

НАРОДНАЯ УКРАИНСКАЯ АКАДЕМИЯ

**АКАДЕМИЧЕСКАЯ СРЕДА
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА:
ХАРЬКОВСКИЙ КОНТЕКСТ**

Монография

Под общей редакцией
Е. В. Астаховой

Харьков
Издательство НУА
2018

УДК 94:378(477.54)"19"

А38

Редакционная коллегия:

Астахова В. И., Астахов В. В., Войно-Данчишина О. Л., Зверко Т. В.,
Иванова О. А., Михайлёва Е. Г., Подольская Е. А., Сидоренко А. Л.,
Тарасова Е. В., Тимошенко Т. М., Чибисова Н. Г., Ярёмченко О. Л.

Рецензенты:

С. И. Посохов, д-р ист. наук, профессор Харьковского национального
университета имени В. Н. Каразина;

Л. Д. Зеленская, д-р ист. наук, профессор Харьковского национального
педагогического университета имени Г. С. Сковороды.

*Рекомендовано Ученым советом Народной украинской академии
(протокол № 8 от 26.03.2018 г.)*

А38 Академическая среда второй половины XX века: харьковский кон-
текст : монография / Нар. укр. акад. ; под общ. ред. Е. В. Астаховой. —
Харьков : Изд-во НУА, 2018. — 304 с.

ISBN 978-966-8558-99-4

Издание представляет собой продолжение большой многолетней работы Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия» в рамках комплексной научной темы, посвященной истории отечественного высшего образования. В монографии дана своеобразная биографистика, «история в лицах», позволяющая через призму личных восприятий и воспоминаний воспроизвести особенности и характерные черты академической культуры харьковского вузовского сообщества второй половины XX века.

Книга может представлять интерес как для специалистов разных предметных областей, изучающих образование как социальное явление, так и для всех, кому интересна история отечественной, в первую очередь харьковской, высшей школы.

УДК 94:378(477.54)"19"

ISBN 978-966-8558-99-4

© Народная украинская академия, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
<i>АНУФРИЕВА Ирина Леонидовна</i>	
Макарова Тамара Терентьевна	11
<i>АРТЁМЕНКО Людмила Александровна</i>	
О моем друге — профессоре Тамаре Михайловне Тимошенко	18
<i>АСТАХОВА Валентина Илларионовна</i>	
Они учили нас любить жизнь и верно служить своему долгу	28
<i>АСТАХОВА Екатерина Викторовна</i>	
Удивительное везение. По-другому оценить сложно	35
<i>АСТАХОВ Виктор Викторович</i>	
Те, кому благодарен	44
<i>БАТМАНОВА Светлана Михайловна</i>	
Ученые — это люди, которым на ладонь садятся звезды	57
<i>ВОЙНО-ДАНЧИШИНА Ольга Леонидовна</i>	
Вся гордость учителя в учениках	60
<i>ГРЕЦКИХ Валентина Николаевна</i>	
Учитель, который остался в сердце навсегда	67
<i>ЗВЕРКО Тамара Васильевна</i>	
Академические ценности — на всю жизнь	75
<i>ЗМИЁВА Ирина Владимировна</i>	
Мой учитель	84
<i>ЗОБОВА Галина Николаевна</i>	
Служение делу	96
<i>ИВАНОВА Ольга Анатольевна</i>	
Он умел научить учиться	103
<i>КРАСУЛЯ Марина Александровна</i>	
Людмила Егоровна Шестерова	111
<i>ЛИТВИН Наталя Іванівна</i>	
Викладацька галерея сквородинівців, або диригенти мого педагогічного становлення	115
<i>ЛИТОВЧЕНКО Алла Владимировна</i>	
О тех, кто нас выводит в люди	120

<i>МЕРКУЛОВА Татьяна Константиновна</i>	
Человек, дружбой с которым я горжусь	125
<i>МИХАЙЛЁВА Екатерина Геннадиевна</i>	
Социология как профессия и стиль жизни	129
<i>МИХАЙЛОВА Людмила Вильевна</i>	
О прекрасном педагоге	137
<i>МОЛОДЧАЯ Наталья Сергеевна</i>	
О преподавателях и руководителях частных вузов Украины в 1990-е годы (Симферополь — Харьков)	143
<i>НЕЧИПОРУК Людмила Владимировна</i>	
Верность профессии	150
<i>ОРЖИЦЬКИЙ Игор Александрович</i>	
Фріда Йосипівна Луцька-Литвак (1921–2011), кандидат філологічних наук, доцент, еллініст, латиніст	158
<i>ПОДОЛЬСКАЯ Елизавета Ананьевна</i>	
Презумпция причастности	163
<i>ПОТАПОВА Жанна Евгеньевна</i>	
Мои наставники	181
<i>СИДОРЕНКО Александр Леонидович</i>	
Харьков — начало пути	192
<i>СУМЕЦ Александр Михайлович</i>	
Как это было	201
<i>СУХИНА Валентина Феофановна</i>	
Уча других, мы учимся сами	208
<i>ТАРАСОВА Елена Владиславовна</i>	
Светлой памяти Беатрисы Иосифовны Роговской	226
<i>ТИМОШЕНКОВА Тамара Михайловна</i>	
Мои незабываемые учителя	233
<i>УДОВИЦКАЯ Татьяна Анатольевна</i>	
Всему хорошему во мне я обязана учителям	240
<i>ХИЛЬКОВСКАЯ Ася Александровна</i>	
Начало	247
Виктор Андреевич Маринчак	252
<i>ЧИБИСОВА Наталья Григорьевна</i>	
Как и благодаря кому я стала преподавателем	256
<i>ШЕВЧЕНКО Ирина Семеновна</i>	
Концепт «свобода» в образовательном и научном дискурсе	262
<i>ШИЛКУНОВА Зоя Игоревна</i>	
Професий тисячи, професіоналізм один	273
<i>ЯРЁМЕНКО Олег Леонидович</i>	
Мои учителя в экономической науке	284
Приложение	298

ВВЕДЕНИЕ

Университетский мир — понятие емкое и относительно новое. И интерес к нему возрастает в геометрической прогрессии. Хотя справедливости ради стоит заметить, что университет находится в поле зрения специалистов достаточно давно. Но если ранее он был лишь «одним из многочисленных объектов социальной, политической или интеллектуальной истории, социологии, науки и образования и к нему применялась какая-либо одна парадигма исследования или описания» [1, с. 5], то сегодня университетские исследования превратились в особую полидисциплинарную сферу, что значительно расширяет возможность изучения и понимания университетского феномена.

Как-то в опубликованных дневниках В. Вернадского встретилось: «Сколько моих мыслей действительно мои? Сколько их возникло из фактов или чтения? Сколько из них — воспоминания прочитанного или услышанного, прозвучавшего иначе, чем у других...» [2].

Цитата в полной мере может быть применима и к представляемому сборнику. Идея собрать воспоминания преподавателей о тех, кто учил их самих в высшей школе, и тем самым попытаться создать своеобразный коллективный портрет харьковской академической среды второй половины XX века возникла не сама по себе. Она, скорее, результат совокупности причин.

Во-первых, составная часть процесса историзации деятельности Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия», который осуществляется комплексно и системно. В этом отношении ХГУ «НУА», несмотря на свой молодой возраст, сделал уже немало. В «зачет» здесь идет не только кропотливая работа по сбору, анализу, сохранению и трансляции истории учебного заведения, создание интереснейшего

музея истории НУА, но и серия публикаций, подавляющее большинство которых поистине уникальны [4].

Во-вторых, знакомство с интереснейшим опытом историков Высшей школы экономики (г. Москва), ведущих научно-исследовательскую работу в широких рамках университетской проблематики и регулярно публикующих результаты своих изысканий.

В-третьих, взаимодействие с научной школой историков Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина, активно занимающихся исследованиями истории образования и в первую очередь истории Харьковского университета.

Так или иначе, но родился сборник эссе и воспоминаний преподавателей ХГУ «НУА», в котором — еще одна сторона, еще одна грань богатейшей истории академического сообщества высшей школы Харьковщины второй половины XX века.

Конечно, материалы в сборнике очень разные. Но, думается, в совокупности они дают представление о преподавательской культуре харьковской высшей школы определенного временного периода и тем самым становятся еще одним пазлом, дополняющим целостную картину во всем ее разнообразии.

Некое депрессивное состояние отечественной высшей школы привело сегодня к аналогичному негативному восприятию всего того, что с ней связано. В том числе и к истории университетского образования. Но едва ли такой угол зрения конструктивен.

Сильная, яркая профессура — ядро любой академической системы. Так было, и такой остается ситуация сегодня. Любому грамотному человеку понятно, что и в современных условиях инновационная деятельность университета опирается в первую очередь на так называемый «академический оплот» [3, с. 63]. Иного не дано. Более того, по мере диверсификации и дифференциации мира университета, роль Преподавателя только возрастает. Хотя, безусловно, она кардинально меняет свою функциональную основу.

В этих условиях «важны не только общие механизмы поддержки идентичности «здесь и сейчас», но и устойчивые, единые представления о своем прошлом... Эти представления играют роль своеобразного «социального клея» [1, с. 19].

Такие «объединяющие начала» очень нужны сегодня, когда мир университета (и это не только у нас) переживает далеко не лучшие времена.

При всех ярко выраженных глобализационных процессах нельзя сбрасывать со счетов некую искусственность этих конструкций, ибо они оторваны от исторической национальной традиции, и, как показывает практика, могут вступать в конфликт с национальной системой образования [5, с. 76].

Нельзя не учитывать, рассматривая и описывая историю академической культуры университета, существенные различия генезиса профессорской гильдии в Западной Европе и на отечественных территориях. Ключевое отличие, существенно повлиявшее на многие характеристики преподавательского корпуса и в первую очередь на формат его отношений с властью, можно определить следующим образом: там университет возник в результате общественной потребности, у нас — в результате действия власти. То есть, исходно иная история взаимоотношений профессуры и власти.

Безусловно, инкорпорация в глобальное образовательное и научное пространство неизбежна. Но в рамках этого всеобщего процесса нельзя потерять особенности, детали, специфику. Представляется, что предлагаемый сборник как раз и позволяет увидеть «лица не общее выражение», в данном случае — преподавателя Харьковской высшей школы второй половины XX века.

Более принятым и методологически традиционным является для отечественной истории сравнение себя с другими. Здесь же появляется возможность сравнить себя... с самим собой. Только на разных исторических этапах.

Выстраивание концепции, своеобразного каркаса книги предполагало попытку проследить связь между академической культурой времени наших преподавателей и нами сегодняшними: кто и как формировал преподавателя харьковской высшей школы современного периода, что у нас есть общего и особенно, что утрачено, а что сохранено...

Укоренившееся в отечественной истории тотальное невосприятие нашего «вчера» не позволяет понимать происходящие в XX веке, да и не только, процессы. Уместным видится упоминание о «контексте оправдания» — формулировке, введенной в научный оборот еще в 30–50 гг. XX века и очень уместно используемой известным специалистом в области методологии истории Л. Репиной: «Не просто говорится, что этот историк написал так, а это неправда, и вот надо его заклеить, а вы

показываете, почему так было. Ведь он тоже жил в своем времени, в своей культуре, в своей социальной среде. То есть важно это показать. Тогда это и критика совсем другая» [6].

В условиях взлома традиционной системы ценностей, набирающего обороты социокультурного разрыва поколений и всеобщей дистанцированности, именно преподавателю сегодня приходится искать пути взаимопонимания и конструктивного взаимодействия со студентом «поколения next». Происходит это в рамках реально сложившейся и объективно объяснимой институциональной несовместимости поколений. Со всем этим нужно как-то обращаться. Нужно искать подходы к формированию позитивного мировосприятия и позитивного исторического мышления. Нужно найти прошлому место в нас, ведь преподаватель дня сегодняшнего готовит студента не к профессии и не к специальности, даже не к жизни, он готовит человека к Миру. А это уже задачи из категории запредельных по своей важности.

Возможно, такое усложненное введение к представляемому сборнику покажется несколько затеоретизированным. Но крайне важно было показать, предваряя знакомство с книгой, что «Академическая среда...», по задумке авторов, не только и не столько просто очередной сборник воспоминаний. Задачи были многослойнее, глубже.

Насколько их удалось реализовать, это уже решать тем, кто с книгой ознакомится.

Литература

1. *Сословие русских профессоров. Создатели статусов и смыслов* : [монография] / Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экономики», Ин-т гуманитар. ист.-теорет. исслед. им. А. В. Полетаева ; под общ. ред. Е. А. Вишленковой, И. М. Савельевой. — М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2013. — 386 с.
2. *Вернадский В. И. Дневники, 1917—1921* / В. И. Вернадский ; Нац. акад. наук Украины, Комис. по разраб. науч. наследия акад. В. И. Вернадского [и др. ; сост.: М. Ю. Сорокина, С. Н. Киржаев, А. В. Мемелов, В. С. Неаполетанская]. — Киев : Наук. думка, 1994. — 270 с.
3. *Кларк Б. Р. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации* / Бертон Р. Кларк ; пер. с англ. Артема Смирнова ; [Гос. ун-т — Высш. шк. экономики]. — М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2011. — 238 с.

4. *Выдающиеся педагоги высшей школы г. Харькова* : биограф. слов. / Харьк. гуманитар. ин-т «Нар. укр. акад.» ; [рук. авт. кол. В. И. Астахова ; отв. ред. А. А. Гайков]. — Харьков : Глобус, 1998. — 736 с.
5. *Учитель, перед именем твоим...*: из сокровищницы пед. опыта г. Харькова : учеб. пособие / ХГИ «НУА»; [редкол.: В. И. Астахова, Е. В. Астахова, А. А. Гайков и др.]. — Харьков, 1999. — Вып. 1. — 262 с.
6. *Учитель, перед именем твоим...*: из сокровищницы пед. опыта г. Харькова : учеб. пособие / Харьк. гуманитар. ин-т «Нар. укр. акад.» ; [редкол.: В. И. Астахова, Е. В. Астахова, А. А. Гайков и др. ; рук. авт. кол. А. М. Киселев]. — Харьков, 2000. — Вып. 2. — 288 с.
7. *Учитель, перед именем твоим...*: из сокровищницы пед. опыта г. Харькова : учеб. пособие / Нар. укр. акад. ; [редкол.: В. И. Астахова, Е. В. Астахова, А. А. Гайков и др. ; рук. авт. кол. И. Ю. Кущенко]. — Харьков, 2001. — Вып. 3. — 348 с.
8. *Учитель, перед именем твоим...*: из сокровищницы пед. опыта г. Харькова : учеб. пособие / Нар. укр. акад. ; [редкол.: В. И. Астахова, Е. В. Астахова и др. ; рук. авт. кол. Н. В. Барановская]. — Харьков, 2004. — Вып. 4. — 204 с.
9. *Багалій Д. І. Вибрані праці* : у 6 т. / Д. І. Багалій ; НАН України, Ін-т укр. археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського, Харків. гуманітар. ін-т «Нар. укр. акад.» [та ін.]. — Харків : ХГІ НУА; Золоті сторінки, 1999. — Т. 1: Автобіографія. Ювілейні матеріали. Бібліографія. — 600 с.
10. *Багалій Д. І. Вибрані праці* : у 6 т. / Д. І. Багалій ; НАН України, Ін-т укр. археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського, Харків. гуманітар. ін-т «Нар. укр. акад.» [та ін.]. — Харків : Золоті сторінки, 2001. — Т. 2: Джерелознавство та історіографія історії України. — 662 с.
11. *Багалій Д. І. Вибрані праці* : у 6 т. / Д. І. Багалій ; НАН України, Ін-т укр. археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського, Харків. гуманітар. ін-т «Нар. укр. акад.» [та ін.]. — Харків : Вид-во НУА, 2004. — Т. 3: Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам), ч. 1: (1802—1815 гг.). — 1152 с.
12. *Багалій Д. І. Вибрані праці* : у 6 т. / Д. І. Багалій ; НАН України, Ін-т укр. археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського, Харків. гуманітар. ін-т «Нар. укр. акад.» [та ін.]. — Харків : Вид-во НУА, 2005. — Т. 4: Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам), ч. 2: (1815—1835 гг.). — 1004 с.
13. *Багалій Д. І. Вибрані праці* : у 6 т. / Д. І. Багалій ; НАН України, Ін-т укр. археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського, Харків. гуманітар. ін-т «Нар. укр. акад.» [та ін.]. — Харків : Вид-во НУА, 2007. — Т. 5, ч. 1: Історія колонізації Слобідської України. — 576 с.

14. *Багалій Д. І.* Вибрані праці : у 6 т. / Д. І. Багалій ; НАН України, Ін-т укр. археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського, Харків. гуманітар. ін-т «Нар. укр. акад.» [та ін.]. — Харків : Вид-во НУА, 2008. — Т. 5, ч. 2: Заселення Полудневої України (Запорожжя й Новоросійського краю) і перші початки її господарства і культурного розвитку. З додатками Н. Д. Полонської-Василенко. — 552 с.
15. *Служение* Отечеству и долгу : очерки о жизни и деятельности ректоров харьковских вузов (1805—2004 гг.) / Нар. укр. акад. ; под общ. ред.: В. И. Астаховой, Е. В. Астаховой. — Харьков : Изд-во НУА ; Золотые страницы, 2004. — 748 с.
16. *Мой учитель* : сб. киноматериалов / Нар. укр. акад., Телекомпания «Город», Обл. союз средств массовой информ. — Харьков, 1998. — 6 кф.; На алтарь призвания: очерки о пед. династиях Харьковщины / [авт. кол.: В. Р. Антонова, И. Л. Ануфриева, Е. В. Астахова и др. ; рук. авт. кол. В. И. Астахова] ; Нар. укр. акад. ; под общ. ред. Е. В. Астаховой. — Харьков : Изд-во НУА, 2010. — 562 с.
17. *Ученики об Учителе*: очерки о науч.-пед. и обществ. деятельности д-ра ист. наук, проф., первого ректора Харьк. гуманитар. ун-та «Нар. укр. акад.» Валентины Илларионовны Астаховой (к 80-летию со дня рождения) / Нар. укр. акад. ; [авт.-сост.: Е. В. Астахова, В. В. Астахов ; сост. библиогр. указ. : И. В. Козицкая (отв. ред.) и др.]. — Харьков : Изд-во НУА, 2015. — 463 с.
18. *Леонова О. Г.* Проблемы инкорпорации в глобальное образовательное и научное пространство / О. Г. Леонова // *Alma mater* (Вестн. высш. шк.). — 2017. — № 9. — С. 75–80.
19. *Интервью С. И. Посохова с Л. П. Репиной* // Университеты. — 2013. — № 1. — С. 15–17.

Е. В. Астахова

АНУФРИЕВА Ирина Леонидовна
доцент кафедры германской
и романской филологии
(секция романской и немецкой филологии),
декан факультета «Референт-переводчик»
ХГУ «НУА»

МАКАРОВА ТАМАРА ТЕРЕНТЬЕВНА

Ануфрієва І. Л.

Макарова Тамара Терентіївна

Статтю присвячено Тамарі Терентіївні Макаровій, одному з провідних викладачів французької мови Горлівського педагогічного інституту іноземних мов, професійна діяльність якої була пов'язана з підготовкою спеціалістів-філологів, поширенням французької культури й французької мови; голові культурно-освітньої громадської організації «Альянс Франсез» на території Східної України.

Anufriiua I. L.

Makarova Tamara Terentievna

The article is dedicated to Tamara Terentievna Makarova, one of the leading French teachers of Horlivka pedagogical institute of foreign

languages, who devoted her professional activities to the development of competence of specialists in philology, and to promotion of French culture and the French language, by means of taking over the leadership of «Alliance Francaise» cultural and educational non-governmental organization on the territory of Eastern Ukraine.

Судьба дарит каждому из нас Учителя. Да, именно Учителя с большой буквы. Это может быть твой первый учитель, может быть, ты встретишь его уже в старших классах или в вузе. Этот учитель, искренне влюбив тебя в свой предмет, станет твоим другом и советчиком, примером в любой ситуации. Он будет всегда рядом: в радости и беде, в колебаниях и принятии важных решений. Рядом с ним ты посмотришь на себя другими глазами и будешь стараться стать лучше, умнее, добрее, чтобы быть достойным его привязанности, его дружбы, его любви.

Мне хочется поклониться сердцем своему Преподавателю Макаровой Тамаре Терентьевне за ее науку, за ее честную мудрую дружбу, за ее отношение ко мне как к личности и взрослому человеку.

Тамара родилась и выросла в Казани. Окончила институт и преподавала французский язык в одной из казанских школ. В ее классе учился сын знаменитого на всю Россию врача-терапевта З. И. Малкина. Семья профессора уважала молодую учительницу за умение найти с непоседливой мальчишкой общий язык и заинтересовать его изучением иностранных языков. Молодой педагог была вхожа в семью и часто приезжала в Кзыл Байрак, где Малкины снимали дом. В один из таких приездов Тамара познакомилась с местной девушкой Санией (верхнеуслонцам она известна под фамилией Бурганова), и они стали дружить. С того момента не было и года, чтобы Тамара Терентьевна не приехала в гости к подруге. Их дружбе уже более полувека.

Тамара Макарова была известной личностью, преподавала в Горловском педуниверситете французский язык, 12 лет являлась президентом общества «Альянс Франсез», пропагандирующего французскую культуру и распространение языка по всему миру. Пожалуй, не осталось такого уголка в Европе, где бы она не побывала. Четыре года она являлась критиком Авиньонского фестиваля. Ее труды (а их более 20) посвящены изучению культуры Франции.

Ее учебник на французском языке «Основные направления современной французской литературы XX века» был высоко оценен научным обществом этой страны. Однако в Украине переиздать его на русском языке ей не разрешили. В 1999 году, когда поэтический мир праздновал 200-летие Пушкина, Тамара Терентьевна стала организатором мероприятия во Франции. Ей приходилось принимать французских коллег и в Украине — будь это научная конференция, симпозиум или обычный обмен опытом, где Тамара блистала знанием французской культуры и отличным произношением.

За свои заслуги перед Францией Тамара Терентьевна Макарова была награждена орденом Академических пальм, который очень ей дорог.

Ma vie c'est mon français

Les étudiants ukrainiens d'aujourd'hui sont de jeunes gens assez actifs, qui réfléchissent librement, et qui prennent part avec plaisir aux projets d'innovation de toutes sortes. Et c'est bien. Maintenant, les jeunes étudiants intelligents et énergiques ont un large choix quant à leur future activité professionnelle s'ils essaient de réussir dans la vie. Leur objectif devrait être de suivre tout droit le chemin choisi. Je crois à la nouvelle génération de l'Ukraine. Il y a des étudiants doués dans les départements de langues étrangères. Ils sont capables de destiner leur vie, comme je l'ai fait à l'époque, à la langue et à la culture française. Ne jamais oublier qu'il faut tenir compte du rôle de la comparaison des langues et des cultures pour une découverte plus pleine du contenu des langues. Ne pas oublier non plus que toute langue est le miroir de la culture où se reflètent les changements du développement des rapports sociaux. L'usage adéquat de la langue permet de surmonter des conflits à tous les niveaux. C'est pourquoi je suis pour la formation et l'organisation de concours linguistiques; parce qu'à son tour cela va aider à restaurer le pluralisme dans le système d'enseignement.

«Maintenant, plus que jamais, l'homme ne peut pas vivre sans regarder le futur et sans l'espérer» (André Stil).

«Je suis née le 12 juillet 1928 à Kazan (Russie) dans une famille d'employé. J'ai tôt compris quel métier je voudrais exercer. Mon engagement pour la langue française puis ma passion pour la littérature française ont donné sens à ma vie. Pendant les premières années d'après-guerre, à l'époque de la restauration et de l'espoir en un bel

avenir, à la suite de mes études secondaires à l'école n° 20 de la ville de Kazan, je suis entrée en 1946 à l'Institut pédagogique de Kazan (Faculté des Langues Etrangères, section français, soit FLE). Ma carrière dans l'enseignement a commencé en 1950 à l'école secondaire de base n° 19 où j'avais été affectée par répartition des postes. Cela a fait six années inoubliables de travail. J'étais une jeune professeure en langue étrangère (française) et pensais, comme la plupart des soviétiques à l'époque, que c'étaient les années d'inspiration et d'épanouissement. Je garde de bons souvenirs de mon travail en qualité de professeure principale de la classe et de mes premiers élèves promus. J'ai été ensuite professeure à l'Ecole militaire Souvorov de Kazan, où la nouvelle méthode de l'enseignement des langues étrangères faisait que l'apprentissage prenait racine dans la vie pratique. J'y ai passé six années fructueuses: j'enseignais le français et d'autres matières en français: littérature, géographie, histoire. Au début des années 60 j'ai fini le cycle des cours pédagogiques supérieurs de formation des professeurs de FLE hautement qualifiés pour grandes écoles, à l'Université de Léningrad. En 1964, après avoir reçu une nomination à la fonction de maître assistante de la chaire des langues étrangères à l'Institut de médecine de Kazan, j'ai travaillé trois ans. J'enseignais aux médecins qui partaient à l'étranger. J'ai défini et décidé à ce moment-là que les études de la langue française seraient un but professionnel, une carrière à laquelle me consacrer totalement et que le tout serait profitable à mon développement personnel. Pendant mon travail à la chaire de français de l'Institut pédagogique de Belgorod (où j'avais été nommée après concours en 1967) j'ai préparé ma thèse de doctorat «André Stil est un critique littéraire» (de 1959 à 1969) sous la direction de V. E. Balakhonov — docteur ès lettres, professeur titulaire de l'Université de Léningrad. Au mois de septembre 1973 j'ai soutenu ma thèse au grade de docteure ès lettres à l'Université d'Etat de Léningrad d'André Jdanov.

Сегодня, как никогда, человек не может жить,
не смотря в будущее с надеждой.

Андре Стиль

Современные украинские студенты — довольно активные молодые люди, которые мыслят свободно, с удовольствием принимают участие в инновационных проектах. И это хорошо.

Сегодня у молодых энергичных людей широкий выбор профессионального будущего, их деятельности, если они хотят добиться успеха в жизни. Их цель состоит в том, чтобы не свернуть с выбранного пути. Я верю в новое поколение Украины. Бесспорно, есть способные студенты на отделениях иностранных языков. Они могут посвятить свою жизнь, как и я в свое время, французскому языку и культуре. Не стоит забывать, что любой язык — это зеркало культуры, где отображаются изменения социальных отношений. Знание языка позволяет преодолеть различные конфликтные ситуации. Именно поэтому я всегда выступаю за организацию лингвистических конкурсов, что, в свою очередь, помогает расширить лингвистическую эрудицию.

Мое увлечение французским языком и французской литературой стало смыслом моей жизни. В первые послевоенные годы, в эпоху возрождения надежды на светлое будущее, окончив школу № 20 в городе Казань, я поступила в педагогический институт (факультет иностранных языков, отделение французского языка). Свою профессиональную карьеру начала в 1950 году в средней школе № 19. Шесть трудовых незабываемых лет. Я была молодым учителем французского языка и думала, как и большинство молодых людей того времени. Это были годы вдохновения и рассвета. Затем я работала преподавателем в военном училище им. А. В. Суворова в Казани — еще шесть плодотворных лет. Преподавала не только французский язык, но и литературу, географию, историю на французском языке. В начале 1960-х окончила образовательные курсы преподавателей французского языка (французский как иностранный) в Ленинградском университете. В 1964 году получила назначение на кафедру иностранных языков медицинского института в Казани, где проработала три года. Преподавала французский врачам, которые уезжали работать за границу. Именно тогда я приняла решение, что посвящу полностью профессиональную карьеру изучению французского языка. На кафедре французского языка Белгородского пединститута, куда я была назначена на конкурсной основе, начала работу над диссертацией на тему «Андре Стиль как литературный критик» под руководством Е. В. Балахонова — доктора филологических наук, профессора Ленинградского университета. В сентябре 1973 года я защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук в Ленинградском государственном университете имени Андрея Жданова.

Sa décision

Personne ne peut vous dire ce que vous voulez réellement et s'il est très important de faire un bon choix, il est encore plus important de faire courageusement les premiers pas vers l'objectif fixé.

J'ai tôt su ce que je voulais faire: ma passion pour l'étude du français a changé toute ma vie. Comme la plupart des gens de la période d'après-guerre, j'ai beaucoup réfléchi sur mon avenir. Et une soirée de printemps, j'ai décidé d'entrer à la faculté des langues étrangères de l'Institut pédagogique, un choix que je n'ai jamais regretté.

C'était en 1946. Vous vous souvenez, bien sûr, de ces années qui étaient très difficiles. Ma soif de savoir et mon amour du français ont été le moteur de mon ambition et m'ont permis d'aspirer aux plus grands idéaux. Ce n'est pas une exagération, c'est un sentiment dont je me souviendrai toujours. C'était un espoir en un avenir radieux. Cette phrase est devenue même un slogan de nos jours. En 1950, après avoir terminé ma formation à l'Institut, j'ai commencé à travailler comme institutrice à l'école 19 où j'avais reçu une affectation.

Ces années étaient excellentes, les années de l'enthousiasme et du nouvel essor. J'étais très responsable et j'ai investi beaucoup d'efforts dans mes premières années de travail en tant que jeune enseignante. Six ans ont vite passé. J'ai bien aimé être professeure principale, j'ai mené les enfants de la 5e à la 10e année. On ressent un sentiment complexe en observant les enfants à qui l'on enseigne devenir de jeunes gens. J'ai travaillé avec ferveur auprès de mes élèves et j'ai été fière et satisfaite en regardant tout le travail qu'ils avaient accompli, toute la maturité qu'ils avaient gagnée. «Toi, tu es enseignante, tu élèves, tu instruis, tu les prépares à la vie», me suis-je dit. Et en repensant à tout cela, je revois tous ces tendres souveni

Мое решение

Я всегда точно знала, чем хотела заниматься. Моя страсть к французскому языку изменила всю мою жизнь. Как и большинство людей послевоенного периода, я много думала о своем будущем. Однажды весенним вечером решила поступить на факультет иностранных языков в пединститут. И об этом выборе ни разу не пожалела.

Все годы моей профессиональной деятельности были полны энтузиазма, новых открытий и жажды эксперимента. Мне очень нравилось быть как учителем в школе, классным руководителем,

так и преподавателем в вузе, заведующей кафедрой, президентом «Альянс Франсез». Я всегда говорила себе: «Ты — учитель, ты их учишь, ты готовишь их к жизни». Этим правилом я руководствовалась всю жизнь...

...Дорогая Тамара Терентьевна! Я никогда не забуду Ваших лекций, Ваших комментариев: «Как? Вы еще не сделали пометки на полях?», нашу подготовку к конкурсным работам у Вас дома: сначала мы смотрели балет, затем готовили луковый суп, а потом только погружались в мир французской поэзии и прозы!

Я очень горжусь тем, что была Вашей студенткой, ученицей, и благодарю Вас за мою профессию, за мою любовь к французскому языку, к его удивительной стране!

АРТЁМЕНКО Людмила Александровна
доцент общеакадемической кафедры
иностранных языков ХГУ «НУА»

О МОЕМ ДРУГЕ — ПРОФЕССОРЕ ТАМАРЕ МИХАЙЛОВНЕ ТИМОШЕНКОВОЙ

Артеменко Л. О.

Про мого друга — професора Тамару Михайлівну Тимошенко

У статті подано характеристику всіх аспектів професійної діяльності професора кафедри германської та романської філології ХГУ «НУА» Тамари Михайлівни Тимошенкої:

- викладацького — лекції та семінари з теоретичних курсів порівняльної типології англійської та української мов; практичні заняття з англійської мови на старших курсах;
- наукового — активні дослідження в галузях мовної семантики, прагматики, дискурсології, неології; керівництво науковою школою лінгвістичних кафедр, дисертаційними дослідженнями аспірантів та пошукачів, дипломними дослідженнями студентів і науковими роботами школярів — членів МАН;
- адміністративного — керівництво протягом 25 років кафедрою англійської філології.

Автор статті відзначає професіоналізм Т. М. Тимошенкової: високий рівень володіння англійською мовою, багатий запас теоретичної інформації, методично доцільну організацію занять.

Серед особистих якостей названо загальну ерудицію, високу вимогливість до себе, до колег і студентів, готовність завжди прийти на допомогу, почуття гумору. Останнє автор статті вважає обов'язковою не лише особистою, але також професійною характеристикою викладача (для зняття напруження студентів, вирішення конфліктних ситуацій тощо). Автор статті доходить висновку, що саме завдяки таким професійним та особистим якостям професор Т. М. Тимошенкова здобула заслужену шану та авторитет серед колег і студентів.

Artemenko L. A.

About my friend, Tymoshenkova Tamara Mikhailovna

The article characterizes all the aspects of the professional activity of Tamara Mikhailovna Tymoshenkova, professor of the department of germanic and romanic languages of PUA:

- educational — lectures and seminars on the theoretical courses of comparative typology of the English and Ukrainian languages; practical English language classes for senior students;
- scientific — active research in the areas of language semantics, pragmatics, discourse studies, neology; leadership of the linguistic departments scientific school; advising postgraduates on their research, students on their graduation thesis, secondary school pupils on their academic studies;
- administrative — heading the English philology department (for 25 years).

The author of the article commends T. M. Tymoshenkova's professionalism: a high level of the English language command; an enormous amount of theoretical information, a methodically expedient organization of classes. As to professor Tymoshenkova's personal qualities, the author indicates erudition, insistence on high standards: regarding her own work and that of her colleagues and students, willingness to help anybody who needs it, sense of humour. The latter is regarded by the author not just as a personal trait, but as an obligatory characteristic of a teacher (a means of relaxation of student's tension, a means to settle a conflict situation).

The author of the article arrives at the conclusion that it is due to such professional and personal qualities that professor Tymoshenkova has gained the well deserved respect and authority with her students and colleagues.

Тамара Михайловна Тимошенко — кандидат филологических наук, профессор, награждена почетными знаками «Відмінник освіти України», «Василь Сухомлинський», имеет звание «Почетный профессор ХГУ «НУА». Отмечена многочисленными грамотами и благодарностями Харьковской облгосадминистрации, Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина, Народной украинской академии. Защитила кандидатскую диссертацию на тему «Семантическая емкость номинальной модели N1-Vcor-Nv в современном английском языке» в специализированном совете Киевского государственного университета им. Т. Г. Шевченко.

Тамара Михайловна имеет многолетний стаж переводческой и преподавательской деятельности. Длительное время работала в ХГУ (теперь Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина): сначала — на кафедре английской филологии, затем — на кафедре перевода и английского языка.

В Народной украинской академии работает со дня основания вуза (1992 г.). Преподает практический курс английского языка для магистров, курсы сравнительной грамматики и сравнительной стилистики английского и украинского языков, руководит дипломными работами студентов, научными исследованиями школьников — членов МАН, диссертационными исследованиями аспирантов и соискателей. Активно занимается научными исследованиями в направлениях: семантическое и формальное варьирование средств языкового означивания; жанрово-стилистические характеристики текстов различной функциональной направленности; проблемы языковой неологии.

В течение ряда лет возглавляла научную школу «Языковая семантика как отражение этнической концептуальной и языковой картины мира». Результаты исследований участников научной школы докладывались на конференциях различного уровня, публиковались в открытой печати. Под руководством Тамары Михайловны выполнили и защитили кандидатские диссертации А. В. Ребрий, М. Н. Медведь, И. Ю. Скрыпник.

С 2017 г. научная школа профессора Т. М. Тимошенко несколько изменила свою теоретическую и прикладную направленность с учетом ситуации, складывающейся на рынке квалифицированного труда, новых требований к специалистам в области перевода. Цели и задачи школы сформированы в ее

названии — «Лингвистические исследования как теоретический фундамент подготовки специалиста, отвечающего современным мировым требованиям и стандартам».

Более 20 лет Тамара Михайловна заведовала кафедрой английской филологии. Она опытный теоретик и специалист-практик, и под ее руководством кафедра обеспечивала высококачественную подготовку профессионалов на основе базовых принципов непрерывного образования.

Тамара Михайловна неоднократно проходила языковые стажировки в англоязычных странах: четырехмесячную стажировку в университете г. Лидс (Великобритания, 1986 г.); с 1997 по 2002 г. летнюю стажировку в Кентской школе английского языка в г. Бродстеирс (Великобритания); в 2003 г. — в Англо-русском колледже в г. Буджибба (Мальта).

Профессор Тимошенкова щедро делится с преподавателями своим богатым опытом, она не дает возможности ни преподавателям, ни студентам останавливаться на достигнутом: всегда скрупулезно читает все предоставляемые материалы, а особенно — статьи для публикации.

Ее одобрение и поддержка имеют для нас огромное значение. А уж дипломные работы, подготовленные под руководством Тамары Михайловны, всегда отличаются четкой логикой изложения, грамотностью, содержательностью.

Тамара Михайловна — строгий критик, она умеет отстаивать свое мнение, и всегда обоснованно, и уж если получаешь ее одобрение, то можно быть уверенным, что статья или любой другой документ выглядит достойно.

Тамара Михайловна вносила и вносит большой вклад в разработку учебных планов и программ курсов по филологической подготовке студентов, которые включают блок дисциплин, обеспечивающих референтскую подготовку будущих специалистов. Эти планы существенно отличаются от учебных планов других вузов Украины и значительно повышают конкурентоспособность наших выпускников. Сегодня выпускники факультета «Референт-переводчик» трудятся в различных сферах деятельности и пользуются спросом среди работодателей.

Конечно, не очень легко в нескольких строках описать тот поистине тяжелый труд по организации, сохранению и постоянному движению вперед кафедры и научной школы в нашем

инновационном вузе «НУА». Мне очень хочется привести строки из «Оды» нашему первому ректору — Валентине Илларионовне Астаховой — по случаю ее юбилея, написанные профессором Игорем Владиславовичем Тимошенковым (сыном Тамары Михайловны). Эти строки в полной мере можно отнести и к Тамаре Михайловне:

Кому-то странным может показаться
Сизифов труд — иначе не сказать;
В крошечном царстве варварства и хамства
Пытаться звезды в душах зажигать.

Верный и преданный соратник, Тамара Михайловна делает поистине много для НУА, девиз которой «Образование. Интеллигентность. Культура». И это не проходит бесследно. До слез трогательно, когда 29 мая — в День рождения НУА — выпускники разных лет бросаются на шею Тамаре Михайловне и благодарят ее и за полученные знания и за профессиональные и социокультурные навыки и умения, привитые ею. А это дорогого стоит!

И опять из «Оды»:

Но если звезды кто-то зажигает,
То это нужно, и для всех светлей!

14 января помнят многие не только как «старый новый год», а как день рождения Тамары Михайловны — учителя, сумевшего «осветить» дальнейший жизненный путь многим людям. В этот день телефон не замолкает: звонят из Америки, Израиля, Турции, что уже говорить о Харькове. А если люди помнят — значит, сизифов труд не канул в лету. Именинный вечер обычно плавно переходит в поэтически-музыкальный. Тамара Михайловна читает стихи, а зачастую и гости свои поздравления облачают в стихотворную форму. Но, конечно, гвоздем программы являются песни. Тамара Михайловна в дуэте с сыном поют под гитару песни нашей молодости. Это уже семейная традиция. В нашей академии, помимо множества других замечательных традиций, есть День семьи. Многие говорят о разности поколений, об утрате взаимопонимания, но когда на сцене видишь двух профессоров,

поющих под гитару удивительные по простоте, но такие осмысленные песни, то наблюдаешь полное уважение, взаимопонимание и любовь матери и сына.

Профессор Тимошенко стремится создавать условия для развития творческих способностей как студентов, аспирантов, так и преподавателей, помогает мобилизовать их жизненную энергию, учит верить в себя и свои силы, что дает возможность выстоять в сложных социально-экономических условиях.

Для меня лично Тамара Михайловна всегда является такой поддержкой в жизни и работе, без которой, возможно, моя жизнь повернулась бы по-другому. Тамара Михайловна «подтолкнула» меня к принятию непростого решения — перейти из государственного университета, престижного, с «известной маркой», в малоизвестный в то время (1994 г.) первый частный вуз — НУА. Она показала мне перспективы, возможности творческой, инновационной, а впоследствии и административной реализации в должности заведующей кафедрой. Тамара Михайловна представляла меня ректору — Валентине Илларионовне Астаховой, а уж после беседы с ректором — «сомнения прочь». Новая увлекательная работа, дружная команда энтузиастов — все здорово, хотя и трудно. Сколько раз я прибегала к Тамаре Михайловне и говорила: «Не умею, все, больше не могу, не хочу, устала, не получается, не знаю, как это сделать». Она сначала напоит меня чаем, поговорит вроде как на посторонние темы, а потом плавно, ненавязчиво начинает обсуждать актуальную проблему, и одним часто используемым советом был «поговори с Валентиной Илларионовной». И проблема как-то решалась. Эти два человека — Валентина Илларионовна и Тамара Михайловна, а позже Екатерина Викторовна Астахова — сыграли решающую роль в моем творческом, профессиональном и административном становлении.

Нельзя сказать, что все было, да и есть так легко и безоблачно в наших отношениях; характеры есть характеры, но главное — более 20 лет, а точнее 23 года мы и в работе, и в жизни рядом и всегда можем рассчитывать на взаимовыручку, помощь и поддержку.

Лекторский талант Тамары Михайловны вызывает у студентов неподдельный интерес. Не только прекрасное владение английским языком, но и ее украинский и русский языки,

огромный, я бы сказала — энциклопедический, запас информации, заставляют даже самых нерадивых студентов стремиться повысить как свой языковой, так и общекультурный уровень. Найти подход к каждому студенту, открыв его для самого себя, поддержать и поощрить — это ли не свидетельство мастерства преподавателя!

Я отчетливо помню, как, будучи преподавателем кафедры английского языка Харьковского университета им. В. Н. Каразина, проходила курсы повышения квалификации. И вот по окончании курса лекций и практических занятий по стилистике английского языка доцент Т. М. Тимошенко принимает зачет. Все слушатели (преподаватели различных вузов Украины) знают о принципиальности и строгости Тамары Михайловны, о ее нетерпимости к безграмотности и непрофессионализму. Я, как староста группы, «принимаю огонь на себя» — иду отвечать первой. Сажусь перед экзаменатором, выслушиваю теоретический вопрос и вдруг осознаю, что ничего не помню, и честно признаюсь в этом. Тамара Михайловна смотрит на меня и говорит: «Не выдумывайте, все вы помните. Мы все это обсуждали на занятиях», — и я успешно сдаю зачет. Позже наши преподаватели-психологи объяснили, что существует так называемый «экзаменационный ступор», и преподаватель должен «подготовить» экзаменуемого, что и сделала Тамара Михайловна. Казалось бы, мелочь, но она очень четко характеризует мастерство преподавателя. Впоследствии я не раз применяла этот прием в отношении своих студентов.

У Тамары Михайловны есть чему поучиться не только студентам, но и преподавателям, которым очень полезно побывать на ее занятиях, где налицо и целесообразная организация учебного процесса, и обширный запас самой разнообразной языковой и общекультурной информации.

Тамара Михайловна — автор порядка 150 публикаций: статей, разделов в монографиях, учебников, учебных пособий. Стоит взглянуть на их перечень — и можно убедиться в многообразии ее научных и методических интересов. Ее учебное пособие «Short stories by English and American writers» представляет собой сборник коротких рассказов английских и американских писателей, являющихся образцами различных литературных направлений, стилей и жанров. Каждый рассказ сопровождается

комментариями и заданиями для проверки понимания содержания и идеи произведения, активизации новой лексики, выработки навыков лингвистического и литературного анализа текста, перевода на украинский и русский языки. Сам подбор рассказов Э. По, А. Конан Дойля, С. Моэма, У. Сарояна, Э. Хемингуэя, Р. Бредбери направлен на привлечение внимания студентов к этим авторам с мировым именем, т. е. на повышение их общего, профессионального и культурного уровня, пополнение запаса фоновых знаний, без которого невозможен адекватный перевод. Я подробно останавливаюсь именно на этом учебном пособии, так как мне как преподавателю, обучающему студентов факультетов «Бизнес-управление» и «Социальный менеджмент», именно такое пособие помогает в работе со студентами нефилологического профиля, и именно его я рекомендую в качестве дополнительного чтения в летний период. А возвращаясь осенью, студенты мне говорят, что им понравились рассказы этих авторов, и они даже прочитали другие их произведения, так что Тамара Михайловна способствует повышению социокультурного уровня также и студентов других факультетов.

Тамара Михайловна обладает обширным и постоянно расширяющимся кругозором, умеет успешно включаться в разнообразные программы, ориентированные на целевые аудитории. Она не просто транслирует знания, а заставляет слушателей мыслить, делать собственные выводы, принимать решения, готовиться к самостоятельной деятельности и адекватно реагировать на вызовы времени.

Профессора Т. М. Тимошенко ценят как высокопрофессионального преподавателя и серьезного ученого не только в ХГУ «НУА». Ее часто приглашают в другие вузы председателем комиссии на государственные выпускные экзамены и защиты дипломных работ. К ней обращаются за рецензиями на научные статьи, учебные пособия, монографии, диссертационные исследования, авторефераты диссертаций.

Помимо всего прочего, Тамара Михайловна — не побоюсь этого слова, стилист с большой буквы. Меня всегда поражает ее умение подбирать слова и формулировать мысль как в устной, так и в письменной форме. Казалось бы, мысль выражена достаточно корректно, но после редакции Тамары Михайловны она приобретает какое-то новое звучание, очень высокий смысл.

Как известно, слово «филология» означает «любовь к слову, к знаниям». Во всех своих работах Тамара Михайловна демонстрирует эту любовь к слову. А ее выступления на любых конференциях, заседаниях, собраниях всегда отличаются содержательностью, краткостью, логической последовательностью, точностью формулировок и обоснованностью выводов.

Помимо серьезной профессиональной подготовки Тамара Михайловна обладает обширной общей эрудицией. Она любит и прекрасно знает литературу: классическую и современную, отечественную и зарубежную. Может без остановки читать наизусть стихотворения своих любимых поэтов: А. Пушкина и М. Лермонтова, В. Маяковского и С. Есенина, К. Симонова и А. Вознесенского, А. Ахматовой, М. Цветаевой, Р. Бернса, Ф. Вийона, а особенно В. Высоцкого. Это всегда находило у меня горячее одобрение. Согласитесь, что в наше время, когда прагматизм и эгоизм доминируют, увы, у многих такая любовь к прекрасному и умение его ценить не могут не вызывать восхищения.

К числу личностных качеств Тамары Михайловны я отношу прежде всего то, что называю «здравым консерватизмом», проявляющимся в отношениях с людьми и дома, и на работе и включающим умение с достоинством вести себя в любой ситуации, слушать и понимать людей; это также прямота, принципиальность, умение трудиться, доводить до конца начатое дело, умение быть человеком слова.

Тамара Михайловна обладает еще множеством качеств, которые я высоко ценю в людях. Для меня на первом месте всегда были порядочность и профессионализм. На протяжении десятков лет, в течение которых мне довелось (и надеюсь, еще долго доведется) общаться, работать и дружить с Тамарой Михайловной, я постоянно убеждалась в этих ее качествах. Эмпатия и взаимопонимание, умение откликнуться на чужие проблемы и дать полезный совет всегда помогают мне в жизни и работе.

Тамара Михайловна, в свою очередь, умеет ценить доброе отношение со стороны людей и быть признательной за него. Она с огромной благодарностью (и очень живописно) рассказывает о своих старых друзьях, коллегах, учителях. С большой теплотой всегда вспоминает своего научного руководителя — профессора Наталью Николаевну Раевскую, которую ценит очень высоко и как личность, и как ученого.

Тамара Михайловна — прекрасная мать и бабушка, она горячо любит своих родных, и больших, и маленьких, и близко принимает к сердцу все их проблемы.

Не сомневаюсь, что она сыграла очень существенную роль в воспитании и образовании своего сына — профессора, доктора экономических наук Игоря Владиславовича Тимошенкова.

Тамара Михайловна обладает великолепным качеством — умением общаться с самыми разными людьми. Ее эрудиция и чувство юмора всегда позволяют обрести друзей в любом окружении. А ее отзывчивость и сопереживание, умение успокоить, утешить, найти правильное решение, оказать помощь не раз помогали многим, в том числе и мне, в самых непростых ситуациях.

Неравнодушное отношение к людям всегда вызывает ответную реакцию, высоко ценится окружающими, обеспечивает их уважение и доброе отношение.

И еще одно великолепное качество Тамары Михайловны — умение «держать удар», сконцентрироваться на главном и искать выход. Этому я тоже учусь у своей подруги. Конечно, проще всего переложить груз, а иногда и вину на плечи другого. А Тамара Михайловна сама анализирует ситуацию и делает правильные выводы.

Я благодарна судьбе, что на моем жизненном пути встретился такой незаурядный, глубоко образованный человек, способный вселять веру и надежду, искренний в своем отношении к людям, — Тамара Михайловна Тимошенкова.

Литература

1. Переклад у наукових дослідженнях представників харківської школи : колективна монографія до 40-річчя кафедри теорії та практики перекладу англійської мови Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна / за ред. Л. М. Черноватого, О. А. Кальниченка, О. В. Ребрія. — Вінниця : Нова Книга, 2013. — С. 294–295.

АСТАХОВА Валентина Илларионовна
доктор исторических наук, профессор,
советник ректора ХГУ «НУА»

ОНИ УЧИЛИ НАС ЛЮБИТЬ ЖИЗНЬ И ВЕРНО СЛУЖИТЬ СВОЕМУ ДОЛГУ

Астахова В. И.

Вони навчали нас любити життя й гідно служити своєму обов'язку

Статтю присвячено проблемам відродження академічного середовища у вищих навчальних закладах країни в 50–60-х роках минулого століття. Розкриваються особливості цього процесу в перші повоєнні роки та зроблено обґрунтований висновок про те, що вирішальну роль у справі відновлення кращих університетських традицій відіграла найпотужніша когорта викладачів і студентів, які повернулися після Перемоги в студентські аудиторії, які розуміли значущість якісних знань та інших академічних цінностей.

Astakhova V. I.

They taught us to love life and faithfully serve our duty

The article deals with the problems higher educational institutions were facing in the 50–60s of the 20th century bringing back to life their

academic environment. Characteristics of the process taking place in the first post-war years are given, the conclusion drawn is that their success in re-establishing traditions Universities owe to a powerful cohort of teachers and students having returned to University classes after The Great Victory and their understanding of how valuable grounded knowledge and academic culture are.

Мне посчастливилось учиться в Каразинском университете (ХГУ им. А. М. Горького) в годы его удивительного послевоенного взлета, когда фантастически быстрыми темпами шло восстановление его материально-технической базы, научных школ, кадрового потенциала; когда люди верили, что война ушла из их жизни навсегда, что надо только побыстрее восстановить разрушенное ею, и все вокруг сразу станут счастливыми.

А для восстановления и развития нужны высококлассные специалисты, нужны знания, умения, терпение.

Отсюда культ знаний, стремление к учебе, самоотверженный труд. Отсюда бешеные конкурсы в вузы и в аспирантуру, массовое открытие вечерних и заочных школ, курсов, высших и средних специальных учебных заведений. Садись за парты возвращающиеся с войны победители, которые и в мирное время хотели быть нужными и полезными своему Отечеству. Именно они создавали особую академическую среду, ту ауру, в которой формировалось мое поколение.

И в наш университет, который в 1943 году вернулся из эвакуации, пришли демобилизованные воины — и студенты, и преподаватели в одинаковых солдатских гимнастерках, спаянные фронтовой дружбой, объединенные общими стремлениями и идеалами. Их была такая могучая когорта, пришедших с войны, жаждущих устроить мирную жизнь наилучшим образом, возродить университет, город, страну, утвердить себя в этом мире. Молодые, красивые, целеустремленные, они отлично учились, «наотмашь» работали в партийной и комсомольской организациях университета. Они умели работать и отдыхать, дружить и любить. Они были единым целым — преподаватели и студенты, они горели общими интересами и целями. Это было подлинное педагогическое партнерство, формирование которого в наше время дается с таким большим трудом. Это специфическое единство, эта общность устремлений

и взаимодействия создавали фон, фундамент для формирования уникальной академической среды, которую впоследствии не удалось ни сохранить, ни повторить. Наши факультеты ютились временно в разных, слабо приспособленных для занятий помещениях (бывшая больница на Пушкинской, бывший профилакторий по улице Тринклера, 6, бывший детский сад и здание средней школы и т. п.), сидели на поломанных стульях за старыми, поломанными столами. Но глаза горели, а руки рвались к работе. Мы восстанавливали взорванное фашистами бывшее здание Дома проектов, которое решением украинского правительства было передано университету и должно было стать нашим Домом, нашим Храмом науки.

Так оно и произошло. Обновленное, созданное практически заново здание — сейчас это главный корпус Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина — было торжественно открыто 7 сентября 1963 года.

Мы работали на его восстановлении по графику. Исторический факультет, например, с 14:00 до 19:00 расчищал подвалы, заваленные при взрыве строительным мусором. Рядом с нами, 17-летними девчонками, пришедшими в университет со школьной скамьи, трудились ребята, прошедшие фронт, зачастую инвалиды войны, но они не претендовали на снисхождение. Это были наши однокурсники и наши преподаватели, как правило, старше нас на 8–10 лет, понимающие важность порученной нам работы и степень ответственности за ее качество. И это тоже создавало особую атмосферу, особый академический климат, где нормой было добросовестное отношение к труду, уважение друг к другу и особенно к нашим преподавателям.

Преподаватели наши были особые люди — великие, зачастую всемирно известные ученые, создатели и руководители научных школ, авторы выдающихся открытий, монографий, учебников. Можно ли найти слова, чтобы рассказать, как влияло на формирование академической среды в то время присутствие в университете академиков И. Н. Буланкина, Н. П. Комаря, А. В. Нагорного, Н. А. Измайлова, Н. И. Ахизера и десятков других великих ученых? Можно ли рассказать о том, как бежишь по университетскому коридору, а из аудитории в окружении студентов выходит великий математик Н. А. Марченко или А. В. Погорелов, или единственный в Харькове ученый — Герой Социалистического Труда,

любимец студентов Николай Павлович Барабашов? Остолбенеть от восторга и забудешь даже сказать «здравствуйте».

Сознание того, что мы ходим с ними одними коридорами, дышим одним воздухом, можем слышать их и видеть собственными глазами, способствовало созданию вокруг нас подлинно академической атмосферы, заставляло более ответственно относиться к учебе, внушало чувство преклонения перед родной *Alma mater*.

Конечно, наибольшее влияние на нас — будущих историков — оказывали преподаватели истфака. 1950–1960-е годы были звездными для нашего факультета. С нами работали (не говорю «нам читали», потому что наше общение с преподавателями в те годы было значительно объемнее, чем просто лекции и семинары, — от свободных дискуссий по сложным теоретическим или политическим вопросам в учебной аудитории до посиделок у костра на совместных «вылазках на природу» или чаепитиях дома у профессора И. Л. Шермана, например, или И. К. Рыбалко, или даже у декана А. Г. Слюсарского) замечательные люди, выдающиеся педагоги-воспитатели, увлеченные своей наукой и любящие своих студентов.

Например, Слюс — Антон Григорьевич Слюсарский, мой декан на протяжении всех лет обучения на факультете. Мне иногда казалось, что он вообще не уходит с работы домой. В 7:30 утра он всегда на входе, проверяет явку на занятия, подгоняет опаздывающих, в 4–5 часов вечера уедет в общежитие, в 6 часов — на заседании партбюро факультета, а в 19:00 заходит к нам на репетицию вокального ансамбля. В 8 вечера мы уходим по домам, а у него в кабинете по-прежнему горит свет. И так каждый день. Везде он присутствовал, все успевал и все замечал. Я была на третьем курсе, когда он остановил меня в коридоре и сказал: «Пятыхина, не ходи на таких высоких каблуках. Спина будет болеть». Я запомнила, но ослушалась, до сих пор об этом жалею.

А какая атмосфера царил в аудиториях, когда историю западных и южных славян читал профессор Степан Иванович Сидельников. Он вернулся с войны без двух ног, ходил на протезах с палочкой, но у него хватило силы воли, будучи инвалидом I группы, защитить кандидатскую, а затем и докторскую диссертации, а впоследствии даже стать деканом исторического факультета. Он читал лекции сидя, но аудитория внимала каждому

его слову. Никогда не читал нотаций, не предъявлял жестких требований, говорил коротко, конкретно, негромко. Убедительно отвечал на самые каверзные вопросы типа взаимоотношений СССР и Польши, социалистических перспектив Югославии и т. п.

Прийти на семинар к Сидельникову без тщательной подготовки было просто невозможно. Он успевал побеседовать с каждым, чувствовал, кому и что нужно доработать, и требовал обязательного выполнения. А на переменах вокруг него всегда была толпа студентов, и у него хватало времени и терпения на всех. Он был для нас эталоном, образцом интеллигентности и образованности.

Примерно таким же остался в памяти Валентин Наумович Кнейгер, который читал нам историю советской литературы. Конечно, я не помню, как характеризовал он литературные творения того или иного советского писателя. Но то, что это было всегда тщательно отработано, четко, логично, убедительно изложено, что он обладал совершенно энциклопедическими знаниями по своему предмету — это я помню очень хорошо. Среди тех, кто пришел в университет с фронта с орденами и медалями, с тяжелыми ранениями, но к концу 1950-х уже успел защититься и стать преподавателем, были Герой Советского Союза Д. А. Ушаков, преподававший у нас историю КПСС, Ю. И. Терехов, Ю. Ю. Кондуфор, П. Я. Корж, Б. Ф. Данилевич. Их было очень много на всех факультетах.

На первом курсе неизгладимое впечатление на всех нас произвели лекции доцента Владимира Александровича Гольденберга по истории древнего мира. Это был сплошной фейерверк, спектакль одного актера, это было столько эмоций, столько влюбленности в свой предмет и в свою аудиторию, такая глубина и красота подачи материала, что его просто невозможно было конспектировать. Мы все его не слушали — мы внимали каждому его слову, он покорял нас своей высочайшей культурой, изысканностью речи, логикой мышления и даже своим внешним видом. Всегда белоснежная сорочка, неяркий галстук, наутюженные брюки, веселый, немного ироничный взгляд и глубочайшее знание истории, понимание исторических процессов далеко не только древнего мира.

А на втором курсе нам начал читать историю XIX века молодой кандидат исторических наук, секретарь партийного бюро

факультета Виктор Иванович Астахов. Писать о нем для меня непросто, потому что всю жизнь ношу его фамилию, воспитала двух наших с ним детей, храню память о нем, как об одном из самых главных людей в моей жизни. Он рано ушел в мир иной, как и большинство его сверстников, прошедших горнило войны. Но след в памяти студентов и преподавателей не только истфака, а университета вообще оставил неизгладимый. И главное, что сохранилось в людской памяти, — это любовь к родной стране, к родному университету, это умение дружить и любить, работать «наотмашь», служить людям, своему университету и своему долгу.

Его совершенно не профессорская внешность простого сельского парня, необычный, очень хриплый голос (сорвал в Комсомольске-на-Амуре, где служил во время войны комсоргом истребительного авиационного полка), добрая, согревающая улыбка делали его душой любого коллектива. Но особенно покоряла его преподавательская манера читать — беседовать с аудиторией, вызывать ее на заинтересованный диалог и подводить к самостоятельным выводам. Сегодня о такой манере общения сказали бы: умело использует инновационные методы повышения познавательной активности студентов. Студенческая аудитория всегда с восторгом воспринимала не только его лекции, но и семинары, и даже зачеты и экзамены, которые он всегда проводил только в форме диалогового общения. Его внеаудиторное время принадлежало в первую очередь науке и студентам.

Не случайно именно В. И. Астахов был назначен командиром первого в Украине студенческого трудового отряда, который в количестве 500 человек 18 июня 1956 года был отправлен в Казахстан на уборку целинного урожая.

Так хотелось бы написать еще об очень многих, под чьим воздействием формировалась в те годы университетская аура. О каждом, кто работал в 1950–1960-е годы в университете, можно писать книги и слагать стихи. Они не думали о том, что формируют культурно-образовательную среду университета. Они просто честно и добросовестно выполняли свою работу и верили в то, что смогут своим трудом приблизить светлое будущее для всех людей.

И что же, теперь каждому из работавших в те годы в университете нужно посвятить гимн? Наверное, нет! Были среди них

и другие — карьеристы, рвачи, перекрасившиеся предатели, коллаборационисты и националисты. И я могла бы назвать многих из них пофамильно. Но они не были в большинстве, и не они определяли жизненные ориентиры, не они формировали академические ценности, и влияние их было ничтожным.

Сегодня тех, благодаря кому в первые послевоенные годы в Харьковском национальном университете им. В. Н. Каразина были возрождены основы подлинной, гуманистической академической среды, почти не осталось на этой земле. Но те, кто были их непосредственными учениками, хранят не только светлую память о своих учителях, но и верность принципам и традициям, заложенным в те трудные и счастливые годы.

АСТАХОВА Екатерина Викторовна
доктор исторических наук, профессор,
ректор Харьковского гуманитарного университета
«Народная украинская академия» (ХГУ «НУА»)

УДИВИТЕЛЬНОЕ ВЕЗЕНИЕ. ПО-ДРУГОМУ ОЦЕНИТЬ СЛОЖНО

Астахова К. В.

Неймовірна удача. По-іншому оцінити складно

Автор розповідає про особистості та прояви академічної культури історичного факультету Харківського державного університету ім. О. М. Горького (нині — Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна) другої половини 70-х — початку 80-х років минулого століття.

Формат розповіді — власні враження від навчання в університеті, родинні спогади, пов'язані з Харківським класичним університетом, спроба проаналізувати витоки формування власного ставлення до академічної культури та її сприйняття.

Зроблено спробу виявити вплив викладачів вищої школи Харкова на розвиток корпоративної культури навчально-наукового комплексу, який на практиці реалізує модель безперервної гуманітарної освіти — Харківського гуманітарного університету «Народна українська академія».

Автор наголошує на квазіактуальності вивчення, аналізу та трансляції академічного етосу, який був притаманний харківській вищій школі другої половини ХХ століття.

Astakhova E. V.

Great luck. It is hard to say in a different way

The author narrates the peculiarities and manifestations of the academic culture of the Faculty of History of Kharkiv State University named after O. M. Gorky (now Kharkiv National University named after V. N. Karazin) in the second half of the 70s and early 80s of the 20th century.

The narration takes the form of the personal study experience at the University, the family memories associated with Kharkiv University, and the analysis of the origin of the author's personal attitude towards academic culture and its perception.

An attempt has been made to identify the impact of the Kharkiv higher school academic staff on the formation and development of the corporate culture of Kharkiv University of Humanities «People's Ukrainian Academy», an educational and scientific complex implementing the model of continuous education in the Humanities.

The author emphasizes the utmost importance of the study, analysis and propagation of the academic ethos inherent in the Kharkiv higher school of the second half of the 20th century.

Иногда в разговоре со студентами или молодыми преподавателями приходится называть свой преподавательский стаж. И каждый раз удивляюсь: неужели это обо мне? Вроде совсем еще недавно был период ученичества...

Скорее всего, он у меня не завершен и сегодня. Эдакое перманентное состояние. И чем старше становлюсь, тем острее ощущение своеобразной «недоученности». Думаю, это самое главное, что дал университет.

Безусловно, в моем становлении всего понемногу: семьи, школы, вуза, друзей, спорта и т. д. Трудно разделить на главное и второстепенное. Если все же попытаться ранжировать (при всей относительности попытки), то семья займет место первое. Однозначно. Но проблема в том, что семья и университет — понятия тесно переплетенные, ибо Харьковский государственный имени А. М. Горького (ныне Каразинский) университет — место работы отца и учебы/работы мамы.

Получается, что семья и университет влияли (с разной степенью интенсивности, конечно) с самого раннего возраста.

У нас дома в гостях часто бывали преподаватели университета, студенты родителей, известные харьковчане (значимость и статусность которых понимались уже значительно позже).

Иными словами, университет присутствовал в доме постоянно. Видимо, отсюда какое-то внутреннее, родом из раннего детства, уважение и даже преклонение перед университетом. Такое отношение усиливали и фотографии, попадавшие на глаза в доме: мудрые лица университетских профессоров, позитивом заряженные жанровые снимки... Все это формировало представление о мире университета.

Хотя, справедливости ради, стоит отметить, что главным фактором создания именно такого отношения были позиции родителей. По семейному преданию, в доме даже не принято было использовать сокращение «универ», ибо оно воспринималось как неуважение. Только полностью — университет. Не иначе.

Студенческий период мой пришелся на конец 70-х — начало 80-х годов XX века. С позиции сегодняшнего дня и современных темпов — уже достаточно давно. Соответственно, что-то в памяти трансформировалось, возможно, даже мифологизировалось. Тем более что память-то — вещь достаточно субъективная.

Но при всем при этом ощущение уважения и позитива не ушло. Скорее, даже усилилось. И когда в нашем настоящем высшую школу того периода времени обвиняют во всех смертных грехах, у меня возникает чувство сильнейшего удивления: ведь мы-то в эти годы учились в университете! Конечно, многого не знали, не понимали, не видели... Не спорю. Но многое и видели, и понимали, ведь происходило-то все это с нами и при нас!

Первый курс зафиксировался в памяти новыми контактами, знакомством с однокурсниками. В лидерах — те, кто пришел после рабфака. То ли они взрослее нас всех были, то ли действительно относились к учебе серьезнее, но тон на курсе задавали именно они.

А дальше... Дальше лекции и семинары, курсовые и экзамены. Обычное, казалось бы, дело. Но сегодня понимаешь: в этой обыденности и проступали детали, характеризующие академическую среду университета того периода.

Всплывают в памяти какие-то детали, отрывки, отдельные элементы, которые, как оказалось, повлияли очень и очень ощутимо.

Например, историю Древнего мира читал у нас Валерий Федорович Мещеряков. Блестящий, ироничный, глубокий. Ему не всегда были понятны мы — первокурсники, которые не просиживали сутки напролет в Центральной научной библиотеке университета. Но — никогда никаких нравоучений или взываний к совести. Пробивался к нам через интерес, через влюбленность в свой предмет. Высшая степень раздражения: «Мне не интересно с вами!» — прорвалась только один раз на семинаре. Но зато как врезалась в память, как подтолкнула!

И подобных примеров отношения преподавателей истфака к студентам — множество. Каждый такой пример, во всяком случае, в моей памяти — демонстрация уважения, научение каким-то академическим, университетским правилам и подходам.

Так заходили в аудиторию легендарный Борис Андреевич Шрамко — гордость отечественной археологии, неподражаемая Тамара Леонидовна Степаненко, влюбленная в свой предмет и умеющая быть строгой и демократичной одновременно, мудрый Генрих Венецианович Фризман, поражающая своей преданностью предмету (латынь!) Милица Сергеевна Лапина...

И каждый оставил свой след в памяти, по-своему зафиксировав понятие «академическая культура». Требовательны были все. По-разному, но все. Какого-то неуважения к предмету или к образованию в целом вспомнить не получается.

Так сложилось, что в студенческий период много времени у меня уходило на занятия спортом. Соответственно, были соревнования, сборы и не всегда систематические посещения занятий. В сессию это как-то не очень вписывалось, и первый недопуск случился на латыни. Милица Сергеевна просто очень удивилась моему приходу на экзамен, сообщив, что допустить меня не может, не все пропуски отработаны. А дальше... Дальше были ежедневные дополнительные занятия на каникулах... у нее дома. Без единой копейки (странно даже об этом было бы заговорить), но зато с такой отдачей и заинтересованностью, что не сдать ее предмет на «отлично» было — честное слово — практически невозможно. Деталей, каких-то методических приемов память не сохранила. А вот манера общения со студентами и уважение к преподаваемому предмету — это перед глазами и по сей день.

Удивительно повезло с университетскими преподавателями. Кто-то говорил, что нам не достались великие корифеи истфака,

которые к моменту нашего поступления отошли от педагогической деятельности или завершили свой земной путь. Может быть, не буду спорить. Но то отношение к студентам и профессионализм, который был на факультете на рубеже 1970–1980-х годов, дали нам очень и очень много.

Уже значительно позже, когда сама получила право заниматься преподавательскую кафедру, нет-нет, да и ловила себя на том, что строю отношения со студентами по истфаковскому образцу.

На первом курсе преподававшая у нас английский язык Людмила Николаевна Черняк не сочла зазорным принести извинения студентам, когда оказалась не права. Мелкий штрих, незначительный эпизод, она, скорее всего, даже не обратила на него внимание. А для группы это было знаковое событие. Событие, формирующее университетский стиль общения. Во всяком случае, в моей памяти этот эпизод отпечатался прочно.

На старших курсах, когда началась специализация, нас «лепили» многие. Но особо ощущалось влияние профессора Леонида Семеновича Черномаза (как же он был озабочен нашим неумением анализировать научные тексты, сопоставлять их и сравнивать!) и доцента Анатолия Дмитриевича Перезовова.

А. Д. Перезовов — особая строка в биографии. Участник войны (совсем мальчишкой получил тяжелое ранение, и хромота потом осталась на всю жизнь), он и наше отношение к ней заложил во многом. Через него впервые довелось увидеть бои и фронты глазами конкретного человека. Это ему принадлежат слова: «Я потом узнал, какие стратегические задачи решал фронт, на котором воевал, и какие маршалы нами командовали. Для меня война — это тяжелейшая физическая работа, пот, кровь и страх, страх оттого, что рядом гибнут люди». Может быть, не дословно, но суть передаю точно. Запомнилось.

И еще. Научил думать и взвешивать, не бросаться в крайности при оценке событий (особенно современных). Мы уже были курсе на четвертом-пятом, когда для изучения материалов одного из пленумов правящей партии нас пригласили на собрание. Вышли мы после него окрыленными: ведь нам объяснили, что было неправильно и как теперь нужно двигаться дальше. Увидев нашу излишнюю оптимистичность, Анатолий Дмитриевич тут же, буквально в коридоре, предложил нам сравнить несколько

цифр и параметров... Не критиковал и не «делал лицо», просто предложил сравнить и подумать. Сработало, задумались. И не на один год, смею заверить. Во всяком случае, для меня привычка сравнивать и анализировать до вынесения оценочного суждения, а не после — родом из университета.

Помощь Анатолия Дмитриевича мне лично еще раз очень понадобилась и многому научила. Уже при выходе на защиту кандидатской диссертации не все складывалось, были споры с научным руководителем, и как-то сильно замучили сомнения. Перевозов предложил дать ему текст работы на «посмотреть». И это при том, что он не был научным руководителем или экспертом.

Взял текст (порядка 200 страниц!), позвонил через несколько дней и предложил встретиться и прогуляться. Прошлись буквально минут десять по Сумской. Анатолий Дмитриевич вернул текст, сказал, что работа вполне готова к защите, но он бы порекомендовал кое над чем еще поразмыслить. И уточнил, что свои пожелания он положил в папку вместе с текстом.

Эти «пожелания» как сейчас перед глазами стоят — страниц пять машинописного текста через один интервал с глубочайшим анализом и самой концепции диссертации, и некоторых наиболее уязвимых ее мест. Откровенной критики — ни слова. Но ироничных комментариев было более чем достаточно для трезвой оценки ситуации и понимания, где и что нужно додумывать.

И еще. Перевозов всегда обращал внимание на культуру нашей речи, отучил от беспрестанного «нукания» и междометий. Каким же красноречивым был его взгляд, когда кто-то на семинаре допускал речевые огрехи! Не высмеивал, не делал замечаний, просто давал понять, что что-то не так. Уже много лет спустя после окончания университета как-то в разговоре Анатолий Дмитриевич неожиданно спросил, продолжаю ли я читать студентам лекции. Услышав утвердительный ответ, отреагировал: «Я бы на твоём месте этого не делал». Немая сцена и вопрос в моих глазах. Ответ прозвучал примерно такой: «У тебя появились жаргонизмы в речи». Дело было после летнего отпуска, и, допуская, какое-то слово могло проскочить. Услышал, зафиксировал и не пропустил, еще раз напомнив тем самым об элементарной преподавательской ответственности. Сколько

воды утекло с тех пор, а помнится, держит мою речь под контролем тот незначительный, казалось бы, разговор.

Весь университетский период (а он не завершен и поныне, потому что контакты с факультетом и университетом продолжают), на каком этапе его не вспоминаю — всплывают эпизоды только добрые и в какой-то степени знаковые, те, сплав которых и заложил мое понимание академической культуры, университетского этноса.

Естественно, что после создания нашего образовательного комплекса — Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия» — произошла своеобразная экстраполяция опыта, приобретенного ранее.

В чистом виде переносить его на новые практики оказалось нереально. Другое время, другие принципы и ценности. Но основа — уважение к институту образования и его людям — в НУА сохраняется. Такая вот своеобразная преемственность и взаимосвязь академических ценностей.

И это, хочется верить, не просто красивые слова. Конечно, трансляция практик и подходов, характерных для общественных отношений конца предыдущего века, без адаптации к новому времени невозможна. В противном случае в заложники попадут школьники и студенты, обучающиеся в НУА, так как всегда есть риск воспринять устаревшие отношения, а это помешает их полноценной социализации и инкультурации.

Однако без сохранения и трансляции академического этноса, без формирования определенной культурно-образовательной среды строить современные образовательные модели невозможно. В условиях, когда происходит сильнейшая диффузность мира университета, да и в целом он переживает не лучшие времена, поиск скреп, обеспечивающих его целостность и перспективность, — задача наиважнейшая.

Едва ли здесь возможны унифицированные решения и подходы. Макросреда важна, она позволяет очертить общие тренды и парадигмы. Но не менее значим и опыт конкретных университетов, которые ищут свои собственные пути и модели развития. Именно такие «точки роста» и могут послужить опорой для развития реально инновационных процессов в мире университета.

Академическая среда первых десятилетий XXI века ощути-мо отличается от той, которая была присуща академическому

сообществу второй половины века прошлого. Но преемственность и взаимосвязь этих периодов, анализ рычагов влияния профессионального сообщества на образовательные процессы — предмет, представляется, особого интереса сегодня.

В условиях превращения университетов в мегакорпорации, их тотальной коммерциализации и дистанцированности субъектов образовательного процесса прагматическую (а не только историческую и этическую) значимость приобретает изучение академической культуры предыдущих периодов.

Такие подходы исповедует инновационный научно-образовательный комплекс ХГУ «НУА».

И здесь мне тоже повезло самым удивительным образом. Это совершенно искренне. На стадии создания академии в ней работали люди, соприкосновение с которыми продолжило «мои университеты». Фамилии называть поостерегусь: большинство фундаторов живы и здоровы, и, упомянув одного, могу обидеть кого-то, кто сделал не меньше, а «в книгу не попал».

Позволю себе пойти по пути некоторого обобщения.

Харизматичность первого ректора НУА — Почетного гражданина города Харькова, кавалера двух орденов княгини Ольги, профессора Валентины Илларионовны Астаховой — послужила неким притягивающим фактором, магнитом, позволившим собрать в академии преподавательскую когорту высочайшего уровня. Сказанное в полной мере относится и к университету, и к специализированной школе НУА. Здесь было у кого учиться и на кого ориентироваться.

Первые преподаватели принесли с собой акустику своих вузов, это безусловно. Но, во-первых, академическая культура харьковской высшей школы начала 1990-х еще была все же более унифицированной, чем сегодня, и менее подверженной коррозии. Во-вторых, костяк «первых» составляли те, кто преподавал в классическом университете и юридической академии. Именно там, где традиции и уровень академического этноса были тогда достаточно сильные.

Эти предпосылки во многом способствовали формированию особенной культурно-образовательной среды (КОС), которая ныне характерна для ХГУ «НУА».

Однако наличие такой КОС — не данность на все времена. Академический этос, университетская культура изменчивы

и крайне уязвимы. Их сохранение, развитие и трансляция — одна из ключевых проблем современного университета. И ее разрешение — задача всего академического сообщества. Именно поэтому в НУА с таким интересом и вниманием относятся к истории образования, к биографистике мира университета.

Помните высказывание, приписываемое Исааку Ньютону: «Если я видел дальше других, то потому, что стоял на плечах гигантов. ... Не произойдет никаких изменений независимо от того, будем мы их называть «великими» или нет»?

АСТАХОВ Виктор Викторович
кандидат юридических наук,
профессор кафедры экономической теории и права,
декан факультета «Бизнес-управление» ХГУ «НУА»

ТЕ, КОМУ БЛАГОДАРЕН

Астахов В. В.

Ті, кому вдячний

У нарисі представлено спогади про вчителів Харківської середньої школи № 5 і викладачів Харківського вищого військового командно-інженерного училища ім. Маршала Радянського Союзу М. І. Крилова у період 60–70-х років ХХ століття, які вплинули на становлення життєвих цінностей автора; також подано замальовки з його шкільного й вузівського життя. Акцент зроблено на ректорів одного з перших приватних ВНЗ СНД — Харківського гуманітарного університету «Народна українська академія» — і матері автора за сумісництвом.

Astakhov V. V.

Teachers I am grateful to

The essay presents the author's memoirs about teachers that worked in Kharkiv Comprehensive Secondary school № 5 and in Kharkiv Higher

Military College named after Marshal N. Krylov in the 60s and 70s of the 20th century. The essay is devoted to those people who considerably contributed to forming the author's life values, it also contains scenes of school and institute life of the time. A special attention in the memoirs is paid to the rector of one of the first private Higher Institutions on the territory of the former USSR — Kharkiv University of Humanities «People's Ukrainian Academy» who is, at the same time, the author's mother.

Мое детство и юношеские годы прошли в семье преподавателей, но в силу впечатлений от рассказов отца и деда, прошедших войну, я мечтал стать военным, и с годами эта мечта только укреплялась. Родители поддерживали мое желание стать офицером, и разговоров в семье о моем возможном педагогическом будущем я, честно говоря, не помню. Но судьба распорядилась иначе, и мне посчастливилось стать продолжателем семейной педагогической династии.

Моя педагогическая деятельность началась почти с курьеза. Еще во время армейской службы в г. Ключи (полуостров Камчатка) командир роты порекомендовал меня, видимо, как грамотного специалиста и неплохого организатора, руководству местной средней школы для проведения занятий по военной подготовке в 10-м классе. Так неожиданно в свои 22 года мне посчастливилось стать учителем. Я старался готовить эти уроки, используя опыт и знания, полученные мною в военном училище, и сейчас с благодарностью вспоминаю всех своих преподавателей, методику которых взял на вооружение. В результате уже после двух-трех проведенных мною уроков директор предложила мне остаться в школе навсегда, поскольку, по ее мнению, у меня была хорошая педагогическая «жилка».

Впрочем, я забежал немного вперед. Вначале следует сказать, что мне в жизни несказанно повезло с учителями, и это одно из самых главных везений в моей жизни, ведь учителей, как и родителей, мы не выбираем. И становлением своей преподавательской профессии я, прежде всего, обязан родителям и созданной ими бесконечно доброй и одновременно строгой атмосфере святости учебы и научного труда. Сколько себя помню, родители много работали, как это у нас называлось в семье, — за столом. Много читали, прививая и нам любовь к чтению, и писали,

ведь компьютеров тогда не было, и вся научная продукция создавалась вручную. Мамин почерк мне нравился больше благодаря своей идеальной разборчивости, и мне хотелось научиться писать так же красиво. Очень часто во время семейных обедов и ужинов родители интересовались нашими с сестрой школьными успехами, домашними заданиями и в целом нашей жизнью, что, несомненно, влекло за собой постепенное овладение навыками правильного изложения прочитанного, увиденного и формировало умение интересно и логически стройно излагать свои мысли.

Вообще грамотность родителей, их умение легко объяснить сложный вопрос просто покоряли. Помню, как с папой учил таблицу умножения или, возвращаясь домой от бабушки, он научил меня падежам, которые мне почему-то сложно было запомнить самому. Вообще отец завел дома правило: получил тройку — гулять не идешь, а занимаешься уроками (причем гулять во дворе с друзьями — это было все!), ну а если двойка, то не только во двор, но и никаких кружков, телевизора, музыки — ничего, кроме учебы. Кто-то сейчас скажет: жестоко. А как по мне — нормально, стимул к отличной учебе был превосходный. Ну а за почерк я, конечно же, благодарен маме, которая по несколько раз заставляла переписывать заданный текст, если я делал помарки, ставил кляксы или допускал ошибки. Но в итоге — заслужил право первым в классе писать авторучкой, чем очень гордился.

Со школой и школьными учителями мне также повезло. Однажды, где-то в начале двухтысячных, беседуя со своим школьным приятелем, а теперь доктором экономических наук, профессором Ю. Б. Ивановым, мы пришли к выводу, что наше школьное образование дало нам если не половину, то наверняка больше трети наших мировоззренческих знаний, которые позволили сравнительно легко одолеть программу высшей школы и стать не только хорошими специалистами, но и всесторонне образованными людьми. У нас были прекрасные учителя, заложившие в нас основы общей грамотности, математической культуры, творчества, порядочности. Это и моя первая учительница Наталья Степановна (к сожалению, не помню ее фамилии), к которой мы с одноклассниками обожали приходить как в старших классах, так и будучи студентами и взрослыми людьми. Более

доброе учителя я не встречал. И учителя математики — Нина Владимировна Луханина, биологии — Ирина Григорьевна Кулинич, физики — Николай Тимофеевич Суриков, и многие другие, не жалевшие отдавать нам частичку своей души. И такая традиция — не расставаться со своими любимыми учителями — была присуща тогда многим. Знаю об этом со слов друзей, учившихся в других школах. Мы искренне любили своих учителей, и нам было приятно делиться с ними своими успехами, мы заслуженно считали их родоначальниками наших достижений.

Особо хочется упомянуть учителей труда и рисования. Учитель труда Александр Алексеевич заложил навыки простой мужской домашней (и не только) работы. Даже несмотря на привитые отцом и полученные во Дворце пионеров в авиамodelьном кружке навыки, благодаря Александру Алексеевичу я научился работать сложными инструментами, не бояться, а любить их, знать их возможности. На уроках труда мы узнавали свойства материалов, а также как при их отсутствии находить им замену. Хорошо помню, как делали из напильников слесарные ножницы, пройдя все циклы производства металлических изделий.

Учитель рисования Михаил Иванович Дементьев научил любить свое дело. Он так относился к своему предмету, что не полюбить его и не научиться рисовать было невозможно. Благодаря рисованию мне потом очень легко давалось черчение и пространственное мышление. Подготовка домашних заданий по рисованию порой требовала бóльших временных затрат, чем другие предметы. То мы должны были идти в зоопарк и рисовать животных, то обязательно посетить художественную галерею и знать как минимум пять картин выдающихся художников, и уметь их устно описать. А когда мы учились рисовать акварелью, то воду для разведения красок мы должны были приносить из дома, а не набирать ее в школе. Михаил Иванович говорил, что принесенная вода также является частью подготовки домашнего задания, это настраивает нас на творческий лад уже дома. И, честно говоря, сегодня это не кажется странным, а даже наоборот. Особенно приятно, что лучшими нашими работами он украшал классы и коридоры школы, вызывая радость учеников, работы которых красовались на стенах, порождая этим здоровый дух состязания и желание стать лучшим.

После школы, имея в аттестате только одну четверку по украинскому языку, я легко поступил в Харьковское высшее военное командно-инженерное училище ракетных войск стратегического назначения имени Маршала Советского Союза Н. И. Крылова на 5-й факультет автоматизированных систем управления и связи. В ХВВКИУ был подобран довольно высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав, который на много опережал по ученым степеням другие вузы родов и видов войск Советской армии. Характерным примером может служить такой показатель, что ВАК ХВВКИУ мог присваивать докторские звания, а академия ПВО имени Л. А. Говорова такой возможности не имела, и защита их докторов наук проходила в стенах нашего училища (подробнее см.: <http://sk.kh.ua/articles/ucihlishe/fakultety>). Поэтому обучение в одном из лучших военных училищ страны, да и сама жизнь «в погонах» со строгим регламентом, высокой дисциплиной и прочими прелестями военной жизни не дает мне возможности выделить какого-то особенного преподавателя. Все, кто окружал меня в этот период, были не только преподавателями с большой буквы, они были наставниками, учителями, готовившими нас, курсантов, к будущей нелегкой службе в РВСН. Нас учили такие известные профессора, как С. Й. Виглин, Г. И. Дринфельд, В. И. Долгов, А. А. Ларин, Б. М. Минкович, С. Н. Терентьев, доценты Н. П. Суворов, Е. Ф. Глазин, Б. А. Смирнов, Б. И. Сергеев, В. С. Скляров, А. И. Бецков, Н. К. Терехов, В. И. Ключко, В. В. Ивашин и др. Но при всей строгости, обусловленной воинской дисциплиной, они в своем большинстве были безгранично добрыми и отзывчивыми людьми.

Пожалуй, одним из самых ярких преподавателей (с 3-го факультета) у нас был полковник Р. В. Коровин. Являясь одним из лучших изобретателей училища, он придумал и внедрил в учебный процесс специальные тестовые машины, на которых мы получали допуск к выполнению лабораторных работ. Сказать, что это было сложно, — не сказать ничего. Дело в том, что машины были сконструированы на базе шаговых искателей (примерно так работали «древние» телефонные станции, которые с их помощью при наборе на номеронабирателе определенных цифр соединяли звонящего с нужным абонентом). Поэтому, отвечая на вопросы теста, необходимо было нажать соответствующую

номеру вопроса клавишу, и происходил автоматический переход к следующему вопросу.

Ответив неправильно, вернуться назад было нельзя. Но это полбеда. Бывали случаи, когда не знаешь правильного ответа. И тогда, по рекомендации старшекурсников, можно было воспользоваться несовершенством «системы», то есть набрать подряд клавиши всех ответов от одного до пяти. В этом случае машина «давала сбой» и при помощи шагового искателя сама находила правильный ответ. Но при этом «чудо-машина» громко тархтела, примерно так же, как при наборе номера на «старинном» не кнопочном и тем более не мобильном телефоне отпустить диск номеронабирателя для его возвращения назад. Кстати, сигнал поступает на телефонную станцию именно в этом «обратном» движении диска.

Так вот, обладая очень высоким ростом, стоя в углу аудитории и возвышаясь над ней, как перископ подводной лодки, Му-Му (так мы называли Р. В. Коровина между собой, вероятно, из-за ассоциации с фамилией) зорко следил и особенно слушал «запрещенный треск», который явно сигнализировал, что отвечающий «халтурит». Но, поскольку треск стоял даже при правильном пользовании тестовыми машинами, сложно было точно определить нарушителя. Скорее, нас самих выдавал в случае халтуры румянец на щеках или прочие физиологические особенности человека. Но чаще было: не пойман — тест пройден. И только позднее, уже почти перед экзаменом, он нас знакомил с «коэффициентами наших личностей», которые при умножении на средний балл за курс давали итоговую оценку. Коэффициент личности мог быть от 0 до 1 и при частых нарушениях существенно снижал семестровую успеваемость. Конечно, можно было идти на экзамен, но лучше все-таки было вовремя готовиться, вовремя сдавать и получить экзамен «автоматом», что было заветной мечтой каждого. Кстати, составляющих, из которых выводился пресловутый коэффициент, было много, все не упомнишь, но в память врезались две: ПОП — попытка обмануть преподавателя и РВ — расстегнутый воротничок. Что касается последнего, то это не просто блажь, а важная составляющая воинской дисциплины, тем более для будущих офицеров: необходимо всегда быть одетым строго по форме, что нам, молодым, особенно в жару, давалось нелегко.

После окончания училища, в период офицерской службы, кроме упомянутого мной случая преподавания военного дела в Ключевской средней школе, моя педагогическая деятельность выражалась в проведении занятий по политической подготовке с подчиненными и контроле проведения занятий преподавателями Третьего учебного центра РВСН в городе Капустин Яр.

Тем не менее, будучи в период службы как подчиненным, так и командиром, мне в полной мере довелось пройти отличную школу учебно-воспитательной работы. А поскольку в вузе, несмотря ни на какие политические веяния последних лет, главным остается учебно-воспитательный процесс, а у нас в ХГУ «НУА», можно сказать, с немалой долей именно воспитательной составляющей, армейский опыт мне очень пригодился в дальнейшей преподавательской и деканской работе.

В 1990 г. после возвращения в родной Харьков и еще будучи в армии, мне посчастливилось одновременно поступить в Харьковский юридический институт (заочно) и Инженерно-экономический институт (вечернее отделение). Несмотря на то, что и в юридическом, и в ИНЖЭКе меня также окружали в подавляющем большинстве прекрасные преподаватели, в том числе мой любимый преподаватель в НЮАУ, а в последующем руководитель кандидатской диссертации заведующая кафедрой гражданского права В. И. Борисова, пожалуй, главную роль в моей преподавательской судьбе сыграла мама — мой главный Учитель и непосредственный руководитель — первый ректор ХГУ «НУА» В. И. Астахова. Ведь учителя — это не только те, кто непосредственно преподает какую-то конкретную дисциплину, но и те, кто способствует формированию мировоззрения, мышления, мастерства.

Выше я уже вкратце коснулся влияния родителей на формирование моих учебных навыков и в целом образования, но здесь было бы уместно упомянуть то, как мама мягко и ненавязчиво формировала кругозор: то посоветует почитать какую-нибудь интересную книгу, то придет с просьбой дать ей послушать современную музыку, которая ей, скорее всего, не очень нравилась и, возможно, по причине, что тогда ее можно было слушать сквозь помехи глушилок на «вражеских» радиостанциях. Но, несмотря на статус преподавателя научного коммунизма, она хотела вникнуть, понять, что в «этом» мне может нравиться, чтобы

потом обсудить, поспорить, высказать свою точку зрения, что в конце концов позволяло более критически смотреть на многие вещи и в результате давало возможность сформировать свою точку зрения, а не навязанную сиюминутными эмоциями или модой. Благо библиотека у нас дома была потрясающая, да и свою любимую книгу «Момент истины» В. Богомолова я впервые прочел по ее совету во время путешествия по Енисею на каникулах после 6 класса. А насчет музыки, например, «Beatles», думаю, ее мнение не изменилось до сих пор, мне же с годами все больше стали нравиться наши песни — народные, русский и городской романсы, песни Великой Отечественной войны.

А это удивительное чувство гордости, когда твою мать приглашают прочесть лекцию в твоём училище или даже в части на Камчатке, где я служил, и куда она прилетела в отпуск увидеть свою маленькую внучку. Это всякий раз вызывало желание не отстать, быть таким же мастером своего дела. Безусловно, все дети любят своих родителей, независимо от их, родителей, статуса, материального положения, достатка да мало ли чего. Но мне повезло: я с детства очень гордился своими родителями, за что очень им благодарен.

Помню, во время подготовки к государственному выпускному экзамену по научному коммунизму не успевал прочитать все вопросы, да и не все, честно говоря, было понятно. И я решил проконсультироваться у мамы. Больше трех часов мы сидели на балконе у нас дома, и мне пришлось пожалеть только об одном — что не она у нас читала этот курс: настолько все было просто, доходчиво и понятно. На следующий день я получил заслуженную пятерку, а на вопрос члена комиссии, откуда я это знаю, с радостью ответил, что по некоторым вопросам консультировался с заведующей кафедрой научного коммунизма Харьковского юридического института.

Нельзя не отметить увлеченность В. И. Астаховой общественной работой. Сколько себя помню, у нас дома всегда были студенты. Они даже оставались с нами, маленькими, когда родители были на работе допоздна. И для нас с сестрой это было естественно и очень увлекательно: мы играли, дурачились с ними, вместе делали и проверяли уроки. Такие дружеские, подчеркиваю, не панибратские отношения родителей (больше, конечно, мамы) со студентами стали нормой для меня, что впоследствии,

вероятно, позволило сформировать в академии в целом и на факультете «Бизнес-управление» в частности ту удивительную ауру педагогического партнерства студентов и преподавателей, которая заложила у многих выпускников отношение к своей альма-матер как к родному дому.

Удивительно, но факт: у мамы почти не было различия между рабочим временем и временем досуга. Отдыхая, она работала и работала, как отдыхала, получая от работы некую безумную радость и удовлетворение. Видимо, поэтому стали возможны те ежегодные и незабываемые поездки с преподавателями и студентами сначала Харьковского государственного университета, потом кафедры юридического института и, наконец, академии по столицам нашего большого Союза, по местам боевой славы предков, городам-героям, по великим рекам Енисею, Волге, Лене, Северной Двине, Ангаре и Байкалу и т. д. И везде, во всех поездках, правило — только все вместе, коллективные интересы превыше собственных, общий стол, ночлег, порой в палатках, песни у костра, совместный поиск решений трудных вопросов. Благодаря этому формировались более сплоченные коллективы единомышленников, соратников, друзей. Нам с сестрой повезло: мы варились в этом с детства, и нам сравнительно легко было претворять эти навыки в жизнь нашей академии.

Да, наша академия родилась в сложное время начала 1990-х. Развал страны, все вокруг рушится, уничтожается, на смену старым догмам, правилам, привычкам приходят новые, во многом непонятные, сложные и какие-то даже злые. В этих условиях создавать высшее учебное заведение было трудно вдвойне. По правде говоря, если бы тогда можно было представить себе хотя бы десятую долю тех трудностей, барьеров, преград, а зачастую просто нежелания разрешить нам вдохнуть жизнь в свое детище, то, может быть, и не начинали бы?... Но, к счастью, мы не представляли тогда всего, с чем придется столкнуться, и начали! И практически в момент своего рождения стойкость ее идейного вдохновителя и руководителя смогла объединить усилия всех единомышленников и победить ту незнакомую нам тогда агрессию наших так называемых конкурентов, попытавшихся создать свою альтернативную НУА. Но! Мамин характер! Она же всегда уверенно делала свое дело и, опираясь на соратников, не опускала рук, если была твердо убеждена в своей правоте.

Например, когда в 1992 г. было принято решение помимо школы, созданной в 1991 г., открыть вуз, у нас была только МЕЧТА, хотя, наверное, и не мечта даже, а желание попробовать и сделать. И началось.

Летом 1992 года в Киеве проходил очередной семинар по проблемам высшей школы, на котором должны были присутствовать ректоры и проректоры вузов Украины. Уровень мероприятия обещал быть достаточно высоким: выступления министра образования, ректоров ведущих вузов, связанные в основном с началом нового учебного года в новых, «независимых» условиях. И поскольку практически все обсуждаемые вопросы были очень актуальными и для нашего совсем еще молодого учебного заведения, в Киев от НУА поехали ректор В. И. Астахова, первый проректор — тогда Давыдова Ирина Григорьевна — и я — директор ВГШ (так тогда называлась моя должность, а ВГШ — это Высшая гуманитарная школа НУА). К этому моменту у нас уже полным ходом шла подготовка к первому учебному году, и более сорока человек, желающих получить образование на двух факультетах ВГШ — БУ и РП, уже были записаны, и назначена дата вступительных мероприятий. Другими словами, нам поверили! И мы горели желанием начать свой первый вузовский учебный год.

Семинар проходил в Киевском политехе. Я был там впервые, и меня приятно удивила как масштабность мероприятия, так и какая-то праздничная атмосфера. Представьте: яркий и теплый солнечный день, огромное помещение одного из корпусов большого вузовского городка, в холле которого множество улыбающихся и приветствующих друг друга людей. Вдоль окон стояли столики с табличками — названиями регионов, и там шла регистрация участников.

Получив команду от ректора, я пошел к столику «Харьков», предчувствуя необъяснимую радость от предстоящей регистрации родной НУА. Каково же было мое удивление, когда, пролистав список вдоль и поперек, регистратор нас не нашла. Смущенно улыбнувшись, она кого-то вызвала, видимо, старшую по регистрации. Та, в свою очередь, также долго искала, а я, желая ей помочь, вдруг сказал: «Это негосударственный вуз». Изменившись в лице, она довольно презрительно сказала, что здесь «негосударственным» не место. После моего сообщения о случившемся мы все равно пошли в актовЫй зал. Но поскольку там

все места были расписаны по делегациям, мы заняли свободные кресла где-то на балконе.

Не знаю, что чувствовала тогда мама, но настроение и у нее, и у нас было очень пасмурным. Честно говоря, я не особенно вслушивался в выступление министра и других выступающих, но одно выступление, кажется, ректора Киевского университета, меня просто поразило. Его главный смысл сводился к тому, что если закрыть частные вузы, то тогда в образовании в целом и в высшей школе в частности будет полный порядок. Короче говоря, в первый же перерыв пленарного заседания мы ушли. До проспекта шли молча, а когда уже вышли с территории институтского городка, первыми мамиными словами были: «Они не дадут нам работать! Они нас съедят!». Постояв какое-то время, мы решили присесть на скамейку как раз напротив огромных каменных зверей киевского зоопарка. И вот на той исторической скамейке произошло уникальное событие — фактическое рождение команды Единомышленников!

Несмотря на наши с Ириной Григорьевной оптимистические попытки как-то разрядить обстановку и сгладить впечатление от услышанного на семинаре, мама была сильно огорчена. Еще бы, среди присутствовавших на нем было много ее знакомых и коллег по работе в государственном секторе образования. Но общий настрой семинара обнажил глубокую трещину непонимания и неприятия ее только за то, что она стала на путь создания частного вуза. Они как бы отторгали ее от себя, одновременно отодвигая от многолетних исследований процесса обновления образовательной системы — дела всей жизни. В конце концов, мама высказала мысль о том, что необходимо свернуть процесс подготовки открытия ВГШ. То есть пока не поздно, нужно извиниться перед преподавателями, абитуриентами и их родителями, вернуть деньги тем, кто уже оплатил тестирование, и забыть о «крамольных» идеях создания вуза.

Мы продолжали свои попытки убедить ректора, если не в обратном, то хотя бы в том, что не все так мрачно. И постепенно в процессе разговора стала выкристаллизовываться мысль, что наш академический коллектив (слово «команда» появилось значительно позднее) хоть и мал, но все же настроен очень побоевому и действительно полон сил и желаний работать и достичь поставленной цели.

Как-то случайно появилась идея подсчитать всех тех, кто, на наш взгляд, не испугается и останется с нами при любых обстоятельствах и превратностях судьбы. В результате мы начали перечислять фамилии сотрудников, а я стал записывать их в два столбика на листке бумаги. И в левом столбце, куда я записывал тех, кто будет стоять с нами «на смерть», фамилий оказалось на три больше, чем в правом. На удивление, это спонтанное заочное тестирование как-то изменило настроение в лучшую сторону, и мама сказала: «У нас есть, с кем создавать, и если нужно, то и бороться за свою идею!».

Или еще один, не менее значимый, эпизод сплочения команды и всей, тогда еще не очень большой, академической семьи связан с проведением уникальной встречи команд преподавателей и студентов в КВН. Уникальной прежде всего потому, что шел только третий семестр в жизни нашего вуза. По уже сложившейся традиции первые курсы двух факультетов сыграли в КВН, а второй курс — наш первый набор — как бы остался не у дел. И вот второкурсники выдвинули идею провести игру с преподавателями, обсудили ее с ректором и получили «добро». По правде говоря, эта новость не сразу нашла единодушную поддержку в преподавательской среде. Но, как принято у нас в НУА, получен приказ, определены сроки и, как говорится, процесс пошел...

Сегодня, вспоминая те дни, я думаю, как же мы тогда, не имея ни одного штатного преподавателя, сплотились сами, организовали студентов и сделали прекрасный теплый вечер для всех, кто пришел тогда в актовЫй зал. Но сначала нужно было очень и очень потрудиться. Помню, например, что мы долго договаривались о проведении репетиции и, наконец, в одно из воскресений собрались у Асии Фатхиевны Кондратьевой. Это был прекрасный день: мы забыли о времени и собственном возрасте, вспоминали студенческие годы, те свои КВНы и капустники, придумывали шутки и даже пробовали писать сценарий. Наше творчество завершилось сказочным ужином в восточном стиле. Если честно, то в тот вечер мы сплотились и сдружились больше, чем почти за весь период совместной работы в академии, и неудивительно, что никому не хотелось покидать этот уютный дом.

Хорошо помню аудиторию № 16, в которой после очередного более чем двухчасового обсуждения и корректировки сценария (а игра должна была состояться уже через два дня) мы с Олегом Леонидовичем Ярёмченко ушли за последнюю парту и написали

свой последний альтернативный сценарий, который был принят всеми. Жаль только, что на репетиции почти не оставалось времени. Репетировали полностью всего два раза, а потом, в день КВНа, был еще генеральный прогон в зале № 3 ДКЦ, и вперед!

Хочется добавить и о наших соперниках. Студенты второго курса (БУ и РП вместе) дружно взялись за подготовку, но, как всегда, им не хватало времени в рабочие дни, и репетиции шли даже в выходные. Очень запомнилась одна репетиция дома у Юли Колотуры (хотя свои квартиры — спасибо родителям — «подставляли» многие, например Ирина Гармаш, Инна Муратова и другие). Родители «спрятались» в своей комнате, а вся остальная квартира представляла собой творческую мастерскую какого-нибудь великого режиссера: огромная команда, разделившись на группы, в разных комнатах, на кухне и в коридоре отработывала свои куски сценария. Шум, грохот, музыка, смех и ... дым коромыслом: было получено разрешение на курение везде. Репетиция продолжалась, даже когда я ушел, опаздывая на последний поезд метро. Это было здорово!

И вот сама игра. Мы отчаянно сражались, но преимущество было на стороне студентов. В душе я очень хотел, чтобы победили именно они, и, к моему счастью, это произошло. Но главное, что запомнилось, так это дух взаимопомощи, поддержки и всеобщего ликования, поскольку мы все, стоя за кулисами, болели больше за соперников, чем за свою команду.

Поэтому сегодня можно смело утверждать: именно академический этос стал первым и главным достижением академии, ее основателей во главе с В. И. Астаховой и всех стейкхолдеров, лидерами среди которых выступают наши выпускники и их дети — наши юные академики, число которых растет год от года. Именно академическая команда стала с самого начала главным достижением НУА и первой составляющей бренда академии. И в этом, безусловно, главная заслуга принадлежит нашему ректору.

В заключение можно смело сказать: мне очень повезло в жизни, причем по многим причинам: у меня всего две записи в трудовой книжке (служба в армии и работа в НУА), хорошая семья, уютный дом. Но самая большая удача, я бы даже сказал, восклицательный знак в моей профессиональной судьбе — это мои Учителя и работа в НУА под руководством главного из них в команде родных единомышленников.

БАТМАНОВА Светлана Михайловна
учитель английского языка СЭПШ ХГУ «НУА»,
специалист высшей категории

УЧЕННЫЕ — ЭТО ЛЮДИ, КОТОРЫМ НА ЛАДОНЬ САДЯТСЯ ЗВЕЗДЫ

Батманова С. М.

Учені — це люди, яким на долоню сідають зірки

У нарисі йдеться про талановитого вченого, блискучого викладача й чудового друга — доктора історичних наук, професора Харківського державного університету Аркадія Ісааковича Епштейна, особистість яскраву, інтелектуальну й інтелігентну, закохану в науку.

Batmanova S. M.

Scientists are people to which stars sit down on a palm

The essay is devoted to Arkadij Isaackovich Epshteyn — a talented scientist, brilliant teacher and wonderful friend, Doctor of history, professor of Kharkov state university, a bright personality, an intellectual in love in science.

Бывают люди, которые знаменуют собой целую эпоху. Таким человеком был доктор исторических наук, профессор Аркадий Исаакович Эпштейн — личность яркая, одаренная интеллектом, искрометным юмором и элегантностью. Когда произносишь это имя, думаешь, сколько достоинств собрано в одном человеке: талантливый ученый, блестящий педагог и замечательный друг. Я не была его аспиранткой и не защищала диссертацию. Я просто была студенткой факультета иностранных языков ХГУ, где он читал лекции по истории. И с первой лекции мы были очарованы его шармом, тактом и глубиной знаний. Он часто цитировал известных ученых и философов, использовал и народные поговорки, что делало его речь выразительной и метафоричной. Что интересно, никто нас не заставлял ходить на его лекции — аудитория всегда была переполнена. Он умел увлечь блеском знаний и глубоким анализом неоднозначных событий. Поражала его способность вовлекать студентов в дискуссии, не навязывая своей трактовки и своей точки зрения. Аркадий Исаакович был, наверное, одним из первых, кто культивировал (сейчас модное направление) интерактивное общение со студентами на лекциях. Думаю, что это был один из способов понять, на одной ли он волне со студентами. А как пронизателен был его взгляд!

Я навсегда сохранила еще одно важное умение, выработанное под влиянием Аркадия Исааковича, — это умение работать с первоисточником, с литературой и со статьями. Меня всегда поражала его способность помнить и цитировать документы. Он обладал блестящей памятью. Он настолько нас увлекал на лекциях, что мы потом с удовольствием слушали его выступления в обществе «Знание». Будучи уже учителем, я стала постоянным слушателем выступлений Аркадия Исааковича в этом обществе.

С этим человеком всегда хотелось общаться, быть сопричастной его таланту и умению мыслить позитивно. И по законам, нам неведомым, я получила распределение в СШ № 16, в которой работала его дочь, А. А. Марьяновская. Ее дочерняя любовь к Аркадию Исааковичу и мое безмерное уважение к нему сблизили нас, и мы стали друзьями. Мне было даровано счастье общения с этим человеком, который во многом определил мое отношение к жизни.

Став другом семьи, я могла наблюдать его в ипостаси ученого — он много и плодотворно работал над докторской

диссертацией. Он был увлеченным и влюбленным в науку человеком. Меня поражала его работоспособность.

Как друг, он был также великолепен, талантлив и неподражаем. Его дом был всегда открыт для друзей, студентов и аспирантов. Он был воистину хлебосольным хозяином, и никто никогда не покидал его дом без чашки чаю или рюмки коньяку (кто что предпочитал). У него был настоящий талант дружить. Меня поражала его потрясающая демократичность в общении, желание помочь всем, кого он считал своим другом. Он любил людей, и люди отвечали ему тем же.

Он тот, кто не утратил любви к жизни и неуемного любопытства, кто умножал свои способности и возможности всю свою жизнь. И сегодня, спустя много лет, я с радостью и благодарностью вспоминаю свое общение с Аркадием Исааковичем.

ВОЙНО-ДАНЧИШИНА Ольга Леонидовна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры экономики и права ХГУ «НУА»,
декан факультета последипломного
образования ХГУ «НУА»

ВСЯ ГОРДОСТЬ УЧИТЕЛЯ В УЧЕНИКАХ

Войно-Данчишина О. Л.

Уся гордість учителя в учнях

Учителі супроводжують нас протягом усього життя: від нашого першого вчителя в школі до викладача ВНЗ і до наставника вже в дорослому житті, який багато чого навчив і є камертоном усіх наших вчинків до сьогодні. Про цих людей можна розповісти тільки крізь призму нашої біографії та історії країни, у якій ми живемо. Завдяки вузівським наставникам, які навчили й виховали нас — молодше покоління викладачів — формувалося вузівське середовище ХХ–ХХІ століть.

Voino-Danchishina O. L.

Pupils are teacher's pride

Throughout our lives we are accompanied by teachers, from our first teacher at school to a professor at the university, and a mentor in adult

life. They have taught us many things and become a tuning fork of all our actions up to the present moment. It is possible to speak about all these people only through the prism of our biography and the history of the country where we live. Thanks to university mentors who have taught and shaped us, a younger generation of teachers, the university environment of the XX–XXIst centuries was being formed.

Бесконечное количество книг, статей, рассказов и стихотворений написано об учителях. А сколько афоризмов придумало человечество о представителях этой благородной и нужной профессии. Однако хочется говорить не только и не столько о тех, кто имеет в своем дипломе запись «преподаватель», а о тех, кто является Учителем с большой буквы, как бы громко и банально это не звучало. Поскольку именно они не только дают знания, но и оставляют след в душе и сердце. И мы вспоминаем таких людей, их слова или поступки с каким-то особенным чувством. Описать это чувство непросто, но это определено тепло и благодарность.

Конечно, большинство из нас помнит своего первого учителя в школе. И так важно, кто оказался на этом месте. Ведь маленький человек, делая первые шаги во взрослой жизни, доверяет мнению именно своего первого учителя. Иногда даже больше, чем родителям. Мою учительницу начальных классов звали Марина Станиславовна.

Для многих людей именно родители становятся настоящими наставниками по жизни, и это огромное счастье, когда можешь черпать их мудрость и опыт и получать правильные советы.

Вспоминая учителей и наставников, мы не сможем избежать изложения тех или иных фрагментов своей биографии, не затронуть те или иные периоды отечественной истории: дадим свое видение этих периодов и расскажем о людях, которые в них участвовали.

Получается достаточно интересное соединение эпох и взглядов через судьбы людей. Мы сможем увидеть срезы академической среды, которая существовала в разное время (поскольку авторы данной книги отличаются по возрасту), в разных вузах и разных городах. Ведь эта среда меняется, откликаясь на изменения общества.

Практически в любом вузе молодым преподавателям, аспирантам более опытные наставники рассказывают байки о тех,

кто занимал лекторскую кафедру еще раньше, об их привычках, традициях, отношениях со студентами и к студентам. Например, легенду о том, как послереволюционные профессора могли перед лекцией выпить рюмочку коньяку для лучшего «полета мысли». Или рассказы о том, как люди, прошедшие Великую Отечественную войну, сплотили свои кафедральные коллективы совместными праздниками, посиделками и выездами на природу. Ведь в те времена было больше поводов для объединения, чем разобщения.

И понимаешь, как они отличались от нас сегодняшних. Меркантильность и индивидуализм очень незаметно просочились в академическую среду, разобщая когда-то дружные коллективы. Но правда состоит в том, что в любые времена были и есть преподаватели, готовые не просто заходить в аудиторию и «вещать», но и отдавать частичку себя своим слушателям.

Иногда очень сложно выделить какого-то одного человека, о котором хотелось бы рассказать как о наставнике. Надо сказать, что мне повезло с людьми, которые были рядом и в школе, и в семье, и в институте, да и теперь есть, когда ты сам уже преподаватель. Бывали, конечно, исключения из правила, которые, как и положено, это правило подтверждали (будем считать, что эти люди случайно попали в профессию, таких немало и в других сферах деятельности).

Будучи поздним ребенком в семье, я всегда была хранима огромной любовью родителей. И моего папу, Леонида Илларионовича Пятыхина, я считаю своим учителем и другом, с которым можно было откровенно и спокойно поговорить обо всем, получить мудрый совет. С высоты моего нынешнего возраста и материнского опыта понимаю, что со стороны отца было воспитание без давления, свобода выбора без вседозволенности. Ему удавалось удержаться на той «золотой середине», которую родителям так сложно бывает «поймать» в отношениях со своими чадами. Застав военное и пережив послевоенное время, отец стал преподавателем и защитил кандидатскую диссертацию по материаловедению. И как же гордо слышать от его учеников (уже седых дядечек) рассказы о нем как о прекрасном и мудром преподавателе, который интересно и доступно излагал свой предмет и мог преподавать своим слушателям (курсантам военного училища) в случае необходимости бесценный жизненный урок.

Мое поступление на специальность, предполагавшую в перспективе преподавание, во многом было продиктовано следованием по стопам отца (хотя не только, но об этом позже). Это был исторический факультет Харьковского государственного университета им. А. М. Горького (ныне Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина). На курсе в то время была отдельная группа «Истории КПСС» (в 1989 году как раз был ее последний набор). Изучали мы те же дисциплины, что и остальные студенты, плюс специальные дисциплины, которые читались одноименной кафедрой факультета. И каждый из нас понимал, что готовили нас к преподаванию в вузе, а не средней школе.

Не вижу смысла уподобляться многим и огульно ругать все, что было связано с советским периодом. Любое время делают люди, которые в нем живут. Поэтому, ругая время, получается, что мы ругаем и себя, и своих близких, и перечеркиваем все то позитивное, что было. А вокруг меня всегда были люди, которые честно и профессионально делали свое дело и имели свои идеалы, что заслуживает только уважения.

Уже сейчас, анализируя преподавательский состав исторического факультета конца 1980-х — начала 1990-х годов, я понимаю, что это были люди, которых теперь считают цветом исторической науки Харькова, Украины и бывших просторов, называемых когда-то Советским Союзом. Возможность учиться у них, слушать их лекции, спорить на семинарах можно оценить только спустя время.

Нам читали лекции И. К. Рыбалко, В. И. Кадеев, Е. П. Пугач, А. Д. Перевозов, Л. С. Черномаз, Б. А. Шрамко, В. Ф. Мещеряков и многие другие. Эти фамилии вспоминаются сами по себе, а прошло уже почти 30 лет. Это, конечно, далеко не все, кто вел у нас занятия тогда. Но в памяти у студентки, которая, учась в школе, не мечтала особенно об изучении истории, остались эти люди. Видимо, они сами так любили то, чем занимались, что на лекциях и семинарах было безумно интересно.

А еще и время было непростое, переломное (практически каждый год можно назвать таким). На третьем курсе нас вызвали и отдали наши комсомольские билеты на вечное хранение за ненадобностью. И это при том, что каждый в нашей группе видел для себя в четкой и понятной перспективе вступление в партию по окончании университета. Образовался какой-то

непонятный и пугающий вакуум и неопределенность. Если нам, «зеленым» и еще несформировавшимся, было сложно, то каково было нашим преподавателям. Ведь им нужно было каждый день заходить в аудиторию. Ну ладно еще история Древнего мира и Средневековья. А преподавать историю Украины, а тем более историю партии... И, может быть, именно благодаря толерантности и профессионализму наших преподавателей у меня не сложилось огульного отторжения всего того, что было в советскую эпоху. Как и в любые времена, было и положительное, и негативное. Последнее, как нас учили, нужно признавать, анализировать и выносить уроки. И идти дальше.

Было еще одно место, где я могла получить поддержку и разъяснения по любым вопросам. Преподавательская семья, связанная с историческим факультетом Харьковского университета и с которой я оказалась тесно связана волею судьбы. Валентина Илларионовна Астахова, окончившая истфак, работавшая там и защитившая кандидатскую диссертацию по истории, самым непосредственным образом повлияла на мое становление и на выбор мною специальности после школы.

Так случилось, что с дошкольного возраста и по сегодняшний день в моей жизни есть еще один человек, которого я могу назвать моим наставником, — это Екатерина Викторовна Астахова. Очень сложно не быть банальной, не использовать высокопарные слова и при этом объяснить важные для меня вещи.

Будучи уже преподавателем истории в педагогическом институте, Екатерина Викторовна работала летом воспитателем в пионерском лагере Южной железной дороги имени Константина Заслонова в Евпатории. И я с шести лет находилась там под ее опекой до окончания школы и поступления на истфак (когда я впервые поехала сама работать вожатой туда же). Анализируя этот период, понимаю, что базовые понятия о дружбе, ответственности, организованности, активной жизненной позиции я получила именно благодаря очень мягкой и ненавязчивой направляющей этого человека. Еще я увидела, что в рамках любой сложившейся системы (такой, как и работа пионерского лагеря, где все было прописано и запланировано заранее), можно придумать что-то новое и необычное, которое другие бы не сделали. Представьте, что 1-й самый взрослый (15–16 лет) отряд при жестком режиме дня и пропускной системе в лагере выезжает

на автобусе на дикий берег моря с ночевкой. Такого не было ни до этого, ни после. А Екатерина Викторовна смогла это организовать и поручиться, что все будет хорошо. И, главное, директор пионерского лагеря (очень суровая женщина) ей доверила. Какое блаженство от свободы, песен у костра и у моря, общения мы получили. Еще была поездка нашего отряда с концертом в госпиталь, в котором проходили лечение военнослужащие, вернувшиеся из Афганистана. Для нас, подростков, увиденное и услышанное во время общения с молодыми израненными ребятами, которые исполнили свой воинский долг, было очень сильным и значимым. Еще Екатерина Викторовна организовала поездку на настоящий военный корабль, куда вход для обычных людей запрещен. Мы выступали с концертом для моряков. Была и уборка мусорных завалов на заводе по производству газированных напитков. А в 1987 году на конкурсе инсценированной песни (традиционное мероприятие для лагеря) наш отряд использовал песню отставного бюрократа из фильма «Забытая мелодия для флейты». И это тогда, когда в нашей стране только началась перестройка и официально шла борьба с сопротивляющейся бюрократической машиной (люди, заставшие то время, а тем более взрослые тогда, прекрасно поймут расставленные акценты). Мы чувствовали себя на сцене первооткрывателями.

Вот так нас воспитывали. Без нравочений и давления, а просто показывая, как нужно, что правильно и честно. Никто другой такого не делал.

Я знаю многих людей, которые так или иначе соприкасались по жизни с Екатериной Викторовной. Это и друзья по комитету комсомола (зная многих из них, я понимаю, что это были настоящие творческие люди, и нельзя «обмазывать» черной краской всех, кто там был, из-за горстки каких-то подонков), и студенты в педагогическом институте, у которых Екатерина Викторовна была тьютором или просто преподавала и которые до сих пор дружат с ней. Отдельного разговора заслуживает общение Екатерины Викторовны со студентами Народной украинской академии. Это не просто общение. Это помощь, совет, разговор по душам, наставничество. Не зря большое количество выпускников (некоторые уже 15–20 лет назад окончившие академию) поддерживают с ней отношения, приезжают на праздники или просто без повода помогают академии. Удивительно,

что внимания, тепла и мудрости у Екатерины Викторовны хватает на очень многих.

Когда автор данного эссе наконец-то «доросла» до преподавания, получив два высших образования и поработав в вузе, именно Екатерина Викторовна учила делать первые шаги в аудитории, писать научные статьи, которые выросли в кандидатскую диссертацию. Именно к ней можно было прийти за советом (в первый месяц преподавания) после того, как я ушла из аудитории до окончания пары, обидевшись, что не все студенты меня слушают. Это сейчас я понимаю, что такой поступок для преподавателя недопустим и с точки зрения дисциплины, и с точки зрения преподавательской этики. А тогда Екатерина Викторовна смогла найти нужные слова и направить «зеленого» преподавателя на правильную стезю. Думаю, что именно благодаря общению с ней, наблюдая, как она преподает и контактирует со студентами, мне удалось чего-то добиться в преподавании. Возможно, это звучит слишком самонадеянно, но «держат» аудиторию, делать занятия интересными, уважать своих слушателей (студентов и школьников) и любить то, чем занимаешься, я научилась и продолжаю учиться у своего Учителя. Наверное, у Екатерины Викторовны были свои хорошие учителя (но об этом она напишет сама).

Вот такая получилась зарисовка о небольшой части академической среды, существовавшей на рубеже XX—XXI веков в нашем городе. Это огромная жизненная удача, когда на твоём пути встречаются такие профессионалы, личности, являющиеся неисчерпаемым источником знаний, мудрости, человеческого достоинства. Раз есть такие Учителя, то их ученики просто обязаны быть достойны их и попытаться стать в чём-то даже лучше.

ГРЕЦКИХ Валентина Николаевна
преподаватель кафедры
начального обучения СЭПШ ХГУ «НУА»,
учитель-методист высшей категории,
отличник образования Украины

УЧИТЕЛЬ, КОТОРЫЙ ОСТАЛСЯ В СЕРДЦЕ НАВСЕГДА

Грецьких В. М.

Учитель, який залишився в серці назавжди

Роботу присвячено спогадам про викладача, науковця, який залишив незабутній слід у серцях своїх студентів.

На прикладі науково-методичної діяльності П. С. Жедек зазначено важливу роль особистісних якостей викладача щодо виховання нової плеяди вчителів. Акцент зроблено на тому, що викладач не лише дає знання з методики російської мови, а й висвітлює шляхи розв'язання проблем у навчанні російської мови, підкреслює важливу роль різних видів навчання в психологічному та особистісному розвитку учнів.

Підкреслено, як гуманно-особистісний підхід у викладанні створює ефективні умови для повноцінного розвитку й подальшого самовдосконалення учнів.

Gretskih V. N.

The teacher who remains in the heart forever

The work is devoted to memories of a teacher, a scientist, who left an indelible mark on the hearts of his students.

On the example of scientific and methodological activity of P. S. Zhedek the importance of the human qualities of the teacher of his bright personality in the education of a new pleiad of teachers is shown. It is pointed out that the teacher not only gives knowledge of the methodology of the Russian language, but also illuminates the ways of solving the emerging problems in teaching the Russian language, emphasizes the importance of the role of different types of education in the psychological and personal development of students.

It emphasizes how a humane-personal approach to teaching creates effective conditions for the full development and further self-improvement of students.

В жизни каждого человека бывает много учителей. Немногие из них оставляют в душе своих учеников неизгладимый след, являются источником жизненных сил и даже меняют мировоззрение. Не зря говорят, что учитель замечателен не тем, что он по своей профессии учитель, а тем, что он принадлежит к числу выдающихся, талантливых, неординарных, целеустремленных, ищущих новое, и все это гармонично сочетается с душевной теплотой, человечностью и милосердием.

Мне повезло: в моей жизни произошла встреча именно с таким учителем, преподавателем-профессионалом, ученым и замечательным человеком. Наша первая встреча с Полиной Соломоновной Жедек состоялась в 1986 году в стенах Харьковского государственного института им. Г. С. Сковороды. Именно в этом году моя группа начала обучение на педагогическом факультете по специальности «Педагогика и методика начального обучения». Это была заочная группа, студентами в ней были все учителя-практики начальной школы, на удивление очень старательные, добросовестные, целеустремленные, желающие получить высшее образование и стать хорошими профессионалами. У нас уже был определенный запас знаний и небольшой опыт работы, многие уже искали новые методики и технологии. Полина Соломоновна читала нам русский язык и методику его преподавания.

На первых же лекциях и практических занятиях мы поняли, как нам повезло с преподавателем и как сложен русский язык, и что открывается он не каждому: не только ученику, но и начинающему учителю. Наши знания были отрывочными, ютились в голове островками, не было связей, общего представления. А самое главное, не было понимания того, что делать на уроке, как делать и зачем.

Встреча с Полиной Соломоновной помогла многим из нас расставить все точки над «і» в понимании русского языка, помогла понять, что профессия учителя — это не только практика, это определенный уровень теории и науки даже в начальной школе, что методологической основой методики русского языка являются психология, лингвистика, литературоведение, педагогика. П. С. Жедек, крупный ученый, кандидат психологических наук, с первой встречи поставила перед нами вопросы огромной важности: отношение молодых учителей начальной школы к высшему образованию; постановка и понимание цели высшего образования; поиск каждым из нас необходимого пути к профессионализму, к повышению уровня обучения детей, к инновационным технологиям. Теперь становится понятным, что это было сделано для того, чтобы мы, учителя, могли вдумчиво работать, осознанно анализировать свой педагогический опыт, понимать сущность новых предложенных технологий, грамотно оценивать, правильно выбирать и использовать их, искать собственные решения. Она видела, что перед нами, ее студентами, стояли трудные задачи: как постичь все премудрости русского языка и методику его преподавания, как составить целостную картину будущей работы. С первых дней совместной работы преподаватель формировала у нас новое педагогическое мышление, новые подходы к работе с детьми, при которых в центре внимания учителя, всего классного коллектива должен стать конкретный ученик с его способностями и возможностями. Полина Соломоновна постоянно ставила перед нами актуальные задачи. Одной из главных и сложнейших была задача развития орфографической грамотности не только у наших учеников, а и у нас самих. Ее слова о том, что орфографическая грамотность — это составная часть общей языковой культуры, залог правильности выражения мысли и взаимопонимания, стали для нас целью, к которой вела нас П. С. Жедек. В этих вопросах она была идеальным

примером. Мы с замиранием слушали ее правильную речь, учились точности и красоте оборотов, умению четко и ясно выражать свои мысли.

Другой немаловажной задачей, стоящей перед учителями начальной школы, была задача обучения школьников орфографической грамотности, орфографическим навыкам письма. П. С. Жедек как ученый-лингвист усиленно работала над этой проблемой, развитие орфографических навыков было для нее самым главным вопросом в педагогике, в преподавании русского языка в школе. Она считала, что одним из условий формирования орфографических навыков является развитие орфографической зоркости.

Многие годы ученые, методисты, учителя искали ответ на вопрос о повышении грамотности учеников. Даже мы, начинающие учителя, видели то, что привычное изучение правил русского языка и их применение учениками во время письма не всегда давали желаемые результаты даже у самых опытных учителей. Полина Соломоновна научила нас понимать, что изучение правил должно быть дополнено целенаправленным формированием у детей орфографической зоркости с последующим воспитанием внимательного отношения к слову, самоконтроля, уважения к себе как личности. Мы часто обсуждали, почему дети знают правило, могут привести примеры, вставить пропущенные буквы в отдельных словах, но во время свободного письма допускают ошибки, не замечают орфограмм в тексте. Впервые от Полины Соломоновны мы узнали о понятии «орфографическая слепота». По мнению ученых П. С. Жедек, Н. С. Рождественского, М. Р. Львова, М. М. Разумовской и других, у детей существует «орфографическая слепота», и именно она является одной из причин допускаемых ими орфографических ошибок.

Как ученый П. С. Жедек впервые ответила на вопрос, почему дети не замечают тех мест во время письма, в которых требуется применение правил. В традиционном обучении отсутствует целенаправленное формирование соответствующего умения, которое называется «орфографической зоркостью», и нам, студентам, она указала на то, что умение обнаруживать детьми ошибкоопасные места, т. е. орфограммы, должно стать предметом целенаправленного обучения русскому языку. Только это поможет преодолеть «орфографическую слепоту», повысить

практическую направленность и значимость изучаемых правил, сделать продуктивной операцией самоконтроля и самооценки.

Чтобы мы, молодые практикующие учителя начальных классов, сами смогли понять, что такое «орфографическая зоркость», смогли выстроить свои действия на уроке, развивая у детей внимание к слову, к ошибкоопасным местам, П. С. Жедек на лекциях четко излагала теоретически-лингвистическую сторону данного вопроса. В очень интересной форме она представила нам фонемную теорию, на основе которой происходит развитие и углубление морфологического принципа письма. До этого все школьные учебники русского языка опирались на морфологический принцип русской орфографии: морфема (корень, приставка, суффикс) сохраняет единое написание независимо от произношения в разных фонетических позициях, например, в [а] да, в [ъ] дяной, в [о] ды пишется одна буква О. Почему морфема сохраняет единое написание, трудно было ответить даже ученым, пока не появилась теория о фонемном написании. О фонеме мы услышали только на лекциях Полины Соломоновны. «Знания по фонетике становятся фундаментом в изучении правописания, если ученики — и тем более учителя — отчетливо осознают различие между словом написанным и произнесенным», — говорила Полина Соломоновна.

На практических занятиях мы открывали способы звукового анализа, отработывали методы по развитию фонематического слуха как основы «орфографической зоркости». По мнению Полины Соломоновны, только при достаточном развитии умения слышать звучащее слово возможно понимание детьми признаков орфограммы. Учителю очень важно с самого начала обучения показать ребенку несоответствие между звучащим и написанным словом, научить правильно производить звукобуквенный анализ слова, наблюдать и сравнивать, а наблюдение обязательно необходимо вести от звука к букве. Мы впервые услышали о сильной и слабой позиции звука, о том, что позиция звука определяет характер его отношения с буквой, о приеме сознательного пропуска учеником «сомнительной» буквы. Нам предстояло определить главные условия успешного приема письма с пропусками, понять и принять данный способ, который оказался важнейшим средством дальнейшего развития «орфографической зоркости», а значит и орфографического умения

у учащихся. Сейчас он интенсивно реализуется в системе развивающего обучения и включает обучающий, развивающий и воспитательный потенциалы.

Много технологий было разработано П. С. Жедек и ее соратниками. Технологий, которым она стремилась научить своих студентов, всех передовых учителей начальной школы не только нашего города и всей Украины, но и учителей, которые преподают русский язык в других странах мира.

П. С. Жедек не только как преподаватель русского языка и его методики, кандидат психологических наук, но и человек передовых взглядов в педагогике вкладывала в нас понимание, что на уроке не просто даются знания и умения, а формируется интерес к познанию, закладываются основы личностного отношения к учебному процессу, основы умения учиться. Поэтому на практических занятиях мы составляли планы уроков, к которым она предъявляла свои требования.

Разве возможно спустя годы вспомнить и описать все то, что было на лекциях, практических и контрольных работах, семинарах, проводимых Полиной Соломоновной. Зато очень хорошо помнится, что атмосфера на экзаменах была удивительно спокойной, продуктивной и даже интересной. Если кто-то из студентов затруднялся ответить, она спокойным тоном рекомендовала поработать с литературой: разного вида словарями, памятками. А какую радость испытывали за отличные результаты, полученные за контрольную работу, понимая, что каша в голове исчезла и пришло понимание истины, конечно же, благодаря человеку с высоким профессионализмом. Именно она стала для многих из нас примером для подражания, кумиром, человеком-легендой, которого знают не только харьковчане, но и весь мир.

После окончания института наши встречи стали очень редкими. Мы посещали семинары, открытые уроки по развивающему обучению, консультантом которых была Полина Соломоновна, читали ее статьи в журналах. А такие учебные пособия, как «Русский язык в начальных классах», «Вопросы теории и методики обучения фонетике, орфоэпии, графике и орфографии: программа развивающего обучения», статья «Звуковой и звукобуквенный анализ на разных этапах обучения правописанию», стали настольными для многих учителей не только развивающего, но и традиционного обучения.

Из всего сказанного можно сделать вывод: Полина Соломоновна для многих из нас до сих пор остается учителем и человеком-легендой. Сейчас она живет в Лос-Анджелесе. Благодаря сети Интернет известно, что преподаватель продолжает трудиться, несмотря на свой преклонный возраст: печатает статьи, делает запрос необходимой литературы, консультирует издания учебников по русскому языку. Можно бесконечно рассказывать о многочисленных гранях неутомимой научной деятельности этого человека, и становится понятно, что П. С. Жедек — личность мирового масштаба. Далеко не каждому, даже талантливому ученому, удастся вырастить столько учеников — продолжателей своего дела. Это под силу незаурядным людям с высоким профессионализмом и удивительной, неповторимой харизмой. Возникает естественное желание восхищаться такими людьми, быть похожими на них, заражаться их идеями, целеустремленностью, энергией, профессионализмом.

Далеко за рамки благодарности выходят мои чувства и чувства моих однокурсников, учителей начальной школы города Харькова, к нашему учителю, Учителю с большой буквы. Учителю, который помог нам стать достойными в своей профессии. Как говорил Эзоп, «никакое доброе дело, даже самое малое, не пропадет зря». Ваше доброе, огромное дело, Полина Соломоновна, будет жить в нас — ваших настоящих и будущих учениках, будет жить вечно. Именно такие люди прославляют наш город, нашу страну, вносят огромный вклад в науку, внедряют инновационные технологии, которые помогают учителям делать учебный процесс интересным, увлекательным и неповторимым.

Литература

1. *Жедек П. С.* Русский язык в начальных классах. Теория и практика обучения : учеб. пособие / М. С. Соловейчик, П. С. Жедек, Н. Н. Светловская. — М. : Линка-Пресс, 1994. — 383 с.
2. *Жедек П. С.* Вопросы теории и методики обучения фонетике, орфоэпии, графике и орфографии : программа развивающего обучения (концепция Эльконина–Давыдова) / П. С. Жедек. — Томск : Пеленг, 1992. — 96 с.
3. *Жедек П. С.* Использование методов развивающего обучения на уроках русского языка в младших классах : учеб.-метод. пособие / П. С. Жедек. — Томск : Пеленг, 1992. — 60 с. — (Б-ка развивающего обучения).

4. *Соловейчик М. С.* Современные подходы к обучению орфографии в начальных классах : цикл лекций на заочных курсах повышения квалификации учителей в педагогическом университете «Первое сентября» // Нач. шк. — 2006. — № 17. — С. 25–28 ; № 18. — С. 17–20 ; № 19. — С. 26–30; № 20. — С. 21–23.
5. *Жизнь языка* : сб. статей к 80-летию М. В. Панова / сост. Л. А. Капанадзе, отв. ред. С. М. Кузьмина. — М. : Языки славян. культуры, 2001. — 544 с.
6. *Жедек П. С.* Звуковой и звукобуквенный анализ на разных этапах обучения правописанию [Электронный ресурс] / П. С. Жедек // Начальная школа. — 1991. — № 8. — Режим доступа: www.library.ru/help/docs/n21573/Statya.doc (дата обращения: 28.12.2017). — Загл. с экрана.

ЗВЕРКО Тамара Васильевна
кандидат социологических наук, доцент, декан
факультета «Социальный менеджмент» ХГУ «НУА»

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ — НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Зверко Т. В.

Академічні цінності — на все життя

У нарисі автор звертається до аналізу ціннісноутворюючого університетського середовища. Показує, як «викладацький світ» у діалозі зі «студентським світом» транслиував академічні канони й цінності, функціонуючи у єдиному культурному полі. Розкриває роль особистості викладача як партнера для студента у творчому й професійному пошуку.

Зроблено акцент на тому, що академічна культура забезпечує ті значущі прирощення, з яких складається результат освіти, зміни кожної людини.

Zverko T. V.

Academic values for life

The author reflects upon the analysis of a value-forming academic setting and shows the «teacher's world» in interaction with the «student's

world» transmitting academic canons and values and functioning in a single cultural field. The author also clarifies the role of a teacher's personality as a student's partner in creative and professional search. The author stresses that academic culture ensures such significant gains which comprise the result of education as well as person's transformation.

Авторитет университетского образования в период моего студенчества был равен личному успеху и статусу. Воспоминания о том времени, когда я стала студенткой филологического факультета Харьковского государственного университета им. А. М. Горького (1975–1980 гг.), до сих пор по-доброму будоражат меня. Моя мечта сбылась! Гордость переполняла от осознания того, что буду учиться в УНИВЕРСИТЕТЕ (тогда он единственный в Харькове имел этот статус). Именно чувство гордости являлось незыблемым стимулом на протяжении всей моей жизни.

Мне было легко как в академическом, так и в эмоциональном плане. Филфак того времени — отдельный островок в университетском архипелаге. Размещался он на ул. Гоголя, 7, среди строений XIX века, в здании бывшей мужской гимназии, со скрипящими деревянными ступеньками, старинными перилами... А из окон аудиторий был виден собор готического стиля. Это приносило некую загадочность, романтичность, вдохновляло...

Моя дорога на занятия пролегла через парк на пл. Поэзии (особенно впечатляющий в зимнее время года, когда на фоне светящихся фонарей медленно падал снег), мимо книжного магазина «Поэзия» — словом, все располагало к познанию тонкостей мира языка и литературы, к «духовным встречам» со своими преподавателями.

Это происходило самопроизвольно, вопреки позиции, когда «человека, запрограммированного на черно-белое восприятие мира, любое многоцветье, даже если оно не затрагивает его личных интересов, утомляет и раздражает, оно воспринимается как вызов» (И. Кон) [1, с. 88].

При этом заметим, что студент всегда по-разному реагирует на академическую среду, принимая ее, отторгая или вращая полностью. Иначе говоря, перефразируя В. Зинченко, может

находиться в этой самой среде и оставаться вне ее, смотреть на нее невидящими глазами, реагировать на нее, как на пустоту, в результате не «запачкавшись» и не «оставив на ней своих следов», а может быть таким же ценным, как для него эта среда.

В факультетском пространстве для меня существовали «отдельные персонажи», которые представляли интерес как близкие по духу люди. С моей точки зрения, они определяли облик среды, более того, были весомыми единицами в студенческом сообществе. А на этом фоне былая университетская жизнь обрисовывается интересной, значимой.

И здесь я не рискую попасть в заезженную большим количеством штампов колею. Это не идеализация прошлого, а осознание того, что действительно было и остается ценным.

«Духовные встречи», «интеллектуальные баталии» студентов и преподавателей не являлись исключением из правил. Примечательно, что преподаватели в основном поощряли нашу свободную точку зрения, тем самым стимулируя к более глубокому изучению материала. Для меня такой подход стал открытием.

Читали много: первоисточники по истории, зарубежную, древнерусскую, русскую литературу... И второе мое открытие — работа с текстом: выделение главного, ключевых положений, чувство литературного образа, слова (его смакование). Тонкостям и приемам этой работы (пометки на полях, подчеркивание, конспектирование с делением страницы пополам — для тезисов и для собственных мыслей) нас учили упорно и настойчиво. Теперь я понимаю: нас учили думать, чувствовать слово так, как его чувствовали наши преподаватели.

А «преподавательский мир» нашего филфака, как мне тогда казалось, был особенный. Он функционировал в едином «смысловом поле», едином реально-идеальном пространстве университетской культуры [2], передаваемой нам, студентам.

Образовался органичный тандем: маститые (Л. Г. Авксентьев, О. А. Миронов, В. А. Козьменко, Р. Н. Поддубная, В. М. Шевелев, Л. Г. Разводовская, О. В. Анкудинова, М. Л. Гомон) и молодые, подающие надежды (Ю. Н. Безхутрый, И. И. Москвина), но не менее интересные для нас преподаватели, которые по возрасту были всего на 5–8 лет старше нас.

В университетские годы у меня сложился первый образ настоящего декана, коим был Леонид Григорьевич Авксентьев.

Леонид Григорьевич Авксентьев по окончании филологического факультета в 1963 г. начал работать на кафедре украинского языка. В 1969 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Фразеология прозаических произведений М. Стельмаха». За 35 лет работы на кафедре Л. Г. Авксентьев прошел путь от аспиранта до профессора, заведующего кафедрой.

С 1975 по 1998 г. — декан факультета. Талантливый руководитель, воспитатель, организатор.

На протяжении многих лет был редактором факультетского «Вісника» и сборников материалов научных конференций.

Внешне — строгий, к студентам — требовательный, в отношениях — деловой. Таким мы его видели до третьего курса. Но этот миф развеялся после личного разговора с ним в деканате. У меня остались о Леониде Григорьевиче теплые воспоминания. Душевный, человечный и в то же время требовательный. Он был ориентирован на человека (будь то преподаватель или студент), не прятался за ширму своего статуса, был готов разобратся в проблемах и двигать вперед свой факультет. Это умение можно назвать «деканской акупунктурой».

Еще одна личность, наделенная атрибутивным набором академических знаний и умений, — Рита Никитична Поддубная.

Весь творческий путь и педагогическая работа Риты Никитичны связаны с филологическим факультетом Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина. Сразу после его окончания была приглашена на кафедру истории русской литературы ассистентом.

Первым ее монографическим трудом стала кандидатская диссертация, выполненная в русле нового для тогдашней литературоведческой науки направления — изучения поэтики художественного текста (1972 г.).

Последовавшие за этим многочисленные работы Риты Никитичны по различным острым проблемам творчества Ф. М. Достоевского появляются во многих научных изданиях. Не менее ее интересовали глубинные закономерности развития феномена русской литературной классики XIX века. Ее последняя монография «О творчестве Пушкина 1830-х годов» является несомненным вкладом не только в исследование ряда проблемно-художественных аспектов его творчества, но и их развития в последующей литературе, а статьи о Н. В. Гоголе, И. С. Тургеневе,

Н. С. Лескове и других классиках русской литературы дополняют и расширяют эту проблематику, нашедшую наиболее полное воплощение и в ее докторской диссертации, защищенной (но, к сожалению, не изданной) еще в 1990 году¹.

Помнится, что первое появление Р. Н. Поддубной перед нашей девичьей аудиторией произвело фурор: высокая, подтянутая, эффектная; браслет на ее руке мелодично отбивал каждое слово, доходящее до самых глубин души. Мы с упоением слушали ее лекции о творчестве Ф. М. Достоевского, млели, когда она нас называла демократично «коллежанки» (на польский манер, после работы в Познанском университете). И позже меня осенило: вот это — высший пилотаж, когда в преподавателе гармонично сочетается все, как по А. П. Чехову: «и лицо, и одежда, и душа, и мысли...». Я думаю, здесь уместно будет процитировать одну из выпускниц филфака, ученицу Риты Никитичны, которая пишет: «Глядя на нее, мы воочию убедились в достоверности формулы Буало: «Человек — это стиль». Позднее, общаясь с Ритой Никитичной, мы поняли, что человек — это еще и система. Еще позже, начав преподавать, осознали, что педагог — он либо Мессия в аудитории, либо вообще не педагог... По-настоящему яркий, талантливый человек — не показушен; он прост, потому что не хочет задеть ненароком окружающих собственным нестерпимым блеском» [3].

К плеяде молодых преподавателей-филологов, оставивших яркий след в моей студенческой биографии, я отношу и Ирину Ивановну Московкину, окончившую Харьковский государственный университет и впитавшую его академические каноны и ценности, тогда еще аспирантку кафедры истории русской литературы, а ныне — доктора филологических наук, профессора, заведующую кафедрой истории русской литературы университета.

И. И. Московкина принадлежит к числу ученых, чья судьба связана с университетом. Выпускница 1973 года, она прошла путь от лаборанта до заведующего кафедрой, из года в год набирая силу и авторитет как талантливый исследователь, педагог и руководитель.

---

¹ Рита Никитична Поддубная — профессор Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина : биобиблиогр. указ. / сост. Ю. Ю. Полякова, С. Б. Глибицкая ; науч. ред. И. И. Московкина. Харьков : ХНУ им. В. Н. Каразина, 2006. 28 с.

В 1980 г., окончив аспирантуру при кафедре истории русской литературы ХГУ, она защитила кандидатскую диссертацию «Поэтика Гаршина и развитие малой эпической формы в русской литературе конца XIX века (структура и типология жанров)», а в 1994 г. — докторскую диссертацию «Поэтика прозы Леонида Андреева. Жанровая система и художественный метод».

Сфера научных интересов И. И. Московкиной определяется широким спектром проблем современного гуманитарного знания. Две ее монографии, в том числе «Между “pro” и “contra”: координаты художественного мира Леонида Андреева», статьи, опубликованные в Украине и странах ближнего и дальнего зарубежья, развивают лучшие традиции Харьковской филологической школы. Они свидетельствуют о большом вкладе в научное осмысление литературного процесса конца XIX — начала XX века. Член редколлегии «Вестника Харьковского университета» (серия «Филология») и ученых советов по защите диссертаций.

В нашей студенческой среде был распространен стереотип, что слишком молодой преподаватель лишен эмоций и чувства стиля, являясь «заучкой». Но на самом деле первое впечатление об Ирине Ивановне сразу же было позитивным. Хрупкая, с правильной осанкой, не по годам серьезная, ответственная, она каким-то магическим образом превращала аудиторию в поклонников творчества В. М. Гаршина, открывая новые, интересные и нередко неожиданные ракурсы восприятия литературного текста. В ней явно был заложен талант исследователя. Она могла зажечь своей исследовательской искоркой и студентов. После ее первой пары я сразу же бросилась в библиотеку читать произведения В. М. Гаршина — и меня просто «затянуло»...

Поэтому следующим моим открытием было умение самоабвенно любить то, чем занимаешься, и «влюблять» в это своих учеников.

Свои «правила игры» преподавал нам и тогда еще молодой Юрий Николаевич Безхутрый, а сегодня — доктор филологических наук, профессор, декан филологического факультета ХНУ им. В. Н. Каразина.

Окончил Харьковский университет (филологический факультет) в 1971 г. и аспирантуру при кафедре истории украинской литературы (1974 г.).

Педагогическую деятельность начал после окончания аспирантуры на этой же кафедре, занимая должности от преподавателя до доцента. С 1988 г. — заведующий кафедрой истории украинской литературы.

В 1977 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Творчість О. Ільченка (проблеми індивідуального стилю)», в 2003 г. — докторскую диссертацию на тему «Художній світ М. Хвильового».

С 1980 г. был заместителем декана филологического факультета, с 1998 г. — декан факультета. Основные научные труды связаны с изучением украинской литературы XX в. в контексте развития мировой литературы, индивидуальных стилей ведущих украинских писателей, специфики художественной формы, интертекстуальных связей.

Председатель Специализированного ученого совета при Харьковском национальном университете им. В. Н. Каразина по защите кандидатских диссертаций. Председатель редакционной коллегии «Вестника Харьковского университета» (серия «Филология»)¹.

Загадочная фигура молодого ученого, преподавателя кафедры истории украинской литературы для нас, студенток русского отделения, была чем-то непостижимым. Но пришло время изучения истории украинской литературы XX века — и в аудиторию вошел он. Подтянутый, аккуратный, в классическом костюме... Увлеченно, на безукоризненном украинском Юрий Николаевич начал излагать проблемы индивидуального стиля творчества Александра Ильченко — и вдруг погас свет! А он (Юрий Николаевич) без замешательства, уверенно продолжал читать лекцию. И так длилось минут пять — ну, поразил...

Достоинство, выдержка, непоколебимость, целеустремленность и требовательность — вот как бы я охарактеризовала феномен Ю. Н. Безхутрого. Хорошим уроком для моей преподавательской деятельности стал один случай, когда мне пришлось досрочно сдавать ему экзамен по украинской литературе

---

¹ Ирина Ивановна Московкина — профессор Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина : биобиблиогр. указ. / сост. Ю. Ю. Полякова ; науч. ред. проф. А. И. Лагунов ; вступ. ст. доц. Н. П. Евстафьевой ; библиогр. ред. С. Б. Глибицкая. Харьков : ХНУ им. В. Н. Каразина, 2011. С. 3.

XX века. Это, к моему удивлению и, скажу честно, великому разочарованию, был не просто экзамен по билетам, а собеседование, что, по мнению Юрия Николаевича, наиболее соответствовало формату досрочной сдачи. Это была настоящая интеллектуальная импровизация, причем разговор не с оппонентом, а, как говорят, с «товарищем по цеху», диалог заинтересованных людей. Его вопросы просто заставляли думать и по-новому воспринимать прочитанное мною.

Это очередное открытие для меня — умение стимулировать студента к самостоятельному мышлению и выводам, быть партнером в его творческом поиске, а не просто транслятором знаний. И таких открытий, имеющих ценностно-образующий смысл университетского образования, было сделано немало.

По выражению Б. Л. Пастернака, «каждая эпоха получает от прошлого и переадресовывает будущему». Поэтому достаточно важным для приобщения к академической среде было «погружение студентов в историю университета», которое началось с момента поступления и, как справедливо указывает исследователь И. М. Савельева, «преследовало, прежде всего, учебные цели: научить профессиональному мастерству на примере лучших образцов, показать горизонты той или иной дисциплины» [4], а также формировать у студентов академическую культуру. Именно она обеспечивает те значимые приращения, из которых и складывается результат образования, изменения каждого.

Так в старом здании филфака, на улице Гоголя, 7, проходило мое профессиональное становление. Мы были молоды, полны надежд и готовы к познанию, и именно там складывалось то, что называют человеческими ценностями.

Окончив университет, начав преподавать, я поняла, что именно в вузе обрела умение мыслить свободно, широко, чувствовать и любить слово. Это помогло мне в дальнейшем междисциплинарном и научном развитии. Ведь язык — это инструмент познания мира и изложения полученных знаний. А социолог в некоторой степени изучает «смыслы через накопление текстов». И здесь следует согласиться с утверждением И. Михайлина, что «язык и интеллект ученого — это и есть все антропические инструменты создания науки. Вне языка науки не существует, мира не существует, если мы не можем олицетворить его в слове...» [5, с. 212].

Обретая крылья уверенности, снова и снова убеждаюсь, что меня сформировала академическая среда, в которой понятия «образованный» и «культурный» являются синонимами. И ее ценности со мною — на всю жизнь.

Литература

1. *Вязникова Л. Ф.* Ценности в образовании: выбор пути развития // Психол. наука и образование. — 2002. — № 4. — С. 88–98.
2. *Михайлов Ф. Т.* Философия образования: ее реальность и перспективы // Вопр. философии. — 1999. — № 8. — С. 34.
3. *Шестакова И.* Под звездой Риты Никитичны [Электронный ресурс] / И. Шестакова // Вечерний Харьков. — 2006. — 4 авг. — Режим доступа: <https://vecherniy.kharkov.ua/news/5381> (дата обращения: 28.12.2017). — Загл. с экрана.
4. *Савельева И. М.* Классическое наследие в структуре университетской памяти / И. М. Савельева // Сословие русских профессоров. Создатели статусов и смыслов : кол. моногр. ; пер. с нем. К. Левинсона ; пер. с польск. Д. Добровольского ; под ред. Е. А. Вишленковой, И. М. Савельевой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т гуманитарных ист.-теорет. исслед. им. А. В. Полетаева. — М. : Изд. дом ВШЭ, 2013. — 386 с.
5. *Михайлин І. Л.* Вербальна мова науки і атрибутивне наукознавство / І. Л. Михайлин // Дзвін. — 2017. — № 2. — С. 212–215.

ЗМИЁВА Ирина Владимировна
кандидат филологических наук,
профессор кафедры теории
и практики перевода ХГУ «НУА»

МОЙ УЧИТЕЛЬ

Змійова І. В.

Мій учитель

У цьому есе автор згадує Ренату Григорівну Ткаченко у двох іпоста-сях: як викладача факультету іноземних мов Харківського державного університету ім. О. М. Горького і як дитячу поетесу, відому під псевдонімом Рената Муха.

Zmiyova I. V.

My teacher

This essay presents the author's memories of Renata Grigorievna Tkachenko, who appeared here in two roles: as a lecturer at the faculty of foreign languages of Kharkiv State University and as a children's poet, famous under the pseudonym of Renata Mukha.

Когда я вспоминаю свои студенческие годы, перед моим мысленным взором сразу же возникает лицо человека, с которым неразрывно связано мое обучение в Харьковском государственном университете им. А. М. Горького. Воспоминания эти яркие, но уже (через столько-то лет!) отрывочные — отдельные живые картинки, вплетенные в память о пяти годах жизни на инязе. Уверена, что своей любовью и преданностью английскому языку я во многом, если не во всем, обязана этой женщине, замечательному преподавателю — Ренате Григорьевне Ткаченко.

В университете Рената Григорьевна была для меня только преподавателем, и лишь потом я узнала, что мне посчастливилось учиться у известной поэтессы Ренаты Мухи. Я начала искать информацию о ее жизненном и творческом пути (благо, с Интернетом это стало возможно), читать ее стихотворения, интересоваться всем, что ее касалось. Здесь мои воспоминания переплелись с воспоминаниями людей, которые знали Ренату Григорьевну как преподавателя и поэтессу, потому что только так можно составить полный портрет этого замечательного человека.

Как известно, нет пророка в своем отечестве. Наверное, поэтому о том, что я училась не только у талантливого педагога Ренаты Григорьевны Ткаченко (об этом я знала всегда), но и у талантливой поэтессы Ренаты Мухи (кстати, она не любила, когда ее называли поэтессой), я узнала из хороших и добрых, часто восторженных, рассказов ее друзей и знакомых спустя много лет после окончания учебы.

Сначала о том, что и кто повлиял на становление Ренаты Григорьевны как педагога и поэтессы.

Рената Григорьевна Ткаченко — преподаватель

Можно сказать, что она — представитель педагогической династии нашего города. Ее мать училась в Харьковском педагогическом институте иностранных языков (в 1941 г. институту было присвоено имя Н. К. Крупской, а в 1960 г. он прекратил свое существование и вошел в состав Харьковского университета на правах факультета иностранных языков), успешно его закончила, преподавала немецкий язык на кафедре иностранных языков, после войны она эту кафедру возглавила.

Любовь к языкам, понимание различий между ними были в Ренате с раннего детства (наверное, потому что родилась она

в Одессе). Вот что говорит она сама: *«Я помню, что мы жили в большом коммунальном дворе, где были представители всех национальностей и носители всех языков. В основном — евреи, но там вместе крутились — вот где был плавильный котел! — греки, немцы, украинцы... Религиозные праздники в этом дворе отмечались все и всеми. И если говорить серьезно, то дух терпимости, толерантности и открытости ко всему у меня остался с детства. Росла в многоязычной среде, и эта среда со мной и вокруг меня на разных языках звучала. Папа говорил и пел мне, когда я болела, на русском и украинском, а мама делала то же самое по-русски и по-немецки».*

В 1950 г. Рената окончила школу, встал вопрос о поступлении в вуз.

«Я выросла в понимании, что иностранный язык — это хорошо. Книжки начала читать по-немецки, в школе учила французский. Ко времени окончания школы у меня так или иначе на слуху или в разговоре были и русский, и украинский, и идиш, и немецкий, и чуточку французский, а вот английского я совсем не знала. Когда нужно было подавать документы, я поступила на английское отделение факультета иностранных языков Харьковского университета. О чем, впрочем, не жалею».

Рената Григорьевна закончила учебу в университете, а затем аспирантуру, где занималась исследованиями в области английского синтаксиса, защитила кандидатскую диссертацию на тему «Синхронические и диахронические процессы в становлении сложной синтаксической конструкции прямой речи и транскоммуникативный характер ее предикативности». Работала доцентом кафедры английской филологии на факультете иностранных языков Харьковского госуниверситета. Подготовила курс «Матушка Гусыня в гостях у Курочки Рябы» о влиянии английской детской литературы на русскую, разработала потрясающую методику совмещения игры, веселых зверушек с обучением языку, которая позже ею была названа «Сказочный английский». Опубликовала свыше сорока научных работ в Советском Союзе и за рубежом по эффективному изучению английского языка.

Благодаря «Учительской газете» Рената Григорьевна побывала во многих городах Советского Союза, Англии, Германии и США с показательными уроками по разработанной ею методике с использованием устного рассказа (сказок и стихов, в том числе и ее собственных) при обучении иностранным языкам.

Из воспоминаний Р. Г. Ткаченко: *«У меня, я думаю, есть призвание к устному рассказу, а близкое соприкосновение с английским языком и англоязычной культурой, разумеется, не только помогло понять, что у меня это призвание есть, но и сильно его подпитало. Я преподаю язык тоже по методу устного рассказа, о чем пишу в своих работах по методике. Устный рассказ — не русская традиция. В Англии и Америке устный рассказ очень популярен, там собираются люди, которым хочется что-то рассказать, — вот они и рассказывают, устраиваются ежегодные конкурсы на лучшего рассказчика.*

Когда я впервые в России писала в «Учительской газете» статью на эту тему, мне пришлось ввести новый термин storytelling — рассказывание, в котором главное — не результат, а процесс».

«Рената в качестве рассказчицы — это дипломированный лауреат конкурса английских рассказчиков», — вспоминает известная писательница Дина Рубина. — «Рената была мастером и гением устного рассказа! Когда Рената выступала, зал сидел просто как стадо кроликов, слушая ее и не отводя глаз». Действительно, в 1994 году Рената Муха приняла участие в фестивале устных рассказов в американском городе Прово, штат Юта. За всю, уже 20-летнюю, историю этого, одного из самых популярных в США, ежегодного фестиваля рассказчиков она остается единственной приглашенной к выступлению участницей, для которой английский язык — неродной. А ведь все свои рассказы излагала, естественно, по-английски: таковы условия фестиваля. В последний день Рената сумела настолько овладеть вниманием семи тысяч зрителей, что они вслед за ней спели колыбельную, — но уже на русском языке!

«Однажды я приехала в Америку по приглашению фонда Сороса, — вспоминает Рената Григорьевна, — в университете Цинциннати я читала лекцию про свою методику преподавания английского языка и там рассказывала, как вести беседу на иностранном языке ... и в связи с этим я рассказала какую-то историю. Случилось так, что на этой лекции присутствовала дама, которая слушала меня внимательно. Меня эта дама пригласила принять участие в фестивале рассказчиков».

Когда мне попались на глаза эти воспоминания, я тут же вспомнила, как мы, первокурсники, слушали ее с открытыми ртами. Еще плохо понимая английский язык, мы были заворожены звуками ее голоса и интонацией. Такое впечатление не менялось на протяжении всей учебы, когда постепенно мы могли уже участвовать в разговоре.

В 1995 году Рената Григорьевна переехала из Харькова в Израиль, в город Беэр-Шеву. Там она преподавала в университете имени Бен-Гуриона, активно и с большой охотой и интересом принимала участие в различных литературных мероприятиях в Израиле, России, США, Германии.

С ней беседовали знаменитые радио- и телеведущие: известный радиоведущий Русской службы Би-Би-Си Сева Новгородцев (15.07.1995), Виктор Топаллер (8.07.2007, телепрограмма RTVI «В Нью-Йорке с Виктором Топаллером»), ведущие К. Ларина и М. Пешкова (программа «Детская площадка» на радиостанции «Эхо Москвы»). Рената Григорьевна принимала участие в израильских телешоу «На троих» совместно с Игорем Губерманом и Александром Окунем, «Есть готов» с Виктором Шендеровичем и Юрием Бродским, телешоу Андрея Малахова «Жизнь на два дома», проводимого им в Израиле.

Встречи с читателями, выступления в литературных клубах, на фестивалях, книжных ярмарках — ее стихия.

Рената Муха — детский поэт

Почему с этого момента я пишу о Ренате Мухе, а не о Ткаченко? На этот вопрос отвечает сама Рената Григорьевна: *«В какой бы аудитории я ни выступала, если есть время на вопросы, знаю, что первый вопрос будет обязательно такой: «Скажите, почему у вас такой псевдоним?» И тогда я отвечаю чистую правду: «Это не псевдоним, это моя девичья фамилия, от которой я с четвертого класса мечтала избавиться, потому что сочетание имени «Рената» и фамилии «Муха» меня в детстве уже доставало. <...> Поэтому я думала о том, чтобы найти мужа с подходящей фамилией, с четвертого класса; мне пришлось согласиться в конце концов на мужа с фамилией Ткаченко. Рената Ткаченко, конечно, лучше, чем Рената Муха, но я — преподаватель английского языка и после перестройки начала часто ездить в Англию и в Америку, и вот тут я пожалела, что не оставила Ренату Муху, потому что ни один англичанин, ни один американец не может вымолвить сочетание Рената Ткаченко».*

Когда же и с чего началась вторая, и не менее, а даже, наверное, более успешная и публичная жизнь Ренаты Григорьевны?

Из автобиографии: *«Стихов не писала ни в детстве, ни в юности, ни в ранней молодости и не собиралась писать вообще. Но наступили шестидесятые. В Харьков возвратился из заключения*

Борис Чичибабин, наведаясь Булат Окуджава, приезжал Евгений Евтушенко, долетели песни Новеллы Матвеевой».

Из воспоминаний мужа — Вадима Ткаченко: «Реночка была поэтом, и поэтом необычным, она много говорила о природе стиха — ее этот вопрос очень занимал. Рассказывала, что строчки набегают неизвестно откуда, как будто кто-то их диктует. И в самое неожиданное время. Она много раз признавалась, что сама не понимает, как у нее получаются стихи. Наверное, из-за того, что она очень любила жизнь, стихи сами приходили к ней вместе с воздухом, которым она дышала, вместе с утром, когда она просыпалась, или вечером, когда она не могла заснуть, вместе с впечатлениями о самых разнообразных людях, окружавших ее».

А вот что говорит сама Рената Муха:

«Я по профессии филолог и переводчик. В какой-то момент я осознала, что, идя по улицам, я вдруг понимаю, о чем мне лает собака, о чем мяукает кошка, о чем именно мне скрипит дерево. Я все время узнавала новые языки. Например, язык домашних туфель — это совсем другое, чем язык туфель на каблуках!»

А где продается такая кровать,
Чтоб рано ложиться и поздно вставать?

У Лужи за домом работа простая:
Зимой — замерзнуть,
А летом — растаять.

Известны из истории
Различные примеры,
Что кроме чувства юмора
Полезно чувство меры.

«Едят ли Дятлы Червяков?» —
Спросил Червяк.
И был таков.

Вчера Крокодил улыбнулся так злобно,
Что мне до сих пор за него неудобно.

— Мне кажется, уже не та я, —
Сосулька жаловалась, тая.

Герои моих стихов — звери, птицы, насекомые, дожди и лужи, шкафы и кровати, но детским поэтом я себя не считаю. Мне легче

считать себя переводчиком с птичьего, кошачьего, крокодильего, тувельного, с языка дождей и калош, фруктов и овощей. А на вопрос, кому я адресую свои стихи, отвечаю: для будущих взрослых и бывших детей, пишу «до востребования».

Первая книга Ренаты Мухи в соавторстве с Ниной Воронель вышла в 1968 г., а затем последовали 25 лет тишины, хотя отдельные стихотворения печатались в периодике. Но, начиная с 1993 года, книжки Ренаты Мухи выходили с периодичностью в 1–2 года. Предисловия и аннотации писали известные поэты и писатели: Эдуард Успенский, Игорь Губерман, Дина Рубина, Виктор Шендерович. Последний, например, написал предисловие к подарочному изданию книги «НЕДОГОВОРКИ», в 2005 году, напечатанной в издательстве «Октопус»: *«У Ренаты — свежий взгляд на мир и детская радость от хорошего звукоизвлечения. Она слышит, видит и знает слова, чтобы всем этим поделиться. Рената Муха — остро умная (если хотите, можете написать эти слова слитно, но не советую). Ее взгляд на жизнь — уникален, формулировки удивительны, и каждый текст хочется поддержать во рту, как хорошее вино. Наконец: Ренате Мухе не грозит наскучить читателю. Ее (и ее текста) всегда немножко меньше, чем хотелось бы окружающим»* (Виктор Шендерович).

Стихи Ренаты Мухи, даже короткие, очень мелодичны, а поэтому часто исполнялись песни на ее слова.

Из воспоминаний Вадима Левина — известного харьковского детского поэта, который был первым, кто поддержал Ренату в ее поэтическом творчестве и стал ее соавтором: *«Известный московский дирижер-хормейстер, создатель знаменитого студенческого камерного хора «Гаудеамус», заслуженный деятель искусств России, профессор Владимир Леонидович Живов, прежде в сочинении музыки не замеченный, издал толстый, с красочными рисунками сборник своих детских песен «Уики-Вэки-Воки» на стихи двух авторов — Ренаты Мухи и мои. Сборник сразу вошел в репертуар детских хоров, и композитор прислал нам с Ренатой подарок — видеозапись концерта из песен на наши стихи в озорном и азартном исполнении музыкальных московских малышей. Бывают в жизни чудеса, как справедливо подметила Муха».*

В дни XVIII Московской международной книжной выставки-ярмарки (7–12 сентября 2005 г.), пока Рената Муха подписывала книги почитателям своего творчества, ее стихи пел под гитару Сергей Никитин, например, такие:

Стихи о Плохой Погоде (в 3-х частях)

Часть 1

Стояла плохая погода.
На улице было сыро.
Шел человек по городу
И ел бутерброд. Без сыра.

Часть 2

Стояла плохая погода.
На небе луна погасла.
Шел человек по городу
И ел бутерброд. Без масла.

Часть 3

Стояла плохая погода.
Сердито хмурилось небо.
Шел человек по городу
И ел бутерброд. Без хлеба.

Знаковым событием в творческой жизни Ренаты Григорьевны было включение ее стихотворений в антологию Е. А. Евтушенко «В начале было слово...: 10 веков русской поэзии», который написал очень теплую статью, подчеркивающую оригинальность творчества Ренаты Мухи: *«Она поэт мыслящий, но непобедимо веселый, как будто ей не позволяют жаловаться на жизнь все те, в ком жил генетический страх от давних одесских погромов, и от нацистских душегубок, и от убийства Соломона Михоэлса, и от «дела врачей». Жизнелюбие, которое она преподает своими стихами, — это побежденный ею страх.*

Маленький, но большой поэт Рената Муха достойна того, чтобы ее стихи не только включались в школьные хрестоматии, но и сопровождали по жизни нас всех, даже седеющих, но не стареющих душой, ибо такие стихи нам этого не позволяют».

И далее приводятся 22 самых лучших, по мнению Е. Евтушенко, стихотворения с эпиграфом «*Будут любить старики и все дети самую умную Муху на свете!*».

Одним из самых моих любимых стихотворений, наверное, потому, что оно такое себе литературно-лингвистическое, я поделюсь здесь. Оно не свойственно Ренате Григорьевне, слишком длинное для нее.

Книжная колыбельная

За окошком ночь настала,
Где-то вспыхнули зарницы,
Книжка за день так устала,
Что слипаются страницы.
Засыпают понемножку
Предложения и слова,
И на твердую обложку
Опускается глава.
Восклицательные знаки
Что-то шепчут в тишине,
И кавычки по привычке
Раскрываются во сне.
А в углу, в конце страницы,
Перенос повесил нос —
Он разлуку с третьим слогом
Очень плохо перенес.
Недосказаны рассказы,
Недоеден пир горой.
Не дойдя до этой фразы,
На ходу заснул герой.
Перестало даже пламя
Полыхать в полночном мраке,
Где дракон с одной драконшей
Состоит в законной драке.
Никого теперь не встретишь
На страницах спящей книги,
Только медленно плетутся
Полусонные интриги.
Дремлет юная невеста
По дороге под венец,
И заснули
середина,
и начало,
и КОНЕЦ.

На протяжении четверти века Рената Григорьевна боролась с тяжелейшей болезнью, преодолевая которую, она жила полноценной жизнью, и которая в конце концов победила. На одном выступлении она прочитала стихотворение, которое зал встретил не привычными аплодисментами, а тишиной.

На удивленный вопрос автора, кто-то из публики сказал:
«Слишком автобиографично»:

Простое Предложение
Лежало без движения,
И ждали продолжения
Внизу пустые строчки.
— Какое продолжение? —
Сказало Предложение. —
Вы что, не понимаете,
Что я дошло до точки?

Рената Григорьевна Ткаченко/Муха умерла 24 августа 2009 года в Беэр-Шеве и там же похоронена. На гранитной стеле выгравированы строки:

А вчера меня Дорога
прямо к дому привела,
Полежала у порога,
повернулась и ушла.

Здесь вспоминается одно интервью, во время которого Ренате Григорьевне была предложена экспресс-анкета:

— *И последний вопрос — что бы Вы хотели услышать от Бога, понав к нему?*

— Вы знаете, мне неожиданно легко почему-то ответить на этот вопрос. Я бы хотела от него услышать: «*Что ты тут делаешь?*».

Вот такая она — Рената Григорьевна Ткаченко, мой любимый преподаватель, и Рената Муха — поэт.

Источники информации

1. «*Кукумбер*» [Электронный ресурс] : лит.-ил. журн. для детей : [сайт] / ред.-изд. группа «Наша школа». — Режим доступа: <http://www.kukumber.ru/authors.php?author=150> (период работы сайта: 2002–2012; сайт недоступен).
2. *RENATA MUHA*. Общество памяти Ренаты Мухи [Электронный ресурс]: [блог-платформа] / RENATA MUHA // LiveJournal Inc. — Режим доступа: <http://renata-muha.livejournal.com/> (дата обращения: 28.12.2017). — Загл. с экрана.
3. *Воронель Н.* Из цепких лап забвения [Электронный ресурс] / Нина Воронель // Семь искусств : лит.-худ. и науч.-поп. журн. — 2010. — № 9 (10). — Режим доступа: <http://7iskusstv.com/2010/Nomer9/NVoronel1.php> (дата обращения: 28.12.2017). — Загл. с экрана.

4. *Евтушенко Е.* Совсем не кусачая Муха [Электронный ресурс] : из антологии Евгения Евтушенко «Десять веков русской поэзии» / Евгений Евтушенко // Новые известия : [сайт газеты]. — 2008. — 30 мая. — Режим доступа: <http://www.newizv.ru/news/2008-05-30/90942/> (дата обращения: 28.12.2017). — Загл. с экрана.
5. *Карась-Чичибабина Л.* Непрощание с Ренатой Мухой [Электронный ресурс] : [блог газ. «Время»] / Лилия Карась-Чичибабина // Время : [сайт]. — Режим доступа: <http://timeua.info/010909/7475.html> (дата обращения: 28.12.2017). — Загл. с экрана.
6. *Левин В.* Моя сестра, моя судьба [Электронный ресурс] / Вадим Левин // Иерусалимский журнал. — 2009. — 31 янв. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/ier/2009/31/le17.html> (дата обращения: 28.12.2017). — Загл. с экрана.
7. *VadimLevin.* День рождения Ренаты Мухи [Электронный ресурс]: [блог-платформа] / VadimLevin // LiveJournal Inc. — 2010, [30 янв.], 20.18. — Режим доступа: <http://vadimlevin.livejournal.com/57208.html> (дата обращения: 28.12.2017). — Загл. с экрана.
8. *VadimLevin.* Из будущего «Задачника по литературе». Задача № 2. Нам Рената задает трудные задачи [Электронный ресурс]: [блог-платформа] / VadimLevin // LiveJournal Inc. — 2005, [05 мая], 08.57. — Режим доступа: <http://vadimlevin.livejournal.com/20576.html> (дата обращения: 28.12.2017). — Загл. с экрана.
9. *Никипелова Н.* Поэт Рената Муха: минимализм без редукции [Электронный ресурс] / Нина Никипелова // Семь искусств: лит.-худ. и науч.-поп. журн. — 2010. — № 9 (10). — Режим доступа: <http://7iskusstv.com/2010/Nomer9/Nikipelova1.php> (дата обращения: 28.12.2017). — Загл. с экрана.
10. *Никитин С.* Какой сегодня грустный и печальный день [Электронный ресурс] / Сергей Никитин, Татьяна Никитина // Авторские и народные песни : [сайт]. — Режим доступа: http://events.snikitin.ru/24_aug_2009.html. — Загл. с экрана.
11. *Никитина Т.* Душою у миру [Электронный ресурс] / Татьяна Никитина // Иерусалимский журнал. — 2009. — 31 янв. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/ier/2009/31/ni14.html> (дата обращения: 28.12.2017). — Загл. с экрана.
12. *Рапопорт Н.* Моя Рената [Электронный ресурс] / Наталия Рапопорт // Семь искусств : лит.-худ. и науч.-поп. журн. — 2010. — № 9 (10). — Режим доступа: <http://7iskusstv.com/2010/Nomer9/Rapoport1.php> (дата обращения: 28.12.2017). — Загл. с экрана.
13. *Рахлин Ф.* Лучистая и вечная девочка [Электронный ресурс] / Феликс Рахлин // Альманах «Третьяковский». — Электрон. журн. — 2010. —

- 25 янв. — Режим доступа: <http://www.trediakovsky.ru/luchistaya-i-vechnaya-devochka> (дата обращения: 28.12.2017). — Загл. с экрана.
14. *Рубина Д.* Рената [Электронный ресурс] / Дина Рубина // Иерусалимский журнал. — 2009. — 31 янв. — Режим доступа: [tpr://magazines.russ.ru/ier/2009/31/ru13.html](http://magazines.russ.ru/ier/2009/31/ru13.html) (дата обращения: 28.12.2017). — Загл. с экрана.
15. *Слуцкий В.* Рената Муха. Воспоминания о ней и биография (реконструкция) [Электронный ресурс] / Владимир Слуцкий // Семь искусств: лит.-худ. и науч.-поп. журн. — 2011. — № 9 (22). — Режим доступа: <http://7iskusstv.com/2011/Nomer9/VSlucky1.php> (дата обращения: 28.12.2017). — Загл. с экрана.
16. *Ткаченко В.* Это было, и случилось, и произошло [Электронный ресурс] / Вадим Ткаченко // Иерусалимский журнал. — 2009. — 31 янв. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/ier/2009/31/tk18.html> (дата обращения: 28.12.2017). — Загл. с экрана.
17. *Памяти* поэта Ренаты Мухи [Электронный ресурс] : [эфир радиопередачи «Детская площадка»] / ведущие Ксения Ларина, Майя Пешкова // Радиостанция «Эхо Москвы» : [сайт]. — 2009, 29 августа, 09:35. — Режим доступа: <http://www.echo.msk.ru/programs/children/615676-echo> (дата обращения: 28.12.2017). — Загл. с экрана.
18. *Памяти* Ренаты Мухи [Электронный ресурс] : авторская передача «Непрошедшее время» / ведущий журналист «Эха Москвы», лит. обозреватель Майя Пешкова // Радиостанция «Эхо Москвы» : [сайт]. — 2009, 27 декабря, 08:35. — Режим доступа: <http://www.echo.msk.ru/programs/time/644294-echo> (дата обращения: 28.12.2017). — Загл. с экрана.
19. *Рената* Муха «Что ты тут делаешь?» [Электронный ресурс] // Иерусалимский журнал. — 2009. — 31 янв. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/ier/2009/31/mu19-pr.html> (дата обращения: 28.12.2017). — Загл. с экрана.
20. *Рената* Муха рассказывает... [Электронный ресурс] : [фотоотчет] : [творческие встречи на втором междунар. фестивале рус. книги в Иерусалиме, 22.02.2007 г.] // Сайт общества «Дом Януша Корчака в Иерусалиме» и студии наивного творчества «Корчак». — [Иерусалим, 2007]. — Режим доступа: <http://www.jerusalem-korzak-home.com/jek/yarm/MY4.html#3> (дата обращения: 28.12.2017). — Загл. с экрана.
21. *Эпштейн А.* Переводчица с птичьего, кошачьего, с языка дождей и калаш [Электронный ресурс] / Анна Эпштейн // Альманах «Тредиakovский». — Электрон. журн. — Режим доступа: <http://www.trediakovsky.ru/content/view/69/34> (публикация недоступна).

ЗОБОВА Галина Николаевна
преподаватель общеакадемической кафедры
иностранных языков, заместитель директора
по учебно-воспитательной работе СЭПШ ХГУ «НУА»

СЛУЖЕНИЕ ДЕЛУ

Зобова Г. М.

Служіння справі

У статті розглянуто роль університетських викладачів у навчально-виховному процесі протягом студентських років і подальшого професійного становлення випускників університету. Підкреслено вплив академічного середовища та академічної культури Харківського гуманітарного університету «Народна українська академія» на формування педагогічного колективу. Зроблено акцент на унікальності ХГУ «НУА» як інноваційного навчально-виховного комплексу неперервної освіти, інтеграції різних підрозділів університету, що сприяє вдосконаленню педагогічних і наукових кадрів.

Zobova G. N.

Service to business

The article deals with the role of university lecturers in the educational process during student years and further professional growth of

university graduates. The influence of the academic environment and academic culture of Kharkov University of Humanities «People's Ukrainian Academy» on building teaching staff is emphasized. Special attention is paid to uniqueness of KhUH «PUA» as an innovative educational complex of continuous education and integration of different departments of the university that promotes the improvement of teaching staff.

Если жить только для себя, своими мелкими заботами
о собственном благополучии, то от прожитого не останется
и следа. Если же жить для других, то другие сэкономят то,
чему служил, чему отдавал силы.

Д. С. Лихачёв

Давно прошли студенческие годы, но остались воспоминания о неповторимой атмосфере университетской жизни, а главное — о преподавателях, которые дали знания и научили профессии.

Еще в школе мне довольно легко давалось изучение языков, но особый интерес вызывал иностранный. А еще очень хотелось быть похожей на свою учительницу английского языка. Поэтому после окончания школы поступила на факультет иностранных языков в Харьковский государственный университет им. А. М. Горького (в настоящее время — Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина). Это было непросто, так как в 80-е годы прошлого века в Харькове был только один факультет иностранных языков, и конкурс, соответственно, был серьезный.

ХГУ им. А. М. Горького всегда считался одним из ведущих вузов Украины, учиться в нем было престижно. Мы, студенты, чувствовали себя настоящими счастливицами, мы хотели учиться, и нам было у кого учиться. Студенческая поговорка «От сессии до сессии живут студенты весело» — не о студентах факультета иностранных языков. Ежедневные практические занятия не позволяли расслабляться. Я с большой теплотой вспоминаю замечательных преподавателей кафедры романо-германской филологии Елену Ивановну Морозову, Татьяну Константиновну Меркулову, Ренату Григорьевну Ткаченко, которые заряжали своей энергией, наполняли любовью к предмету,

удивляли глубиной знаний и эрудицией. Строгость сочеталась с доброжелательностью и чувством юмора, что способствовало эффективному взаимодействию и коммуникации. «Учатся у тех, кого любят», — говорил И. В. Гёте. И мы учились, впитывая знания, как губка.

Не могу не вспомнить блестящего преподавателя, профессионала высокого класса Елену Владиславовну Тарасову, которая читала нам лекции по дисциплинам «Введение в германскую филологию», «История языка» и «Лексикология» на втором и третьем курсах. Елена Владиславовна восхищала... И своим внешним видом, потому что выглядела как настоящая английская леди, и почти аутентичным английским произношением, и лекторским мастерством. Мне очень нравится высказывание Л. Арцимовича: «Студент — это не сосуд, который надо наполнить знаниями, а факел, который нужно зажечь».

Е. В. Тарасовой удавалось «зажечь» студентов глубоким знанием лекционного материала, умением подать его четко, доступно, интересно. Я до сих пор храню конспекты лекций Е. В. Тарасовой. Для меня это своеобразная реликвия. На пятом курсе мы снова встретились с Еленой Владиславовной, но уже на занятиях по устной практике и домашнему чтению, которые проходили в атмосфере сотрудничества, способствующей свободному выражению студентами своих взглядов и мнений при обсуждении различных ситуаций и проблем.

«Вечным законом да будет: учить и учиться всему через примеры, наставления и применение на деле», — писал Я. А. Коменский. Мои университетские преподаватели были для меня примером ответственности, трудолюбия, добросовестного отношения к делу. У таких преподавателей невозможно было не учиться. Пять лет студенчества пролетели незаметно, и вот я уже счастливая обладательница диплома с отличием. Получила распределение в специализированную школу с углубленным изучением английского языка. Молодому учителю всегда трудно начинать свою деятельность, но любовь к предмету, желание передать полученные знания детям, а также помощь школьных педагогов-наставников помогли утвердиться в профессии. Спустя одиннадцать лет мне предложили должность учителя английского языка в школе при Народной украинской академии. Принять решение о переходе в НУА было нелегко, ведь в 90-е годы

прошлого века частное образование делало свои первые шаги. Полагая, что работа в НУА будет совершенно новым перспективным этапом в моей жизни и развитии как педагога, я приняла предложение. И мои ожидания оправдались. С каждым годом я все больше и больше осознавала, что сделала правильный выбор. Я гордилась тем, что работаю в уникальном учебном заведении, представляющем собой комплекс непрерывного образования. Именно здесь благодаря тесной интеграции школы и вуза я смогла попробовать себя не только в роли учителя, но и в роли преподавателя на факультете последипломного образования, заведующей кафедрой иностранных языков СЭПШ, заместителя директора по учебно-воспитательной работе. Уверена, что ни одно учебное заведение не могло бы предоставить такой спектр возможностей для педагога.

Одним из ключевых приоритетов в деятельности НУА является научно-исследовательская работа. Это мощный фактор повышения квалификации и педагогического роста. В научной сфере, как и во всех сферах деятельности Академии, наблюдается абсолютное единство. В научных исследованиях принимают участие преподаватели всех кафедр НУА, сотрудники научных служб и лабораторий, учителя СЭПШ, студенты и учащиеся. Ежегодно в апреле проводится День науки в форме международной студенческой научной конференции, научной конференции учителей, работающих в системе непрерывного образования, и теоретической конференции молодых ученых.

Для НУА характерна еще одна особенность — это необыкновенная атмосфера приветливости, доброжелательности и семейности, о которой всегда говорят все побывавшие здесь. А благодаря своей уникальности, НУА привлекает к себе ведущих представителей образования и науки. Это место самых неожиданных встреч. Для меня было невероятным счастьем встретить в академии (теперь уже в качестве коллег) своих любимых и уважаемых университетских преподавателей Татьяну Константиновну Меркулову и Елену Владиславовну Тарасову. Я снова убедилась в их высоком профессионализме, а еще — в прекрасных человеческих качествах. По роду своих обязанностей я чаще встречалась с Е. В. Тарасовой. Елена Владиславовна заведовала общеакадемической кафедрой иностранных языков, а я была заведующей кафедрой иностранных языков СЭПШ. Наши кафедры связаны Авторской интегрированной программой

непрерывного обучения английскому языку, направленной на предоставление выпускникам СЭПШ языковой, речевой, социокультурной и стратегических компетенций, необходимых и достаточных для продолжения обучения в высшем учебном заведении [1]. Совместная работа учителей и преподавателей в соответствии с данной программой способствует развитию преемственности в обучении между школой и вузом, что можно наблюдать во время посещения открытых занятий и педагогических мастерских. Я часто бываю на открытых занятиях Е. В. Тарасовой и, как и раньше, чувствую себя студенткой и неизменно восхищаюсь ее высоким уровнем преподавания, почерком педагога-мастера.

Сотрудничество и партнерство преподавателя со студентами нельзя организовать насильно. Диалогическое взаимодействие осуществляется при деликатно созданной атмосфере доверия и взаимопонимания. Такое взаимодействие может организовать лишь педагог-мастер. Студенты при общении с таким преподавателем не замечают, что их обучают и воспитывают. А занятия Елены Владиславовны всегда несут огромную воспитательную нагрузку.

Так, одно из открытых занятий было посвящено этике межкультурного общения и направлено на воспитание у студентов толерантного и уважительного отношения к иным культурам. Следует отметить, что проблемам этнокультуры и этнометодики посвящены многочисленные научные работы доктора филологических наук, профессора Е. В. Тарасовой. С докладами и сообщениями по этим вопросам преподаватель выступает на научных конференциях, кафедральных и межкафедральных семинарах. Необходимо подчеркнуть, что сама Елена Владиславовна является примером высокой культуры общения как с коллегами, так и со студентами. Наверное, поэтому так убедительны слова профессора о культуре коммуникации.

Много внимания уделяет Елена Владиславовна Тарасова подготовке квалифицированных научных кадров. Ученики профессора Е. В. Тарасовой — кандидаты и доктора наук. В 2016/17 учебном году ею была разработана программа подготовки докторов философии (PhD) по специальности «Филология». Фактом признания научных и педагогических заслуг профессора Е. В. Тарасовой является утверждение Ученым советом ХГУ «НУА» ее кандидатуры для внесения в Книгу Почета ХГУ «НУА» по итогам 2016/17 учебного года.

Елена Владиславовна — очень отзывчивый человек и охотно делится своим опытом педагога и ученого. Я не могла не поинтересоваться, каким был ее путь к вершинам профессии. Елена Владиславовна вспоминает, что увлекалась языками с детства. Отец, физик по профессии, знал шесть языков. Желание владеть иностранными языками передалось и дочери. Так появилась мечта — стать переводчицей. Любимым предметом в школе была география: хотелось изучить мир, побывать в разных странах, познакомиться с другими культурами. Кстати, этот интерес остался до сих пор, выразившись в научных исследованиях по вопросам этнографии и этнокультуры. Будучи студенткой, Елена Владиславовна полностью отдавала себя учебе. Такое трудолюбие в сочетании с неординарным умом не остались незамеченными, и после окончания университета Е. В. Тарасовой сразу же предложили должность преподавателя кафедры романо-германской филологии Харьковского государственного университета им. А. М. Горького. Началась преподавательская и научная деятельность. Результатом активной научно-исследовательской работы стала сначала кандидатская, а затем и докторская диссертация. В процессе выполнения научных исследований Елена Владиславовна сотрудничала с учеными Московского и Ленинградского институтов иностранных языков, много работала в Библиотеке иностранной литературы в Москве. Требовательность к себе — одно из качеств Е. В. Тарасовой. Не менее строга профессор и со студентами: «Мы должны любить тех, кто этого заслуживает. Мы должны быть объективными». Елена Владиславовна считает, что не следует показывать свои чувства по отношению к студентам. «К любимым студентам я отношусь с еще большей взыскательностью», — говорит профессор.

По мнению Е. В. Тарасовой, главными качествами преподавателя является высокий уровень интеллекта, широкий кругозор, любознательность, аналитические способности, глубокие знания в своей области, отсутствие педантизма. Профессор Е. В. Тарасова убеждена, что необходимо также добросовестно работать, быть ответственным, выкладываться, не жалея сил. При этом важно быть самокритичным и обладать чувством юмора.

Как бы ни менялся мир, всегда будет верно одно: ценность профессии педагогов. Уважение к ним не пропадет никогда, даже с развитием суперсовременных технологий мы не забываем тех, кто нас учил. Не в этом ли педагогическое счастье?

Литература

1. *Авторская* интегрированная программа непрерывной подготовки по английскому языку в Харьковском гуманитарном университете «Народная украинская академия» / Нар. укр. акад., [общакад. каф. англ. яз.; сост.: Л. А. Артеменко и др.]. — Харьков : Изд-во НУА, 2012. — 338 с.
2. *Академическая* культура и особенности культурно-образовательной среды в Народной украинской академии : метод. рекомендации в помощь преподавателям ХГУ и учителям СЭПШ, выступающим с актовой лекцией 1 сентября 2012 г. / Нар. укр. акад. — Харьков : Изд-во НУА, 2012. — 16 с.
3. *Наш девиз: образование — интеллигентность — культура* : метод. рекомендации для преподавателей ХГУ и СЭПШ, читающих Актовую лекцию 1 сентября 2015 г. / В. И. Астахова, Е. В. Астахова ; Нар. укр. акад. — Харьков : Изд-во НУА, 2015. — 40 с.
4. *Очерки истории Народной украинской академии* / Нар. укр. акад. ; под общ. ред. В. И. Астаховой, Е. В. Астаховой. — Харьков : Изд-во НУА, 2006. — 502 с.
5. *Образование. Интеллигентность. Культура: энциклопедия мысли* / под общ. ред. Е. А. Подольской ; [авт. кол.: Е. А. Подольская, А. А. Гайков, Д. В. Подлесный, Т. В. Подольская]; каф. филос. и гуманитар. дисциплин ; Нар. укр. акад. — Харьков : Изд-во НУА, 2011. — 248 с.

ИВАНОВА Ольга Анатольевна
кандидат экономических наук, доцент,
проректор по научно-исследовательской работе
ХГУ «НУА»

ОН УМЕЛ НАУЧИТЬ УЧИТЬСЯ...

Иванова О. А.

Він умів навчити вчитися...

Розглянуто основні риси сучасного педагога та їх роль у процесі навчання студентів у ВНЗ, формування їх світогляду та становлення особистості.

Подано особливості методики викладання й наукового керівництва кандидата економічних наук, професора Євгена Федоровича Пеліхова. Зазначено основні риси Є. Ф. Пеліхова як викладача-новатора й професіонала. Охарактеризовано роль Є. Ф. Пеліхова в становленні та виборі академічної кар'єри О. А. Іванової, формуванні професійних компетенцій педагога нової формації.

Ivanova O. A.

He used to be a good learner...

The article deals with the main characteristics of a modern teacher, their role in educational process, the formation of students' outlook

and their personality. Features of teaching methodology and scientific guidance of the candidate of economic sciences, professor Yevgeny Fedorovich Pelikhov are presented. The main characteristics of E. F. Pelikhov as a lecturer-innovator and a professional are described. The role of E. F. Pelikhov in choosing and building O. A. Ivanova's academic career and developing professional competencies of the teacher of a new formation is characterized.

Бытует мнение, что в вуз приходят люди с уже сложившимися жизненными принципами, установками, мировоззрением. Можно ли говорить о формировании в высшем учебном заведении различных личностных качеств и общекультурных компетенций? Какую позицию должны занимать преподаватели в процессе воспитательной деятельности в вузе? Однозначно о роли преподавателя в процессе воспитания можно сказать только то, что она не должна быть пассивной или авторитарной. Педагог может предоставить студенту выбор, но не должен решать за него (авторитарность в подобном вопросе дает возможность студенту снять с себя ответственность). Однако необходимо, чтобы преподаватель дал свою оценку самому выбору и вариантам решений, основываясь на собственном опыте и знаниях (если преподаватель не будет сам заинтересован в происходящем, то и у студента мотивации не будет). Главное, чтобы педагог был личностью, понимал свою миссию воспитателя. Мне повезло. В моей жизни были только хорошие, правильные и настоящие преподаватели, у которых было чему учиться. А студенческое время — именно то, когда можно и нужно учиться осознанно.

Основной процент поступающих в вуз составляют вчерашние школьники. Если у них и есть что-то из перечисленного: знания, умения, мировоззрение, установки, принципы и др., то это просто модель, которая легко может измениться. Отсутствие контроля в вузе открывает новые возможности. На своем примере могу смело сказать, что разница между абитуриентом и выпускником вуза огромная, и в этой ситуации именно преподаватель сможет упорядочить поведение молодых людей и восприятие ими состояния свободы и так называемой взрослости. И в моем воспитании и формировании преподаватели играли далеко не последнюю роль. Каждое сказанное преподавателем слово влияет на сознание студента, особенно сильно это

проявляется, когда преподаватель ведет со студентами активную беседу, а не только излагает свой материал. В университете важна фигура профессора, учителя. Тут, как и в школе, происходит передача знания, но не только: здесь формируются социальные связи, завязываются знакомства и дружба, сопровождающие нас всю жизнь. Для меня школа — скорее оплот консерватизма, воспроизводства социальных устоев, воспитания социальных норм поведения в обществе. Университет же, особенно такой молодой, как наш, все время меняется, находится в постоянной динамике, и планы, которые мы строим, — это не планы на неделю. Они отражают наше представление о том, какими мы хотим стать через год, пять, десять и более лет. Именно это понимание и видение позволяют нам придумывать и реализовывать новые академические инструменты, изменять принципы организации учебного процесса, открывать новые направления подготовки.

Именно благодаря встретившимся мне педагогам я не переехала на другой факультет, как планировала в первый год обучения, я смогла полюбить учиться и учить. А все то, что произошло со мной и как сложилась моя профессиональная деятельность, — однозначная заслуга моего научного руководителя — кандидата экономических наук, профессора Евгения Федоровича Пелихова. Но научным руководителем он стал для меня гораздо позже. А вначале, как и для всех студентов нашей группы, будущих инженеров-педагогов, преподавателей специальных дисциплин, обучающихся уже в то время по экспериментальной программе, Е. Ф. Пелихов был преподавателем, который отличался от многих педагогов: высокий уровень профессионализма, много практики, манера изложения материала, знание не только своего предмета, а и широчайший кругозор, чувство юмора, требовательность к себе и к студентам, справедливость и порядочность, нетерпимость к иждивенчеству и несамостоятельности и многие другие качества, которые ценили все студенты нашей группы.

А группа у нас была особая. Поскольку программа обучения по данной специальности попадала в категорию экспериментальных, то и контингент был необычный. В нашу группу входили выпускники техникумов и училищ со всей Украины, которые по смежной специальности с отличием окончили обучение, а также несколько выпускников школы — медалистов, в число которых входила и я. Лишь позже мы узнали, что кафедра

и факультет, на которых шел наш процесс обучения, ставили эксперимент по оценке качества восприятия материала разными слушателями. И если все предыдущие педагоги пытались указать нам на наше различие в подготовке, то Е. Ф. Пелихов поступал наоборот. Он предлагал нам разные формы работы в аудитории, коллективную работу и многое другое, что позволило нам прекрасно усвоить материал, а главное — сплотиться. Подтверждением этому являются наши дружеские, а в отдельных случаях и родственные связи нашей группы. Прошло более двадцати лет, а мы до сих пор встречаемся, дружим, помогаем друг другу и очень гордимся этим. Наверное, такой подход к обучению стал девизом и в моей педагогической деятельности. Хочется, чтобы наши выпускники всегда хотели видеться со своими одногруппниками, преподавателями, родной академией.

Е. Ф. Пелихов начал у нас преподавать с четвертого курса и вел несколько предметов экономического цикла. Учил так, что было понятно всем, интересно и доходчиво. Он сумел влюбить в экономику всех в нашей группе, хотя специализация у нас была совсем другая. После лекций Е. Ф. Пелихова я поняла, что не заниматься экономикой нельзя.

Все мои одногруппники без труда выполнили технико-экономическое обоснование своих проектов при написании диплома, презентовав данные работы на защите. Моя защита также была успешной, и Евгений Федорович пригласил меня в аспирантуру на кафедру экономики предприятия и менеджмента, хотя аспирантов на этой кафедре не было уже более 10 лет. Это была большая ответственность: доказать, что молодые кадры нужны кафедре и что-то могут дать взамен.

Так начался новый этап в моей жизни: преподаватель-стажер, он же соискатель кафедры. Здесь я познакомилась с новыми людьми, теперь уже моими коллегами, которые научили меня коммуникации, умению выстраивать отношения в коллективе, со студентами, с руководством, общаться в аспирантской среде, понимать новый статус — статус педагога. И здесь я поняла, что Е. Ф. Пелихов стал не только моим научным руководителем, а и наставником во всем. Он советовал и учил позиционированию, умению работать в аудитории, и, как признавался много позже, был очень доволен уровнем взаимопонимания и высоким темпом усвоения мною азов преподавания. Он всегда был очень

строг и требователен ко мне. При всем его демократическом стиле общения субординация всегда была повышенная. Зная Евгения Федоровича со студенческой скамьи, могу смело утверждать, что он ни разу не перешел на «ты», и не только по отношению ко мне, а ко всем нашим молодым преподавателям кафедры. Обращался всегда только по отчеству, подчеркивая наш статус, давал дельные советы, пытался помочь и научить, не жалел своих научных наработок и никогда не присваивал чужих. Более чем за 20 лет сотрудничества мы опубликовали лишь одну научную работу в соавторстве, а научно-методические готовили вместе только при условии четкого упоминания вклада каждого из авторов.

Евгений Федорович учил, что студента нужно уважать, прислушиваться к мнению коллег, хотя сам часто был очень категоричен, прививал студентам навыки критического мышления, способности к взаимодействию и коммуникации, творческому подходу к делу. Благодаря Е. Ф. Пелихову я познакомилась с огромным количеством прекрасных профессионалов, со многими из которых и сейчас поддерживаю хорошие, теплые отношения. Где бы ни упоминали Е. Ф. Пелихова— всегда о нем говорят как о харизматичной личности и профессионале.

В ходе написания кандидатской диссертации мой научный руководитель научил меня искусству работы с литературой, настоящей работе в библиотеке, привил навыки самостоятельной работы. Мне хотелось копировать его манеру ведения практических занятий, благодаря чему я по сей день готовлюсь к каждой своей паре, не работаю по задачам из «чужих» практикумов, составляю ситуационные задания на основании данных конкретных предприятий. Остался страх стать неинтересным для студента и, как следствие, реализация необходимости постоянно обновляться.

Перечислять все премудрости преподавания экономических дисциплин, которым меня научил Е. Ф. Пелихов можно много и долго, но этого его «ноу-хау». Помню, как я гордилась, когда по истечении времени стала делиться со своим научным руководителем уже авторскими наработками, которые всегда подвергались критике, а потом одобрению. Это дорогого стоило. Я не устану повторять, что всему, что я умею как экономист, во многом обязана Евгению Федоровичу. Наверное, меня поймут те, у кого были такие же прекрасные наставники.

После того как Е. Ф. Пелихов ушел из жизни, я еще очень долго ловила себя на мысли, что все так же планировала: вот позвоню ему, посоветуюсь, спрошу его точку зрения... услышу его планы, получу задание по реализации, а может, и предложение по совместному проекту... Очень тяжело об этом писать, еще труднее осознать, что такой возможности уже не будет. Живешь памятью. Благодарна всем за эту память, особенно его ученикам, нашим выпускникам. Была поражена, что такое количество положительных откликов о Евгении Федоровиче нахожу в социальных сетях: о том, как много людей могут сказать, что он сыграл решающую роль в их судьбе. Горжусь, что столько времени могла работать и общаться с этим человеком.

Теперь могу смело утверждать, что подготовка молодого поколения к реальной жизни — это одна из важнейших социальных задач современного вуза. Она не может ограничиваться лишь расширением возможности приобретения некой суммы знаний, а должна включать в себя и формирование у студента различных общекультурных компетенций. Истинная личность сегодня должна быть интеллигентной, помимо овладения знаниями и профессиональными навыками, человеку необходимо ориентироваться на морально-этические нормы. Формирование этих компетенций происходит посредством содержания образования и воспитательной деятельности в совокупности. В итоге у обучающегося развиваются способности и появляются возможности решать в повседневной жизни реальные проблемы: от бытовых до производственных и социальных.

Большое значение в процессе воспитательной деятельности в вузе имеет личный пример преподавателя. Не будет большим преувеличением утверждать, что вузовские педагоги должны являть собой образец для подражания.

Преподаватель в процессе воспитательной деятельности должен занимать, по моему мнению, позицию, так скажем, «помощника», должен быть своеобразным «направляющим вектором» для студентов, должен заинтересовать студента в развитии как профессиональных, так и общекультурных компетенций и давать некоторые наставления (подсказки) для правильного их освоения. Если студент заинтересован в получении компетенций, то он больше времени будет уделять самостоятельной работе, самостоятельному совершенствованию, а наставления

преподавателя помогут ему более эффективно все усвоить, найти решение сложившихся проблем, не сбиться с пути саморазвития, который предстоит ему на протяжении всей жизни. Преподавателю не стоит занимать жесткую позицию, навязывая свои принципы и ограничивая студента определенными рамками.

В настоящее время большую часть студентов первого курса составляют вчерашние школьники, которые, конечно, имеют свой определенный жизненный опыт, круг общения, а также руководствуются принципами, уже сформировавшимися в школе и в семье. Однако, ориентируясь на личный опыт, можно сделать вывод: говорить о том, что это взрослые личности, которые всегда действуют осознанно, следуя каким-то личным принципам и правилам, однозначно нельзя. Подавляющее большинство новоиспеченных студентов не обладает требуемыми для современного общества общекультурными компетенциями. Следовательно, в вузе должна проводиться работа по формированию данных качеств.

Когда человек говорит о том, что он имеет диплом о высшем образовании, он автоматически воспринимается окружающими как сформировавшаяся личность, которая адекватно оценивает реальность, а также обладает не только профессиональными, но и общекультурными компетенциями. Сегодня картина начинает немного изменяться: в связи с доступностью высшего образования и увеличением количества вузов в стране студентам как личностям уделяется все меньше внимания, весь образовательный процесс акцентирован на получении диплома о высшем образовании. И все же если молодому человеку будут встречаться настоящие педагоги, настоящие личности — большая вероятность того, что они все же оставят положительный отпечаток на его формировании.

Элемент воспитания в вузе присутствовал всегда, а значит, для того, чтобы престиж высшей школы оставался на соответствующем ей «высшем» уровне, система образования в общем и преподаватели в частности должны осуществлять непрерывный воспитательный процесс будущих специалистов, быть для них наставниками не только в профессиональной среде.

Большим откровением для меня стали как-то произнесенные слова Евгения Федоровича. Он однажды отметил, что знает об экономике все и не знает ничего, что это состояние еще раз

подтверждает необходимость постоянного самосовершенствования. Главное для педагога, как говорил Е. Ф. Пелихов, не утратить желание учиться и учить, любить тех, кого учишь... По поводу позиции преподавателей можно сказать, что главным образом они должны передать нам опыт предыдущих поколений, передать определенные навыки, которые, безусловно, должны быть пригодны для применения их на рабочем месте; помогать студентам формировать в себе личность, умение мыслить и излагать свои мысли. Помимо этого, преподаватель должен идти в ногу со временем, потому что сейчас все слишком быстро меняется и многие навыки и знания уже не пригодны. Преподаватель должен направлять и давать толчок.

Юношеский возраст совпадает с обучением студента в вузе. Как важно, чтобы в этот период молодой человек встретил на своем пути яркую личность преподавателя широкой эрудиции и высокой культуры.

Мастерство преподавателя вуза представляет собой сложное, многоаспектное умение воздействовать на ум, чувства и волю студентов с тем, чтобы успешно решать воспитательные задачи. Такое мастерство предполагает знание психолого-педагогических закономерностей вузовского воспитательного процесса; знание особенностей юношеского возраста; знание процесса изменения и развития качеств личности студента в зависимости от тех или иных условий, используемых методов и приемов воспитательного воздействия и взаимодействия. Очень хочется, чтобы каждый мог сказать, что в жизни ему повезло с педагогами.

Литература

1. *Поколения ВШЭ. Учителя об учителях* / М. М. Юдкевич, Ю. В. Иванова и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экономики». — М. : Изд. дом ВШЭ, 2013. — 304 с.
2. *Ученики об Учителе* : очерки о науч.-пед. и обществ. деятельности д-ра ист. наук, проф., первого ректора Харьк. гуманитар. ун-та «Нар. укр. акад.» Валентины Илларионовны Астаховой (к 80-летию со дня рождения) / Нар. укр. акад. ; [авт.-сост.: Е. В. Астахова, В. В. Астахов ; сост. библиограф. указ.: И. В. Козицкая (отв. ред.) и др.]. — Харьков : Изд-во НУА, 2015. — 463 с.

КРАСУЛЯ Марина Александровна
кандидат технических наук, доцент,
заведующая кафедрой физического воспитания
и спорта ХГУ «НУА»

ЛЮДМИЛА ЕГОРОВНА ШЕСТЕРОВА

Красуля М. О.

Людмила Єгорівна Шестерова

У нарисі завідувач кафедри фізичного виховання й спорту Харківського гуманітарного університету «Народна українська академія» М. О. Красуля згадує роки навчання під керівництвом свого наставника, проректора з науково-педагогічної роботи Харківської державної академії фізичної культури Л. Є. Шестерової, яка істотно вплинула на формування професійних якостей автора.

Krasulya M. A.

Lyudmila Yegorovna Shesterova

The article presents the author's reminiscences of the years of studies under the guidance of her tutor, pro-rector responsible for the scientific and educational work at Kharkov State Academy of physical culture, L. Ye. Shesterova, who essentially influenced developing the author's professional qualities.

У каждого человека в жизни есть свои учителя... И каждый человек в своей жизни и учитель, и ученик. Однако университетские педагоги — это совершенно особенные люди, имеющие возможность повлиять на личность и судьбы своих учеников.

Когда возникла потребность и необходимость сменить профессию и получить другую специальность, я поступила в Харьковскую государственную академию физической культуры. Прошли годы, за плечами магистерский диплом по специальности «Преподаватель физического воспитания в высших учебных заведениях» и 16 лет преподавательской работы. Но в тот момент, когда я поступила в академию, я не могла себе представить, насколько изменится моя жизнь, насколько увлечет меня новая профессия. Название профессии сейчас для меня ассоциируется с конкретным человеком, с которым свела меня жизнь. Мне повезло — на моем пути встретился настоящий преподаватель, которому я искренне благодарна. Это замечательный педагог и наставник — Людмила Егоровна Шестерова, человек, который не просто дал знания по моей специальности, но и оставил след в моей душе, помог мне сформироваться как преподавателю. Древняя мудрость гласит: «Велик тот учитель, который исполняет свое дело, владеет всеми секретами своей профессии, потому что добросовестно и успешно проходит все ее ступени». Эти слова с уверенностью можно отнести к Людмиле Егоровне.

В молодости она серьезно занималась спортом, достигла значительных спортивных результатов, выполнила норматив мастера спорта международного класса по легкой атлетике, специализировалась в беге на 800 и 1500 метров. Серебряный призер чемпионата СССР, победитель Кубка СССР, участница чемпионата Европы, она входила в сборную команду страны с 1979 по 1984 г. Еще продолжая активно заниматься спортом, Л. Е. Шестерова приняла решение передавать свой богатый практический опыт студентам и поступила на Харьковский спортивный факультет Киевского государственного института физической культуры. После окончания высшего учебного заведения в 1984 году ее сразу приняли на должность преподавателя кафедры легкой атлетики. Уже через три года перевели на должность старшего преподавателя кафедры теории и методики физического воспитания, а еще через несколько лет — на должность заведующего кафедрой легкой атлетики, на которой она плодотворно работала

много лет. В 2004 г. Людмила Егоровна защитила кандидатскую диссертацию и получила ученую степень кандидата наук по физической культуре и спорту.

С 2010 г. Людмила Егоровна — проректор по научно-педагогической работе Харьковской государственной академии физической культуры. Такое назначение вполне закономерно, так как ее всегда отличало стремление к научно-исследовательской работе.

Под ее руководством защищено пять кандидатских диссертаций и еще четыре ее аспиранта готовятся к защите. Она автор 158 научных трудов, 4-х методических пособий, является соавтором монографии «Онтология теории конституциональной диагностики физического развития и индивидуальных особенностей проявления биологического возраста», экземпляр которой с дарственной надписью она любезно подарила коллективу кафедры физического воспитания и спорта ХГУ «НУА».

Сейчас Людмила Егоровна читает магистрам курсы «Организация и методика физического воспитания в высших учебных заведениях», «Спорт в высших учебных заведениях», «Современные технологии подготовки в избранном виде спорта». Ее студенты трижды занимали призовые места на Всеукраинских олимпиадах по физическому воспитанию, под ее руководством подготовлен целый ряд студенческих научных работ, две из которых стали победителями Всеукраинского конкурса.

И, размышляя о своем учителе, я задумываюсь о том, сколько же любви, сил, доброты, знаний, упорного труда потребовалось, чтобы за годы своей деятельности дать прочные, глубокие знания и путевку в профессию сотням учеников. Она — учитель, который находится в вечном поиске, вечном труде, и я, ее ученица, по праву горжусь тем, что судьба свела нас. Еще Л. Н. Толстой сказал: «Если учитель соединяет в себе любовь к делу и ученикам, он совершенный учитель».

Я вспоминаю годы учебы в академии физической культуры с благодарностью именно потому, что те знания, которые я получила на занятиях Л. Е. Шестеровой, очень помогли мне в собственном становлении как преподавателя. Под ее руководством я подготовила и на «отлично» защитила магистерскую работу.

Ее лекции всегда отличались глубиной, профессиональным и неравнодушным изложением материала, она могла вовлечь

нас, студентов, в диалог, заставить думать и приходиться к правильным выводам. С первых минут лекции она умела привлечь внимание благодаря эрудированности, доступности изложения, готовности прийти на помощь в понимании излагаемого материала. Я считаю ее не только ведущим специалистом в преподавании основ физического воспитания, но и талантливым педагогом, мудрым наставником и просто прекрасным человеком. Она учила нас справляться с трудностями, быть лидерами не только в спорте, но и в жизни.

Время идет, университеты меняются. Но такие преподаватели, как Людмила Егоровна, так нужны именно сегодня, в век реформ образования! Быть может, соединение опыта, мудрости и человеческих качеств и есть то, что спасет мир педагогики?

Людмила Егоровна для меня — не только опытный наставник молодых и плодотворно работающий ученый и преподаватель, но теперь и просто хороший друг и коллега. Многие годы она ставила оценки нам — своим ученикам. Пришло время — и жизнь выставила ей самой оценку за доброе сердце, справедливое отношение к ученикам, верность своему призванию и многолетний безупречный труд. Она награждена знаком «Відмінник освіти України» и Почетной грамотой Верховной Рады Украины за заслуги перед украинским народом.

Многим из нас повезло — на нашем пути нам встретился настоящий учитель, которому мы благодарны и которого помним всю жизнь. Такие педагоги живут в своих учениках. Очень хочется, чтобы каждому из нас в жизни встретился свой Учитель...

Я очень благодарна Вам, Людмила Егоровна, за все, чему Вы научили меня! Теперь я это понимаю точно!

ЛИТВИН Наталя Іванівна
викладач кафедри українознавства ХГУ «НУА»,
учитель-методист вищої категорії,
відмінник освіти України,
почесний професор ХГУ «НУА»

ВИКЛАДАЦЬКА ГАЛЕРЕЯ СКОВОРОДИНІВЦІВ, АБО ДИРИГЕНТИ МОГО ПЕДАГОГІЧНОГО СТАНОВЛЕННЯ

У нарисі автор з теплотою і вдячністю згадує викладачів українського відділення філологічного факультету Харківського державного педагогічного інституту ім. Г. С. Сковороди, які сприяли формуванню її особистісних якостей і професійних здібностей.

Litvin N. I.

The portraits of teachers I am grateful to for my pedagogical formation

The author of the present feature article recollects with warmth and gratitude the teachers of the Ukrainian Philology department of Kharkov State Pedagogical institute, named after G. S. Skovoroda, who contributed to the shaping of her personality and developing her professional skills.

Життєвий шлях людини найбільше визначає середовище, і не побоюєсь перефразувати біблійну мудрість, але кумири в професійній діяльності необхідні, бо досвід, особистісні риси вчителя спрямовують початківця на досягнення найвищих фахових результатів.

Філологічний факультет педагогічного інституту ім. Г. С. Сковороди кінця 70-х — початку 80-х років ХХ століття — це талановита плеяда науковців, яскравих особистостей. Кожен із викладачів залишив теплі спогади: одні були занадто захоплені своїм предметом, інші — вимогливі до студентів через міру, а деякі вирізнялись дивакуватістю. Минули десятиліття напруженого, виснажливого, але улюбленого учительського життя — і згадуєш своїх Учителів з теплотою і вдячністю.

Кім Хомич Балабуха — кандидат філологічних наук, професор кафедри української літератури, тонкий поціновувач поезії, знавець класичної й сучасної літератури. Ми чекали його занять, бо щоразу слухали про нові цікаві книжки. Студенти складали анекдоти про «кімівського портфеля», який невідомо як уміщав величезну кількість книжок, причому на кожну лекцію Хомич ніс іншу літературу. Одного разу я завітала до Кіма Хомича додому — і була вражена домашньою бібліотекою: книги стояли в усіх кімнатах, упали в око палітурки дорогих видань і невеличкі збірки ще невідомих авторів-початківців. Від Кіма Хомича ми вперше почули про шістдесятників і сучасників-сімдесятників. Він був куратором нашої групи, тож можливості спілкування саме з нами було найбільше. На початку навчального семестру й в один із літніх місяців студенти перебували на сільськогосподарських роботах, у фольклорній експедиції або в дитячому таборі вожатими. Пам'ятаю, як на другому курсі збирали моркву в селищі Есхар, а вечорами разом із куратором гуляли осіннім лісом, милуючись красою природи, і слухали ненадруковані вірші українських авторів. Я вперше почула поезії Василя Симоненка й Ліни Костенко, які справили неймовірне враження. Кім Хомич розповідав, що був учасником освоєння цілини. Його біографія, що відображала історію нашої Вітчизни, теж вражала.

Усі покоління студентів-філологів, згадуючи Кіма Хомича Балабуху, доброзичливо усміхаються, йому присвячено вірші, варто полистати збірки випускників, наприклад, Сергія Жадана, Олександра Євтушенка.

Метром українського відділення студенти вважали кандидата філологічних наук, доцента Надію Олексіївну Батюк, яка була неперевершеним ученим у галузі фольклористики: які прадавні скарби вона відкрила для нас. Це людина великої мудрості, справжньої української шляхетності, у своєму віці вона виглядала надзвичайно вродливо. Дівчата дивувались, як удалось їй зберегти природню красу й привабливість, милувались вишиванками й прикрасами в етнографічному стилі.

Деканом факультету була доктор філологічних наук, професор Лідія Андріївна Лисиченко. Її ми цінували за глибокі знання з мовознавства, наукові праці вражали глибиною дослідження, лексичним багатством, точністю викладу. Інтелігентність поєднувалася зі строгістю, а коли Лідія Андріївна усміхалась до когось на семінарських заняттях чи під час складання іспиту, це вважалося вищою мірою похвали.

Уся кафедра української мови відзначалася високим професіоналізмом і такою ж вимогливістю до студентів. Ті, хто відповідально ставився до навчання, досягли успіхів саме в галузі мовознавства, а горе-студентам доводилося не по декілька разів, по декілька курсів перескладати екзамени чи заліки. Здібні студентки з нетерпінням чекали занять із курсу «Синтаксис і пунктуація», бо викладач Алла Олександрівна Свашенко — кандидат філологічних наук, доцент — захоплювала глибинами цього складного розділу мовознавства, бо й сама була неймовірно захоплена.

Періодично із насолодою гортаю товстого зеленого зошита, бо в ньому записано складні синтаксичні конструкції, накреслено схеми, пояснено розділові знаки — і згадую фразу: «Чи писатимуть так автори в майбутньому?». Пам'ятаю голос Алли Олександрівни на заняттях з виразного читання, він був то проникливий із відтінками ніжності й теплоти, то патетично піднесений. Як же ці спогади зігрівають душу, надихають до творчості в цій іноді рутинній, виснажливій, але улюбленій справі.

Відомо, що не всі вчені здатні майстерно передавати свої знання. Викладачі-мовознавці зобов'язані були навчати майбутніх учителів методики викладання мови. Студенти з повагою ставилися до молодих викладачів, що вели цей курс. Старший викладач Людмила Олександрівна Пенцова та кандидат філологічних наук, доцент Лариса Олександрівна Загребельна відіграли велику роль у формуванні моїх професійних навичок. Пам'ятаю,

що протягом 10–15 років під час підготовки до уроків української мови часто користувалася студентськими конспектами, у книжкових крамницях шукала методичні видання, авторами яких були названі викладачі, бо їхні рекомендації здавалися найціннішими. Можливо, це справді так, бо образ реальних людей, що передали свої знання, допомагає якнайкраще подолати труднощі, захопити й своїх вихованців так, як могли це зробити вони.

Частіше вихованці знають про вчителя від старших учнів. А серед студентів це дуже поширено. Ще до початку курсу «Історична граматика» в нашій групі було хвилювання, бо доктор філологічних наук, професор Артур Петрович Ярещенко не прощав помилок, треба було багато конспектувати (сучасні студенти, уявіть, училися колись без ксерокса й усіх премудрих технологій нашого часу).

Щасливчиками почувалися ті, хто з першого разу отримував залік у Ярещенко.

Через роки розумію, що за строгістю викладача вбачалася й відповідальність за знання студентів, і любов до свого предмета — необхідний тандем професіонала.

Більше яскравих спогадів залишилося про викладачів спеціалізованих кафедр, але вельмишановним серед студентів усіх факультетів був професор-історик, який захоплював і викладанням предмета, і висловленням власних сміливих суджень щодо тих чи інших історичних подій. До лекцій з історії ми готувалися ретельно: стежили за веденням зошитів, робили позначки в попередніх конспектах, але при цьому особливо звертали увагу на свою зовнішність, ніби підкреслюючи «бути можна дельным человеком и думать о красе ногтей». Наш викладач завжди був підтягнутий, елегантно одягнений, з приємними парфумами. Погодьтеся, зовнішність справляє особливе враження на оточення. Я згадала нашого історика, який невдовзі був призначений ректором ХДПУ ім. Г. С. Сковороди, доктора педагогічних наук, академіка І. Ф. Прокопенка.

Ідеалом гармонійності на філологічному факультеті серед жіночого колективу всі вважали викладача зарубіжної літератури кандидата філологічних наук, доцента Воробйову Олену Олександрівну — Афродіту (так із любов'ю ми її називали). Це навіть не було прізвисько, псевдонім відображав і зовнішність, і риси характеру. Коли вона заходила до аудиторії, студенти завмирили,

захоплені її вбранням, прикрасами (я досі пам'ятаю незвичайну блузку з кольоровими блискітками, хіба ми бачили такий одяг наприкінці 1970-х років). Античні герої, міфи, розповіді про світове мистецтво звучали так захопливо, що дзвінок про закінчення пари не викликав радості, усі з нетерпінням чекали наступного заняття, а на іспиті із зарубіжної літератури показували гідні результати.

Згадуючи роки навчання, розумію, як пощастило мати таких Учителів: відомих учених, що залишили своє слово у філології — доктора філологічних наук, професора О. Г. Муромцеву; кандидата філологічних наук, доцента В. Д. Тимченка; оригінального лектора й знавця методик — кандидата філологічних наук, доцента Л. П. Федосова. Усі вони стали диригентами нашого студентського життя, взірцями в моєму подальшому професійному становленні.

Хай цей скромний нарис стане подякою всім, хто стояв на порозі мого учительського шляху. Світла пам'ять тим, хто вже не з нами, «многая літа» живим. Успіхів і наснаги, вдячності від вихованців усіх поколінь випускників Харківського державного педагогічного університету імені Г. С. Сковороди.

ЛИТОВЧЕНКО Алла Владимировна
преподаватель кафедры начального обучения
СЭПШ ХГУ «НУА», специалист высшей категории,
учитель-методист

О ТЕХ, КТО НАС ВЫВОДИТ В ЛЮДИ

Литовченко А. В.

Про тих, хто нас виводить в люди

В есе простежується становлення особистості вчителя вищої категорії, учителя-методиста. Підкреслено важливу роль викладачів Харківського педагогічного інституту, досвід яких і допоміг сформувати особистість педагога початкової школи. Високо оцінено плідну роботу школи О. І. Божко з вивчення системи розвиваючого навчання.

Litovchenko A. V.

About people giving us a start in life

The essay traces the path of becoming a teacher of the category «Specialist of the highest category», «Teacher-Methodist». The role of teachers of the Kharkov Pedagogical Institute in obtaining pedagogical knowledge is emphasized. The fruitful work of the O. I. Bozhko School for the study of the system of developing education is highly evaluated.

Уже 25 лет я работаю учителем начальных классов. Сегодня я специалист высшей категории, учитель-методист. Много лет внедряю систему развивающего обучения.

Анализируя свою педагогическую деятельность, прихожу к выводу, что всегда училась у педагогов, которые с детства меня окружали.

Моя мама — учитель начальной школы, учитель истории, директор школы, заведующая районо. В пенсионном возрасте — методист в высшем учебном заведении.

А. С. Макаренко писал, что родители воспитывают детей своей жизнью даже тогда, когда их нет дома. Я видела, как мама готовится к урокам, как планирует подачу материала. Я помню, как летом в гостях у своих родителей она работала в саду за столом, который ей поставил дедушка, писала конспекты по обществоведению. Эту дисциплину мама впервые должна была преподавать с 1 сентября в десятом классе. И хотя мне было шесть лет, я понимала, что учительский труд требует больших знаний и много времени. Я помню, как мама внимательно перечитывала трехтомник В. Я. Шишкова «Емельян Пугачёв», готовясь к теме «Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачёва», изучаемой в 7 классе. Мне, моим сестрам, а позже и моим маленьким детям мама наизусть читала поэму «Зоя» Маргариты Алигер, стихотворения Вероники Тушновой «Все небо объято грозой», «Таня» Юлии Друниной. Мама знала бесчисленное множество стихотворений К. Симонова, А. Твардовского и других авторов, использовала художественную литературу, проникновенно рассказывая ученикам о подвигах нашего народа при изучении темы «Великая Отечественная война». Я понимала, насколько нелегкий труд учителя. Нет ни минуты свободного времени.

Когда я стала студенткой Харьковского государственного педагогического института им. Г. С. Сковороды, на мою полку в книжном шкафу мама поставила полные собрания произведений А. С. Макаренко и В. А. Сухомлинского. Любимые мною произведения «Сердце отдаю детям», «Сто советов учителю» В. А. Сухомлинского позже помогли мне окунуться в систему развивающего обучения.

В нашей семье всегда было много друзей. Все они были учителями. Их разговоры в основном касались школы, учеников.

Особо я выделяла учительницу начальных классов Нонну Ефимовну Грицук. Красивая, умная, культурная, интеллигентная (первая учительница моего старшего брата), умелый, мудрый воспитатель. За 35 лет педагогической деятельности она не обидела, я уверена, ни одного своего ученика.

Большое влияние на выбор моей будущей профессии оказала моя первая учительница Зинаида Вячеславовна Тильнова. Ее педагогическое мастерство было поднято по В. А. Сухомлинскому «...до уровня искусства. Потому что воспитывать человека — это прежде всего знать его душу, видеть и чувствовать его индивидуальный мир».

В старших классах я запомнила уроки учителя русского языка и литературы Людмилы Николаевны Михайловой, учителя математики Риты Александровны Игнатовой.

Могу сказать, что я осознанно выбрала профессию учителя. Преподаватели Харьковского государственного педагогического института им. Г. С. Сковороды — прекрасные специалисты. Весь свой багаж знаний передавали студентам О. Я. Боданская (педагогика), П. С. Жедек (современный русский язык), Л. И. Тимченко (русский язык, методика преподавания русского языка), О. В. Джежелей (методика преподавания чтения).

В первые годы своей учительской деятельности я работала по традиционной системе обучения.

Примером в работе была учитель и завуч начальных классов общеобразовательной школы № 160 г. Харькова Любовь Федоровна Коковина. Она по буквам анализировала мои уроки, учила педагогическому мастерству, отмечала положительное, давала советы и рекомендации.

Я понимала, что учитель — ваятель духовного мира юной личности, доверенное лицо общества, которому оно вверяет самое дорогое, самое ценное — детей, свою надежду, свое будущее. Эта благороднейшая и труднейшая профессия требует от человека, посвятившего ей жизнь, постоянного творчества, неустанной работы мысли, огромной душевной щедрости, любви к детям, безграничной верности делу.

Однажды я прочла в газете «Время» о Харьковском гуманитарном университете «Народная украинская академия» — удивительном оазисе, где сильным научным коллективом проводится учебно-воспитательная работа, отвечающая требованиям

современности, с ориентацией на будущее, на перспективу: воспитывается интеллигенция третьего тысячелетия, интеллигенция высокообразованная, высококультурная. Девиз ХГУ «НУА» — образование, интеллигентность, культура.

Я встретила с завучем, заведующей кафедрой начального обучения в Специализированной экономико-правовой школе ХГУ «НУА» Ольгой Ивановной Божко. Школе требовался учитель, работающий по традиционной системе. Проэкзаменовав меня по многим вопросам, Ольга Ивановна решила, что я могу работать учителем 3-А класса. На мои уверенные ответы на вопросы, касающиеся развивающего обучения, О. И. Божко дала мне понять, что я о нем ничего не знаю.

С 1997 года Ольга Ивановна погружала меня в систему развивающего обучения. Школа должна быть для детей домом, где ценятся лучшие человеческие качества, где любят и уважают независимо от учебных успехов, где создаются условия для развития каждого. Ольга Ивановна, переосмысливая опыт работы школ Л. Н. Толстого, В. А. Сухомлинского, Ш. А. Амонашвили, пришла к осознанию того, что главное в педагогической работе — это понимание природы ребенка, признание его индивидуальности, неповторимости. Ольга Ивановна считает, что главный критерий результатов работы учителя — это воспитание познавательного интереса, который поможет человеку учиться всю жизнь, осознавать всю прелесть учебного труда.

Стремление именно к такому результату привело О. И. Божко к системе развивающего обучения, авторами и основоположниками которого являются А. Б. Эльконин и В. В. Давыдов. Ольга Ивановна сотрудничала с такими замечательными учеными, как Ф. Г. Боданский, В. В. Репкин, А. К. Дусовицкий, П. С. Жедек, которые стали ее учителями в овладении этой системой, а работа по ней позволила сложить первые «кирпичики» школьного дома, о котором мечтала. Ведь когда ребенок обучается по программе РО, он становится полноценным субъектом познания, вступает в жизненно важное для него сотрудничество с учителем, одноклассниками, общается как «взрослый» и ощущает свою значимость. Работая в НУА по традиционной системе, я, стремясь ко всему прогрессивному, старалась вникать в систему РО.

К началу моей работы в НУА Ольга Ивановна Божко уже воспитала плеяду учителей, которые работали в системе РО:

З. И. Шилкунову, И. Н. Толмачеву, Е. М. Кондратюк, В. Н. Грецких и др. Я посещала открытые занятия этих учителей, перенимала их опыт работы по системе РО.

Научная школа по РО, которую организовала Ольга Ивановна, включала встречи с авторами учебников, семинары для учителей, работающих в системе развивающего обучения. В научной школе О. И. Божко по РО особая роль отводится учителю-методисту Раисе Федоровне Пальчик, которая работала с кандидатами психологических наук В. В. Репкиным, Ф. Г. Боданским и др.

Р. Ф. Пальчик: «Я сделала много выпусков классов развивающего обучения. Основное приобретение моих детей — устойчивое желание учиться и умение это делать при минимальной поддержке учителя. И думаю, это благодаря тому, что я приняла принцип жизни в развивающем обучении, сформированный Ю. П. Бархаевым: «Развивая — развиваюсь».

Анализируя уроки лучших, творческих учителей, я училась работать в системе РО, набиралась опыта. Систематически повышала квалификацию.

На данный момент я работаю по системе развивающего обучения уже 16 лет. Очень горжусь своим учителем О. И. Божко, ее научной школой.

Сбылась моя мечта — работать в школе, где есть команда единомышленников, которых объединяет общность цели и задач обучения и воспитания. По словам Ольги Ивановны, «...самое главное — общность взглядов на ребенка как главную ценность в педагогической деятельности... Мы все объединены одним желанием — построить для детей настоящий Школьный Дом».

МЕРКУЛОВА Татьяна Константиновна
доцент кафедры германо-романской
филологии ХГУ «НУА»

ЧЕЛОВЕК, ДРУЖБОЙ С КОТОРЫМ Я ГОРЖУСЬ

Меркулова Т. К.

Людина, дружбою з якою я пишаюся

У нарисі, що запропонований до уваги читача, подано особистий погляд автора на педагогічну, методичну й творчу діяльність Почесного професора ХГУ «НУА», нагородженого знаком «Відмінник освіти України», Валентини Сергіївни Поліної. Окреслено віхи її професійної діяльності, відзначено досягнення у вихованні нового покоління студентів, перелічено теми деяких науково-методичних публікацій, присвячених методиці формування мовних і мовленнєвих навичок і вмінь, а також комунікативних компетенцій у студентів немовних спеціальностей. Зроблено спробу намалювати психологічний портрет прекрасної людини й педагога «з великої літери», а також академічного середовища, у якому вона працювала.

Merkulova T. K.

I am proud that this person is my friend

The essay offers the readers the author's personal view on the pedagogical, methodological and creative activity of Valentina Sergeyevna Polina, Honorary Professor of Kharkov University of Humanities «People's Ukrainian Academy», a teacher awarded with the Badge of Honor «Excellence in Education of Ukraine». Milestones of her professional activity are outlined; achievements in the upbringing of the new generation of students are highlighted; topics of some of her scientific and methodological publications concerning the methodology of language and speech skills formation as well as communicative competences of students of ESP departments are listed. An attempt is made to depict a psychological portrait of a wonderful person and a talented educator within the academic environment in which she worked.

«Таня, хотите, я Вас рассмешу?». Всегда, когда я слышу эту фразу, у меня сразу же поднимается настроение. С нее часто начинаются наши разговоры с Валентиной Сергеевной Полиной — человеком, дружбой с которым я горжусь.

Я не могу сказать, когда началась наша дружба, но точно помню, как я впервые увидела Валентину Сергеевну. Я тогда еще была начинающим преподавателем, и мы обе работали на факультете иностранных языков Харьковского государственного университета им. А. М. Горького (сейчас это Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина). Я подошла к расписанию занятий, которое висело возле деканата, и увидела там незнакомую женщину. Она выглядела довольно молодо, но волосы у нее были совершенно белого цвета. Они не были седыми, но их цвет в сочетании с молодым лицом делал облик этой женщины незабываемым. Посмотрев расписание, мы разошлись по аудиториям, а позже я узнала, что это была легенда факультета, лучший фонетист города — Валентина Сергеевна Полина.

Возможно, одной из причин, почему мы сблизилась, была моя профессиональная заинтересованность, так как я в то время преподавала фонетику на педагогическом отделении факультета иностранных языков, а Валентина Сергеевна — на переводческом. Меня интересовал вопрос, почему наши, казалось бы, одинаковые дисциплины, имеют одну и ту же цель, но абсолютно разную направленность. Учебный план нашего отделения

был в основном нацелен на постановку произношения отдельных звуков английского языка и их сочетаний, и только после их усвоения мы начинали заниматься интонацией, в то время как переводчики основное внимание обращали на интонацию и как будто бы вообще не принимали во внимание звуки. Намного позже я поняла, как была права Валентина Сергеевна. Это случилось, когда мы обе стали методистами Британского совета в Харькове. Нашим консультантом была Луиза Каучер, которая часто повторяла: «Я все могу простить украинцам, говорящим на английском языке, кроме их интонации».

Нам с Валентиной Сергеевной очень повезло: подружились не только мы, но и наши сыновья. Они вместе ездили в пионерские лагеря, вместе поступили в университет, учились в одной группе, вместе создали рок-группу, назвав ее «Бедная мама» в честь Валентины Сергеевны, которой пришлось безропотно сносить их репетиции в своей квартире... Они так же, как и мы, дружат и сейчас, и, на мой взгляд, это замечательная дружба, которую наши дети пронесли через много лет и через огромные расстояния.

Так уж получилось, что мне не довелось быть студенткой Валентины Сергеевны, о чем я очень жалею. Но, к счастью, я смогла поучиться у нее педагогическому мастерству сначала на семинарах в Британском совете, а потом на открытых занятиях в Академии, где мы вместе проработали несколько лет. Интересно будет вспомнить одно высказывание бывшей студентки Валентины Сергеевны, которая однажды сказала: «Валентина Сергеевна всегда вызывала у меня ассоциации с английской королевой. Эта гордая осанка, эта вежливость, это умение найти достойный выход из любой, даже самой неприятной ситуации на занятии — в моем понимании так могут вести себя только царственные особы и только профессионалы самого высокого класса».

Я всегда училась у Валентины Сергеевны. Она была и есть для меня образцом для подражания во всем, начиная от подготовки к занятиям и заканчивая умением соблюдать профессиональный «dress code». Ее тщательность и скрупулезность при подготовке нового материала просто поражала: если ей попало слово или понятие, которое она не могла найти в словарях, она поднимала всех — не только для того, чтобы не ударить в грязь лицом перед студентами, но и для того, чтобы расти самой в профессиональном плане. Ее стремление к саморазвитию

и самосовершенствованию также достойны подражания. Валентина Сергеевна не любила работать по одним и тем же учебникам много лет подряд. Она всегда говорила, что язык — это живое существо, и он постоянно развивается, поэтому нельзя учить студентов тому материалу, который был современным несколько лет назад. Все уже поменялось: и общество, и реалии, и язык, и, следовательно, тот материал, который студенты должны усвоить. Поэтому необходимо постоянно привлекать новые материалы, искать новые подходы, и только так можно заинтересовать студентов нового поколения.

Меня всегда восхищала жизненная энергия Валентины Сергеевны. Много лет подряд она была одним из самых активных членов общества городов-побратимов «Харьков-Цинциннати». В составе делегации этого общества она представляла наш город в США, оказывала переводческие услуги другим членам делегации, которые не владели английским языком, и неоднократно принимала членов американских делегаций в своем гостеприимном доме. Многие американские граждане после общения с семьей Валентины Сергеевны навсегда становились друзьями нашей страны.

Еще мне повезло в том, что я дважды провела с Валентиной Сергеевной целых три недели в Великобритании, занимаясь в Хелдерстоунском колледже (город Бродстерс, графство Кент) на курсах повышения квалификации учителей английского языка. На этот раз мы оказались в роли не преподавателей, а студентов, и я увидела еще одну сторону личности Валентины Сергеевны — ее умение учиться, ее способность воспринимать новую информацию, накапливать знания и умения, необходимые для профессионального роста. Как всегда, в Англии я тоже училась у Валентины Сергеевны очень многому, например, ее тактичной манере общения с британскими преподавателями и нашими коллегами — учителями и преподавателями английского языка из Голландии, Японии, Марокко, Колумбии и других стран мира.

Во время нашей учебы именно Валентина Сергеевна была инициатором всех наших внеплановых познавательных мероприятий: она организовывала наши поездки в Виндзор и Дувр, по ее предложению мы посетили потрясающий Музей Лондона, куда простые туристы обычно не доходят. Она открыла передо мной и студентами нашей группы прекрасный мир британской культуры.

Я всегда буду благодарна судьбе за то, что однажды она познакомила меня с Валентиной Сергеевной Полиной.

МИХАЙЛЁВА Екатерина Геннадиевна
доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии ХГУ «НУА»

СОЦИОЛОГИЯ КАК ПРОФЕССИЯ И СТИЛЬ ЖИЗНИ

Михайльова К. Г.

Соціологія як професія і стиль життя

У статті представлено авторські роздуми про педагогічний склад і загальну атмосферу соціологічного факультету Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна (раніше Харківського державного університету ім. О. М. Горького) наприкінці 1990-х років. Подано ключові фігури-персоналії цього періоду, визначено фактори формування й розвитку факультетського середовища, зроблено висновки про елементи спадкоємності в підготовці соціологів.

Mikhayleva E. G.

Sociology as a profession and a lifestyle

The article presents the author's reflections on the teaching staff and the overall atmosphere of the Sociological Faculty of Kharkov National

University named after V. N. Karazin (formerly Kharkov State University named after A. M. Gorky) in the late 1990s. The author also mentions some key-personalities of that period, defines the factors of formation and development of the faculty's environment, and makes conclusions about ensuring the continuity in sociologists training.

В конце 1980-х годов социология в Украине была одной из профессий, о которых было мало что известно: практически не было исследовательских центров, кафедр, факультетов. Это была профессия, о которой мало что можно было сказать. Это была некая неизвестность. Но неизвестность новая, загадочная, зачаровывающая.

Следует признать, что зачаровала социология сначала мою маму благодаря лекциям, которые читала у них на работе Елена Александровна Якуба. Она рассказывала о результатах исследований, о том, почему важно их учитывать в работе; рассказывала и о профессии социолога — новой, интересной, перспективной. Елена Александровна очень удачно подбирала материал для таких встреч-лекций, что потом стало для меня одним из штрихов профессионального мастерства, ведь, идя на завод или в руководящие органы, в школу или крупную корпорацию и говоря о социологии, очень важно ориентироваться на аудиторию, ее особенности, потребности.

Сформировавшийся интерес к социологии моя мама передала мне. Я понимала лишь одно: я стою на пороге встречи с новой профессией, новой не только для меня, но и для всего общества; я смогу сделать в этой профессии что-то значимое, ведь здесь столько неизвестных, что места для их раскодирования хватит еще не одному поколению социологов. Сегодня говорю ей за это «Спасибо!», потому что социология стала частью меня, и я не представляю себя в другой профессии. Почему? Да потому что получение этой специальности в уникальной среде нового факультета с яркими преподавателями (а нужно понимать, что поскольку профессиональной социологической подготовки тогда в Украине не было, моими преподавателями были те, кто самостоятельно поддерживал себя в этой профессии, развивался в ней, любил ее вопреки всем запретам и препонам, то есть невозможно было случайно (просто по факту получения диплома) оказаться в университетской аудитории для чтения социологических

дисциплин) сформировало не просто знания о социологии, а стиль мышления, у которого есть безусловные преимущества перед другими профессиями, который позволяет критически и системно мыслить, оценивая происходящее в социуме.

Сразу отмечу, что, хоть и социологических дипломов у большинства наших преподавателей не было, многие из них накопили большой опыт работы в созданной в 1963 г. лаборатории социологических исследований и открытой в 1980 г. кафедре социологии во главе с Е. А. Якубой. Это люди пришли в профессию социолога из философии, филологии, юриспруденции, экономики, истории, психологии. И это определило специфику духа факультета, в которую мы окунулись после поступления в университет. В нем не было равнодушия к профессии, к делу, которым занимаешься. В нем была терпимость к инакомыслию, поскольку оно было частью со-трудничества представителей разных наук на едином социологическом поле.

Сейчас как никогда понимаешь: вот оно — то, что стало основой твоей профессиональной толерантности, с одной стороны, и непримиримости к профессиональной халтуре — с другой. Именно так: понять и принять другого в профессии, но не допустить непрофессионализма.

Сегодня так складывается жизнь, что данный принцип вновь обретает актуальность. И спасибо моим университетским преподавателям, которые заложили стержень в этом отношении. Конечно, с этим принципом нелегко было тогда и также нелегко сегодня. Но я благодарна судьбе за то, что в моей жизни были люди, которые показали, что нужно бороться за свою профессию, чтобы ее ценили в обществе, чтобы в нее приходили не ради престижа, а ради развития общества...

Еще одна особенность обучения на факультете, оказавшая на меня влияние, — со-трудничество как минимум двух поколений социологов. Так сложилось, что меня учили те, кто стоял у истоков социологии в Харькове и Украине, их первые неформальные ученики, которых они зажгли своими идеями: Е. А. Якуба, И. Д. Ковалёва, Л. Г. Сокурская, В. С. Бакиров, И. И. Шеремет, В. Л. Арбенина, В. А. Правоторов, А. И. Андрущенко, В. Писаренко и др., а также первые социологи-выпускники О. Д. Куценко, В. Н. Николаевский, Л. М. Хижняк, В. А. Шедяков, Ю. А. Чернецкий, А. И. Навроцкий, Л. В. Филинская,

А. И. Кизилов и др. Первый выпуск по социологии в Харьковском государственном университете состоялся в 1983 году. Он-то и дал Харькову второе поколение социологов.

Эти два поколения и стали основой формирования моей профессиональной культуры. Они были разными и похожими одновременно. Их взаимодействие служило единой цели. Каждый из них понимал, что еще не все ему подвластно в социологии и так много нужно еще освоить... Да, да, именно так: мои Учителя учились вместе со своими учениками, и это принцип, который до сих пор питает мое отношение к аудитории: я точно знаю, что много могу дать своим студентам, но уверена, что и они мне могут дать не меньше. Мне нравится так воспринимать студентов. Это как прикосновение к новому, современному, иногда нестандартному и так непохожему на то, к чему я привыкла.

Я отношу себя к следующему поколению харьковских социологов, я окончила университет в 1994 г., и уже не просто отделение социологии, которое существовало в университете с 1988 г. на экономическом факультете, а социологический факультет, который был основан в 1990 году. Первым деканом социологического факультета был сегодняшний ректор Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина профессор Виль Савбанович Бакиров.

Факультет... Его появление сопровождалось целой цепочкой символических моментов, которые укрепляли в нас уверенность в правильности выбранного профессионального пути: в наших студенческих билетах поставили новые печати и, перечеркнув запись «Экономический факультет», написали от руки «Социологический»; факультет получил свое собственное пространство (целый этаж) в здании на ул. Мироносицкой, 1, у нас появился свой деканат и декан!!! Это было наше пространство творчества и интеллигентности, пространство будущего!

Следует сказать, что на факультете мы были не просто студентами, а со-участниками его становления, развития профессии. А в аудитории к нам заходили люди, которые были со-творцами. Они сами искали ту модель профессии и обучения ей, которая бы отвечала современности. Поэтому важный маркер академической культуры социологического факультета того времени (конца 1980-х — начала 1990-х гг.) — со-творчество, в котором преподаватели и студенты совместно формировали

ту модель, которая привела бы к успеху социологии в обществе, где о ней практически не знали.

Нужно признать, что многие вещи из тех, что закладывались в университете, понимаешь намного позже, после окончания, после того как сам не один год заходишь в аудиторию... По-другому смотришь на то и тех, кто был с тобой рядом, кто «лепил» из тебя специалиста и «долепливал» личность...

Безусловно, важно профессиональное становление и развитие, но бесценно личностное влияние на нас со стороны преподавателей.

Елена Александровна Якуба.

Елена Александровна Якуба родилась 5 апреля 1929 г., окончила Харьковский юридический институт (1951). С 1954 г. — аспирант, преподаватель, доцент, с 1972 по 1980 гг. — профессор кафедры философии Харьковского университета. В 1963 г. возглавила одну из первых социологических лабораторий в СССР, 1 января 1980 г. — первую в Украине кафедру социологии, положивших начало профессиональной подготовке социологов в Украине. Елена Александровна была инициатором создания социологического отделения (1988), а впоследствии социологического факультета Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина. С 1992 по 2002 г. была председателем специализированного совета ХНУ по защите кандидатских и докторских диссертаций по социологии. С 1993 г. Е. А. Якуба — академик Международной академии наук высшей школы (г. Москва), с 1999 г. — заслуженный профессор Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина. Е. А. Якуба — один из организаторов Советской социологической ассоциации, Социологической ассоциации Украины (САУ).

Это сейчас понимаешь, что это — классик, человек, который, по словам Иды Дмитриевны Ковалёвой, достиг всего «не благодаря, а вопреки». А тогда она читала нам «Общую социологическую теорию», мы с Людой Калашниковой (ныне Людмилой Владимировной Колотовой) отвозили ее первый в Украине учебник по социологии на конкурс в Министерство образования (и уже долгие годы он — один из базовых в Украине).

Елена Александровна в аудитории всегда была спокойна и рассудительна, она старалась дать нам основу, базу, язык профессии, который поведет нас дальше.

Когда я была в аспирантуре, узнала, что Елена Александровна на каждую защиту своего аспиранта шьет новый костюм. Представляете??? Это такое отношение: не мимоходом, не на бегу, а как важнейшее событие в жизни. Причем в своей! Еще Елена Александровна была достаточно принципиальна в профессии и в жизни, и одновременно доброжелательна. Она никогда не пропускала некачественные работы, но к ней всегда можно было обратиться за консультацией, она с удовольствием размышляла вместе со студентами и аспирантами над современными проблемами общества и социологии. Ее жизненное кредо — не сдаваться! Недаром в мемориальной аудитории, посвященной Елене Александровне, приведены ее слова: «Социологу необходимы качества борца, чтобы отстаивать свою независимость как исследователя современных процессов и преодолевать различные формы идеологического и политического давления».

Рядом с Еленой Александровной работала целая когорта блестящих преподавателей. Среди них — Ида Дмитриевна Ковалёва. Как хорошо, что я не только училась у Иды Дмитриевны, но и работала рядом! Она формировала вокруг себя уникальное пространство сочетания исторических ракурсов и современных черт. Находясь в современности, мы погружались в исторический контекст социологии, ее рождения и творения, выныривая вновь в современности с новым взглядом на социум и людей в нем. Откуда можно столько знать? Знать не о современности, а о прошлом. Знать не только теории, но и особенности характера классиков-социологов и детали их личной жизни.

На парах мы были «Дюркгеймами» и «Веберами», писали друг другу письма и спорили. Мы доказывали друг другу правоту, стараясь оказаться на месте Конта или Спенсера. И так каждый раз. «А что в итоге?» — спросите Вы. А в итоге — умение понять нюансы теоретических конструкций, специфику влияния социального и микроконтекста на развитие социологии, умение вести дискуссию и легко осмысливать сложные категории.

Ида Дмитриевна — удивительная личность. Она всегда позитивна и всегда поддержит. Она — пример любви к социологии. Даже в самые трудные времена она предпочитала купить книгу, а не потратить деньги на что-либо другое. Мы старались привозить ей в подарок из поездок в другие города новые появившиеся

издания — работы социологов, которые тут же прочитывались ею и наполняли новыми впечатлениями занятия со студентами.

Для факультета всегда была характерна атмосфера творчества. Пожалуй, одним из наиболее ярких преподавателей в этом аспекте была Людмила Георгиевна Сокурская. Ее атрибуты — улыбка, доброжелательность и ... эссе о социологии. Мы только учились их писать, мы только учились тому, о чем можно было бы написать в них, но мы их писали. А Людмила Георгиевна с улыбкой на лице и фразой: «Дорогие мои, ну нельзя же так...» — подводила итоги. Уже позже, в поездках на различные социологические школы и конференции, ты ощущал на себе материнскую заботу Людмилы Георгиевны: она всегда позаботится, чтобы все были накормлены, чтобы никому не было холодно (или слишком жарко). Вот такая забота о тех, кто рядом. А ведь это так важно. Особенно сегодня. Поэтому, оглядываясь назад, верю, что научилась хотя бы немного этому качеству.

Невозможно описать всех непохожих друг на друга и одновременно работающих в одной команде моих преподавателей. Нельзя не упомянуть Ольгу Дмитриевну Куценко, которая первая сказала мне о моем педагогическом таланте еще на студенческой скамье и благодаря которой я написала интересный дипломный проект, познакомилась с интереснейшим кругом людей на польско-украинской школе «Элиты и массы», будучи студенткой пятого курса. Теперь я стараюсь рассмотреть таланты своих студентов как можно раньше и помочь их развить.

Я искренне благодарна Валерию Николаевичу Николаевскому, чьей первой аспиранткой я была, и надеюсь, не подвела своего научного руководителя. Думаю, мы многому научились вместе.

Виль Савбанович Бакиров еще со студенческих времен — пример открытости и партнерского отношения к делу. Как декан и заведующий кафедрой в те времена он демонстрировал доступность в общении, консультациях, а его кабинет, в котором стоял чуть ли не единственный на то время компьютер, был открыт для аспирантского использования — именно на нем обрабатывались анкеты, полученные мною при проведении социологического исследования для кандидатской диссертации.

Невозможно не упомянуть Ирину Ивановну Шеремет, которая как ученый секретарь специализированного совета по защитах кандидатских и докторских диссертаций сформировала

во мне очень важные качества во время обучения в аспирантуре и в «предзащитный период».

Незаменима в своем оптимизме и работоспособности Лариса Михайловна Хижняк, которая при входе в аудиторию на шестом этаже отказывалась немного отдышаться, поскольку была убеждена, что не успеет рассмотреть тогда весь материал лекции.

Все это — та среда, в которой мы формировались как будущие профессионалы: среда творчества, желания создать новое профессиональное направление, среда партнерства и взаимопомощи. При этом — среда высоких стандартов, высоких планок, которые ставили сами себе.

Но была в этой среде еще одна черта, которая подпитывала интерес к профессии, помогала формировать системное мышление, развивать практические навыки — вовлеченность в практическую деятельность. Здесь активную роль играли Л. В. Филинская, А. И. Кизилев, А. И. Навроцкий, которые были не только преподавателями в наших аудиториях, но и костяком прикладного исследовательского центра факультета. Мы были участниками исследовательских групп по изучению общественного мнения жителей Харькова по социально-политическим и социально-экономическим вопросам, мы изучали их потребительское поведение и т. д. До сих пор, заходя в аудиторию, я привожу примеры из своей студенческой жизни (конечно, не только, но и их использую), как можно осуществлять контроль за ходом сбора социологической информации, как можно отбирать респондентов, какие схемы замены респондента существуют.

Спасибо, мои Учителя!

Почти десять лет, проведенные в студенчестве и в аспирантуре на факультете, — немалый срок. Срок, за который ты действительно учишься у своих учителей и коллег. И понимаешь, что важно быть знающим и доступным, принципиальным и простым, открытым и обучающимся... Важно найти себя в профессии и любить ее.

Я стараюсь быть похожей на моих учителей. Для меня важно понимать студентов и аспирантов, а не просто передавать им знания. Для меня важно чувствовать сопричастность к их профессиональному становлению и жизни. Мне важно не обмануть их и себя в профессии. А этого можно достичь только тогда, когда ты живешь в профессии, а не просто приходишь в нее на работу; когда социология — стиль жизни.

МИХАЙЛОВА Людмила Вильевна
кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой германской и романской
филологии ХГУ «НУА»

О ПРЕКРАСНОМ ПЕДАГОГЕ

Михайлова Л. В.

Про чудового педагога

У нарисі йдеться про чудового викладача Л. О. Артеменко, яка нині працює в ХГУ «НУА» та тривалий час працювала в університеті імені В. Н. Каразіна й виховала велику кількість студентів.

Mykhailova L. V.

About a wonderful teacher

This essay is devoted to a wonderful teacher L. Artemenko, who works in the Peoples' Ukrainian Academy at the moment and she worked in the National Karazin University for quite a long period of time and she educated a great number of students.

Я пришла работать в Народную украинскую академию в 1994 году, тогда же, когда и Людмила Александровна Артеменко. Однако начали сотрудничать мы гораздо позже. И только

тогда я и узнала ее как замечательного специалиста и прекрасного человека. Первый раз вместе мы принимали вступительные экзамены в аспирантуру. Трудно сейчас вспомнить год, но думаю, это был примерно 2005-й или 2006-й. Помню, как Людмила Александровна переживала из-за каждой мелочи, как ей хотелось, чтобы все прошло идеально, сколько раз она все тщательно проверяла. Я удивилась тогда, что такой опытный преподаватель, принимая подобный экзамен уже в сотый раз, волнуется и переживает так, как будто это первый экзамен в ее педагогической карьере. Это не могло не вызвать уважение. Спустя год или два мы вместе принимали государственные экзамены на факультете «Бизнес-управление». Людмила Александровна была в ту пору заведующей кафедрой, и ни одна мелочь при организации экзамена не ускользала от ее внимания. Такое отношение к делу всегда служило и служит прекрасным примером для студентов. Ничего нельзя делать кое-как, для галочки, к порученному тебе делу нужно относиться ответственно и добросовестно, как это делают настоящие мастера, такие как этот замечательный педагог. Несколько лет назад Людмила Александровна стала преподавать и на факультете «Референт-переводчик», и наше сотрудничество стало еще более тесным и, надеюсь, более плодотворным. Она всегда подсказывает, помогает молодому преподавателю, делится тем опытом, который был накоплен за долгие годы работы, и всегда готова учиться чему-то новому и интересному и двигаться вперед. Много раз я была на занятиях Людмилы Александровны. Доброжелательная атмосфера, внимательное отношение к студентам, внимание к их проблемам и к их жизни и, конечно же, профессионализм и высочайший уровень педагогического мастерства — вот, что отличает занятия Людмилы Александровны, в первую очередь. Опытных преподавателей много, преподавателей, за плечами которых ни один год работы в вузе, тоже немало, однако рассказать хочется далеко не о каждом, а о Людмиле Александровне рассказать хочется.

Родилась Людмила Александровна Артеменко в 1942 году в городе Алма-Ата, куда ее семья переехала в период эвакуации в непростые военные годы. Ее отец был кадровым военным и воевал на фронте. Семья вернулась в родной Харьков после освобождения города. Непростые послевоенные годы оставили свой след. Как и все люди в ту пору, семья жила тяжело, не всегда ели

досыта... Закончив среднюю школу, Людмила Александровна поступила в Харьковский педагогический институт иностранных языков, который позже стал факультетом Харьковского государственного университета им. А. М. Горького, окончила его в 1964 году по специальности «Романо-германские языки и литература» и осталась работать на кафедре английского языка в должности преподавателя. Нужно сказать, что далеко не каждому студенту предлагали остаться на кафедре и преподавать, только лучшим из лучших. Позже Людмила Александровна была переведена на должность старшего преподавателя. Она работала на всех неязыковых факультетах ХГУ им. А. М. Горького (ныне ХНУ им. В. Н. Каразина).

Достаточно много внимания Людмила Александровна всегда уделяла изучению методики преподавания иностранных языков, постоянно совершенствуя свое мастерство: в университете города Лидс (Великобритания) в 1984 году, где она проходила четырехмесячную стажировку; с 2001 года она регулярно проходила летнюю практику разговорного английского языка в США, пополняя ресурс страноведческих и культурологических сведений.

В ХНУ им. В. Н. Каразина она проработала до 1994 года.

В ХГУ «НУА» Людмила Александровна Артеменко работает с 1994 г. сначала в должности старшего преподавателя, затем с 1995 г. заведующей кафедрой английского языка, которая была создана после реорганизации кафедры лингвистики, одной из первых кафедр НУА. В академии она стала доцентом, а позже и почетным профессором Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия».

В 1995 г. ею была разработана новая профессионально-ориентированная программа. При прямой поддержке ректора НУА — В. И. Астаховой и первого проректора — Е. В. Астаховой для реализации этой программы кафедра перешла на формирование состава студенческих подгрупп в соответствии с уровнем владения студентами английским языком, что не характерно для филологических факультетов. Многолетний последующий период доказал правильность этого довольно смелого эксперимента. Соблюдение принципа коммуникативной направленности, использование учебников издания Cambridge Press, Oxford university Press, отказ от традиционной подачи грамматического материала, больший удельный вес заданий творческого

характера — все это сделало работу кафедры, возглавляемой Л. А. Артеменко, значительно более эффективной.

Заручившись поддержкой администрации НУА и Ученого совета, Людмила Александровна пошла на следующий смелый шаг — формирование состава кафедры с привлечением лучших выпускников факультета «Референт-переводчик» НУА. В составе кафедры было 50% выпускников-энтузиастов, активно применяющих инновационные методы обучения иностранным языкам, знающих студенческую среду и, что особенно важно, патриотов НУА. Под руководством опытных преподавателей-наставников они довольно быстро приобретали педагогический и методический опыт. И в этом, безусловно, неопределимая заслуга заведующей кафедрой.

Обязательным условием работы этой «дружной команды энтузиастов» (как их называли все в НУА) было постоянное изучение методического зарубежного опыта обучения иностранным языкам.

Людмила Александровна всегда принимала и принимает участие в семинарах и конференциях различного уровня, в том числе международных в г. Маастрихт (Нидерланды), в г. Хельсинки (Финляндия). У нее более 90 научно-методических работ, в том числе учебники с грифом МОНУ, разделы в трех авторских интегрированных программах непрерывной подготовки по английскому языку в ХГУ «НУА». Она занимается и научными исследованиями, разрабатывая тему «Проблемы изучения и преподавания английского языка: теоретический, прикладной и гуманитарный аспекты». В настоящее время работает над темой «Индивидуальная траектория обучения». В 2016/17 учебном году внедряла результаты своих исследований в процесс обучения студентов факультета «Социальный менеджмент».

Людмила Александровна полагает, что обучение английскому языку как второму языку общения предполагает не только формирование языковых и речевых навыков, но и формирование социокультурной и межкультурной компетенций. Она стремится развивать у студентов чувство самоуважения, независимость суждений, способность ориентироваться в мире духовных ценностей, готовность принимать решения и нести за них ответственность.

К обязательным личностным качествам она относит моральную ответственность, самодисциплину, уважение достоинства

каждого человека. «Never humiliate people» («Никогда не унижай») — постоянно, но ненавязчиво она говорит об этом на своих занятиях и старается в каждом человеке, в каждом поступке и высказывании найти нечто положительное.

Вежливость и толерантность и в то же время принципиальность, уважение к суждениям других, соблюдение правил корпоративной культуры — те качества, которыми обладает сама Людмила Александровна и которые стремится формировать и развивать у своих студентов.

Формирование социокультурных и межкультурных компетенций будущих специалистов всегда стоит во главе угла в работе Людмилы Александровны со студентами. Она всегда дает возможность каждому высказать свое мнение, требуя при этом не прерывать говорящего, выслушивать внимательно, следовать принятым формулам вежливости. Людмила Александровна полагает, что обсуждение различных проблем, интересных для студентов, является неотъемлемой частью обучения. Этика поведения, умение общаться, слушать и слышать других, высказывать свое собственное мнение, отношение к старшим, умение понять и принять, гендерные отношения, как строить отношения с близкими и разрешать конфликты, какие ценности считать своими — это вопросы, которые всегда вызывают интерес в студенческой аудитории. Успешное сочетание тематики занятий с конкретными жизненными ситуациями свидетельствует об умении преподавателя просто, ненавязчиво прививать студентам морально-этические ценности.

На своих занятиях Людмила Александровна использует такие интерактивные технологии, как погружение в языковую среду, обучение по индивидуальной траектории, обучение по методу ECRIF, case-study, направленные на формирование у студентов самостоятельности и гибкости мышления.

Особую важность Людмила Александровна придает формированию навыков презентаций, особенно медиапрезентаций. Умение выступить перед аудиторией, представить свою работу с использованием ИТ — это те требования, которые предъявляются к формированию компетентностной модели современного специалиста. И студенты демонстрируют свои умения на ежегодных международных студенческих конференциях, кроме того, доклады под руководством Людмилы Александровны они готовят на английском языке.

Людмила Александровна удивительно целеустремленный, уравновешенный, обаятельный, честный и справедливый человек. Ей свойственны педагогический такт, толерантность. Порядочность и эмпатия — качества, которые характеризуют ее как представителя педагогической культуры. Она умеет доверять студентам, понимать их проблемы, но одновременно быть требовательной.

В течение восемнадцати лет Людмила Александровна заведовала общеакадемической кафедрой английского языка, и под ее руководством кафедра обеспечивала качественную подготовку по английскому языку студентов факультетов «Бизнес-управление» и «Социальный менеджмент». Молодые преподаватели, ставшие уже опытными профессионалами, с удовольствием вспоминают годы работы с Людмилой Александровной. Она была им и старшим другом, и наставником. Сейчас Людмила Александровна уже не заведующая, но все старожилы академии помнят, как она работала на этой должности, с какой самоотдачей... Она всегда вникала в самый даже незначительный на первый взгляд вопрос, не было такой мелочи, которая бы ускользнула от ее внимания. Все всегда было под контролем. И я знаю, что подчиненные любили и уважали Людмилу Александровну. Она всегда была на рабочем месте, редко позволяла себе даже болеть. Такт, доброта и требовательность послужили залогом того авторитета, который этот замечательный педагог имеет в НУА у всех преподавателей, сотрудников и студентов.

За долгие годы работы Людмила Александровна имеет много заслуженных наград: она награждена знаком «Отличник образования Украины», удостоена звания «Почетный профессор Народной украинской академии», награждена знаком «За розбудову освіти», почетной грамотой Министерства образования и науки Украины за выдающиеся заслуги в воспитании, обучении, профессиональной подготовке студенческой молодежи; также Людмила Александровна была отмечена дипломом участника областного конкурса «Вища школа Харківщини — кращі імена» (номінація «Завідувач кафедри»), знаком «За духовне відродження нації».

Прекрасный педагог и замечательный человек, который всегда готов прийти на помощь, — это Людмила Александровна Артеменко.

МОЛОДЧАЯ Наталья Сергеевна
кандидат филологических наук,
доцент общеакадемической кафедры
иностранных языков ХГУ «НУА»

О ПРЕПОДАВАТЕЛЯХ И РУКОВОДИТЕЛЯХ ЧАСТНЫХ ВУЗОВ УКРАИНЫ В 1990-е ГОДЫ (СИМФЕРОПОЛЬ — ХАРЬКОВ)

Молодча Н. С.

Про викладачів і керівників приватних ВНЗ України в 1990-ті роки (Сімферополь — Харків)

У публікації розглянуто деякі риси викладачів і керівників приватних ВНЗ України в 1990-х роках. Особливу увагу приділено науково-педагогічним кадрам перших приватних вищих навчальних закладів України: Кримсько-американського коледжу в Сімферополі та Харківського гуманітарного університету «Народна українська академія». Публікація буде корисна всім, хто цікавиться питаннями приватної освіти в Україні, а також випускникам цих закладів.

Molodchaya N. S.

On teachers and heads of private higher educational establishments of Ukraine in the 1990s (Simferopol — Kharkov)

The publication considers some of the characteristics of teachers and heads of private educational establishments of Ukraine in the 1990s. Special attention is paid to the scientific and pedagogical staff of the Crimean-American College in Simferopol and Kharkov University of Humanities «People's Ukrainian Academy», which were the first private higher educational establishments in Ukraine. The publication will be useful to anyone who is interested in the issues of private education in Ukraine and graduates of the indicated schools.

Получение высшего образования, приобретение профессии и появление новых интересов у меня связано с преподавателями двух учебных учреждений — Крымско-американского колледжа в Симферополе и Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия». Они были в числе первых частных вузов, созданных в начале 1990-х годов в период становления и формирования независимой Украины. Мне посчастливилось быть частью этих двух образовательных систем, в первой — в качестве студентки третьего выпуска, окончившей колледж с дипломом бакалавра с отличием (1993–1997 гг.), во второй — студентки второго выпуска (1997–1998 гг.), преподавателя, старшего преподавателя, заведующей общеакадемической кафедрой английского языка.

Возникновение частных вузов в Украине в конце XX века после распада Советского Союза в какой-то степени — закономерное явление, т. к. они явились своеобразным ответом на запросы украинского общества, переживавшего экономический упадок в стране и испытывавшего неопределенность от краха идеологической системы. Созданные вузы предлагали новые образовательно-воспитательные модели, формирующие качественно новый образ молодого человека, в котором сочетаются профессиональный подход к бизнесу и предпринимательству (в том числе и в гуманитарной сфере) с нравственностью.

Крымско-американский колледж (с 2005 г. Международный университет сотрудничества / Commonwealth International University)

начал свою работу в 1991 г. как Крымский колледж. Его создателем была Тимченко Эмилия Владимировна (род. 19 августа 1932 г.), выпускница Московского государственного педагогического института (МГПИ), более 30 лет проработавшая в СГУ — Симферопольском государственном университете им. М. В. Фрунзе.

Работая преподавателем английского языка в Симферопольском госуниверситете, Эмилия Владимировна мечтала работать в вузе, где образование было бы на уровне мировых стандартов, чтобы студент смог продолжать учебу в образовательных учреждениях Германии, Англии, США. Сильный характер и воля к победе, во многом сформировавшиеся в Москве, помогли ей осуществить давнюю мечту [1].

Под ее чутким и умелым руководством команда авторитетных преподавателей Крымской столицы начала вести подготовку первого набора студентов. Для переводчиков была выстроена достаточно эффективная учебная программа, в которой отводилось большое количество часов на практическое изучение языков, зарубежной литературы, теории и практики перевода, языкознания и других предметов.

В 1993 г. Крымский колледж заключил партнерское соглашение с Кентуккским христианским колледжем (США) (Kentucky Christian college), имеющим награду America's best college и получившим позже статус университета, и стал воплощать новое видение Крымско-американского колледжа (КрАк). Задумка была интересной: предполагалось, что в новом колледже будут сочетаться особенности украинского и американского образования; предметы, изучаемые в КрАке, должны были засчитываться в американском колледже и наоборот. Партнеры колледжа при поддержке Альянса христианских колледжей и университетов (Alliance of Christian Colleges and Universities) и других американских некоммерческих организаций нашли средства для покупки здания, обширных библиотечных фондов, необходимого современного оборудования. Это был частный вуз, получивший государственную лицензию Министерства образования Украины. На протяжении более десяти лет колледж готовил бакалавров по сдвоенной специальности — переводчик английского и немецкого языков и преподаватель английского языка и литературы [2]. Все это удалось осуществить благодаря неиссякаемой энергии Эмилии Владимировны Тимченко.

Уникальным было то, что в вузе постоянно присутствовали американские преподаватели — это давало возможность студентам динамичнее совершенствовать свои языковые, речевые и межкультурные компетенции. Пребывание в вузе украинских и американских преподавателей, знакомство с методикой преподавания двух сторон способствовало реализации творческого подхода к профессиональной деятельности преподавателей; совместное участие в образовательных проектах и научных исследованиях давали возможность преподавателям постоянно повышать свою квалификацию. Студенты принимали участие в ежегодных международных научных конференциях, где выступали украинские и американские специалисты в области образования.

Внеучебная жизнь студентов была разнообразной: регулярно работали спортивные секции, в распоряжении студентов был тренажерный зал, организовывались туристические походы. Каждое лето открывались летние лагеря с участием американских студентов и преподавателей, с которыми украинские студенты завязали дружбу, продолжающуюся и по сей день [2].

Особое внимание в колледже уделялось формированию нравственности у студентов. Для решения этой задачи в колледже на факультативной основе осуществлялось изучение основ христианства, Библии, христианской этики и их влияние на современную цивилизацию. Благодаря таким курсам студентам прививались чувство личной ответственности, моральные ценности. Кроме того, студенты, успешно освоившие данные курсы на английском языке, имели возможность продолжить обучение и получить дипломы Кентуккского христианского университета и других учебных заведений США [2].

Эмилия Владимировна считала, что студентам было бы полезно знакомиться с Библией и заповедями Христа. Она не раз отмечала, что за десятилетний период работы ни в колледже, ни за его стенами не было ни единого случая наркомании, пьянства, проституции, преступлений со стороны воспитанников колледжа [1]. «Библия — это Книга книг. Как известно, именно монастыри в свое время были источником накопления и распространения знаний по всем отраслям науки. Все сюжеты литературных произведений взяты из Библии. Так почему бы с молодости не знакомиться с этим кладезем мудрости!». Миссией колледжа был выбран тезис — образование для полноценной

осмысленной жизни, подготовка лидеров, позитивно влияющих на общество и духовное возрождение нации [1].

Среди преподавателей колледжа были такие незабываемые личности, как Джордж Кэррилей (соучредитель КрАка и профессор богословских дисциплин), Нелля Константиновна Беспалюк (преподаватель английского языка), Елена Георгиевна Мюнстер, Юлия Владимировна Плишакова (преподаватели немецкого языка). Эти и многие другие преподаватели обладали профессионализмом, творчески подходили к проведению занятий, проявляли искренний интерес к нам, студентам.

Сегодня выпускники колледжа являются проводниками положительных преобразований в украинском обществе и глобальном сообществе, они работают переводчиками на научных конференциях, в крупнейших правительственных организациях США (например, НАСА), являются руководителями и ведущими сотрудниками коммерческих и некоммерческих организаций в Украине и других странах, трудятся на преподавательском поприще.

Объем публикации не позволяет рассказать обо всех преподавателях, создававших для меня академическую среду на начальном этапе и повлиявших на мой путь в дальнейшем, поэтому, переворачивая страницу, я хочу выразить им благодарность за дальновидность, искренность, верность педагогическому призванию.

В Харьковском гуманитарном университете «Народная украинская академия» я проходила магистерскую подготовку и заканчивала аспирантуру (1998–2001 гг.). В памяти остается процесс написания дипломного проекта, руководителем которого была Тамара Михайловна Тимошенко, заведующая кафедрой английской филологии, кандидат филологических наук. Диплом был посвящен проблеме изучения Евангелия от Матфея как литературного, философского и исторического документа. Тамара Михайловна — один из наиболее опытных специалистов в области английской филологии в Харькове, пользующаяся большим авторитетом, к мнению которой всегда прислушиваются. Ее опыт, глубокие знания помогли мне успешно написать работу.

В аспирантуре огромное впечатление на меня произвели лекции профессора Валентины Илларионовны Астаховой — первого ректора и основателя Народной украинской академии, — которая у нас, аспирантов, вела дисциплину «Педагогика

высшей школы». Как тогда, так и сегодня Валентина Илларионовна неустанно повторяет одну и ту же идею о неразрывности учебно-воспитательного процесса, уделяя особое внимание последнему — формированию личности и развитию индивидуальных способностей учащихся, воспитанию ответственности и порядочности. Эти идеи были задекларированы в девизе НУА: Образование, интеллигентность, культура. Валентина Илларионовна всегда внимательна к людям, их судьбе. Она часто говорит о студентах как о звездочках, каждую из которых надо зажечь, умеет найти подход к ним. Эти и другие образы, превосходно ею выраженные, находят отклик во мне, посвятившей себя педагогической деятельности. К слову сказать, с В. И. Астаховой я познакомилась в городе Керчи летом 1997 г., когда она проводила профориентационное мероприятие и пригласила меня и других выпускников-бакалавров продолжить учебу в Академии.

Я также с удовольствием ходила на лекции профессора Валентины Феофановны Сухиной, заведующей кафедрой философии, доктора философских наук. Знание предмета, открытость, толерантность, интеллигентность в общении вдохновляли нас, аспирантов, и заставляли углубляться в философские проблемы.

Моя кандидатская диссертация «Семантические окказионализмы в современном англоязычном дискурсе» (по специальности 10.02.04 — «Германские языки») была посвящена малоизученной группе речевых инноваций, образованных средствами вторичной номинации, определению их статуса в системе языка, их формированию и функционированию в дискурсе. Я писала ее под руководством Александра Владимировича Ребриня, являющегося в настоящий момент доктором филологических наук, заведующим кафедрой теории и практики перевода в ХНУ им. В. Н. Каразина. А. В. Ребрин — специалист высокого уровня, творческий, требовательный, стремящийся поднять дело на должную высоту, умеющий оценить настойчивость, целеустремленность и старание в человеке. Помню однажды моя настойчивость и творческая энергия вылились в «зеленую папку» — толстенную папку зеленого цвета с написанной «диссертацией», которую я принесла Александру Владимировичу на проверку. Из этого «труда» впоследствии и получилась моя кандидатская диссертация. Я благодарна моему наставнику за терпение, поддержку и помощь, особенно на последнем этапе.

В заключение отмечу, что опыт общения с преподавателями, консультантами моих научных квалификационных работ, руководителями вузов сформировал для меня образ современного научно-педагогического работника, который постоянно совершенствует свои профессиональные умения и морально-нравственные ориентиры, с оптимизмом смотрит в будущее.

Литература

1. *Тимченко Э.* На пути к мечте [Электронный ресурс] / Эмилия Тимченко. — Режим доступа: <https://drive.google.com/file/d/1Fr0QnxlLDQrsil4kn7QxKmk7E1NnMMbX/view?usp=sharing> (дата обращения: 28.12.2017). — Загл. с экрана.
2. *Кэриллей Дж.* [Личная переписка] / Джордж Кэриллей = *Georges P. Carillet* (рук. и соучред. Крымско-американского колледжа) // Личный архив Н. С. Молодчей. — Б.в.д.

НЕЧИПОРУК Людмила Владимировна
доктор экономических наук, профессор
кафедры экономики и права ХГУ «НУА»

ВЕРНОСТЬ ПРОФЕССИИ

Нечипорук Л. В.

Вірність професії

Есе присвячено навчанню автора на економічному факультеті Харківського державного університету. Особливу увагу приділено кафедрі політичної економії, стосункам викладачів і студентів, що впливали не лише на формування професійних навичок, а й на становлення особистості майбутніх фахівців.

Nechiporuk L. V.

Commitment to Profession

The essay presents the author's memories of studying at the Faculty of Economics of Kharkov State University. The author focuses on the department of political economy, the relationship between teachers and students which influenced both the formation of professional skills and personality development of future specialists.

Горжусь тем, что я выпускница кафедры политэкономии, начало которой положил курс дипломатии и политэкономии, читавшийся студентам со времени основания Харьковского Императорского университета в 1805 году. На смену курсу дипломатии и политической экономии пришел курс политической экономии и статистики, а в 1835 г. кафедра политической экономии была выделена в самостоятельное подразделение университета. С самого начала преподавание велось на европейском уровне. Первым университетским профессором стал приглашенный из Германии Людвиг фон Якоб (1759–1825), который до этого три года был ректором Галльского университета. Политэкономии преподавали также профессора Йозеф Ланг (1775–1819), Константин Гаттенбергер (1844–1893).

На протяжении XIX в. на кафедре работали крупные ученые-экономисты Г. М. Цехановецкий, А. Н. Миклашевский и В. Ф. Левитский. Среди студентов, слушавших лекции по политической экономии во время учебы в Харьковском университете, был и такой выдающийся ученый-экономист и государственный деятель, как М. И. Туган-Барановский.

Кафедра политической экономии Харьковского университета была также одной из трех первых кафедр, на базе которых в 1933 г. был создан экономический факультет [1].

С 1934 г. кафедра, которую возглавил видный ученый и талантливый педагог А. П. Мамалуй, стала общеуниверситетской, продолжая готовить специалистов на экономическом факультете. Она обеспечивала квалифицированными кадрами преподавателей политической экономии многие вузы Украины и СССР. Велась активная научно-исследовательская работа, защищались кандидатские и докторские диссертации, формировались научные школы: социально-трудовых отношений, аграрных отношений, историко-экономическая.

С 1980 по 1992 г. кафедру возглавлял доктор экономических наук, профессор Матвей Николаевич Ким [2]. М. Н. Ким, пройдя более чем 60-летний путь выдающегося преподавателя и ученого, признанного корифея среди специалистов, занимающихся проблемами труда и занятости, и сегодня в строю. Я, мои сокурсники и многие другие выпускники университета до сих пор вспоминаем Матвея Николаевича как настоящего университетского профессора. М. Н. Ким — автор более 190 научных

и научно-методических публикаций. Среди них монографии и учебные пособия для вузов по экономической теории. В настоящее время он читает курсы экономической теории, политической экономии и экономики труда. Основные направления его научных исследований — это проблемы материально-технической базы современного общества и труда, рынка рабочей силы и занятости, социального партнерства, среднего класса в постсоветском обществе (экономические аспекты), современного высшего образования. Матвей Николаевич научил своих студентов трудиться, и это стало основой для успеха многих его учеников, аспирантов и докторантов. Он был научным руководителем моей кандидатской диссертации на тему «Занятость населения в рыночной экономике (политико-экономический аспект)», которую я защитила в 1996 году. Толерантность, толерантность и еще раз толерантность — так я могу охарактеризовать его подход к руководству аспирантами. Профессором М. Н. Кимом подготовлено 29 кандидатов и один доктор экономических наук.

В 1991 г. кафедра политической экономии получила свое нынешнее название — экономической теории и экономических методов управления. Возглавляет кафедру член-корреспондент Национальной академии наук Украины, доктор экономических наук, профессор А. А. Гриценко.

Мне помнится, что первой в моей студенческой жизни была именно лекция Андрея Андреевича по политической экономии капитализма, которая в далекие 1980-е годы была посвящена экономике как основе существования человеческого общества. В этой сфере человек проводит большую часть своей жизни: работает, реализует свои способности и таланты, зарабатывает деньги, тратит их на покупки. Постичь глубинные законы функционирования и развития этого мира — чрезвычайно увлекательно, важно и полезно. Именно Андрей Андреевич первым акцентировал наше внимание на том, что политэкономия изучает глубинные основания жизни общества и человека, вооружает методологией познания законов общественного развития, дает ключи к совершенствованию общества и человека.

Андрей Андреевич всегда подчеркивал, что человеку необходимо развивать самостоятельное мышление, чтобы он мог за чередой многообразных явлений и событий видеть их скрытую сущность, выстраивать свои действия и поступки в соответствии

с логикой развития объективного мира и конкретной ситуацией, а не вопреки им. Андрей Андреевич был нашим лектором очень недолго, т. к. наша учеба во многом совпала по времени с его докторантурой [3]. Но я и мои одноклассники единодушны в том, что знания, полученные благодаря нашим преподавателям и Андрею Андреевичу Гриценко, стали основополагающими для нас всех в современном очень динамичном мире, когда информационное пространство обновляется с огромной скоростью и ориентироваться в нем чрезвычайно сложно, а риски принять неправильное решение, пойти по ложному пути очень высоки.

Для меня Андрей Андреевич — это высочайший авторитет, «небожитель», а с ними, как известно, не разговаривают, на них только молятся. Видимо, это еще одна особенность кафедры политэкономии — держать дистанцию со студентами, но в хорошем смысле слова. Нас учили стремиться разобраться самому, читая статьи монографии, анализируя выступления своих учителей. Не случайно народная мудрость гласит: «Дорогу осилит идущий». Пока «идешь» (читаешь, анализируешь и т. п.), невероятное становится очевидным. Я и сейчас часто «заочно советуюсь» со своими учителями, читая их публикации. Очень это конструктивно, хотя они часто об этом и не знают.

А еще Андрей Андреевич научил нас не останавливаться на достигнутом и доводить начатое до конца. В университете я начала заниматься научной работой под руководством А. А. Гриценко, и поэтому для моих одноклассников неудивительно, что диссертацию на соискание научной степени доктора экономических наук я выполняла в отделе экономической теории ГУ «Институт экономики и прогнозирования НАН Украины», где моим консультантом был Андрей Андреевич. И было все важно: и какая тема, и кто руководитель! А тема была «Инверсионный тип формирования и особенности развития страхового рынка в условиях глобализации».

Украина и другие постсоветские государства, в отличие от западных стран, осуществляют преобразование экономики особым путем, специфика которого заключается в инверсионности экономической трансформации. В работах А. А. Гриценко доказано, что инверсионный тип рыночной трансформации предусматривает противоположные переходы от всеобщего огосударствления собственности к развитию многообразия ее

форм, от государственной монополии к включению конкурентных принципов, от директивно-плановых цен к свободному ценообразованию и т. д. В классическом типе формирования рынка названные преобразования осуществляются в обратном порядке. В структуре рыночной трансформации предлагается выделять такие трансформационные потоки, как основной процесс — первичного накопления капитала; переструктурирование экономики в соответствии с новыми закономерностями ее функционирования; социализация экономики, включая социализацию собственности, труда и результатов производства [4, с. 277].

В моей же диссертации обоснованы теоретико-методологические основы формирования и развития страхового рынка в условиях глобализации; раскрыты особенности формирования страхового рынка инверсионного типа, который по сравнению с его классическим типом характеризуется нарушением общеисторической логики развития и изменением последовательности экономических преобразований — от господства государственной собственности к многообразию форм собственности в сфере страхования, от монополии государства к развитию конкурентных отношений на страховом рынке, от директивно-планового к свободному ценообразованию на страховые услуги. В работе доказано, что сочетание инверсионности формирования страхового рынка и процессов глобализаций обусловило содержание и формы его деформаций, проявившихся в операциях псевдострахования — таких, как первичное накопление капитала за счет страховых платежей без соответствующих выплат страхового возмещения; налоговая оптимизация и легализация средств, полученных вне правового поля посредством проведения страховых операций; создание каналов оттока капиталов за рубеж через перестрахование. Предложены направления обеспечения безопасности страхового рынка в условиях финансовой глобализации.

На сайте экономфака Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина я прочла, что «фундаментальная экономико-теоретическая подготовка выпускников специальности «Экономическая теория» позволяет им успешно работать не только преподавателями, но и в различных сферах экономической деятельности: финансовой, управленческой. Так,

выпускник кафедры В. И. Суслов занимал должности Председателя Комитета Верховного Совета по вопросам финансов и банковской деятельности, министра экономики, председателя Государственной комиссии по регулированию финансовых рынков, О. Л. Яременко возглавлял одно из структурных подразделений Национального банка Украины, В. Ю. Карасев — известный политолог и политтехнолог». Но было же время, когда эти знаменитости были нашими преподавателями.

В. И. Суслов, проводя с нами спецсеминар по «Капиталу» К. Маркса, сумел организовать среди нас прямо таки «стахановское движение» как по конспектированию сего огромного труда, так и по решению заумных задач содержательного плана. На каком-то этапе этот процесс поглотил наше внеаудиторное время практически полностью. Интересной была реакция на нашу мольбу об изменении ситуации. Очень жестко и практически безапелляционно Виктор Иванович сказал, что процесс изучения очень же интересен, поэтому необходимо следовать его примеру и приходить в библиотеку (желательно Короленко) к открытию и уходить после закрытия. Много позже, занимаясь проблемами развития страхового рынка Украины, я была на стажировке в Государственной комиссии по регулированию финансовых отношений, у истоков создания которой был Виктор Иванович. Принципы работы Комиссии напомнили мне мои годы учебы, как и тогда Суслов настаивал на необходимости достижения результата даже ценой огромных усилий. Ключевой аргумент, который я услышала годы спустя: «Интересно же!».

Это сейчас В. Ю. Карасев — известный политолог и политтехнолог. В наше время он был начинающим ассистентом, который вел семинары по научному коммунизму. Верится с трудом, но в конце 1980-х такая дисциплина еще читалась, делать это было крайне сложно условиях «перестройки и гласности». Студент уже многое понимал. И если на дебатах с американскими студентами, которые проходили в актовом зале университета, когда я была еще на первом курсе, наша сторона разгромила противника с огромной поддержкой зала в вопросе, что лагерей политзаключенных в СССР никогда не было, ГУЛАГ — это миф вражеского империалистического окружения, то на пятом курсе взгляд на эту проблему уже кардинально изменился. Появилось море ранее закрытой информации. Мы блуждали в этом потоке,

как «слепые котята». Вадим Юрьевич был нашим поводырем. Он много читал, систематизировал, давал нам рекомендации что читать, где найти информацию. Повторюсь, что Интернет на том этапе — это прекрасное далеко. Мы читали бумажные «носители», часто дорогущую книжку, купленную Карасевым в одном экземпляре, мы передавали друг другу, чтобы подготовиться к семинару. Вот такой он, ныне известный политолог: жадный до знаний и совершенно бескорыстный в вопросах дележа ими! Просматривая различные ток-шоу с участием Вадима Юрьевича, узнаю его небезразличие к происходящему и восхищаюсь его компетентностью.

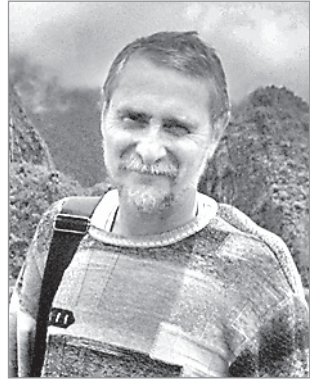
Сегодня доктор экономических наук профессор О. Л. Яременко — известный специалист в области институциональных механизмов эволюции экономических систем. Нам Олег Леонидович читал «Экономику зарубежных стран», восхищая объемом информации в цифрах и фактах. И это тогда, когда Интернета и в помине не было. У нас была глубокая уверенность, что он знает все и обо всем. Мы часто находили этому подтверждение, получая ответы на свои вопросы. Вот Яременко мы не боялись задавать вопросы. Олег Леонидович был очень демократично настроен, наша группа была его «детищем», с которым было пережито такое мероприятие, как «колхоз на первом курсе» с разного рода форс-мажорами — от необходимости выполнять план по уборке гектаров свеклы при первых заморозках до тушения пожара.

Став коллегой Олега Леонидовича по ХГУ «НУА», наблюдаю его такое же душевное отношение к студентам, как и многие годы назад. Хотя за спиной О. Л. Яременко уже работа в НБУ; членство в межведомственной научно-методической комиссии Министерства образования и науки Украины и Национальной академии наук Украины по экономической теории; в специализированных советах по защите докторских и кандидатских диссертаций в Харьковском национальном университете им. В. Н. Каразина, в Институте экономики и прогнозирования НАН Украины и пр. У него ничуть не поубавилась готовность пообщаться с пытливыми студентами часиков в восемь утра, да еще и в субботу.

Ну и как я могу не восхищаться верности профессии наших любимых учителей!

Литература

1. О кафедре [Электронный ресурс] // Кафедра эконом. теории и эконом. управления Харк. нац. ун-та им. В. Н. Каразина : [сайт]. — Режим доступа: <http://economtheory.kharkov.ua/o-kafedre/> (дата обращения: 28.12.2017). — Загл. с экрана.
2. История кафедры [Электронный ресурс] // Кафедра эконом. теории и эконом. управления Харк. нац. ун-та им. В. Н. Каразина : [сайт]. — Режим доступа: <http://economtheory.kharkov.ua/o-kafedre/istoriya-kafedry/> (дата обращения: 28.12.2017). — Загл. с экрана.
3. *Гриценко А. А.* Обращение заведующего кафедры [Электронный ресурс] / А. А. Гриценко // Кафедра эконом. теории и эконом. управления Харк. нац. ун-та им. В. Н. Каразина : [сайт]. — Режим доступа: <http://economtheory.kharkov.ua/o-kafedre/obrashhenie-zaveduyushhego-kafedry/> (дата обращения: 28.12.2017). — Загл. с экрана.
4. Институциональная архитектура и динамика экономических преобразований : монография / под ред. А. А. Гриценко. — Харьков : Форт, 2008. — 928 с.

ОРЖИЦЬКИЙ Ігор Олександрович
кандидат філологічних наук,
доцент кафедри романської філології і перекладу
Харківського національного університету
ім. В. Н. Каразіна, професор кафедри
германської і романської філології ХГУ «НУА»

**ФРІДА ЙОСИПІВНА ЛУЦЬКА-ЛИТВАК
(1921–2011), кандидат філологічних наук,
доцент, еллініст, латиніст**

Особистий спогад про Ф. Й. Луцьку-Литвак, яку автор знав із дитинства. Під час навчання в університеті Ф. Й. Луцька-Литвак не лише була викладачем античної літератури й латини в автора, але й допомогла йому зробити перші кроки в самостійному опануванні іспанської мови та культурних реалій Латинської Америки; іспанська мова була першою іноземною мовою, яку замолоду опанувала Ф. Й. Луцька. Вона першою відстежила певні епізоди розвитку іспаністики в Харківському університеті. Завдяки їй став можливим і захист автором цих спогадів диплома на латиноамериканську літературну тематику з використанням неперекладених текстів, що не відповідало формальній спеціалізації факультету. Із Фрідою Йосипівною автор підтримував теплі стосунки до її смерті.

Orzhitsky I. A.

Frida Yosifovna Lutsкая-Litvak (1921—2011)

Memories of F. Yo. Lutsкая-Litvak, whom the author had known since childhood. In his student years F. Yo. Lutsкая-Litvak was not only his teacher of ancient literature and of Latin, she also helped him to take the first steps in his independent studies of Spanish and cultural realia of Latin America. The Spanish language was the first foreign language that F. Yo. Lutsкая learned in her youth. She was the first person to observe some episodes of the development of Hispanism at Kharkov University.

Owing to her, the author of these memories had a chance to defend his graduation thesis on the problems of Latin American literature (with the usage of original texts) that formally did not correspond to the faculty specialization. The author maintained most cordial relationship with Frida Yosifovna till her dying day.

Стереотип сприйняття жіночої краси формується, гадаю, через жіноче оточення підлітка.

Античних грекинь я уявляю собі з фото Фріди Йосипівни в туніці на руїнах Ольвії, де вона була на розкопках. Про це фото я дізнався ще юнаком, але не від мами (її не стало в мої дев'ять років), а від її подруги й доброї знайомої Фріди Йосипівни — Олени Олександрівни Каган, яка, маючи вже під дев'яносто, й досі згадує про цей знімок. Потім бачив його у Фріди Йосипівни вдома. І цей самий знімок рідні Фріди Йосипівни долучили до розісланої друзям програми прощання з нею.

Від набагато старших від мене людей, що теж були студентами Фріди Йосипівни, я чув, як їм просто мову відбирало, коли перед ними поставала антична красуня з крові й плоти та починала про античність розповідати, з якої вона й матеріалізувалася...

...До батьківської кімнати у двокімнатній комуналці на станції Основа вона завітала з чоловіком, Гершоном Іхельовичем. У школу я ще не ходив, і мені була подарована іграшкова мавпочка. Немає вже тієї іграшки матеріально, а лише в моїй пам'яті, яка матеріалізується на цих сторінках. Пам'ять — матеріальна. Мудрі фізики кажуть, що взагалі ніщо нікуди не зникає, вони знають... Вони знають Божі закони. А цей Великий Геометр накреслив нам наш світ, помисливши його спочатку через Слово. А як же Він інакше й міг мислити? Це ж кожному лінгвістові

відомо... Відтоді дві Божі науки — філологія та математика. Вони й поєдналися в цьому подружжі. Про Гершона Іхельовича наші математики пам'ятають, про нього пишуть, його дуже шанують, він є в нашій Вікіпедії. Коли я приходив юнаком у той гостинний дім, він завжди виходив погомоніти зі мною. А послухавши трохи наші філологічні з Фрідою Йосипівною розмови, підпускав жарту, що хоч падай, та йшов до свого кабінету, а потім виходив попрощатися. Фріда Йосипівна теж могла принагідно такого на-розповідати... Ну от, хоч би, з чим через латину пов'язано лайливе значення слова шкура (sapienti sat...). Дуже чарівно це в неї виходило.

У тім подружжі син Володимир — світового рівня математик, єдиний український володар Медалі Філдса (1990), еквівалента Нобелівської премії з математики (батькова лінія), а онука Андрія, за блискучого знання математики, ваблять ще й мови (бабусина лінія): основні європейські вже опановано, зокрема завдяки бабусі, — іспанська, але шлях стелиться далі, тому вже є й арабська, й тюркські, зокрема башкирська, бо звідти родом мама Тетяна, теж математик.

Ніщо нікуди не зникає...

Певно, що чимало людей, навчаючись у Фріди Йосипівни класичних мов та античної літератури й читаючи її праці, скажуть безліч прекрасних і високих слів про неї як знавця античності. Та як не парадоксально, для мене Вона трохи інша, хоч і антична, звичайно, теж.

Коли на першому курсі я самотужки взявся за іспанську мову, аби згодом таки стати фаховим латиноамериканістом, перші сумніви та непорозуміння в граматичних складнощах мені розвіювала Фріда Йосипівна: для неї іспанська була, як Вона згодом мені розказала, першою іноземною, що Вона опанувала, познайомившись з іспанськими біженцями від тамтешньої громадянської війни. Від Фріди Йосипівни я й дізнався про П'ятигорський інститут іноземних мов і про те, що там готували лінгвістів чи не сильніших від столичних. У тому згодом і переконався, познайомившись із деякими «п'ятигорцями»; зокрема з москвичем, доктором Юрієм Гіриним, родом із Грозного, і досі стосунки підтримуємо, він — за нас... А тоді, у мої студентські роки, Фріда Йосипівна, повернувшись якимось із конференції в П'ятигорську, привезла мені двомовного «Ольянтая». Це класична анонімна

перуанська драма XVIII ст., написана мовою кечуа, якою й тепер говорять близько п'ятнадцяти мільйонів людей в Андах. Книжка містила оригінал та іспанський переклад. Тоді я вперше й побачив текст на кечуа (далі поверхового ковзання по цій мові в мене й досі руки не дійшли), узявши ту книжку з рук Фріди Йосипівни. Знаючи мої марення, Вона попросила її на час у когось із приятелів для мене. Зрештою, ті марення були не такі вже марні й примарні, тому в моїй першій книзі про літературу тих далеких країв серед трьох людей, кому я подякував, прізвище Луцька стоїть першим. Якби не Вона, то хто знає, чи дозволили б мені, студенту російського відділення філфаку, писати диплом про латиноамериканську літературу та ще й з використанням неперекладених текстів. Але Вона змогла переконати начальство, і я потім аж у проректора заяву підписував про дозвіл подвійного керівництва, бо другим керівником став тоді ще доцент Ленінградського державного університету Захарій Ісаакович Плавскін, якого Вона, як виявилось, теж трохи знала. Це не менш фантастичний чоловік, ветеран громадянської війни в Іспанії, де був перекладачем, а потім довго не міг захистити докторську, бо відмовився зняти з цитації ім'я опального на той момент ученого. Але він — не з Харкова, тож іншим разом...

Коли у 2010 році мені виявилась потрібною інформація про розвиток іспаністики в Харківському університеті (а тут таки є, що сказати, хоча Харків і не був ніколи авторитетним центром у цій царині), то я знов звернувся по телефону до Фріди Йосипівни. І вона надіслала мені скан своєї давнішньої статті в газеті «Харківський університет» про нашого земляка польського роду Лева Шепелевича, першого в Російській Імперії автора наукової монографії про Сервантеса, том перший якої в Харкові й світ побачив (другий — у Санкт-Петербурзі). Якби створити нарис розвитку іспаністики в Харкові, то Фріда Йосипівна має посісти там почесне місце.

Ми постійно передзвонювалися, відколи вона з Гершоном Іхельовичем 1998 року виїхала до США, бо американські математики нарешті вмовили на переїзд її фантастично талановитого сина. Дзвонив я, дзвонила вона: теплий світ особистих спогадів, інтелектуальні розмови, прикре розуміння того, що пам'ять у мене дірява, бо Фріда Йосипівна пам'ятала все, що в мене повивітрувалося, її гумор... Вона навіть про те, як на неї там

афроамериканська шантрапа напала, руку їй зламавши, розповідала з гумором.

Десь у другій половині травня 2011 року саме вона мені подзвонила, поговорили, як завжди, і я тоді ще не знав, що це вже прощання, адже наприкінці того самого місяця в неї стався важкий інфаркт, про який я не здогадувався. Я збирався, як звичайно, дзвонити дев'ятого серпня, аби привітати з дев'яностоліттям. Але в перший чи другий день серпня подзвонив Володя й повідомив, що 31 липня після двомісячної коми вона нас покинула. На похоронах першою була промова її онука Андрія, наступним пролунав «Заповіт» у музичному виконанні, потім 22 псалом Давида, а далі звучали Гендель, Шопен, Бах...

Коли є ті, хто пам'ятає тебе дитиною, затишніше живеться. Тому тепер уже не так затишно...

ПОДОЛЬСКАЯ **Елизавета Ананьевна**
доктор социологических наук, профессор,
заведующая кафедрой философии
и гуманитарных дисциплин ХГУ «НУА»

ПРЕЗУМПЦИЯ ПРИЧАСТНОСТИ

Подольська Є. А.

Презумпція причетності

Есе присвячено виявленню провідних рис викладачів вищої школи, які у ХХ ст. завдяки своїй майстерності й особистісним якостям зуміли виплекати плеяду учнів, які гідно продовжують їх справу. Автор есе ділиться спогадами про свої студентські враження від спілкування з професорами Московського державного університету — В. І. Разіним, М. В. Дьоміним, О. В. Боголюбовою. Із великою вдячністю оцінює також внесок у розвиток вищої школи В. І. Астахової та О. О. Якуби, які суттєво вплинули на становлення автора як науковця, педагога й особистості.

Podolskaya Ye. A.

Presumption of participation

The essay highlights the most remarkable features of the XX c. higher school teachers who due to their professional skills and personal characteristics

managed to bring up a Pleiad of pupils who now keep up their mentors' working activities. The author shares her memories of meeting and communicating with V. Razin, M. Diomin, O. Bogolyubova, professors of Moscow state university. With especial gratitude the author appreciates the contribution made by V. Astakhova and Ye. Yakuba to the development of higher school and to the author's formation as a scholar, a teacher and a personality.

Получив философское образование, я воспринимаю общество как мир культуры, как социальный механизм, все звенья которого устремлены к своему центру — человеку и его развитию. Именно в таком качестве оно, по моему глубокому убеждению, и выступает социальным пьедесталом человека. Глубокое уважение к образованным людям, а особенно учителям, и установки на качественное обучение сформировались у меня с детства. В душу последовательно западали афоризмы мудрости, такие как: «Надо учиться не стыдясь, учить не скупясь», «Для мудрого человека каждый встречный — учитель», «Чем легче учителю учить, тем труднее ученикам учиться» и т. п.

Позже, когда я стала активно разрабатывать проблемы философии и социологии образования, я убедилась, что образовательная потребность может формироваться в двух направлениях. Первое — это образование как потребность в социальном статусе. В этом контексте образование может быть фактором воспроизводства неустойчивого общества, сценария кризисного развития социальной системы. Другое направление — это формирование потребности в непрерывном развитии личности как субъекта культуры, гаранта сохранения цивилизации. Как у человека, родившегося в середине XX века, у меня эти два направления переплелись очень тесно и обусловили противоречивость восприятия мной миссии образования и моей собственной образовательной траектории. Но в любом случае я всегда четко выделяла главную, смысловую фигуру в высшей школе — Педагога. Мои жизненные коллизии и конечный результат позволяют оценить академическую среду XX века и составить образ педагога высшей школы, на моих глазах и при моем активном участии создающего знания и смыслы эпохи.

Мощный потенциал образования так завораживал меня, что после окончания с отличием Харьковского педагогического училища я стремилась продолжить обучение в Московском

государственном университете, признанном одним из лучших вузов мира. Очень хотелось учиться, развиваться, с помощью мудрых учителей создавать свой образ Я. С 1974 года я оказалась в русле высшего образования и уже никогда даже не пыталась выйти из него, осознавая свою возможность обучаться на философском факультете и потом преподавать студентам философию как признание моих интеллектуальных способностей, как высшую награду за свое упорство, как шанс приносить пользу людям. Меня всегда переполняет гордость, что я причастна к этому великому таинству — Образованию, что так сложилась моя карьера, что мне удалось выразить себя именно на этом поприще. Да, именно презумпция причастности к системе образования позволила мне стать востребованной и в конечном итоге — счастливой.

Философский факультет помог мне соприкоснуться с сокровищницей ценностей и смыслов, к которой обращается каждый человек, размышляющий о своем предназначении в мире, о смысле своей повседневной деятельности, о возможностях своего самосовершенствования. За время обучения с 1974 по 1980 год было много интересных преподавателей, однокурсников, чьи фразы особо запомнились, стали ответом или намеком на практические вопросы, занимающие или тревожащие меня как довольно любознательную студентку. Мне довелось обучаться у педагогов философского факультета в период, когда в сознании каждого преподавателя достаточно противоречиво переплетались незыблемые идеалы коммунизма и критический взгляд на социалистическую реальность. Учитывая демократические традиции МГУ, развиваемые со дня его основания в 1755 году, эти преподаватели смогли обеспечить преемственность истинных ценностей образования, не особенно восхваляя «мудрость коммунистической партии», но обосновывая правильность многих идей философов прежних веков.

Мне посчастливилось слушать лекции Сергея Федоровича Анисимова, Владимира Семеновича Барулина, Алексея Сергеевича Богомолова, Михаила Федотовича Овсянникова, Владимира Ивановича Разина и других лекторов, которые никогда не опускались до зачитывания длинных цитат из материалов партийных съездов, но раскрывали логику мысли выдающихся умов человечества. В высказываниях моих преподавателей всегда была заключена и сила философского умозаключения, и меткость

наблюдения, и смелость анализа. Иногда из краткой формы мысли четко проступала из дали веков мудрость великих мыслителей, а порой из близости настоящего высвечивалось то, что оставалось незамеченным в неразберихе повседневности. По сути, именно эти преподаватели учили нас мыслить, аргументировать, адекватно оценивать ситуацию и предлагать варианты решения проблем. Конечно, эта категория преподавателей формировала более практико-ориентированный стиль мышления и готовность к реализации цивилизационных подходов к анализу и преобразованию действительности. Я особенно оценила эту их позицию потом, когда приехала работать в Харьковский фармацевтический институт, где с материалов съездов и пленумов должна была начинаться и заканчиваться каждая лекция по гуманитарным дисциплинам. К сожалению, среди вузовских преподавателей 70–80-х гг. XX века было немало тех, кого не смущала заидеологизированность образования, кто так и не сумел оценить высокую миссию гуманитарного образования в становлении думающего и свободного человека. Такие идеологические перегибы были практически во всех периферийных вузах, что особенно подчеркивало значимость в развитии адекватного общественного сознания педагогов высшей школы, умеющих самостоятельно мыслить и трезво оценивать истинный гуманистический смысл каждой реальной ситуации, высвечивать цивилизационные ценности того времени.

Во второй половине XX века большое внимание уделялось патриотическому воспитанию студентов, формированию их гражданской ответственности за судьбу страны. Мои Учителя были этому яркими примерами. Среди моих преподавателей было немало тех, кто вернулся в аудитории к студентам после Великой Отечественной войны. Именно они понимали истинную ценность жизни и раскрывали ее нам. Я всегда замедляла шаг возле «Доски почета ветеранов войны — преподавателей философского факультета». На меня особое впечатление производило то, что рядом с их портретами были фото военных лет и описание их подвигов. Преподавателей, сотрудников и студентов философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, которые не щадя своей жизни защищали нашу Родину, я воспринимала как философов-победителей и учиться у них считала наивысшей честью. Они были для меня живыми носителями истории. Иногда у нас были встречи с ветеранами войны (это

Сергей Федорович Анисимов, Павел Тихонович Белов, Алексей Сергеевич Богомолов, Евгений Казимирович Войшвилло, Александр Митрофанович Ковалев, Анатолий Данилович Косичев и др.), изредка удавалось поговорить с ними в неформальной обстановке. В рассказах о войне всегда звучало, какими бесконечно долгими были эти четыре года, ведь они шли между жизнью и смертью, когда каждый день, каждый час мог стать последним!

Особое влияние на меня оказал мой научный руководитель Михаил Васильевич Дёмин (1923–2007 гг.). Его биография является ярким примером того, что педагогическое мастерство вузовского преподавателя достижимо только на основе высокой гражданственности, профессиональной добросовестности и человеческой порядочности. В 1941 г. он закончил среднюю школу и был направлен в Ленинградское артиллерийское училище. В свои 19 лет уже командовал «стариками», которым было уже за 50. Воевал М. В. Дёмин на Северо-Западном фронте, участвовал в Курско-Орловской операции, был награжден орденом Александра Невского и орденом Красной Звезды. За бои в Восточной Пруссии капитану Дёмину вручили ордена Отечественной войны I и II степени и медаль «За взятие Кенигсберга». Он оставил свою подпись и на стенах Рейхстага возле Бранденбургских ворот. С 1945 г. несколько последующих лет Михаил Васильевич продолжал служить в Германии в составе оккупационных войск, демобилизовавшись в звании полковника только в 1958 году. Будучи в армии, он закончил в 1953 г. Военно-политическую академию им. В. И. Ленина, специализировался по кафедре философии. После защиты кандидатской диссертации с 1963 г. работал на кафедре исторического материализма, где прошел последовательные ступени ассистента, старшего преподавателя, доцента и профессора (1978) [6, с. 32]. В годы моей учебы на философском факультете он был уже одним из ведущих профессоров, по сути «лицом» кафедры исторического материализма. В докторской диссертации «Личность как предмет социально-философского анализа» ученый исследовал проблемы личности, человеческой деятельности, общественного и индивидуального сознания, философии истории, а также проблемы биологического и социального в человеке. М. В. Дёмин читал лекции по общему курсу философии и специальным курсам: «Личность в системе общественных отношений», «Деятельность

и проблемы ее детерминации», «Категория сознания в системе понятий философии». Профессор был научным руководителем 50 дипломных работ студентов, консультировал 35 аспирантов и двух докторов наук. Около 40 лет Михаил Васильевич Дёмин состоял членом ученых советов по философии в Московском университете, из них 10 лет был председателем Ученого совета философского факультета; редактировал сборники статей: «Социологические проблемы личности» (1967), «Актуальные проблемы развития исторического материализма» (1974), «Исторический материализм и анализ социальных явлений» (1977), «Личность в социалистическом обществе» (1988). С 1962 г. М. В. Дёмин опубликовал лично и в соавторстве около 80 научных статей и монографий по проблемам социальной философии. В 2006 г. была издана его монография «Основные фазы истории (развитие общества как ступени прогресса)». Михаил Васильевич всегда подчеркивал, что рад, что «судьба предоставила ему возможность трудиться с предельным увлечением и удовольствием» [6, с. 33].

Особенно привлекательной для меня всегда была презумпция причастности Михаила Васильевича ко всем значимым делам на факультете. Я всегда горжусь, что моим руководителем был такой увлеченный, ответственный, замечательный человек, и пытаюсь равняться на него.

Во времена моего обучения на факультете кафедру исторического материализма, по которой я специализировалась с третьего курса, возглавлял профессор Владимир Иванович Разин (1922—2009 гг.). Он служил на кораблях и в частях Северного военно-морского флота. Об участии В. И. Разина в боях свидетельствуют награды: орден Отечественной войны II степени, медали «За оборону Советского Заполярья» и «За победу над Германией», медаль Ушакова. В 1950 г. он окончил Московский юридический институт; через три года — аспирантуру по философии. В 1960 г. В. И. Разин был приглашен на философский факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, где после защиты докторской «Политическая организация общества» (1968) получил звание профессора. С 1975 по 1988 г. — в течение 13 лет — заведовал кафедрой исторического материализма; два года был заместителем декана факультета по научной работе; позже стал профессором-консультантом на кафедре социальной философии. За время руководства кафедрой им была написана и издана книга «Исторический

материализм», которая явилась новым этапом в развитии социально-философской теории марксизма. Книга была удостоена Ломоносовской премии и стала первым учебным пособием для студентов и аспирантов. Перу В. И. Разина принадлежит около 100 научных работ. Из них особого внимания заслуживает монография «Политическая организация общества», которая фактически положила начало разработке нового направления в философии. В. И. Разин известен как автор учебников по историческому материализму, трудов по методике преподавания философии. Его основной научный интерес сосредоточен на разработке проблем политической системы общественной жизни. В его трудах выдвигается идея о необходимости разработки системы политических категорий в плане социальной философии. Разрабатывая понятие политической организации общества, ученый исследовал закономерности ее изменения и взаимодействие различных ее частей; раскрывал также понятия международной политической организации общества и политического режима [6, с. 82].

Другое направление научной деятельности В. И. Разина связано с методологией, разработкой категориально-понятийного аппарата социальной философии. Профессор Разин много сделал для развития международного сотрудничества Московского университета с Берлинским университетом им. А. Гумбольдта. Монография «Категории исторического материализма» (Берлин, 1978; Москва, 1980), выполненная совместно с учеными кафедры философии этого университета, была переведена на китайский и словацкий языки. В. И. Разин упорядочил выпуск учебных пособий для студентов, организовал издание нескольких коллективных монографий, где был редактором и соавтором. Под его редакцией в 1989 г. вышла созданная сотрудниками кафедры социальной философии монография «Общество как целостное образование». За время работы на философском факультете МГУ ученый подготовил более 50 кандидатов наук и консультировал нескольких докторов. Владимир Иванович был не только прекрасным педагогом и ученым, но и замечательным воспитателем. Безусловно, под его влиянием формировались такие черты личности, как трудолюбие, высокая требовательность к себе, целеустремленность в достижении целей [6, с. 83].

В моей биографии ключевой стала его беседа со мной, когда он предложил мне поступать в очную аспирантуру, ведь я училась

отлично и успешно презентовала результаты своей научной работы на многих студенческих конференциях. Конечно, я была очень тронута такой высокой оценкой моих способностей, но очень растерялась: с одной стороны, такое заманчивое предложение и научные перспективы, а с другой — муж и дочь уже пять лет ждали меня в Двуречной Харьковской области и надеялись, что мы теперь, после окончания университета, сможем жить вместе одной семьей постоянно. Понимая сложность выбора, Владимир Иванович посоветовал и дальше ценить верность семье и поступать в заочную аспирантуру по направлению Харьковского фармацевтического института, куда я была направлена на работу. Благодаря моим родителям и моим педагогам я с того времени всегда делала выбор в пользу семьи, детей и внуков и убеждена, что это правильно.

Конечно, стиль общения со студентами в МГУ всегда был очень демократичным, что способствовало довольно высокому качеству образования. Но следует признать, что все-таки во второй половине XX века общераспространенная модель образования была основана на отождествлении мышления с навыком, понимания — с многознанием, воспитания — с социализацией. В этом я и сегодня усматриваю причину кризиса современного образования, которое производит человека функционирующего и потребляющего. Поэтому в годы моего обучения в МГУ особенно значимыми и перспективными для меня были преподаватели, буквально «заражающие» своих учеников готовностью приобщиться к осуществлению высокой миссии образования и дающие импульс к ответственному пониманию своей причастности к ней. Уже на этапе обучения в аспирантуре и подготовки докторской диссертации пришло философское понимание необходимости изменения стиля образования, что связано с возвращением каждого человека из ситуации «получения образования» как готового чужого умственного усилия к естественной педагогической среде как живой со-бытийности и понимающего бытие-друг-с-другом.

Мудрые советы наставников и мой собственный опыт обучения подталкивали к пониманию того, что одним совершенствованием образовательного стандарта и педагогических технологий сформировать человека думающего и понимающего невозможно. Значимость образования, по моему глубокому убеждению, состоит в становлении особенного личностного смыслового отношения к миру, который обеспечивает человеку нескончаемый путь

саморазвития в жизни. Иногда излагаемые моими преподавателями мысли были понятными и доступными, а порой требовали умственного напряжения и поражали своей глубиной и проникновенностью. Именно культурный, то есть сознательный, способ существования и осмысления получаемых знаний позволяет каждому студенту приобрести внутреннюю свободу. Я как-то особенно остро оценила ситуацию выбора, когда пришлось столкнуться с разными педагогическими методиками, подходами к образовательной деятельности, оценить их плюсы и минусы.

Тогда и сложилось представление о разных типах преподавателей. Наиболее ярко я осознала тогда разницу между педагогом знающим, творческим, но не вполне методически подготовленным, и педагогом, который обладает необыкновенным педагогическим мастерством и умело вовлекает своих учеников в сложный процесс постижения сути учебного предмета. Тогда молодой доктор философских наук Карен Хачикович Момджян настолько очаровывал нас своим интеллектом и неординарным мышлением, что мы после его семинаров по историческому материализму еще некоторое время оставались сидеть в аудитории буквально с открытыми ртами. При этом повторить хотя бы что-то из изложенного мы не могли. Зачет нам был выставлен без проблем, но, прямо скажем, и без необходимых знаний. Более опытный преподаватель доктор философских наук Елена Владимировна Боголюбова стала воплощением глубокой методической компетентности в преподавании и искреннего желания действительно научить своих студентов. Елена Владимировна Боголюбова — доктор философских наук, профессор с 1964 года — автор интереснейших учебных курсов «Постклассическая модель культуры», «Ценности духовной культуры», «Философия культуры: становление и развитие» и более 20 статей по проблемам культуры и социализации личности. Она принимала активное участие в разработке актуальных научных тем «Структура общественного сознания» (1980 г.) и «Модернизация как тип социального изменения в условиях глобализации» (2016 г.) [2]. Но главным достоинством этого глубокого ученого я считаю ее преподавательское мастерство. Пожалуй, мне впервые захотелось стать преподавателем именно на семинарах, которые вела в нашей группе Елена Владимировна.

На сопоставлении педагогических подходов этих двух преподавателей — Момджяна Карена Хачиковича и Боголюбовой

Елены Владимировны — я особенно почувствовала, как мысли могут привлекать своей искрометностью, неожиданностью, даже озадачивать морализаторством и парадоксальностью, но они обязательно вовлекают студента в глубокий диалог с автором, не оставляют равнодушными, служат стимулом к критической оценке, способствуют выработке собственного мировоззрения или взгляда на предмет. Каждый из преподавателей заслуживал величайшего уважения, но именно после занятий с профессором Боголюбовой у меня проявился интерес к педагогике как науке и искусству. Как справедливы слова: «Посредственный учитель рассказывает, хороший учитель объясняет, замечательный учитель показывает, гениальный учитель вдохновляет!»

В течение многих последующих лет я находилась в диалоге со многими учеными и преподавателями на страницах монографий, статей, на конференциях по обсуждению проблем образования, интеллигентности и культуры, во время дискуссий и чтения лекций. Их размышления о сущности образования, основных характеристиках интеллигентного человека, о миссии культуры в облагораживании общества всегда составляли надежную основу для формирования моей собственной позиции, для корректировки стратегических и тактических задач в осуществлении моих жизненных стратегий. И через три десятилетия, раскрывая магистрам Народной украинской академии тему «Авторитет преподавателя» по курсу «Педагогика и психология высшей школы», я привожу в качестве примера педагогические находки моего любимого преподавателя. Жаль, что не у всех преподавателей хватало педагогического мастерства, которое, несомненно, облагородило бы их научный талант.

Именно в МГУ я убедилась в том, что образование выступает средой и ареной для выработки индивидом собственного социокода. Однако даже самые незначительные сдвиги, которые происходят между ожидаемыми ролями и создаваемыми социокодами, ведут к возникновению новых практик, а значит — к формированию новых ожидаемых ролей. Значительно позже я открыла для себя работы Пьера Бурдьё и нашла в них подтверждение тому, что именно в этом процессе проявляется культуротворческая сущность образования. Действительно, через социокод человек идентифицирует себя с определенным социальным слоем, определенным интеллектуальным уровнем, с определенными

мировоззренческими позициями, культурами и т. п. Благодаря полученному образованию я смогла определить для себя место в высшей школе, ставить определенные цели и стремиться достигать результатов, за которые бы самой не было стыдно.

На моих глазах происходила существенная трансформация системы образования, сдвиги ее ценностей и смыслов, смена педагогических парадигм. Да я и сама была субъектом реформирования, ведь как зав. кафедрой общественных наук и проректор по гуманитарному образованию и воспитательной работе в Харьковском фармацевтическом университете (1985—2005 гг.) и как зав. кафедрой философии в Харьковском гуманитарном университете «Народная украинская академия» я пыталась сохранять смысложизненные ориентации образования и реализовывать инновационные педагогические практики. В ходе моей преподавательской деятельности я постоянно убеждалась в том, что именно в системе образования кодируется определенный набор ценностей и норм, который при условиях, когда модель образования отвечает реальным интересам и потребностям, служит консервативным механизмом воспроизводства общества. Однако, если бы институт образования не имел консервативной привычки хранить (кодировать) свое расположение к знаниям и академическим ценностям, ситуативно-временные потребности общества разрушили бы и систему образования, и само общество. Такой величайшей ценностью образования я считаю презумпцию причастности преподавателей высшей школы к формированию будущего человечества. Целиком солидарна с мнением ректора Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия» Е. В. Астаховой, которая отмечает, что «образование призвано сохранить в человеке человеческое, обогатить его всем тем удивительным духовным богатством, которое накопило человечество. Высшая школа, учитывая ее социальную роль и функции, способность осуществлять диалог культур и поистине транснациональные масштабы, имеет уникальные возможности, ведь образование перестало быть сферой услуг, оно превратилось в способ формирования будущего человечества» [4, с. 55].

Именно презумпция причастности каждого педагога составляет основу веры в высокую миссию образования и повышения его субъектности и ответственности в усовершенствовании всей системы. В поиске ответов на волнующие меня вопросы, связанные

с развитием ценностного мира личности, я вышла на защиту докторской диссертации по истории, теории и методологии социологии. Этот период для вузовского ученого — особое состояние сознания, в котором начинаешь «видеть» основополагающие сущности устройства мира, исходные принципы его организации. Вхождение, попадание в такое состояние — чудо, событие. Счастлива, что удалось испытать и полет мысли, и уверенность в своей позиции, и удовлетворенность результатами многолетнего научного труда.

Моими наставниками в становлении преподавателя, ученого и организатора образования с этого периода выступали Валентина Илларионовна Астахова и Елена Александровна Якуба. В 1986 году в составе делегации от Харькова мы приняли участие во Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук, которое проходило в Кремлевском Дворце Съездов. Тогда перед делегатами выступал М. С. Горбачёв, а в президиуме сидели все члены Политбюро ЦК КПСС. Конечно, все были окрылены идеями перестройки, ощущали свою причастность к процессу кардинального преобразования высшей школы. Но, как я оценила позже, главным результатом моей поездки в Москву было общение с Валентиной Илларионовной и Еленой Александровной, которые как бы задали мне ориентиры моего дальнейшего совершенствования и как ученого, и как педагога.

Елена Александровна Якуба (1929—2002 г.) — социолог, доктор философских наук, организатор социологической науки и образования в бывшем СССР, специалист по теории социальной активности личности, социологии высшей школы, социальной структуры и стратификации, основатель харьковской социологической школы. Для меня же она — Учитель. Ее биография является очень значимой для написания портрета ученого и педагога второй половины XX века. После окончания в 1951 г. Харьковского юридического института она была аспиранткой, преподавателем, доцентом кафедры философии Харьковского университета. С 1972 по 1980 г. Елена Александровна — профессор кафедры философии Харьковского университета. В 1963 г. возглавила одну из первых социологических лабораторий в СССР, а с 1980 г. — первую в Украине кафедру социологии, положившую начало профессиональной подготовке украинских социологов. Кафедра стала одной из первых социологических кафедр в бывшем Советском Союзе. В 1987 году Е. А. Якуба вошла в состав Всесоюзной исследовательской программы «Общественное

мнение». В 1988 г. при активнейшем участии Елены Александровны и по ее инициативе было создано социологическое отделение, а впоследствии социологический факультет Харьковского национального университета. С 1992 по 2002 г. она была председателем специализированного совета ХНУ по защите докторских диссертаций по социологии, в котором защищалась и я. С 1993 г. Е. А. Якуба — академик Международной академии наук высшей школы. В 1998 году ей было присвоено звание «Почетный член Социологической ассоциации Украины». Более 35 лет она руководила Харьковским отделением Социологической ассоциации Украины (САУ) [5]. В память о Елене Александровне с 2004 года в апреле по инициативе преподавателей и сотрудников социологического факультета Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина проводится ежегодная научно-практическая конференция Харьковского отделения Социологической ассоциации Украины «Якубинская научная сессия».

Профессор Е. А. Якуба была практикующим социологом и не могла ограничиваться схоластическим теоретизированием. Она не просто руководила масштабными социологическими исследованиями, в том числе международными, а выстраивала на их основе практические рекомендации. В частности, она предложила оригинальную философско-социологическую интерпретацию взаимодействия морали и права как регуляторов общественных отношений. На базе исследований в области социологии образования и воспитания профессор Якуба разработала ряд социальных технологий, в частности систему «Стажер», которая была внедрена в ряде вузов Украины [1].

Ее вклад в развитие социологии неocenим, по сути она заложила основы морали социолога и стала образцом приверженности научным принципам и причастности к формированию преподавательского этоса. Будучи практикующим социологом, она активно противостояла давлению казенной советской партийной на научную среду. Недаром в мемориальной аудитории Е. А. Якубы приведены ее слова о том, что социологу необходимы качества борца, чтобы отстаивать свою независимость как исследователя современных процессов и преодолевать различные формы идеологического и политического давления [1].

Основное свойство мудрости — способность ощущать время. А если это качество еще и подкреплено добротным образованием,

то такой человек завоевывает огромный авторитет и становится очень значимой и влиятельной фигурой в сфере своей деятельности, в своем городе, в своей стране. Воплощением такого уникального сплава гуманитарной образованности и жизненного опыта является Валентина Илларионовна Астахова — основатель Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия», его первый ректор, доктор исторических наук, академик Академии наук Высшей школы и — мой Учитель.

В музее истории Народной украинской академии среди множества уникальных экспонатов сразу привлекает внимание изображение крыльев, которые символизируют качество образования, получаемое в вузе под девизом «Образование. Интеллигентность. Культура», а также мощную опору для выпускников, которую им обеспечивает на всю жизнь профессорско-преподавательский состав *Alma-mater*. Не случайно Валентина Илларионовна в своем напутствии питомцам на выпускном вечере уже многие годы говорит: «Мы поставили вас на крыло» и желает трудолюбия, выносливости и реализации всех планов.

В судьбе Валентины Илларионовны Астаховой отразилась оригинальная по своей неповторимости жизнь многих советских людей. Начавшись 4 апреля 1935 года в Днепропетровске, ее интересная и сложная жизнь навсегда связана с Харьковом. После окончания исторического факультета Харьковского университета в 1957 г. В. И. Астахова — преподаватель истории в средней школе № 36 г. Харькова, аспирантка Харьковского университета, преподаватель ХГУ, а с 1978 г. — заведующая кафедрой Национальной юридической академии Украины имени Ярослава Мудрого. В 1981 г. защитила докторскую диссертацию [7].

Ее отличает научная принципиальность, трудолюбие, постоянный интерес к новому. Валентина Илларионовна сумела проявить очень ценные качества: масштабность и смелость мышления, своеобразную тактическую динамичность. Но главное — ее талант объединять вокруг себя людей, передавать им свои стремления, вдохновлять на выполнение задач. Сердцевинной всех ее характеристик является человеколюбие и социальное неравнодушие. Пульс Валентины Илларионовны всегда бьется в унисон с хронометром истории, с судьбой страны, она всегда успевает в любое дело вложить максимум вдохновения и сил. Валентина Илларионовна не просто причастна к каждому делу,

она — его инициатор. Как преподаватель истории в школе № 36 она основала вместе с учащимися свой первый исторический музей, была инициатором Художественного совета, музея истории Харьковского государственного университета (открыт в 1972 г.) [7]. В монографиях и статьях историка и социолога В. И. Астаховой заложена основа авторской научной школы, признанной в интеллектуальном пространстве Украины и зарубежья. Ее основное, стержневое направление — формирование интеллектуального потенциала общества, пути совершенствования системы подготовки специалистов в Украине. Под ее руководством защитили кандидатские и докторские диссертации 35 человек.

В. И. Астахова — яркий лектор, она активно работала в областной организации общества «Знание» (с 1989 по 1993 год возглавляла ее). Именно у нее я училась ораторскому искусству, особенно восхищаясь ее убежденностью и социальной ответственностью.

Именно этим выдающимся ученым и организатором образования в 1991 г. была основана Народная украинская академия — один из первых частных учебно-научных комплексов Украины, который Валентина Илларионовна возглавила в качестве ректора. Благодаря самоотверженному труду, чрезвычайному сосредоточению усилий всего коллектива ей удается осуществлять задуманное шаг за шагом: ХГУ «НУА» получил полную аккредитацию по наивысшему IV уровню, был принят в члены Европейской ассоциации международного образования, определен как экспериментальная площадка Министерства образования и науки Украины по отработке нового образовательного модуля как региональный экспериментальный учебно-научный комплекс [3]. По ее инициативе было принято решение об открытии на базе НУА научно-исследовательской лаборатории по изучению проблем высшей школы; вуз получил право подготовки магистров; был открыт музей истории НУА.

На посту ректора Народной украинской академии В. И. Астаховой удалось реализовать интереснейшие эксперименты и поистине уникальные проекты в сфере образования. В числе наиболее ярких достижений — создание за достаточно короткий срок учебно-научного комплекса, которому одному из первых в Украине удалось реализовать на практике идею непрерывного образования: созданы интегрированные кафедры, объединившие и учителей общеобразовательной школы, и преподавателей вуза, разработаны

интегрированные учебные программы, успешно реализуются модели выпускников вуза по различным специальностям. Валентина Илларионовна и в теории, и на практике доказала, что непрерывное образование — это не образовательная система, а принцип, лежащий в основе всей ее организации, то есть главный системообразующий принцип, составляющий основу развития каждого из элементов этой системы [3]. Благодаря этому Ученому и Педагогу непрерывное образование сегодня рассматривается как уникальный механизм выживания человечества и общества в информационную эпоху, как важнейшая стратегическая задача модернизации образовательных систем. Общеизвестно, что именно в Народной украинской академии создана и полноценно функционирует новая институциональная модель, которую удалось вписать в образовательную среду Харькова и всей страны.

В. И. Астахова отмечена различными наградами и знаками внимания. Она — доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник образования Украины (1990), «Отличник образования Украины» (2003), кавалер орденов княгини Ольги № 001 III степени (1997) и княгини Ольги II степени (2004), Академик Академии наук Высшей школы Украины (2004), вице-президент Всеукраинского и президент Восточно-украинского отделения Ассоциации учебных заведений негосударственной формы собственности Украины [7].

С 2005 года я работаю в Народной украинской академии, девизом которой является «Образование. Интеллигентность. Культура». Это «система координат» в непрерывном обучении и воспитании ее питомцев, ведь в сложном трансформирующемся мире именно эти понятия, как маяки, дают верные ориентиры каждому школьнику, бакалавру, магистру, аспиранту, преподавателю в развитии себя как Гражданина и Профессионала. Это «система координат» и для меня.

Работая в вузовской системе с 1980 года, я убедилась в том, что изменение подходов к образованию и к социокультурной политике в целом на рубеже XX—XXI вв. тесно связано с переориентацией общественного прогресса на развитие человека, его личностных и культурных качеств. Нет сомнения, что усиление внимания к каждому отдельному индивиду обусловлено ростом значимости человеческого фактора в общественном развитии, осознанием ответственности каждого за выживание всей цивилизации,

за принятие важных социальных решений и реализацию политических и экономических проектов, пониманием значимости гуманитарной сферы в жизни общества, а также роли идей, мышления каждого индивида, его восприятия окружающего мира.

Поэтому я убеждена в том, что в современном вузе наряду с профессиональными компетенциями важно формировать и общекультурные, которые включают: рыночную культуру (предприимчивость, дисциплину и ответственность за качество выполненной работы), правовую (знание и выполнение, уважение к свободам личности и равноправию граждан), организационную (способность к рациональному администрированию и менеджменту), технологическую (эффективное овладение техническими способами и конкретное взаимодействие с техносферой), экологическую (заботливое отношение к биосфере), культуру быта и повседневной жизни, демократическую культуру (гражданскую активность, уважение к мнению большинства, беспокойство об общественных делах), культуру общения, которая предполагает чуткость, толерантность, умение цивилизованно отстаивать свои права. По моему глубокому убеждению, это возможно только при условии честного и добросовестного труда преподавательского корпуса высшей школы на основе презумпции причастности к решению задач модернизации системы образования, к пониманию образования как миссии, а не «услуги».

Конечно, в ходе глубинных социальных трансформаций появилась категория преподавателей, которых в интеллектуальном слое объединяет образованность и креативность. Однако в современном мире важно облагородить этот интеллектуальный слой интеллигентностью, сутью которой, пожалуй, является ответственность за судьбу человечества. К сожалению, вынуждена согласиться с Карлом Мангеймом, что «из вуза ушел интеллигент, остался интеллектуал». Современная элита в Украине расколота на две по-разному этически ориентированные подгруппы: интеллектуалы и интеллигенты. Опасно, если политическая власть полностью оказывается в руках агрессивных эгоистов-интеллектуалов. Необходим противовес им в лице альтруистически ориентированной интеллигенции. Совершенно справедливы слова Махатмы Ганди: «Нас погубят — политика без принципов, удовольствие без совести, богатство без работы, знание без характера, бизнес без морали, наука без человечности и молитва без жертвы».

Поэтому я как преподаватель высшей школы всегда воспринимаю образование как главную среду воспитания интеллигентности, ведь именно интеллигентные представители науки и образования формируют личность через знание, умение подать примеры культуры мышления, активную причастность к судьбам страны, высшей школы, каждого студента. Любимый мной с юности афоризм «Если не я за себя, то кто за меня? Но если я только за себя, — зачем я?», по-моему, в полной мере раскрывает суть причастности преподавателя ко всему прогрессивному и гуманному. Презумпция причастности вузовского преподавателя предполагает глубокую благодарность своим Учителям, адекватную оценку результатов своего общения со студентами, ответственность за те знания и смыслы, которые создает высшая школа сегодня.

Литература

1. Елена Александровна Якуба: Ученый, Учитель, Человек (исследования и воспоминания). — Харьков : Изд-во ХНУ им. В. Н. Каразина, 2004. — 454 с.
2. *Боголюбова Елена Владимировна* [Электронный ресурс] // Летопись Моск. ун-та: Наши люди: [сайт]. — Режим доступа: <http://letopis.msu.ru/reoples/5242> (дата обращения: 28.12.2017). — Загл. с экрана.
3. Непрерывное образование в объективе времени : монография / [В. В. Астахов, В. И. Астахова, Е. В. Астахова и др. ; сост. : Н. А. Лобанов, Е. В. Астахова] ; под ред. Н. А. Лобанова, В. Н. Скворцова ; Ленинград. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, НИИ соц.-экон. и пед. проблем непрерыв. образования, Харьк. гуманитар. ун-т «Нар. укр. акад.». — СПб. ; Харьков, 2014. — 234 с.
4. Образование. Интеллигентность. Культура: энциклопедия мысли : учеб. пособие для бакалавров, магистров и аспирантов / [сост.: Е. А. Подольская, Д. В. Подлесный, Т. В. Подольская, А. А. Гайков] ; Нар. укр. акад. — Харьков : Изд-во НУА, 2011. — 248 с.
5. Елена Александровна Якуба (5 апреля 1929 г. — 19 марта 2002 г.) [Электронный ресурс]: мемориал. стр. // Программа «Общественное мнение»: персоналии [сайт]. — Режим доступа: <http://sovso.ru/jakuba.html> (дата обращения: 28.12.2017). — Загл. с экрана.
6. Философы-победители : сб. посвящен 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов / сост. Н. М. Северикова. — М. : Издатель Воробьев А. В., 2015. — 172 с.
7. *Подольская Е. А. В. И. Астахова* (от имени многих благодарных учеников) / Е. А. Подольская // Социол. исслед. — 2015. — № 4. — С. 168.

ПОТАПОВА Жанна Евгеньевна
кандидат филологических наук, профессор кафедры
германской и романской филологии ХГУ «НУА»

МОИ НАСТАВНИКИ

Потапова Ж. Є.

Мої наставники

В есе зроблено спробу зобразити портрети двох учених, які мали вирішальний вплив на становлення наукового шляху автора, а саме: Генріха Вільгельмовича Ейгера, професора кафедри німецької філології та перекладу Харківського державного університету імені О. М. Горького, і Тетяни Олексіївни Буйницької, доцента кафедри німецької філології Львівського державного університету імені Івана Франка. Також ідеться про вчителів і учнів обох наставників, що має на меті показати неперервність руху й удосконалення надбань у науковому процесі.

Potapova J. Ye.

My teachers

The author of the essay makes an attempt to draw portraits of two scientists who had a great influence on the development of the scientific career of the author. It is Genrich Yeyger, professor of the Department

of German philology and the translation of the Kharkov State University, and Tetjana Bujnitska, associate professor of the Department of German philology of the Lviv State University. It also tells about the teachers and students of both mentors. The aim of the essay is to show the continuity of the movement and improvement of achievements in the scientific process.

Всеми своими успехами в общем развитии и образовании, в первую очередь, я обязана своим родителям — Потапову Евгению Васильевичу и Потаповой Вере Александровне. Это они заложили основу, на которую потом накладывались усилия моих школьных и вузовских учителей, за что я им всем благодарна. Особо вспоминаю своих университетских педагогов Ирму Генриховну Рихтер, Людмилу Анатольевну Туполеву, Мусанну Борисовну Шварц, Петра Ивановича Зинченко, а также руководителей подразделений Николая Федоровича Богатова и Алексея Степановича Калиниченко. Но в данном случае хочу отдать дань глубокой признательности наставникам, определившим путь моего научного развития. Речь пойдет о Генрихе Вильгельмовиче Ейгере и Татьяне Алексеевне Буйницкой. В меру своей осведомленности для более полной зарисовки их портрета я затрону также вопрос об учителях и учениках моих учителей, так как все это тесно взаимосвязано.

Я училась в Харьковском государственном университете, а Генрих Вильгельмович Ейгер преподавал нам теоретическую грамматику и руководил курсовыми работами. Теоретическая грамматика оказалась очень интересной, а курсовая работа легкой и увлекательной, потому что Генрих Вильгельмович к выбранным темам приносил много фактического материала, который надо было анализировать, потом внимательно читал выполненное задание, давал дельные советы. Очень чувствовалась заинтересованность руководителя в успехе своих учеников.

После окончания университета я осталась работать там же, а Генрих Вильгельмович по своей инициативе посоветовал дальше заниматься наукой, предлагал различные направления и называл литературу, из которой можно было больше узнать об этих направлениях. Генрих Вильгельмович обладал феноменальной способностью «проглатывать» огромное количество профессиональной информации, которой щедро делился со своими

коллегами и учениками. И мы остановились на проблемах перевода, а именно на теме «Прием антонимической замены».

Воодушевленная своим руководителем, я написала четыре небольшие статьи и даже, опять по подсказке Генриха Вильгельмовича, поехала с этим материалом на конференцию в Москву. Затем меня направили в целевую аспирантуру во Львовский государственный университет. Кандидатские экзамены к этому времени у меня уже были сданы, а вот специалиста по переводу во Львовском университете не оказалось, и мне назначили руководителем специалиста по стилистике. Генрих Вильгельмович и тут пришел на помощь. Посоветовал поехать в Москву для консультации по нашей теме к известному исследователю проблем перевода В. Н. Комиссарову, с которым он вместе учился в Военном институте иностранных языков.

То, что я привезла во Львов после консультации с В. Н. Комиссаровым, мы обсудили с назначенным мне руководителем и пришли к выводу, что для выполнения такого объема работы потребуется порядка шести лет, а у нас только три года, так что лучше заняться стилистикой. Но темы мне никто не предлагал, как проходили поиски, я опишу дальше.

Это был трудный период, время шло, а темы все не было. Узнав о моих проблемах, Генрих Вильгельмович опять подсказал обратить внимание на упомянутый в новой статье В. Г. Гака момент по поводу повторной номинации и посоветовал проработать 30 страниц какого-нибудь художественного произведения для осмысления, как выглядит эта повторная номинация и может ли она представлять интерес для научного изучения. Результатом было мое предположение, что повторной номинацией можно считать обособленное приложение. Чтобы не ошибиться, Генрих Вильгельмович опять направляет меня в Москву на консультацию к В. Г. Гаку, с которым он тоже вместе учился в Военном институте иностранных языков. В. Г. Гак согласился, что мое предположение может быть верным, и это было большое облегчение, теперь можно приступать к сбору и анализу фактического материала. Но это был уже львовский период работы по данной теме, однако и здесь Генрих Вильгельмович продолжал интересоваться моими успехами.

Я очень благодарна Генриху Вильгельмовичу за весьма ощутимую, совершенно бескорыстную помощь и судьбе, которая свела меня с таким замечательным человеком.

Генрих Вильгельмович Эйгер, профессор, доктор филологических наук, родился в Харькове (1923 г.). Образование по специальности получил в Среднеазиатском университете (Ташкент, 1941–1942 гг.) и Военном институте иностранных языков (Москва, 1944–1949 гг.). С 1942 по 1944 г. служил в зенитных частях. После получения высшего образования вернулся в Харьков и с 1949 по 1997 г. работал по специальности сначала в Институте иностранных языков им. Н. К. Крупской, потом в Харьковском государственном университете им. А. М. Горького, куда в 1960 г. Институт иностранных языков вошел факультетом, сначала в должности преподавателя, затем доцента и профессора. Параллельно преподавал в Харьковском политехническом институте.

Учителями Генриха Вильгельмовича были известные лингвисты О. И. Москальская и Г. В. Колшанский. Его общение с харьковскими коллегами Б. И. Роговской и Б. С. Хаймовичем также способствовало профессиональному и научному росту. Психологическая школа П. И. Зинченко обусловила направление таких исследований Генриха Вильгельмовича, как нестандартные модели, девиантность, психолингвистика. Областью его интересов являются также искусственный интеллект, теория перевода, общее языкознание. Нельзя обойти вниманием и сотрудничество с институтами языкознания в Москве и с широко известными исследователями А. Н. Леонтьевым, В. Д. Девкиным, Р. М. Фрумкиной и др.

Генрих Вильгельмович проводил семинары по указанным выше проблемам, автор свыше 250 работ в отечественных и зарубежных изданиях. К его девятидесятилетию на кафедре немецкой филологии и перевода Харьковского национального университета при содействии коллег из Германии была подготовлена и опубликована монография, содержащая в первой части труды Г. В. Эйгера разных лет, относящиеся к теории и практике перевода, в которых рассмотрены психолингвистический, когнитивный, коммуникативный, процессуальный и дидактический аспекты перевода, а также его методологические основы. Вторая часть монографии содержит поэтические переводы Г. В. Эйгера с русского и украинского на немецкий язык и с немецкого на русский.

Как отмечается составителями монографии, в материалах, отобранных автором для перевода, отражены его глубокие

литературные интересы и многообразие тем, актуальных для широкого круга читателей. Монография может быть полезна для научной работы филологов и переводчиков, а также для всех, кто интересуется проблемами и практикой перевода художественных текстов [1]. Генрих Вильгельмович выпустил 10 аспирантов, две выпускницы работают на его же кафедре. Это ставшая уже доктором наук профессор Лидия Сергеевна Пихтовникова и доцент Светлана Ивановна Сотникова, автор нескольких учебников по немецкому языку для школьников и один из авторов учебника немецкого языка для вузов «Login 1» и «Login 2».

В силу обстоятельств Генрих Вильгельмович в 1997 г. переехал на постоянное жительство в Германию, но и там полон творческого задора и продолжает трудиться. Выпустил два сборника стихов переводов с немецкого и славянских языков, подготовил еще сборник стихов, для которого надо искать возможность публикации; выходят и готовятся циклы статей по актуальным проблемам и методам языкознания с учетом новых исследований в смежных науках и науковедческих работ.

Успеха, Генрих Вильгельмович!

Возвращаюсь к своему повествованию. Итак, я была направлена в целевую аспирантуру на кафедру немецкой филологии Львовского государственного университета им. И. Франко. Научный уровень у меня был плачевный. В моем багаже был только небольшой опыт, приобретенный благодаря Генриху Вильгельмовичу, да еще профессору П. И. Зинченко, у которого в кружке по психологии я писала доклады для участия в научных студенческих конференциях. На факультете, который я закончила, готовили специалистов для практической работы и давали две специальности: немецкий язык и воспитатель школ-интернатов. Мы даже не писали дипломной работы, только курсовую, и сдавали госэкзамены. Стилистику как дисциплину (она только стала интенсивно развиваться) тоже не изучали. Лишь в рамках аналитического чтения от нас требовалось определить, что хотел сказать автор в прочитанном отрывке и какими языковыми средствами он этого достигал. Зато нас учили на биостанции пикировать рассаду капусты, мы выпиливали в механической мастерской какие-то несложные детали, изучали анатомию, физиологию и психологию человека, проходили практику в психиатрической больнице, знакомясь

с возможными осложнениями после гриппа, родители Людмилы Гурченко преподавали нам во Дворце пионеров массовые танцы. Но все эти знания имели теперь к моему вхождению в науку мало отношения.

Татьяна Алексеевна Буйницкая, назначенная научным руководителем, быстро поняла мой уровень. Длительное время моим заданием было работать в библиотеке и раз в неделю в определенные часы приходить и докладывать, что я прочитала и какие мысли у меня при этом возникли. Когда, наконец, мы определились, в каком направлении работать, я уже чувствовала себя увереннее, и даже заведующий кафедрой, проф. Б. М. Задорожный, сказал: «Нарешті Ваш керівник почав відгукуватись про Вас позитивно». Совершенно неоценимую помощь Татьяна Алексеевна оказывала, когда читала готовую (в первой редакции) диссертацию. У нее особенное чутье увидеть, чего не хватает, что надо усилить, как довести работу до полной готовности, чтобы не бояться никаких оппонентов. Неудивительно, что многие, проводившие научные исследования в другом месте, даже в других городах, обращаются к ней с просьбой подсказать, что и как нужно доработать. При общении с Татьяной Алексеевной я постоянно убеждалась, что это очень грамотный, строгий, справедливый, доброжелательный, совершенно бескорыстный, отзывчивый человек, когда надо помочь. Последнее я хорошо прочувствовала, когда срывалось заседание Ученого совета по защите диссертаций, так как в последний момент не смогли присутствовать сразу три доктора наук, когда в гостиницах Львова не было мест для моего первого оппонента из Москвы Н. И. Филичевой, когда нужно было срочно печатать автореферат и во многих других случаях.

По собственному опыту знаю, что на кафедре очень хорошая, «семейная» обстановка. Татьяна Алексеевна занимает там свое весомое место и пользуется у коллег и учеников уважением и большим авторитетом. К ее восьмидесятилетию журнал «DaF in der Ukraine» в рубрике «Unser Vorbild» опубликовал обширный материал о Татьяне Алексеевне, оформленный в виде интервью, которое взял у юбиляра доцент кафедры Ярослав Гаврилишин [2]. Из интервью можно узнать, как проходило детство Татьяны Алексеевны в родном и любимом ею городе Житомире, о жизни в семье родителей и своей собственной семье, о том, как

сложилось, что вместо получения технической специальности она стала филологом. Юбиляр рассказала, какие вопросы в стилистике представляют особенный интерес для изучения, как пришлось двенадцать лет посвятить работе деканом, что важно в работе с аспирантами. Дала определение педагогическому кредо: настоящий преподаватель прежде всего должен быть образованным, иметь высокую квалификацию, быть справедливым, толерантным, но одновременно строгим и взыскательным. Охарактеризовала личное кредо: если ты работаешь со студентами, не жалей себя и надейся, что это когда-нибудь принесет свои плоды.

Татьяна Алексеевна всегда руководствуется своими принципами и готова в случае необходимости смело их защищать, так как считает для себя самым важным в жизни толерантность, доброту, готовность оказывать человеку бескорыстную помощь, уважать чужое мнение и на основе своего собственного опыта преодолевать избитые стереотипы своего окружения и вырабатывать свои собственные жизненные принципы. «Я не уверена, что это мне в моей жизни удалось. Но свою педагогическую работу и общественную деятельность я никогда не предаю», — так заканчивается это интервью.

К девяностолетию Татьяны Алексеевны кафедра подготовила и издала сборник избранных статей «Мова стилю» [3] и библиографический указатель [4]. Указатель освещает научную деятельность доцента кафедры немецкой филологии Львовского национального университета им. И. Франко Татьяны Алексеевны Буйницкой, руководство научной работой аспирантов, а также перечисляет ее научно-методические труды, рецензии и переводы.

Я попросила Татьяну Алексеевну рассказать о своих учителях и учениках и 23 июня 2017 года получила ожидаемый ответ. Хочу привести его полностью, исключив только обращение ко мне:

«О людях, оказавших на меня определенное влияние. Во-первых, это Ксения Григорьевна Зберановская, учительница русского языка и литературы СШ № 15 города Житомира, которая научила меня любить слово. Она говорила: «Все языки прекрасны, нужно только ими хорошо владеть». Во-вторых, это Анна Яковлевна Мюллер, доцент нашей кафедры, которая увела меня с литературной тропы, по которой я шла под влиянием проф. А. В. Чичерина, в лингвостилистику, развивающуюся

особенно бурно в пятидесятые годы. Она и руководила моей диссертационной работой. Это была замечательная женщина, восторженная почитательница немецкой поэзии, особенно Гейне и Гете. Она преподавала на моем курсе стилистику и всегда входила в аудиторию со стихотворением на устах, соответствующим обычно погоде и настроению Анны Яковлевны. Она похоронена недалеко от моих матери и мужа, и я не забываю посетить ее могилу. После ее смерти я начала читать курс стилистики. Анна Яковлевна научила меня воспринимать не только содержание книги, а и языково-стилистическую форму текста, отдельные словосочетания, слова и звуки. Она могла сказать: «Послушайте, Танечка, как звучит это божественное словосочетание у Гейне: *ihre duftende Stimme*». Она была прекрасным педагогом. Ничего никому не навязывая, лояльная в оценках, Анна Яковлевна умела заразить своим энтузиазмом, любовью к людям, к своему предмету, ко всему прекрасному.

Не могу, конечно, не упомянуть профессоров Алексея Владимировича Чичерина и Богдана Михайловича Задорожного. А. В. Чичерин читал у нас курс зарубежной литературы с вдохновением, артистично, с разнообразными интонациями и мимикой. Особенно любил французскую литературу, так как в совершенстве владел французским языком, хотя знал и немецкий. На его лекции сбегались студенты других факультетов, так что мы старались первыми вскочить в аудиторию, чтоб не сидеть на галерке. Алексей Владимирович любил общаться со студентами. Он руководил кружком, на котором мы обсуждали прочитанные произведения и где было много споров и смеха. У него всегда были любимые студентки, которые бывали у него дома и гуляли с ним в Стрийском парке (он жил напротив него). Я с детства любила читать книги, но Алексей Владимирович научил меня эти произведения оценивать, отличать от чтива.

Иным был Богдан Михайлович, «рыцарь германистики», не терпящий халтуры в науке, не знающий снисхождения к неучам. Сдержанный и хорошо воспитанный, он мог довольно резко охарактеризовать слабый опус претендента на «науковец». Он меня научил бескомпромиссному отношению к науке, к ответственности педагога. Он любил музыку, прекрасно играл на скрипке и говорил, что колебался в выборе между музыкантом и германистом, но пример его известного учителя,

польского ученого Ежи Куриловича, у которого Богдан Михайлович был аспирантом, когда тот еще работал во Львовском университете, увел его в языковедение. Богдан Михайлович более 30 лет заведовал нашей кафедрой, и я ему благодарна за создание той атмосферы творчества и взаимоподдержки, которую он создал и которую до сих пор удерживает его ученик проф. Б. В. Максимчук.

После защиты кандидатской диссертации я выбрала тему более широкого исследования «Стиль немецкой художественной публицистики», но тут грянул гром, и меня на 12 лет уpekли в деканы. А какая тут уж научная работа, когда у тебя ежедневно если не заседание, то посещение общежития, отчеты, успеваемость студентов и т. д., и т. п. Так что когда я вернулась в мир преподавателя, то было уже поздно заниматься докторской работой, и я занялась своими аспирантами, которые изредка, конечно, доставляли какие-то разочарования, но в основном радовали успехами. Мне всегда было интересно с ними работать над новой темой, да, к тому же, наблюдать, как они уходят в самостоятельное плавание. Теперь я не прекращаю восхищаться прекрасными переводами немецкой литературы на украинский язык моей одной из любимых аспиранток, теперь доцента, Христины Назаркевич, известной переводчицы.

На нашей кафедре работают доцентами бывшие мои аспиранты, которые написали интересные, очень сложные работы, Марта Дубасевич (Музычук), Юрий Захаров, Татьяна Мидяна, на кафедре немецкого переводоведения — Татьяна Ляшенко. Долгие годы заведовала кафедрой иностранных языков Львовской лесотехнической академии Елена Малиновская, теперь она на должности доцента. Некоторые успешно работают за пределами Львова, например, Стефания Пташник, научный сотрудник Гейдельбергского университета (ФРГ), Марина Гонтьарь после трагической смерти мужа, а затем и 12-летней дочери, уехала к родственникам в Россию и открыла в Геленджике школу для обучения детей иностранному языку по скоростному методу.

Я руководила еще двумя «англичанками» — Натальей Черкас и Татьяной Михасив, которые сейчас работают доцентами на кафедре английской филологии. Кроме того, я руководила или просто активно помогала многим диссертантам разных украинских вузов, на работах которых мое имя не стоит.

Я люблю разнообразие тем, ибо каждая тема тебя научно мобилизует и заставляет знакомиться с чем-то новым.

Я только сейчас сообразила, что мне обязательно нужно вспомнить о моем преподавателе немецкого языка Михаиле Ивановиче Роздольском, благодаря которому я что-то поняла в германистике и в какой-то мере выучила язык. Он все пять лет преподавал немецкий в нашей группе, а поскольку я и не думала поступать на немецкую филологию и меня зачислили совершенно случайно, то к изучению немецкого языка я не была готова, и он все время удивлялся на первом курсе, как такая дуреха могла тут появиться. Я все ходила к ректору, чтоб перевестись на другой факультет подальше от Роздольского. Но поскольку это не удалось, я решила доказать ему, что он напрасно посылает меня «коней пасти», как он иногда говорил нерадивым студентам. Он окончил университет в Граце и на немецком языке говорил, по-моему, лучше, чем на родном. Был очень требовательным и твердо следовал университетскому плану, где, по его мнению, уже на первом курсе нужно читать произведения писателей XIX века, что и делал. Каторжный первый курс я все же выдержала, получив «4» — это была высшая оценка, которую он ставил на начальном этапе обучения. Но дальше все было достаточно легко. Я благодарна ему за несгибаемую требовательность, за широту его знаний, частицу которых я получила».

Таков рассказ Татьяны Алексеевны о ее жизни. Я думаю, что неоформленная в цельный труд и незащищенная докторская диссертация — это только формальность. Поле научных исследований Татьяны Алексеевны таково, что это уже давно докторская диссертация. Исследования охватывают лингвостилистические средства юмора и сатиры, стилистический феномен игры слов, парентеза как стилистический прием, контраст как композиционно-архитектонический прием, лингвостилистические средства выражения иронии, интертекстуальность и др. Излюбленные жанры: репортаж, рассказ, афоризм, литературные путешествия. Это все то, чем занималась и продолжает заниматься Татьяна Алексеевна в области научных исследований, а еще она пишет стихи.

Я попыталась рассказать о дорогих мне людях, скромных, бескорыстных, ставших частью моей жизни, а еще шире — частью мировой культуры XX–XXI столетий — о педагогах, ученых,

переводчиках и поэтах Генрихе Вильгельмовиче Ейгере и Татьяне Алексеевне Буйницкой. В повседневной суете мы часто не замечаем того истинного, что нас окружает. А если остановиться и оглядеться, то увидишь, в каком богатом мире живешь. Ведь наши наставники передают нам опосредованно открытия и наработки своих наставников, добавляют свои достижения и вводят нас в огромный, разносторонний и интересный мир знаний и общечеловеческих ценностей. Пусть эти ценности передаются следующим поколениям, а моим наставникам я желаю еще долгих радостных и творческих дней жизни.

Литература

1. Генрих Вильгельмович Ейгер: аспекты теории перевода и избранные поэтические переводы : к 90-летию со дня рождения д-ра филол. наук, проф. Г. В. Ейгера : монография / сост., общ. ред. Л. С. Пихтовникова; Харьк. нац. ун-т им. В. Н. Каразина. — Харьков : [Изд-во] ХНУ им. В. Н. Каразина, 2014. — 243 с.
2. *Hawrylyschyn J.* Unser Vorbild. Deutsch als Fremdsprache in der Ukraine: ein Interview mit DaFiU / *Hawrylyschyn Jaroslaw*; DaFiU = Асоціація українських германістів // *DaFiU: Zeitschrift des UDGv.* — 2006. — № 17 — С. 8–11.
3. *Буйницька Т. О.* Мова стилю / Т. О. Буйницька. — Львів : Львів. нац. ун-т ім. Івана Франка, 2016. — 283 с.
4. *Тетяна Буйницька* : бібліогр. покажч. (до 90-річчя від дня народження) / уклад. Світлана Маценка ; Львів. нац. ун-т ім. Івана Франка. — Львів, 2016. — 36 с.

СИДОРЕНКО Александр Леонидович
доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент
Национальной академии педагогических наук Украины,
директор Харьковского регионального центра
оценки качества образования,
заслуженный работник образования Украины

ХАРЬКОВ — НАЧАЛО ПУТИ

Сидоренко О. Л.

Харків — початок шляху

У статті автор акцентує увагу на своїх Учителях — особистостях багатограних і яскравих, викладачах ХДУ, які великою мірою визначали академічну культуру університету, його обличчя й ступінь впливу на студентів, викладачів, місто та країну. Із особливою теплотою автор говорить про свого наставника — Валентину Іларіонівну Астахову, засновника першого приватного вищого навчального закладу неперервної освіти в Україні.

Sidorenko A. L.

Kharkov, a start in life

The author of this article shares his memories of his Teachers, professors of Kharkov State University. All-round and extraordinary

personalities they largely determined an academic culture in the university, its distinctions and impact on students, professors, the city and the country. The author also speaks with special cordiality about his mentor — Valentyna Illarionovna Astakhova — who was the founder of the first private higher educational institution of life-long education in Ukraine.

Путь к академическому сообществу для меня начался с Харьковского университета. И это точка отсчета оказалась своеобразной доминантой. Соприкосновения, контакты с нынешним ХНУ им. В. Н. Каразина красной нитью проходят через всю жизнь.

Уверен, что мой академический путь был бы принципиально иным, если бы не Харьковский университет и его люди.

Первым моим Учителем на этом пути была ныне покойная мама — Евдокия Мефодиевна Передерий. Именно она настояла на поступлении в Харьковский классический университет.

Сельская учительница, почти полвека отдавшая обучению детей на Полтавщине, она была женщиной мудрой и, как оказалось, дальновидной. Ее решение о поступлении в университет не смогли поколебать ни мой отец, ни я сам. Для матери Харьковский университет был вершиной образовательных возможностей, и она считала, что если уж получать высшее образование, то только там. Ее слова: «Институтов много, а университет один», — уже тогда заложили во мне преклонение перед будущей Alma mater.

Иными словами, первые установки на отношение к университетскому образованию, его среде и возможностям были заложены родителями и сохранились по сей день.

Если раньше такое отношение зиждилось только на материнских установках, то сегодня, по прошествии многих лет, это моя твердая позиция, основанная на годах университетского ученичества и личном жизненном опыте. Опыте, хотелось бы подчеркнуть, достаточно большом, позволяющем сопоставлять, сравнивать. Довелось поработать школьным учителем, управленцем, стать доктором наук и членом-корреспондентом Национальной академии педагогических наук Украины. И, тем не менее, университет с его академической средой и удивительными личностями остался первым среди равных.

Когда я поступил в университет, для него была характерна всепоглощающая творческая научная атмосфера: 70-е годы XX века.

Уже на первом курсе геолого-географического факультета началось знакомство с «людьми университета», формирующими его лицо, ауру, атмосферу. Научным кружком по анализу размещения производительных сил руководил тогда на факультете проф. А. П. Голиков. Именно он смог во мне, обычном сельском парне, заложить интерес к науке, сформировать некий азарт к познанию и поиску ответов на непростые профессиональные вопросы. И позже, по окончании вуза, контакты с Артуром Павловичем сохранялись. Известный ученый, академик, заслуженный деятель науки и техники, он посылает своеобразные «импульсы познания», стимулирует к творческому поиску и продолжает активно работать со студентами. «Вся жизнь — университету!» — это о нем.

Скорее всего, именно с кафедры экономической географии, которой в мою бытность студентом руководил интереснейший человек — доцент Федор Никифорович Пилипец, началось реальное соприкосновение с университетской средой. Преподаватели, которые нас окружали, с интересом занимались наукой и нас заражали таким же отношением. К нам относились без равнодушия, это чувствовалось.

Геофак того времени был средоточием имен ярких и харизматичных. Всех, конечно, не перечислишь. Но профессора В. П. Залюбовский, В. М. Макридин, С. И. Проходский, П. В. Ковалев, В. Н. Никитин — с этими именами во многом ассоциируется факультетская атмосфера того периода.

Георгий Петрович Дубинский — декан геофака и, без преувеличения, — его лидер, сегодня бы по праву носил имя «гуру». Ученый, руководитель, преподаватель — интереснейшая личность, во многом определявшая тогда климат на факультете. Тот самый климат, для которого было характерно заинтересованное отношение к студентам и искреннее служение науке. В такой атмосфере мы росли и формировались.

Георгий Петрович в те годы возглавлял Украинское географическое общество, и его подвижничество на этой ниве привлекало студентов к научно-исследовательской работе, к серьезным поискам. Думаю, что именно он и подтолкнул меня, помог сформировать принципиально иное отношение к науке, задал высокую планку.

Помню, что во многом благодаря декану студенческое научное общество (СНО) геолого-географического факультета

было в начале 1970-х годов одним из самых заметных и активных в университете. Именно по рекомендации Г. П. Дубинского (и по его настоянию) я возглавил, будучи на IV–V курсе, СНО факультета. Незабываемые годы! Запомнились они, во-первых, радостью от удивительной возможности контактировать с факультетской профессурой, которая занималась серьезной, настоящей наукой. А, во-вторых, в памяти зафиксировались эмоциональные научные дискуссии, в которых наравне с мэтрами позволялось участвовать и студентам — членам СНО.

Эти возможности реально формировали нас и лично, и профессионально, учили уважительно относиться к научной деятельности.

В 1971 г. состоялся первый в послевоенной истории университета студенческий научный обмен. В те годы ХГУ поддерживал партнерские отношения с Познанским университетом им. Адама Мицкевича (Польша), где и проходила крупная международная студенческая конференция, участниками которой нам довелось быть. Мне доверили руководить нашей студенческой делегацией (правда, из трех человек). Но доверие окрыляло. Как и возможность выступать на международном научном форуме. Именно эта поездка помогла определиться с темой дипломной работы, которая в конечном итоге была посвящена машиностроению Польши.

Характерной чертой атмосферы университета того времени, с моей точки зрения, была практика тесного общения ведущих преподавателей со студентами. Профессора не только блестяще читали лекции, вели коллоквиумы, практические и семинарские занятия, но и как бы «присутствовали» в жизненном пространстве студентов. Их взаимодействие со студентами не ограничивалось занятиями в аудитории. Очень много времени и сил уделялось организации студенческой науки.

Авторитет профессуры факультета был очень высокий. Это были люди в подавляющем своем большинстве удивительные. Ощущение принадлежности (пусть и на студенческом уровне) к этому факультетскому сообществу возвышало, делало нашу жизнь осмысленнее, значимее. И по сегодняшний день не утрачивается чувство гордости и благодарности за то удивительное везение — ощущать себя частью факультета, его жизни.

Довелось — позже, раньше — соприкоснуться и с другими университетскими небожителями того времени. Небожителями,

так как отношение к профессорам, руководителям факультета и университета было в годы студенчества именно таким. Ведь они составляли ядро университетской жизни, определяли ее лицо и уровень.

Запомнилось общеуниверситетское уважение к ректору. ХГУ в те годы возглавлял известный физик, академик Владимир Игнатьевич Хоткевич. Для меня, студента, он был если не богом, то уж его заместителем на земле, это точно. Лично общаться или слушать его лекции не довелось (кроме, может быть, нескольких выступлений на общеуниверситетских мероприятиях). Но Владимир Игнатьевич тоже был для меня Учителем. Нужно было только видеть, как он по утрам заходил в холл университета! Величественно, солидно и в тоже время предельно демократично. Я иногда даже старался утром оказаться в вестибюле университета пораньше, чтобы увидеть приход ректора на работу. Это не забывается.

Наверное, звезды были ко мне благосклонны и позволили соприкоснуться со многими харизматичными личностями ХГУ периода конца 60-х — начала 70-х годов прошлого столетия.

Легенды того времени — проректоры по учебной работе и по науке, профессора, доктора наук Виктор Иванович Астахов и Илья Иванович Залюбовский.

С Виктором Ивановичем, как и с ректором В. И. Хоткевичем, лично познакомиться не успел (проректор ушел из жизни очень рано, в 1972 г., едва ему исполнилось пятьдесят). Но тот пиетет, с которым в университете произносилось его имя, то огромное уважение и восхищение его талантом ученого и руководителя — все это произвело неизгладимое впечатление, запомнилось на всю жизнь. Даже после скоропостижной его кончины упоминания о нем в университете были очень частыми, он был знаковой фигурой того времени, он был личностью, оставившей свой след и в жизни университета, и в жизни тех, кто учился и работал в нем.

Не мене легендарной личностью, составлявшей основу университетской культуры 60–90-х гг. XX века, был и Илья Иванович Залюбовский. Первый раз его фамилию я услышал еще первокурсником. Общаться же посчастливилось значительно позже, уже когда довелось работать заместителем главы облгосадминистрации. Ученый с мировым именем, лауреат Госпремии

и одновременно демократичнейший человек, своеобразный камертон интеллигентности и порядочности. Никогда ни от одного представителя «университетчиков» разных поколений, да и вообще от вузовских работников города не слышал негативных отзывов о нем. Только уважительно, только: «Это светлый человек».

Думаю, что именно люди такого масштаба и уровня во многом определяли академическую культуру университета, его лицо и степень влияния на студентов, преподавателей, город и страну. Личности многогранные и яркие.

Там же, в университете, впервые услышал еще одно имя — Валентина Илларионовна Астахова. Она в 1970-е годы работала на историческом и механико-математическом факультетах, много читала лекций и вне университета. Знаю, что послушать В. И. Астахову стремились студенты разных факультетов. На интересные лекции (или лекторов) было принято ходить в университете, студенты эту традицию поддерживали. По-моему, к Валентине Илларионовне на пары забегали и студенты других вузов.

Несколько раз мне довелось присутствовать на ее публичных лекциях. Это был класс! Просто высший пилотаж. Но я тогда и предположить не мог, что знакомство с этой умнейшей и обаятельнейшей женщиной будет иметь продолжение и после университета. И не только продолжение, но окажет на меня, мою академическую карьеру и жизненный путь сильное влияние. Сегодня могу смело констатировать, что Валентина Илларионовна стала для меня одним из главных Учителей.

Год 1990-й. В воздухе, как говорится, «пахнет грозой». Далеко не все, а скорее всего, никто еще не понимал масштаба грядущих перемен и их влияния на страну, семьи, будущее. И вот именно в такой обстановке В. И. Астахова инициирует и начинает воплощать интереснейший академический проект — создание принципиально новой модели учебного заведения, которая призвана реализовать на практике идею непрерывного образования.

Новая идея. Новые подходы. Да еще и в условиях тотального разрушения традиционной системы и устоев. Уверен, многим, не только мне, было тогда совсем не понятно, зачем это ей. Ведь и без того — глыба в системе высшей школы, а тут такие риски и неопределенность.

Только спустя годы стало понятно, сколь своевременным и прогрессивным был тот ее шаг, на сколько он видоизменил и дополнил харьковскую (да и не только) образовательную среду. Но тогда так невыносимо трудно давались первые шаги! И то, как все это осуществлялось и создавалось — в лучших харьковских академических традициях — тоже производило сильное впечатление, задавало определенный тон и уровень.

В начале 1990-х гг. я работал заместителем председателя Харьковского облисполкома и, конечно же, был в курсе всех процессов, происходящих в образовании региона. С удивлением наблюдал, что новый харьковский академический проект под названием «Народная украинская академия» — это не просто красивая идея. У В. И. Астаховой и ее единомышленников было четкое видение путей ее реализации, превращения в реально действующее учебное заведение.

Разве это не урок всем педагогам, управленцам, обществу в целом?! На ровном месте, в условиях всеобщего развала создавалось новое образовательное учреждение. Новое и по сути, и по форме. Мудрое и дальновидное решение моего Учителя. С сильным эффектом для города и образовательного сообщества. Опять же — влияние личности. Яркой и харизматичной. Из опыта реализации этого проекта я тоже многое взял для себя и многое понял. Уверен, что не только я. Так преодолевать трудности, решать проблемы могут только одержимые идеей профессионалы и высокие патриоты.

А трудности были на каждом шагу. Создавалась НУА не без борьбы. Я присутствовал на собрании, где она учреждалась, и хорошо помню накаленную атмосферу и попытки сорвать работу со стороны людей, вынесенных на поверхность событиями 1990-х и присвоившими себе право решать все вопросы.

Но все состоялось. В 1991 г. на образовательной карте страны появилось одно из первых (если не первое) высшее учебное заведение новой формы собственности, уровня и идеологии образовательной деятельности.

Конечно, в первые годы было очень тяжело. Помню встречи с Валентиной Илларионовной в областном управлении образования (где я тогда работал), когда она приходила советоваться и искать пути выхода из сложившихся коллизий, в которые попадала как первооткрыватель.

Я искренне счастлив, что на каких-то этапах был причастен к становлению НУА, которая сегодня представляет собой уникальный комплекс, не только выживший в сложнейшее время, но и превратившийся в авторитетное учебное заведение.

С одной стороны, сей факт констатирую безрадостно: ведь все те, кто брался за такие начинания, были и известными в вузовской среде учеными, и профессионалами-управленцами (правда, ставшие таковыми в другом общественном формате), но «сошли с дистанции». Где-то не хватило сил, где-то выдержки, где-то мастерства. Некоторые просто поняли, что взялись не за свое дело.

В. И. Астаховой хватило всего этого.

И, наверное, ей удалось это еще и потому, что от других ее отличало и отличает главное: проект был построен и реализован с целью совершенствования украинской образовательной системы, ее гибкости и демократизации и в конечном итоге, естественно, создания новой жизненной среды развития нашей молодежи.

Во-вторых, и я это при соответствующих обстоятельствах утверждаю в любой аудитории, несмотря на состав слушателей, сегодня НУА дает наисовременнейшее образование, делающее ее выпускников не просто конкурентоспособными на рынке труда, но еще и весьма успешными членами украинского общества. И сегодня это осознают все, кому не безразлично будущее и высшего образования, и нашего общества в целом.

И третье, в НУА за это время очень серьезно стала на ноги вузовская наука. Здесь, как и во всем, также сформировалась система — от студенческого научного поиска до фундаментальных научных исследований. Ежегодно преподавателями публикуется впечатляющее количество статей, очень актуальных по своей тематике, монографий и других исследований.

В этом смысле НУА отличается от всех других вузов города и тем, что выступить здесь на научной конференции, поучаствовать в научных дискуссиях для ведущих ученых не только города, но и страны, считается делом чести.

И еще. НУА один из немногих вузов города, сформировавших систему международных конференций с участием известных ученых Европы, Азии и Америки.

Особенно хотелось бы выделить социологическую научную школу — одну из сильнейших в Украине. Мне это важно

и по личным мотивам. Общась с Валентиной Илларионовной долгие годы на различные темы жизнеобеспечения НУА, она привила мне вирус интереса к социологии. Все это закончилось тем, что она буквально заставила меня заниматься социологией серьезно.

И я очень рад, что мое сопротивление (правда, не очень твердое) было преодолено, и под руководством В. И. Астаховой я взялся за исследование проблем становления и развития частного высшего образования.

Запомнилось это тем, что мне удалось одному из первых в стране закончить и успешно защитить докторское исследование по институционализации этой формы высшего образования в Украине. Собственно, не закончить — с удовольствием и сейчас стараюсь, по возможности, участвовать в научной и образовательной жизни академии.

А работать под руководством Валентины Илларионовны было ответственно и непросто: для нее я был соискателем, и никакие должности не сбавывали. Каждая глава и каждый раздел не только должны быть готовы вовремя, но иметь уровень качества, соответствующий ее высоким требованиям.

Только один пример. Когда работа уже была готова к защите, Валентина Илларионовна приняла решение делегировать меня с тезисами и основным содержанием на конференцию во Львовский национальный университет им. И. Я. Франко.

Думаю, читатель понимает всю неординарность и где-то даже дерзость такого решения с нашей стороны. Однако все прошло успешно и во Львове, и на самой защите работы в Харьковском национальном университете внутренних дел.

Учение и ученичество — вот то, что должно быть приоритетом в любом обществе, стремящемся к развитию и совершенствованию. И главное действующее лицо здесь — Учитель. Тот, на чьем пути встретился такой человек, такой Учитель, может считать себя счастливым.

Я — счастливый.

СУМЕЦ Александр Михайлович
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономики и права ХГУ «НУА»

КАК ЭТО БЫЛО...

Сумець О. М.

Як це було...

Матеріал присвячено спогадам про викладачів, які позитивно вплинули на становлення особистості автора: доктора технічних наук, професора Івана Єлисейовича Дюміна та кандидата технічних наук, доцента Івана Федоровича Нікітіна. Модель поведінки цих викладачів, на думку автора, стала певним каталізатором у виборі майбутньої професії.

Sumets A. M.

What it was like...

The essay contains memoirs about the teachers who influenced shaping the author's personality, they are: Doctor of technical sciences Ivan Dyumin and Candidate of technical sciences, associate professor Ivan Nikitin. By their personal example they, in author's opinion, catalyzed his career choice.

Период моего обучения в Харьковском автомобильно-дорожном институте пришелся на конец 70-х — начало 80-х годов прошлого века (1978—1983). Эти пять лет учебы пролетели достаточно быстро. Вспоминаются лишь некоторые моменты. Особо хочется обратить внимание на то, что учиться в техническом институте было нелегко: преподавание всех учебных дисциплин в институте осуществлялось только на русском языке. И трудность эта заключалась не в том, что я не знал русского языка (школа на то время давала достаточный уровень знаний по этому предмету), а в непонимании терминологии специальных дисциплин, включая также и образовательные — математику, физику и химию. Это был достаточно серьезный барьер и для меня, и для тех ребят, которые закончили украиноязычные школы, в изучении практически всех дисциплин, особенно на первом курсе. Было очень тяжело! Но надо отдать должное преподавателям — многие из них входили в наше положение: кто успокаивал, кто помогал, а кто соглашался принимать зачет или экзамен на украинском языке.

Учеба в институте также тесно переплеталась с трудовым воспитанием. Нас постоянно привлекали к выполнению каких-то работ. Как правило, каждый учебный год начинался с того, что в сентябре или октябре направляли для уборки урожая в подшефные колхозы. Выезжали целыми курсами, организованно вывозили автобусами в определенный колхоз. Там мы помогали убирать урожай капусты, моркови, картофеля, яблок, а иногда выполняли и другие виды сельскохозяйственных работ. С нами выезжали и преподаватели — кураторы групп. В процессе работы мы с ними очень близко познакомились. Они, в свою очередь, достаточно хорошо изучали нас. В процессе ежедневного общения куратор узнавал характер каждого студента, определял его наклонности, особенно лидерские качества. Приятно отметить, что многие наши кураторы часто трудились вместе с нами — личным примером мотивировали студентов продуктивно работать. И это здорово срабатывало!

На сельхозработках куратор для нас был и папой, и мамой. Мы шли к нему со всеми проблемами и назревшими вопросами. Как правило, здесь-то и устанавливалась та незримая связь между студентом и куратором. Мы узнавали также многое о нашем кураторе, который читал нам одну или две учебные дисциплины, о его требованиях к студентам. Сегодня я понимаю, что во время

сельхозработ между студентами и преподавателями (кураторами) устанавливались особые отношения, которые были важны не только нашим кураторам, но и нам. И это помогало в дальнейшем практически каждому студенту в ходе учебного процесса.

Последний курс обучения в институте для меня был каким-то мгновением. Но особо запомнилось то, что вся наша группа была распределена на дипломное проектирование на кафедру технологии машиностроения и ремонта машин, которую в то время возглавлял доктор технических наук, профессор Иван Елисеевич Дюмин (см. фото). Он же стал моим руководителем по дипломному проекту.

Определив тему будущего дипломного проекта, мой руководитель направил меня для прохождения преддипломной практики в г. Донецк на авторемонтный завод № 1. И как сейчас помню его наставление: «Изучи проблему добротнo! Задавай вопросы инженерам и мастерам. Но главное не забывай рабочих — они тебе расскажут то, чего в книгах не пишет ни один профессор! Рабочий, который выполняет операцию несколько лет, — это настоящий профессор!» И действительно, это наставление сработало! Казалось, простенький совет, но полезность его огромная!

Вспоминая время дипломного проектирования, хочу сказать несколько слов о роли руководителя проекта. Конечно же, авторитет заведующего кафедрой заставлял меня весьма усердно работать: я не мог, не имел права подвести своего руководителя. Я уважал его не только за то, что он имел докторскую степень и звание профессора. Иван Елисеевич Дюмин участвовал в Великой Отечественной войне, службу проходил в разведке, имел боевые награды. Он был человеком, который знал жизнь в различных ее проявлениях. В нем была еще одна положительная черта — он никогда не повышал голос на студентов, не наказывал их, высоко ценил умение студента самостоятельно обосновывать предложенное решение. Не размениваясь на мелочи, он выделял главное и по этому главному оценивал студента. Наверняка, все перечисленные его достоинства были первопричиной того, что после защиты дипломного проекта я, не задумываясь, принял от Ивана Елисеевича предложение заниматься наукой и остаться работать на кафедре в секторе научных исследований. В то время по кафедре разрабатывались различные научно-исследовательские

темы по заключенным с государственными предприятиями договорам. Вот так я попал в научную среду, где уже мои старшие коллеги «производили» науку. Меня назначили на должность стажера-исследователя.

Научно-исследовательский сектор кафедры был ее научным ядром. Здесь работали не только научные сотрудники, но и преподаватели кафедры. Признаюсь, что поначалу мне было немного страшновато работать. Ведь я не знал, что такое наука, фактически ничего не умел. Начал выполнять самые «черновые» работы. И уже где-то через три-четыре месяца это стало меня немного раздражать. Не работа, а сплошная рутина — вычитка текстов различных отчетов, их правка, рисование непонятных мне на то время графиков, схем и пр. В моей голове был один вопрос: «Неужели, чтобы это делать, надо было учиться пять лет в институте и окончить его с отличием?» Но в один прекрасный день я услышал на него ответ. И это было неожиданно для меня.

Он прозвучал из уст Григория Яковлевича Ямпольского — кандидата технических наук, доцента кафедры и по совместительству старшего научного сотрудника научно-исследовательского сектора. Он сказал: «Саша, чтобы в науке чего-то достичь, необходимо освоить всю «черновую» работу, пропустить ее через свои руки, мозги. Все это в дальнейшем тебе очень даже пригодится». Эти слова, как вскоре оказалось, возымели на меня определенное воздействие — я пересмотрел свое отношение к выполняемым поручениям и своей работе. Теперь я могу вполне уверенно констатировать, что это были нужные слова, с которыми я прошел всю свою и научную, и преподавательскую жизнь.

Работая в научно-исследовательском секторе, хочу сказать, что мне повезло с коллегами. Это были отзывчивые люди, всегда готовые ответить на все мои вопросы и рассказать много полезного. С огромной благодарностью вспоминаю состав нашего научно-исследовательского сектора — научных сотрудников: кандидата технических наук Г. Рюмина, Т. Хомченко, Ю. Дудко, В. Бранта, Д. Мултановскую, заведующего лабораторией М. Кепци. Общаясь с ними, я очень скоро понял, что наука должна стать всей моей жизнью. Мне стало интересно заниматься различными вопросами, связанными практически со всеми научными темами кафедры. Возникающие трудности помогали преодолевать мои коллеги. Учили, передавали свой опыт. Так,

за год моей работы в научно-исследовательском секторе кафедры технологии машиностроения и ремонта машин я узнал много интересного и научился очень многому. И это стало возможным благодаря коллективу научно-исследовательского сектора кафедры.

На следующий год я уже поступил в очную аспирантуру. И фактически уже через три года, по окончании аспирантуры, под руководством профессора Ивана Елисеевича Дюмина я успешно защитил кандидатскую диссертацию.

Я, очевидно, должен быть благодарен судьбе, что мне довелось учиться в таком институте и заниматься дипломным проектированием на кафедре машиностроения и ремонта. На этой кафедре работали достаточно эрудированные, интеллигентные, воспитанные и профессиональные преподаватели. Скажу честно, своими достижениями в науке во многом я обязан именно им. Они для меня и сегодня остаются примером для подражания. Часто вспоминаю их с глубокой благодарностью и вместе с тем сожалею, что многих уже нет.

Мне, как и многим моим сверстникам, наверное, повезло, что мы учились в то время. Профессорско-преподавательский корпус Харьковского автомобильно-дорожного института на тот момент был достаточно сильным. Лекции читали доктора и кандидаты наук. Правда, докторов наук было не так уж много, но, как правило, это были известные в стране и даже за рубежом ученые. К числу таких можно отнести доктора технических наук, профессора Николая Яковлевича Говорущенко (возглавлял кафедру эксплуатации автомобильного транспорта и читал учебный курс «Техническая эксплуатация автомобилей»), доктора технических наук, профессора Андрея Борисовича Гредескула (возглавлял кафедру автомобилей и читал учебный курс «Автомобили»), доктора технических наук, профессора Ивана Елисеевича Дюмина (возглавлял кафедру технологии машиностроения и ремонта машин и читал учебные курсы «Технология автомобилестроения и ремонт автомобилей» и «Технология ремонта автомобилей»), кандидатов технических наук, доцентов Ивана Владимировича Южакова, Юрия Константиновича Калугина, Григория Яковлевича Ямпольского (преподаватели кафедры технологии машиностроения и ремонта машин). Это были не только профессионалы в своем деле, но и высокообразованные, интеллигентные

преподаватели. Многим из нас они дали не только добротные знания, но и служили образцом порядочности. Ими можно только восхищаться!

С большим желанием хочу вспомнить замечательного человека, высококвалифицированного преподавателя, куратора нашей студенческой группы (если мне не изменяет память, это был третий курс) кандидата технических наук, доцента кафедры деталей машин Ивана Федоровича Никитина.

Иван Федорович имел многолетний опыт преподавания за рубежом (Алжир), прекрасно владел французским языком. До сих пор я помню, хотя и фрагментарно, его манеру чтения лекций по дисциплине «Детали машин», технику использования доски для изложения материала, высокую степень аккуратности выполнения графиков и рисунков. Аудиторная доска для Ивана Федоровича была непременным атрибутом при чтении лекций любой сложности. Не хочу делать из этого большого секрета, но «любовь к доске» при чтении лекции передалась мне лично от него. И за это я очень благодарен Ивану Федоровичу.

От встреч с Иваном Федоровичем как по учебным вопросам, так и во время воспитательного часа у меня остались прекрасные воспоминания. При общении со студентами он проявлял уважение к каждому из нас. При возникновении какой-либо проблемы у любого студента пытался помочь ему разрешить ее. Мы совершенно не испытывали никакой боязни подойти к Ивану Федоровичу с каким-либо вопросом — знали, что всегда получим ответ или же совет. В общении с Иваном Федоровичем всегда была мягкость с его стороны, честность и порядочность. Он словно боялся обидеть кого-то из нас. Мы это чувствовали и вместе с этим глубоко его уважали.

Иван Федорович умел пошутить так, что это не обижало, но заставляло задуматься над объектом шутки или о причине ее появления.

Вспоминая Ивана Федоровича Никитина, хочется отметить такое его качество, как профессионализм. На кафедре деталей машин Иван Федорович был уважаемым человеком. Мы никогда не слышали о нем ничего плохого. Я думаю, что этот преподаватель своей манерой общения заложил фундамент таких качеств, как интеллигентность, коммуникабельность, умение работы в коллективе.

Время идет. Мы становимся в чем-то умнее, в чем-то мудрее. И в этом есть заслуга наших старших наставников — преподавателей и научных сотрудников тех институтов и университетов, где мы учились и работали. Так будем же благодарны им за все то, чему мы научились, какими стали и за то, что получили от жизни!

СУХИНА Валентина Феофановна
доктор философских наук, профессор

УЧА ДРУГИХ, МЫ УЧИМСЯ САМИ

Сухіна В. Ф.

Навчаючи інших, ми навчаємося самі

У статті зроблено спробу проаналізувати деякі аспекти академічного середовища ХНУ ім. В. Н. Каразіна 1950–1990-х років, зокрема студентських років автора, а також ХГУ «НУА» кінця 90-х років ХХ століття. Не кожен учитель стає Вчителем, але завжди важливою є власна участь у цьому процесі. Тут відіграють роль духовні чинники: взаємна симпатія, поважне й шанобливе ставлення один до одного, вміння цінувати спілкування.

Sukhina V. F.

In teaching others we teach ourselves

This article attempts to provide an analysis of some aspects of academic environment of Kharkov National University named after V. N. Karazin from the late 1950s till the 1990s (including my student days), and Kharkov University of Humanities «People's Ukrainian Academy» in the late 1990s. Not every teacher can become the Teacher, but your

participation in this process is very important. It is such moral issues as mutual affection, sensitivity and respect for each other, ability to value communication that dominate here.

«Хорошие учителя создают хороших учеников».

М. В. Остроградский

В моей педагогической деятельности было два вуза: ХГУ (Харьковский государственный университет им. А. М. Горького, ныне ХНУ им. В. Н. Каразина) и ХГУ «НУА» (Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия»). В Харьковском госуниверситете прошли мои студенческие годы, здесь я встретила с преподавателями, которые оказали влияние на мою последующую жизнь. Поэтому вначале я кратко остановлюсь на этом периоде.

1. Студенческие годы.

Не так давно состоялась встреча моих однокурсников, окончивших механико-математический факультет в 1962 году, т. е. 55 лет тому назад. Нас было немного, но тепло, оставшееся в душе, думаю, будет согревать нас еще долго. Вспоминали интересные эпизоды нашей студенческой жизни, наших друзей и конечно преподавателей.

Нам очень повезло с преподавателями. Это была «могучая кучка», созвездие выдающихся математиков Харькова (и не только!) 50–60-х годов XX века: академик Алексей Васильевич Погорелов, член-корреспондент АН УССР, профессор Наум Ильич Ахиезер, профессора Гершон Ихелевич Дринфельд, Борис Яковлевич Левин и др. Оказалось, что ныне еще здравствует действительный член НАН Украины Владимир Александрович Марченко, которого в 1960-х пригласили работать во ФТИНТ, где он и работает до сих пор. Нам удалось присутствовать во ФТИНТе на научной конференции «Анализ и математическая физика», посвященной 95-летию юбилею Владимира Александровича. Все эти годы В. А. Марченко поддерживал контакты с ХГУ, на что обратил внимание в своем приветствии нынешний ректор ХНУ им. В. Н. Каразина доктор социологических наук, профессор Виль Савбанович Бакиров.

Вспоминая своих преподавателей, осознаешь, какое большое влияние на мое формирование как педагога они оказали.

Особенно я благодарна Гершону Ихелевичу Дринфельду, который в течение первых двух лет преподавал нам математический анализ. Он был одним из немногих преподавателей, которые читали лекции на украинском языке. Мне это импонировало, так как я окончила украинскую школу. Но не всем это было удобно. Помню, как один наш однокурсник (уроженец Северного Кавказа), по-видимому, заскучал на лекции и стал зевать. На что Гершон Ихелевич среагировал мгновенно: «А навіщо вам дана права долоня?». Он понимал, что нам, вчерашним школьникам, непросто было воспринимать этот достаточно сложный материал. Поэтому читал лекции не спеша, умел снимать напряжение остроумным высказыванием, шуткой, приводя занимательные факты из истории математики или литературы. Доктор физико-математических наук с 1941 года Г. И. Дринфельд заведовал кафедрой математического анализа в течение 18 лет, вплоть до 1962 года. Прекрасный заведующий, он проявлял заботу о сотрудниках и аспирантах кафедры, а также о нас, студентах.

Практические занятия по математическому анализу вела Нина Александровна Галкина, которая много внимания уделяла индивидуальной работе со студентами. Очень требовательная, она обладала удивительным чувством ответственности за знания каждого из нас. Как-то меня заинтересовала статья в газете «Комсомольская правда» о телепатии, и я стала ее читать прямо на занятии. Бдительная Нина Александровна сделала мне замечание, но я продолжала читать, спрятав газету под парту. Тогда Нина Александровна выставила меня за дверь, и дочитывать статью пришлось в коридоре. Позже я, конечно, извинилась за свое поведение, и этот инцидент не испортил наших отношений.

Моим деканом был Дмитрий Захарович Гордецкий — кандидат физико-математических наук, профессор кафедры геометрии ХГУ. И хотя он ничего нам не преподавал, в памяти остался навсегда как Учитель. Дмитрий Захарович проводил со мной собеседование при поступлении на физико-математический факультет (золотые медалисты в то время поступали в университет без экзаменов). А когда я вернулась в университет, чтобы поступить в аспирантуру, принял активное участие в моей судьбе. Д. З. Гордецкий отличался интеллигентностью, спокойным и уравновешенным характером, очень внимательно относился к студентам и сотрудникам, был заместителем декана

математического отделения факультета, а после образования в 1961 году механико-математического факультета (мехмата) был назначен его деканом. Он увлекался музыкой и, обладая приятным баритоном, пел на вечерах (иногда вместе с супругой). Двое их детей стали математиками. С дочерью Людмилой, она кандидат физико-математических наук, доцент автодорожного университета, мы до сих пор поддерживаем добрые отношения.

2. Аспирантура в ХГУ.

В аспирантуру при кафедре философии ХГУ я поступила в 1970 году, после восьми лет работы (по направлению университета) на Харьковском приборостроительном заводе им. Шевченко. Решение производственных задач методом математического моделирования с применением электронно-вычислительных машин (ЭВМ) вызвало у меня интерес к общетеоретическим, философским вопросам метода моделирования. Я подготовила реферат по этой тематике и пришла с ним на кафедру.

Первое мое собеседование было с заведующим кафедрой философии профессором Юрием Федоровичем Бухаловым. Очень обрадовалась я встрече с Еленой Александровной Якубой, которая преподавала у нас на мехмате исторический материализм.

Когда возник вопрос о научном руководителе (а мне поначалу хотелось заниматься использованием математических методов в социологических исследованиях) и профессор Ю. Ф. Бухалов предложил (возможно, полшутя) меня Е. А. Якубе, она сказала: «Для этого мне надо, по крайней мере, окончить мехмат».

Долгие безуспешные поиски научного руководителя (оказалось, что такой специалист был в Москве) заставили меня отказаться от первоначальных намерений обратиться к социологии, и я стала аспиранткой Николая Васильевича Тополи, который имел физическое образование, был кандидатом философских наук, доцентом, заместителем заведующего кафедрой философии. Тема кандидатской диссертации «Гносеологическая природа модельного эксперимента» звучала для меня, как музыка, приятная на слух, но достаточно сложная для понимания. Однако я осознавала, что успех зависит прежде всего от меня, и работала с большим интересом и энтузиазмом.

Аспирантуру вспоминаю как прекрасную школу общения с такими учителями, как Ю. Ф. Бухалов, Е. А. Якуба, Н. В. Тополя,

И. Д. Ковалёва, Е. Г. Гавриш, Г. Н. Садовский. Многому училась и у более молодых коллег — О. Г. Берзина, А. А. Мамалуй, В. П. Педана, В. В. Шкоды, И. З. Цехмистро, Ю. Ф. Яшина и др.

В то время на кафедре работали представители старой гвардии: профессор Я. С. Блудов и профессор М. Ф. Партолин, доценты А. И. Ристо, А. А. Марк, А. С. Степанченко, которые воплотили в себе опыт жизненной мудрости и интеллигентность.

Обычно говорят: «Лучшие годы — студенческие». Наши «аспирантские годы» были по-своему хороши. Со мной учились в аспирантуре Людмила Овчаренко (Дениско), Валентина Ковалёва, Алла Алексеенко, Евгения Левченко, Ирина Дидур, Наталья Лысенкова и др. Не забылись наши поездки семьями за город, участие в воскресниках, совместные встречи праздников. Во время встречи Нового года на квартире у В. Ковалёвой неожиданно зазвонил телефон. Позвонил Ю. Ф. Бухалов (ее научный руководитель) и поздравил с Новым годом. Для меня это было шоком: заведующий кафедрой, доктор наук, профессор звонит своей аспирантке, чтобы поздравить ее! Позже я иногда тоже звонила своим аспирантам, поздравляла их и, похоже, это их не удивляло. Вот до чего «довела» нас педагогика партнерства!

Аспиранты на кафедре были достаточно действенной силой, не забывали об основной своей задаче — подготовке и защите диссертаций — и делали это, как правило, в срок. Тогда было принято дважды ездить в Москву в библиотеку им. Ленина — вначале при выборе темы, для определения «уровня» ее разработки, и при завершении работы над диссертацией, чтобы знать, как изменилась ситуация за три года, и ничего «не упустить». Обычно эти поездки осуществлялись летом, когда мы были свободны от учебной нагрузки. Не забыть мне август 1972 года, когда мы с Л. Дениско, работая в Ленинке, постоянно вдыхали въедливый запах гари — полыхали пожары в лесах Подмосковья.

На кафедре сложился высокий уровень требований к качеству кандидатских диссертаций, а их обсуждения на научных семинарах всегда были нелегким для нас испытанием. Обычно старались доложить результаты своих исследований до окончания срока аспирантуры. Помню, приближается время завершения аспирантуры, а мне неясно, когда же я буду выступать. Научный руководитель Н. В. Тополя безмолвствовал, и я поделилась своими переживаниями с Володией Шкодой, который защитился

за год до этого. Он посоветовал мне самой проявить инициативу и решить вопрос с научным руководителем. Я так и сделала, и мы вместе с Николаем Васильевичем согласовали дату научного семинара. В результате нашего сотрудничества с Н. В. Тополей я пришла к выводу, что главное для научного руководителя — это не мешать аспиранту делать свою работу. Когда я возвращаюсь в мыслях к тем годам, то отмечаю про себя, насколько изменились нынешний аспирант и его взаимоотношения с научным руководителем. Сейчас научный руководитель превращается в няньку, которая, как может, опекает свое «дитя», и нужно приложить немало усилий, чтобы получить необходимый результат. Объясняется это не столько субъективными, сколько объективными факторами, а главное — состоянием науки в нашем обществе и отношением к ней государства.

Научные семинары всегда проходили в форме живых интересных обсуждений и острых дискуссий. На них нередко приглашались известные философы. Особенно запомнились выступления В. С. Готта из Москвы, а также киевлян П. С. Дышлевого, И. В. Бычко, М. В. Поповича и др.

3. Некоторые направления научных исследований кафедры философии.

Одним из направлений философских исследований на кафедре философии ХГУ в начале 1970-х годов были философские вопросы естествознания (позже — философия науки и техники, философия науки). На кафедре работали специалисты разных областей, в том числе биолог Е. Г. Гавриш, физики А. А. Иванищенко, Н. В. Тополя и В. В. Шкода, математик А. И. Головин, выпускник геолого-географического факультета И. З. Цехмистро, несколько позже — физики Б. Я. Пугач и А. В. Тягло, биолог С. А. Таглин. Философское образование они получали через аспирантуру. Кафедра готовила таким образом преподавателей философии, которые затем могли работать на «своих» факультетах.

После окончания аспирантуры я была зачислена на должность преподавателя кафедры философии, хотя моя педагогическая деятельность на этой кафедре началась раньше, со второго курса аспирантуры. Нам, молодым, доверяли. Помню, когда кафедру проверяла комиссия Минвуза, Ю. Ф. Бухалов привел ее

на занятие и ко мне, аспирантке второго года обучения. Студенты мехмата не подвели, семинар прошел успешно.

Кандидатская диссертация на тему «Гносеологическая природа модельного эксперимента» была защищена в начале 1974 года на специализированном ученом совете при кафедре философии ХГУ. По-видимому, учительская среда, в которой я росла и воспитывалась еще в детстве, способствовала развитию и формированию интереса к педагогической деятельности. Преподавательская работа нравилась, я всегда любила «возиться» со студентами. Однако смущали некоторые содержательные моменты философского курса, заидеологизированность преподавания, незнание работ тех западных философов, которые подвергались критике. Вопросы, связанные с содержанием философского образования, стали в то время предметом серьезных размышлений и практических поисков.

Если ранее было принято считать, что философская теория познания и методология науки совпадают, то к началу 1970-х годов стало ясно, что дело обстоит сложнее. В стране стали интенсивно разрабатываться методологические проблемы в рамках таких общих, но не философских дисциплин, как системно-структурный анализ, семиотика и др. Возникла необходимость развести философскую и специально-научную методологию, чему и способствовали исследования в области философских проблем различных областей научного знания. На кафедре эти исследования инициировались и поощрялись заведующим кафедрой Ю. Ф. Бухаловым, который в течение нескольких лет разрабатывал проблемы гносеологии (субъект-объектные отношения в познании, активность познающего субъекта, неразрывная связь познания с практикой и др.), участвовал в дискуссии о предмете философии [6; 7].

Мы застали отзвуки начавшихся еще в 1950-х годах дискуссий «гносеологов» и «онтологов». Наша кафедра тяготела к гносеологии. Сказалось влияние интересного и талантливого философа Павла Васильевича Копнина, его дружбы с Ю. Ф. Бухаловым. После работы в 1950-х годах в Институте философии АН СССР П. В. Копнин приезжает в Киев, где по существу заново создает Институт философии Украины и с успехом руководит им ряд лет. В 1968 году он стал директором Института философии в Москве. Однако идеологическая травля и сопротивление

проводимым им в институте реформам подорвала его здоровье, и в июне 1971 года после тяжелой болезни он скончался, прожив всего 49 лет. Ю. Ф. Бухалов и вся наша кафедра глубоко переживали эту утрату, которая по времени была за год до преждевременной кончины проректора Харьковского госуниверситета по учебно-методической работе профессора Виктора Ивановича Астахова.

Со второй половины 1970-х годов в философских исследованиях советских философов происходит переориентация на проблему человека. Эти исследования оказали влияние на формулировку предмета и задач философии. В коллективной монографии «Человек и мир», подготовленной сотрудниками Института философии Украины, философия определялась не традиционно как наука о всеобщих законах развития природы, общества и мышления, а как целостное учение о мире и человеке в их взаимоотношении.

Мы осознавали, что не все в нашей жизни обстоит хорошо. Вернувшись после 10-месячной научной стажировки в Гумбольдтском университете (г. Берлин) в 1983 году, я поделилась в частной беседе с коллегой Леонидом Степановичем Дидорчуком своими впечатлениями: у нас уже провозгласили построение «развитого социализма», а в ГДР только приступили к такому строительству. В то же время материальное благосостояние там было намного выше, чем у нас. И он, прекрасно понимая абсурдность этой ситуации, пытался приводить какие-то теоретические доводы в ее оправдание. Помню, тогда я восприняла эту апологию «развитого социализма» как недоверие ко мне. О доверии вообще говорить трудно. Вспоминается разговор с немецкой коллегой из Берлина. Она пыталась узнать мое мнение о брежневской эпохе, о Л. И. Брежневе как о правителе. К тому времени генсека уже не было в живых, но отвечала я весьма уклончиво, по сути не зная своей коллеги и не очень ей доверяя. Где-то глубоко в подсознании людей моего поколения лежал страх, боязнь сказать «лишнее». Сейчас мы чувствуем себя намного свободнее, и это благоприятно сказывается на процессе преподавания.

Постепенно на кафедре философии ХГУ происходит перемещение исследовательского внимания в направлении социальных проблем. Руководство университетом поддержало инициативу кафедры по созданию лаборатории социологических

исследований. Несмотря на запрет союзного министерства, эта лаборатория была создана при кафедре философии (руководитель — проф. Е. А. Якуба). На ее базе усилиями социологов Е. А. Якубы, В. С. Бакирова и др. была создана кафедра социологии, а затем и социологический факультет [1].

Социальная проблематика стала доминирующей на кафедре с приходом к заведыванию Алексея Федоровича Плахотного, историка по образованию, специализирующегося в области социальной философии или, по старой терминологии, исторического материализма (истмата). Самой жизнью и потребностями развития на первый план выдвигалась социально-философская проблематика роста противоречий и кризисных явлений в общественной жизни СССР, поиска путей выхода из них. Уже на третьем году перестройки, которую вначале многие восприняли как глоток свежего воздуха, стало ясно, что она буксует, множит трудности, проблемы и противоречия.

Мне не приходилось преподавать истмат, но когда появилась такая возможность на физтехе, я предложила свою кандидатуру: интересно было поближе познакомиться с этим курсом, который имел, как представлялось, ярко выраженную идеологическую ориентацию. Самым большим открытием для меня в результате «вхождения» в этот курс оказалось то, что и здесь (а не только в диалектическом материализме) не было человека с его душой и духовным миром, с его интересами и потребностями. Человек растворялся в обществе, рассматривался лишь как совокупность общественных отношений, элемент производительных сил общества, продукт антропо- и социогенеза и т. д. Когда я сказала об этом своем «открытии» на заседании кафедры, где обсуждались итоги года, А. Ф. Плахотный меня не поддержал. Однако вряд ли можно оспаривать тезис, что преподавание философии и само содержание этого предмета в наши годы нуждалось в гуманизации не в меньшей мере, нежели конкретно-научные и технические дисциплины.

4. О преподавании философских дисциплин.

Следует отметить, что на кафедре философии ХГУ достаточно много внимания уделялось совершенствованию практики преподавания философских дисциплин, разработке методик активизации учебной деятельности студентов. Работали две

учебно-методические комиссии — по диалектическому и историческому материализму. Около десяти лет, начиная с конца 1983 года, мне было поручено руководство учебно-методической комиссией диамата. Большую помощь в организации учебно-методической работы на кафедре оказывал заместитель зав. кафедрой доц. Александр Михайлович Степанченко. Мы разрабатывали тексты фондовых лекций по философии, планы семинарских занятий, учебно-методические пособия, организовывали открытые занятия и взаимопосещения. Потом добавились структурно-логические схемы (СЛС), осуществляющие связи между дисциплинами. Все это составляло так называемое УМКД (учебно-методический комплекс дисциплин). Иногда нам казалось, то здесь много ненужной бумажной работы (в частности, СЛС). Однако мы не представляли себе, что это только «цветочки» по сравнению с теми «ягодками», которые появились сейчас. Я имею в виду вынужденное бумаготворчество преподавателей в связи с оцениванием знаний студентов, аккредитацией университета и т. д.

Помню, как восторгались наши коллеги, побывавшие в западных университетах, системой обучения философии зарубежных студентов: «Представляете, — говорили они, — там студентов знакомят с текстами известных западных философов. Преподаватели приносят на занятия ксероксы отрывков из этих текстов, которые изучаются сообща». Со временем ситуация у нас стала меняться к лучшему. Появились первые ротапринтные издания вопросов и упражнений по философии, которые мы пытались раздобыть, находясь в командировках в столичных вузах, а позже и составлять сами, в том числе практикумы по философии для анализа текстов работ видных философов, ученых, общественных деятелей (не только зарубежных, но и отечественных). Со временем я пришла к мысли, что философия как учебная дисциплина — это обучение творческому и критическому мышлению благодаря навыкам понимания языка философских текстов.

Преподавала диалектический материализм на физико-техническом, механико-математическом, химическом и геолого-географическом факультетах. Разработала и читала ряд специальных курсов для студентов механико-математического, социологического и экономического факультетов: «Философские вопросы математического моделирования», «Социокультурные

аспекты информатизации общества», «Методология информатики» (1981–1996). Кстати, на мехмате студенты сами выбирали интересующий их спецкурс (то ли философский, то ли по математике) и записывались на него. Обычно это происходило в присутствии декана и преподавателей. Мой опыт работы на кафедре философии показал, что именно студенты мехмата и физтеха лучше других воспринимали и понимали философию. Думаю, это можно объяснить тем, что понятия, которыми оперирует математика (а через нее в значительной степени и физика), имеют, как и философия, достаточно высокий уровень абстракции.

По совместительству несколько лет преподавала в Харьковском военном университете (ХВУ). Здесь постоянно ощущала очень уважительное отношение к себе и со стороны коллег, и со стороны курсантов. Проявляя заботу о подготовке научных и педагогических кадров, руководство ХВУ разрешило курсантам сдавать кандидатский экзамен по философии еще до окончания университета, на последнем курсе. Поэтому на пятом курсе была введена учебная дисциплина «Актуальные вопросы философии». Большим событием для ХВУ и заслугой кафедры философии университета, возглавляемой канд. филос. наук, профессором Е. А. Мануйло, было открытие специализированного ученого совета по социальной философии. Председателем этого совета стал д-р филос. наук, профессор М. П. Требин. Четко организованная работа совета способствовала тому, что здесь смог защититься целый ряд харьковских философов не только ХВУ, но и других вузов города.

Хочу обратить внимание на то, что достаточно много внимания в рассматриваемый период уделялось повышению квалификации преподавателей. При некоторых госуниверситетах были созданы институты повышения квалификации, где были все условия для учебы: приглашались видные специалисты для чтения лекций и проведения семинарских занятий, работала столовая, были выделены жилые помещения. Каждый преподаватель обязан был один раз в пять лет заботиться о своем профессиональном росте в основном через такие институты с отрывом от основной работы на пять месяцев. Здесь мы жили, учились, общались, повышали свой культурный уровень. Лично я проходила Институты повышения квалификации при Ленинградском, Минском и Киевском госуниверситетах. Меня смущал лишь слишком

длительный срок обучения, что неудобно для семейного человека. Без отрыва от работы функционировало Харьковское городское общество «Філософська освіта», созданное в 1996 г. по инициативе д-ра филос. наук, профессора А. М. Кривули.

Я всегда стремилась быть сама собой и, по-моему, мне удалось оставаться внутренне свободной. Ведь никто не мог заставить меня говорить студентам то, что я не понимала или в чем была не уверена. Никто и ничто не могло меня заставить в автореферате кандидатской диссертации делать ссылки на Брежнева, на решения партийных съездов, хотя это было принято. В то же время я и сейчас считаю, что по ряду вопросов можно (и нужно) ссылаться на классиков марксизма, не впадая в такую крайность, как полное их отвержение. Это ненормально, когда с уходом в мир иной того или иного общественного деятеля из библиотек изымаются все его труды. Любопытно, что когда с группой преподавателей в 1992 г. мы посещали Нюрнберг, в библиотеке университета Эрланген-Нюрнберг наряду с произведениями Маркса, Энгельса, Ленина мы видели тексты Плеханова, Троцкого, Каутского и других инакомыслящих авторов.

В тот период «связь философии с жизнью» понималась официальными инстанциями, прежде всего, как «философское обоснование» очередных решений партийных съездов и пленумов. Материалы партийных съездов обязательно нужно было включать в учебную программу и экзаменационные вопросы. На кафедре поступали распоряжения Министерства образования о необходимости проработать в студенческой аудитории те или иные партийные решения. Однажды А. Ф. Плахотный объявил о том, что пришло указание Минвуза (с опозданием на месяц) о проработке очередных материалов Пленума ЦК. Я сказала, что на физтехе мы их уже обсудили, что соответствовало действительности. Руководство кафедры имело достаточно мудрости, чтобы не делать «оргвыводов» из подобных заявлений. Я всегда ценила наш университет за присущий ему дух демократизма и свободы.

Одной из форм осуществления взаимодействия философского и специально-научного знания в университетах рассматриваемого периода были методологические семинары вузовских преподавателей. На протяжении многих лет на мехмате функционировали два методологических семинара, одним из них руководили мы с д-ром физ.-мат. наук, профессором Юрием

Владимировичем Ганделем. В процессе работы нашего семинара мы стремились формулировать методические рекомендации к использованию результатов обсуждения теоретических проблем в практике преподавания. Методологические семинары способствовали профилированию преподавания философии. Речь идет о том, как лучше преподнести основы философских знаний студентам нефилософских специальностей. Если подходить к этому вопросу шире, то в конечном итоге имелись в виду не только опора на конкретный материал из области будущей специализации студента, но и решение главной задачи — формирование его теоретического мышления.

После XVII Всемирного философского конгресса (1983) по теме «Философия и культура», со второй половины 1980-х годов, на кафедре все активнее внедряются идеи социокультурной обусловленности научного познания, развиваемые в философии того периода В. С. Стёпиным, Э. С. Маркаряном, В. М. Межуевым и др. Анализ науки в контексте ее социального бытия, обусловленности состоянием культуры, ее ценностными ориентациями и мировоззренческими установками осуществлялся на кафедре профессорами В. В. Шкодой, И. З. Цехмистро и др. Это был переход к новой методологии исследований, послужившей впоследствии совместно с развитием холистической философии науки (научная школа И. З. Цехмистро) основанием отпочкования новой философской кафедры, в создании которой вместе со своими коллегами активное участие принимала и я. Кафедра теории культуры и философии науки в Харьковском госуниверситете была открыта в июле 1990 года под руководством д-ра филос. наук, профессора И. З. Цехмистро. Научной базой кафедры определена проблема духовности в науке и культуре, которая была особенно актуальной в конце XX века [9].

5. Трудные 1990-е...

Это было сложное время. Распад СССР, провозглашение независимости Украины, тектонические сдвиги в других республиках вызывали противоречивые чувства. С одной стороны, крушение старых идеалов, на осуществление которых ушла бóльшая часть жизни, где все было не так плохо, как это пытается навязать общественному мнению современная официальная пропаганда. С другой — осознание того, что мы жили не в свободном

обществе, полном внутренних противоречий, которые часто замалчивались и желаемое нередко принималось за действительное. Общество требовало перемен. Было заметно оживление и среди студенческой молодежи. Обостренное чувство справедливости привело ее к так называемой «революции на граните», которая проходила в Киеве. Из репродукторов постоянно доносились слова песни: «За синее небо,/за жовте колосся/боротися треба,/щоб краще жилося...».

С крушением Союза возникло множество проблем не только в экономической, но и во всех других сферах нашей жизни. Вспоминаю, какими безликими выглядели поначалу первые передачи по украинскому радио и телевидению, как резко сузилось информационное пространство и мы почувствовали «информационный голод».

Занимаясь активно научной работой, я не думала о написании докторской диссертации и не была в докторантуре. Однако хотелось написать монографию. Сфера моих научных интересов была сконцентрирована прежде всего в области философских вопросов математики и информатики. Проявляла также интерес к философскому анализу проблем экологии, становлению украинской культуры, социальной философии, к философии образования. Своего рода катализатором научной работы явилась стажировка в университете им. В. Гумбольдта (Берлин, 1982–1983 гг.). Именно здесь мой интерес к исследованию философских проблем информатики стал основным, определяющим.

В 1992 году в Москве вышла моя монография «Человек в мире информатики» (изд-во «Радио и связь»). В ней были раскрыты философские вопросы взаимоотношений человека и компьютера, зависимости характера деятельности человека от развития информационных технологий, их влияние на культурное развитие человека. В 1993 году я защитила докторскую диссертацию «Методологические и социокультурные основы информатики» (г. Киев, Институт философии АН Украины). В ней была предпринята попытка преодоления технократического подхода к информатике. В центре работы — проблема организации человеко-машинных коммуникаций.

Свои философские исследования я всегда стремилась сочетать с реальными конкретно-научными и практическими задачами. Об этом свидетельствуют тесные научные контакты

с учеными механико-математического факультета ХГУ (В. Ф. Короп, А. Г. Руткас, В. И. Коробов, Ю. В. Гандель), Харьковско-го института радиоэлектроники (Ю. П. Шабанов-Кушнаренко, В. А. Ловицкий, М. И. Бондаренко), Института кибернетики им. В. М. Глушкова (В. С. Михалевич, Ю. Н. Каныгин, В. П. Соловей), с зарубежными коллегами (Б. Чендов — Болгария, К. Фукс-Киттовский — Германия) и др. В этой связи газета «Харьковский университет» от 1 марта 1994 г. писала: «Тесная взаимосвязь со специалистами в этих областях — вот что прежде всего сопутствовало успеху».

Харьковскому государственному университету я посвятила 26 лет, пройдя все ступеньки профессионального роста от преподавателя до профессора. Я благодарна университету за приобретенный опыт, возможность реализовать себя, счастье общаться со студентами, работать с молодыми коллегами.

6. Работа в Народной украинской академии.

В январе 1997 года ректор Харьковского гуманитарного института «Народная украинская академия» д-р ист. наук, профессор Валентина Илларионовна Астахова пригласила меня в свою академию на должность заведующей кафедрой философии. Я согласилась с предложением, хотя меня мучили некоторые сомнения. Для меня важно было понять, чем отличаются студенты частного вуза от студентов вуза государственного и как выстраивать отношения с ними. Необходимо было учитывать также еще одно обстоятельство: раньше я работала в основном на мехмате и естественных факультетах. Теперь имела дело с гуманитарным вузом, что требовало определенной перестройки в преподавании.

Вскоре оказалось, что студенты НУА — это симпатичные молодые люди, более оживленные, открытые и что по тем временам встречалось редко — чаще улыбающиеся. Навсегда запомнился торжественный вечер, посвященный первому выпуску студентов, который в 2017 году отметил свое 20-летие.

Частный вуз открывает новые возможности в соединении обучения и воспитания, реализации непрерывного образования, использовании новых образовательных технологий. Здесь я работала и читала курс философии для аспирантов, а также такие новые для себя курсы, как «Религиоведение», «Логика», «Теория

познания», а также курс «Человек и общество» (для учащихся 11-х классов Специализированной экономико-правовой школы при НУА). Мне были близки идеи педагогики сотрудничества, которые я стремилась воплощать в жизнь. Поэтому особое внимание в моей педагогической деятельности уделялось индивидуальному подходу к учащимся, организации и проведению философских диспутов, философских кружков, дней кафедры, вечерам вопросов и ответов и т. п. Общеакадемическая тематика научных исследований в области образования, тот социально-педагогический эксперимент, который проводит НУА по созданию учебно-научного комплекса нового типа, близки моим научным и духовным интересам.

В. И. Астахова была искренне рада, когда Харьковский гуманитарный институт стал университетом — ХГУ «НУА», видя в этом определенную преемственность. То, что было заложено еще в период работы в ХГУ, развивалось и применялось ею в юридической академии, а затем в НУА. На работу в НУА были приглашены многие опытные преподаватели из ХГУ: Т. М. Тимошенкова, Ж. Е. Потапова, О. В. Уваров, Л. А. Антоненко, А. А. Янцевич и др.

Помню, как-то в начале 1990-х годов я слушала по радио выступление Валентины Илларионовны. Она давала интервью. Несмотря на то, что в это время было «не модно» вспоминать и говорить о марксизме и его продолжении в трудах В. И. Ленина, она не отказалась от своих идеалов и ценностей, учитывая особенность сложившейся ситуации. Ее выступления всегда звучали ясно, доходчиво, очень просто по форме и глубоко по содержанию. Иногда после ее лекций, выступлений, замечаний думаешь: как ёмко и гениально просто — лучше не скажешь.

В своих публикациях, в последние годы проникнутых болью за положение дел в отечественном образовании, Валентина Илларионовна не только пишет о «дефиците нравственности как угрозе развития культуры», но и старается противостоять разрушительным процессам в культуре в рамках своих возможностей [12, с. 77]. Коллектив академии предпринимает много усилий для создания в НУА достойной культурно-образовательной среды.

В НУА беспокоятся о ветеранах образования. Созданы Совет и Клуб ветеранов, они участвуют в различных мероприятиях (День рождения академии, студенческие праздники, спектакли

театра «На Лермонтовской, 27», выступления видных специалистов и др.). Незримые нити, связывающие их с академией, делают жизнь более насыщенной и интересной. Для очень многих Валентина Илларионовна стала Учителем, который «должен отозваться в сердце и сохраниться в нем навсегда» [12, с. 3].

7. Краткие выводы.

Можно было бы писать еще много интересного: об открытии философского факультета в ХНУ им. В. Н. Каразина [8], о НУА и работе в ней, но это уже новый век и новая история. В заключение — несколько слов. Нужно не плыть по течению, а проявлять волю, знать, что ты хочешь (стратегические цели) и делать соответствующие шаги (тактические усилия). На этом пути встречаются разные люди, в том числе наши учителя. Но не каждый учитель становится для нас Учителем. Тут играют роль духовные факторы: взаимная симпатия, интеллект, внимательное и уважительное отношение друг к другу, умение ценить общение. Учителя не только приходят к нам, но и мы можем идти навстречу учителю. Важно быть открытым для восприятия нового и непрерывно совершенствовать себя. Уча других, мы учимся сами.

У философии всегда есть возможность осуществлять критическую функцию относительно мировоззренческих оснований. Однако «... отправляясь к новым духовным горизонтам, не стоит безоглядно струсивать с ног пыль того мира, который покидаешь: в этой пыли есть золото». Горжусь тем, со сколькими интересными, яркими, талантливыми людьми мне выпало счастье общаться.

Литература

1. *Рыжий В. С.* Из истории механико-математического факультета харьковского университета / В. С. Рыжий. — Харьков, 2001. — 150 с.
2. Харьковский государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет / А. Г. Слюсарский, В. И. Астахов, И. Я. Мирошниченко [и др.]. — Харьков : Изд-во Харьк. гос. ун-та, 1955. — 386 с.
3. Записки математического отделения физико-математического факультета и Харьковского математического общества, посвященные 150-летию университета. — Харьков : Изд-во Харьк. гос. ун-та, 1956. — Т. 24, сер. 4. — 116 с.

4. *Тарапов И. Е.* Харьковский университет. Страницы истории : сб. актов речей на торжеств. заседаниях Учен. совета. 1976–1993 / И. Е. Тарапов. — Харьков : Фолио, 1997. — 271 с.
5. *Сухина В. Ф.* От математики — к философии / В. Ф. Сухина // Современные проблемы математики и ее приложения в естественных науках и информационных технологиях : тез. докл. Междунар. конф., Харьков, 17–22 апр. 2011 г. / под ред. Г. Н. Жолткевича, Н. Н. Кизиловой, П. С. Кабальянца. — Харьков, 2011. — С. 166–167.
6. *Якуба Е. А.* Юбилей Ю. Ф. Бухалова / Е. А. Якуба // Соціологічні дослідження сучасного суспільства: методологія, теорія, методи : вісн. Харків. нац. ун-ту ім. В. Н. Каразіна. — 2001. — № 527. — С. 127–128.
7. *Бухалов Ю. Ф.* О соотношении практики и познания : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Ю. Ф. Бухалов ; [Харьк. гос. ун-т им. Максима Горького]. — Харьков, 1972. — [35 с.].
8. *Мамалуй О. О.* З п'ятої спроби (кафедра теоретичної і практичної філософії та створення філософського факультету у Харківському університеті) / О. О. Мамалуй // Вісн. Харків. нац. ун-ту ім. В. Н. Каразіна. Серія: Філософія. Філософські перипетії. Вип. 41. — Харків, 2009. — № 877. — С. 293–307.
9. *Бакіров В. С.* Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна за 200 років / В. С. Бакіров, В. М. Духопельников, Б. П. Зайцев та ін. — Харків : Фолио, 2004. — 750 с.
10. *Попович М. В.* П. В. Копнин: страницы философской биографии // Вopr. философии. — 1997. — № 3. — С. 145–152.
11. Памяти Герсона Ихелевича Дринфельда (1908–2000) // Матем. физика, анализ, геометрия. — 2000. — Т. 7, № 3. — С. 366–369.
12. Ученики об Учителе : очерки о науч.-пед. и обществ. деятельности д-ра ист. наук, проф., первого ректора Харьк. гуманитар. ун-та «Нар. укр. акад.» Валентины Илларионовны Астаховой (к 80-летию со дня рождения) / Нар. укр. акад. ; [авт.-сост.: Е. В. Астахова, В. В. Астахов ; сост. биобиблиогр. указ.: И. В. Козицкая (отв. ред.) и др.]. — Харьков : Изд-во НУА, 2015. — 464 с.

ТАРАСОВА Елена Владиславовна
доктор филологических наук,
профессор общеакадемической кафедры
иностранных языков ХГУ «НУА»

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ БЕАТРИСЫ ИОСИФОВНЫ РОГОВСКОЙ

Тарасова О. В.

Світлої пам'яті Беатрисі Йосипівни Роговської

Нарис присвячено пам'яті Беатрисі Йосипівни Роговської — видатного радянського вченого, засновника харківської лінгвістичної школи, надзвичайно обдарованої людини, харизматичної особистості, усе професійне життя якої було нерозривно пов'язане з Харківським державним університетом, що носив ім'я пролетарського письменника О. М. Горького. Автор нарису ділиться спогадами про свої студентські роки, підкреслюючи великий вплив, що мала вчителька на її становлення як ученого-мовознавця й викладача, а також підкреслює неабияку наукову прозорливість Беатрисі Йосипівни, що дозволила їй передбачити найбільш злободенні проблеми сучасної теорії мови.

Tarasova Ye. V.

In memory of B. I. Rogovskaya

The present essay is dedicated to the memory of Beatrisa Rogovskaya — an outstanding Soviet scholar, founder of the Kharkov School of Linguistics, an extraordinarily gifted person, a charismatic personality, whose professional life was inseparable from what in her time was called Kharkov State university named after the great proletariat writer A. M. Gorki. The author of the essay shares her reminiscences about her time as a student of Beatrisa Iosifovna Rogovskaya, emphasizing the tremendous impact her teacher had on her personal life and her career as a linguist and language teacher. The author also dwells on Beatrisa Iosifovna's amazing power of scientific prediction, which made it possible for her to foresee the most «burning» issues of contemporary language theory.

Есть категория людей, смысл жизни которых заключается в любимой работе. Жизнь этих людей не делится на служебное и неслужебное время, на период до пенсии и после пенсии — они всегда просто живут, работая, и работают, полноценно живя. К числу таких людей, по моему глубокому убеждению, принадлежала и Беатриса Иосифовна Роговская.

23 сентября 2016 года Б. И. Роговской — моему незабываемому Учителю в науке и в жизни — исполнилось бы 100 лет. Она была незаурядным ученым и педагогом, выдающимся организатором лингвистической науки, энциклопедически образованным человеком, неординарной и харизматической личностью.

Научная и педагогическая жизнь Беатрисы Иосифовны самым тесным образом связана с факультетом иностранных языков Харьковского государственного университета (тогда имени А. М. Горького), где она читала теоретические и практические курсы студентам, соискателям и аспирантам, руководила методологическими семинарами по лингвистике и философии языка, долгое время заведовала кафедрой английской филологии. Ее творческое наследие, возможно, по своему объему было и не очень велико, но очень значительно по полученным результатам, заложенным идеям, претворенными в жизнь ее последователями и учениками, к числу которых я с гордостью отношу и себя.

Я вспоминаю себя студенткой третьего курса, самоуверенной отличницей, мечтавшей когда-либо увидеть мир, находящийся

за пределами «шестой части суши». Я достаточно свободно владела английским и французским, и уже со второго курса подрабатывала в «Интуристе» — не ради заработка, а ради возможности общения с «аутентичными», как их сейчас модно называть, носителями языка. Меня приглашали переводить, в том числе синхронно, на встречах университетской или городской администрации с зарубежными визитерами, дублировать зарубежные фильмы, проводить экскурсии для иностранных туристов и даже переводить доклады выезжающих на международные конференции наших университетских ученых. Словом, я была достаточно востребована как профессионал с приличной практикой работы с «живым» английским языком, была вполне довольна собой, а потому достаточно скептически, даже слегка высокомерно, относилась к исследованиям в области языковой теории, к чему нас, студентов, начиная с третьего курса, усердно призывали преподаватели. Я просто не видела в таких исследованиях смысла и считала их бесполезными для себя. И тут вмешалась судьба в лице Беатрисы Иосифовны.

Я была «приписана» к ней для выполнения курсовой работы по теории английской грамматики. На первую консультацию шла без энтузиазма, думала: «Ну вот еще одна очередная нудная «обязаловка». Но все оказалось совсем иначе. Беатриса Иосифовна поставила передо мной задачу — попытаться проследить, как носители различных языков, принадлежащие к различным лингвокультурам, воспринимают время и какие особенности такого восприятия отражают ментальность и психологию нации. Я была заинтригована и начала «копать». Темой моей первой курсовой работы, выполненной под руководством Беатрисы Иосифовны, стала «Средства выражения будущего времени в британском, американском, канадском и австралийском вариантах английского языка». Полученные результаты поразили нас обеих, настолько интересными и культурно значимыми оказались обнаруженные различия. Я увлеклась и, вдохновленная Беатрисой Иосифовной, стала изучать темпоральность (языковое время) в других, в том числе разноструктурных языках, проводить межъязыковые сопоставления в синхронии и диахронии. Мои наблюдения вылились в дипломную работу, затем в кандидатскую и впоследствии в докторскую диссертацию. Вот так Беатриса Иосифовна открыла для меня путь в увлекательную науку

лингвистику, «слепила» из меня языковеда, за что я ей всегда буду безгранично благодарна. Параллельно, невзирая на различия в возрасте и статусе, крепла наша дружба, которая продолжалась много лет уже после моего окончания Харьковского университета и оборвалась только с уходом Беатрисы Иосифовны из жизни в 1981 году.

Беатриса Иосифовна была одарена поразительным научным чутьем, позволившим ей предвидеть многие «горячие точки» современной лингвистики, ибо в своей многогранной деятельности она руководствовалась принципами, которые только сейчас начинают утверждаться в языкознании и лингвопедагогике. Еще в 1960–1970-е годы ей удалось обосновать целый ряд перспективных подходов к изучению языка как «гуманистической структуры», т. е. в его неразрывной связи с человеком и культурой.

Трудно назвать область языкознания, которая не была бы представлена в ее творчестве. Чрезвычайно богаты интересными мыслями ее доклады и статьи, в которых мы до сих пор находим постановку новых эвристически значимых гипотез и решений по самому широкому кругу и сегодня актуальных вопросов. В обширном научном диапазоне Б. И. Роговской ведущее место занимали проблемы взаимоотношения языка и речи, языка и культуры, контрастивной и когнитивной лингвистики. Весьма плодотворными были также ее идеи о сущности понятийных и грамматических категорий, обращении к роли говорящей личности и речевой ситуации, внимание к структуре и типологии текста, теории языковых полей. Благодаря ее усилиям на факультете иностранных языков тогда еще Харьковского государственного университета получили дополнительный импульс штудии в области лингвопрагматики и теории речевых актов. Интенсивность отечественных и зарубежных исследований последних десятилетий в области когнитивной лингвистики, теории коммуникации и культурологии также убеждает в прозорливости и точности ее научных прогнозов.

Отмечу, что «Курс английской грамматики», который Беатриса Иосифовна написала в соавторстве со своим многолетним другом и единомышленником Б. С. Хаймовичем, уже более пятидесяти лет фигурирует в числе основных источников, рекомендованных учебными планами факультетов и отделений германских языков, планами аспирантских курсов по специальностям

«Общее языкознание» и «Германские языки» в университетах и пединститутах не только Украины, но и других стран бывшего Советского Союза.

Несмотря на огромный диапазон научных интересов, Б. И. Роговская никогда не была кабинетным ученым. Ей всегда была свойственно глубокое понимание насущных потребностей общества. Ее имя известно среди лингвистов Украины и других стран не только благодаря ее научным трудам, но и в связи с многолетней и плодотворной педагогической деятельностью. Тема «Б. И. Роговская — наставник молодых» могла бы составить сюжет отдельной (и не одной) статьи. Каждый из нас, кому повезло и кто имел честь у нее учиться и вести научную работу под ее руководством, несет на себе отпечаток ее неординарной личности.

Беатриса Иосифовна обладала необъятной эрудицией. Мы, бывало, говорили, перефразируя известное английское выражение: «What Beatrice does not know about language, is not worth knowing» (то, чего Беатриса не знает о языке, и знать не стоит). Каждое ее появление перед учебной аудиторией, на лекции, семинаре или научной конференции — это был праздник лингвистических (и не только) идей, гипотез и находок. Это был также плацдарм для дальнейшего роста и движения к новым достижениям для всех, с кем она так щедро и бескорыстно ими делилась.

Между собой мы, ее друзья, ученики и единомышленники, называли ее просто «Беатриса», без отчества — «Беатриса сказала», «Беатриса считает», «Посоветуйся с Беатрисой», «Сегодня семинар проводит Беатриса». И это было не от отсутствия пиетета, а потому, что для нас одно это имя уже было магическим и гораздо более значимым, чем формальное «Беатриса Иосифовна».

Наше общение с ней не ограничивалось университетом. Мы приходили к ней домой со своими болями и радостями, и она никогда не оставалась к ним равнодушной. Для каждого из нас, ее учеников, она была как бы членом семьи.

Беатриса Иосифовна была очень гостеприимна, у нее в запасе всегда было что-то вкусненькое, чтобы угостить друзей. Бывало, она звонит перед выходными: «Девочки, я тут картошечки молодой купила, вы же знаете, от нее не толстеют (мы, тогда молодые, очень пеклись о своих талиях), приходите». — «Зачем? Что-нибудь случилось?» — «Да нет, просто так, для

задушевного треп». И я не помню, чтобы когда-либо еще в своей жизни я так «вкусно» и самозабвенно хохотала, как во время этих драгоценных для нас встреч. Чего мы только не обсуждали! Это была немыслимая «окрошка» из свежих публикаций в журнале «Вопросы языкознания», достоинств и недостатков только что вышедшего сборника факультетских научных статей, проблем со здоровьем наших детей, мам и бабушек (Беатриса Иосифовна, с ее широким кругом друзей и знакомых, всегда знала, куда и к кому с той или иной медицинской проблемой можно обратиться и организовывала для нас консультации), последних походов факультетских дон-жуанов и мессалин — словом, было очень весело!

А ее чувство юмора! Беатриса Иосифовна обладала великолепным и необычным чувством юмора, подобным тому, которым так прославилась в свое время актриса Фаина Раневская. Многие ее высказывания стали для нас «крылатыми», как, например, в ответ на вопрос о здоровье, она отвечала: «Состояние мое сегодня средней волшебности» или «Публикация эта, прямо скажем, средней волшебности...». В ее устах это означало самую низкую оценку качества из всех возможных. А если она что-то одобряла — статью, идею, дипломную работу или раздел диссертации — она говорила: «Пока сойдет», и это звучало для нас как наивысшая похвала.

Влияние учителя на учеников доступно наблюдению. Под руководством Б. И. Роговской и благодаря ее неоценимой помощи было защищено более 20 кандидатских и две докторские диссертации. Работы ее аспирантов, разрабатывавших ее идеи, до сих пор цитируются в престижных научных публикациях в нашей стране и за рубежом.

Беатриса Иосифовна была вынуждена уйти с любимой работы в расцвете творческих сил. Так уж случилось, что за несколько лет до этого на кафедре английской филологии ХГУ работал в рамках обменной программы Британского Совета преподаватель из Великобритании, который имел неосторожность влюбиться в дальнюю родственницу Беатрисы Иосифовны (тогда пятикурсницу факультета иностранных языков) и жениться на ней. Это были 70-е годы прошлого века — угар «развитого социализма». Любые контакты с иностранцами категорически не приветствовались. Беатрису Иосифовну обвинили в «соучастии»

и принудительно отправили на пенсию. После этого она как-то быстро «угасла» — не смогла жить без любимой работы, без привычной сферы общения, без университета, которому она так беззаветно и бескорыстно отдавала свою энергию, душу и талант.

Талантливый ученый, удивительно интересный человек, Б. И. Роговская по праву вошла в историю отечественного языкознания и занимает в ней свое особое место. Это был редкий случай удачного сочетания блестящего ума, профессионального мастерства и доброжелательности к людям. Ее имя до сих пор с благодарностью и любовью помнят и чтят в Харьковском национальном университете, в Украине, в «ближнем и дальнем зарубежье» все те, кто имел счастье с ней работать и у нее учиться.

Светлая ей память.

ТИМОШЕНКОВА Тамара Михайловна
кандидат филологических наук,
профессор кафедры германской
и романской филологии ХГУ «НУА»

МОИ НЕЗАБЫВАЕМЫЕ УЧИТЕЛЯ

Тимошенкова Т. М.

Мої незабутні вчителі

Стаття є результатом аналізу тієї ролі, яку відіграють учителі в професійній підготовці майбутніх фахівців на всіх етапах загальної та спеціальної освіти: середня школа — вищий навчальний заклад — аспірантура.

Обґрунтовано висновок про те, що майстерність учителя та якість викладання обумовлюються неодмінним поєднанням його професійних та особистісних характеристик: глибокими знаннями в галузі його дисципліни, широкою загальною ерудицією, любов'ю до своєї професії та усвідомленням свого громадянського обов'язку у вихованні нового покоління фахівців, умінням і бажанням правильно будувати свої стосунки з учнями, коли можливість і розумна суворість поєднані з добротою, взаємною довірою, постійною готовністю вчителя допомогти своїм підопічним, підтримати їх, уселити в них упевненість у своїх силах, бажання та вміння досягати поставленої мети.

Стаття дає підстави стверджувати, що найефективніший шлях навчання та виховання — власний приклад викладача.

Тymoshenkova T. M.

My unforgettable teachers

The article sums up the results of analyzing the part played by the teacher in future specialists professional training at all the stages of general and special education: secondary school — higher education institution — postgraduate courses.

The material presented gives grounds for the conclusion that the teacher's craftsmanship and the quality of teaching are determined by an obligatory combination of professional and personal characteristics: profound knowledge in the discipline area, a wide general erudition, devotion to the profession and the realization of his / her public duty in bringing up a new generation of specialists; the ability and wish to correctly arrange relationships with the learners, in which insistence on high standards and reasonable strictness do not rule out kindness, mutual trust, the teacher's habitual willingness to help his / her charges, to support them, to instill in them confidence of their own abilities, readiness to do their best to achieve their objectives.

The message of the article is bringing home the idea that the most effective way of training and bringing up future professionals is for the teacher to be an example to follow.

«Высшее искусство, которым обладает учитель — это умение пробудить радость от творческого выражения и получения знаний».

А. Эйнштейн

«Средний учитель рассказывает. Хороший учитель объясняет. Очень хороший учитель демонстрирует. Великий учитель вдохновляет».

У. А. Уорд

«Учитель влияет на вечность: никогда нельзя быть уверенным, где кончается его влияние».

Г. Адамс

Среди моих учителей не было людей, столь широко известных, как, скажем, Ян Амос Каменский, Иоганн Генрих Песталоцци, Константин Дмитриевич Ушинский, Антон Семенович

Макаренко, Василий Александрович Сухомлинский. Но были люди, чей высокий профессионализм и беззаветная преданность своему ремеслу в сочетании с такими личностными качествами, как широкая и разносторонняя эрудиция, безупречная интеллигентность, доброта и великодушие по отношению к своим подопечным сыграли в образовании и воспитании нескольких поколений наших граждан роль, которую трудно переоценить.

Я никогда не забуду свою первую учительницу — Анастасию Федоровну Миллер, которая всячески старалась поддержать и согреть своей сердечностью не очень сытых и в большинстве своем плохо одетых девчонок (в тот период школьное обучение было раздельным), которые пришли в первый класс в 1943 году.

Выбором своей будущей профессии я обязана еще более близкому мне человеку. В девятом классе у нас стала вести занятия по английскому языку новая учительница — Валентина Исааковна Синаева. Она сразу произвела на нас неизгладимое впечатление — прежде всего, потому что была очень красивой женщиной, изящной и элегантной (и старше своих учеников лет на пять, не больше). Судя по реакции наших мальчишек, она сразила их наповал (правда, потом некоторые сумели опомниться и с жаром принялись за изучение английского языка — уж очень не хотелось ударить в грязь лицом перед молодой учительницей).

Мы все оценили несомненные преимущества новой преподавательницы. Наши предыдущие «англичанки» не особо утруждали себя поиском новых форм и методов обучения, а виды работ на занятиях сводились к чтению и переводу текстов из учебника и выполнению грамматических упражнений.

Все изменилось с приходом Валентины Исааковны. Проверив уровень подготовленности каждого ученика, она стала давать дифференцированные задания: ученикам со слабым знанием английского языка — чтение и перевод разнообразных текстов; тем, кто лучше знал язык — пересказ текстов, в том числе от лица различных персонажей, подготовка вопросов к тексту и ответов на вопросы. Она писала на доске список активных слов и выражений и рассказывала классу (до этого аудирование у нас не практиковалось) интереснейшие истории, знакомила нас с творчеством английских и американских авторов. Все это, естественно, вызывало самый живой интерес аудитории и пополнило наш как лингвистический, так и общекультурный багаж.

Валентина Исааковна никогда не ставила двоек тем, кто не выполнил то или иное задание. Она давала возможность поработать пропущенный материал, чтобы получить положительную оценку.

Несмотря на то, что в то время у молодой учительницы еще не могло быть многолетнего опыта преподавания, на ее занятиях всегда очень удачно сочетались доброжелательность и деловой рабочий режим.

В десятом классе я уже точно знала, что английская филология — область моей будущей профессиональной деятельности. Со дня моего окончания средней школы прошло очень много лет, но мы с Валентиной Исааковной до сих пор поддерживаем самые теплые и добрые дружеские отношения.

Мне и дальше везло с учителями: и когда я была студенткой Харьковского государственного педагогического института иностранных языков им. Н. К. Крупской и когда позднее проходила повышение квалификации на Высших педагогических курсах при Харьковском государственном университете им. А. М. Горького (ныне им. В. Н. Каразина). Многие из моих вузовских преподавателей внесли неоценимый вклад в формирование и моей профессиональной компетентности и моих личностных качеств.

Дмитрий Васильевич Меняйло, с его поистине безграничным словарным запасом, безупречным английским произношением, удивительной мягкостью и интеллигентностью. За профессиональное мастерство и неизменную доброжелательность и деликатность Дмитрия Васильевича высоко ценили коллеги, а студенты в нем просто души не чаяли.

Лев Самойлович Гринберг, чьи блестящие переводческие навыки были успешно продемонстрированы в общении с нашими союзниками в годы Второй мировой войны. В 1942–1945 гг. Лев Самойлович был участником боевых действий на Западном фронте, работал переводчиком на Потсдамской конференции (1945), присутствовал в качестве военного корреспондента на Нюрнбергском процессе (1945–1946). На Высших педагогических курсах, где Лев Самойлович преподавал теорию и практику перевода, он в числе других задач поставил цель ознакомить слушателей с основами синхронного перевода. Когда же некоторые скептики выразили сомнение в том, что в синхронном переводе

возможно полное сохранение как содержания, так и особенностей формы оригинала, он тут же, без всякой предварительной подготовки, весьма убедительно (к полному восторгу аудитории, в которой было много опытных переводчиков) подтвердил собственным примером, что это вполне возможно.

Конечно, синхронный перевод — это «высший пилотаж», который под силу далеко не всем. Для этого требуется не только прекрасное знание языка оригинала и языка перевода, но также целый ряд личностных качеств: хороший слух, хорошая память, выдержка, умение сосредоточиться, быстрая реакция. Кое-что дается опытом, а кое с чем просто «надо родиться». У Льва Самойловича Гринберга было и то, и другое.

Инна Владимировна Гаврильченко, ныне известная под псевдонимом Мельницкая, у нас на курсе в ХГПИИЯ вела занятия по практике английского языка и читала курс стилистики. Она всегда умела очень интересно и увлекательно организовать свои занятия — и теоретические, и практические, умела «держать аудиторию». Она обладает удивительной способностью представить и описать самую обыденную ситуацию так, что эта ситуация приобретает характер захватывающего приключения или уморительного анекдота (в некоторых случаях не без элемента авторской фантазии). Это, естественно, прекрасно воспринималось и всегда находило живой отклик и горячую поддержку студенческой аудитории. Умение увлекательно рассказывать о самых, казалось бы, заурядных вещах особенно ярко проявилось в литературном творчестве Инны Владимировны и, прежде всего, в ее коротких рассказах. Инна Владимировна ушла на пенсию в 1982 году. Но это отнюдь не значит, что она удалилась на отдых. Размах и масштабы ее переводческой и литературной деятельности очень впечатляют.

Инна Владимировна Мельницкая получила признание как автор рассказов и романов, поэтических сборников, переводов художественных произведений, в том числе таких известных авторов, как Дж. Д. Сэлинджер, У. Сароян, А. Конан-Дойль, А. Кристи и др. Ее переводы и литературные произведения на русском и украинском языке публикуются в Украине и за рубежом, она является членом Союза писателей Украины и Союза писателей России, лауреатом различных премий в области художественной литературы. Инна Владимировна вот уже много

лет руководит «Студией молодого автора и переводчика» и за это время подготовила не одного высококвалифицированного профессионала. А это значит, что и теперь, наряду с литературной и переводческой, она продолжает свою преподавательскую деятельность. Такое творческое долголетие вызывает чувство искреннего восхищения и глубокого уважения.

Наши ведущие теоретики — основатели английской лингвистической школы — Беатриса Иосифовна Роговская и Борис Семенович Хаймович — авторы многочисленных теоретических исследований и учебных материалов, воспитали не одно поколение ученых-языковедов. Такие разные по характеру: спокойная, уравновешенная, неизменно доброжелательная Беатриса Иосифовна и ироничный, даже несколько саркастичный Борис Семенович — но оба всегда с готовностью приходящие на помощь всем, кто делал первые неуверенные шаги на том тернистом пути, на котором, по меткому выражению Карла Маркса, «нет широкой столбовой дороги».

Не могу не вспомнить с огромной благодарностью и безмерным восхищением моего научного руководителя в период работы над кандидатской диссертацией — Наталью Николаевну Равевскую, профессора кафедры английской филологии Киевского национального университета им. Т. Г. Шевченко.

Я всегда поражалась, как у нее на все хватает времени. Наталья Николаевна читала студентам лекции и вела семинары по курсам теоретической грамматики и стилистики, а также практические занятия по английскому языку, проводила занятия с аспирантами, публиковала многочисленные статьи, учебники и учебные пособия, редактировала кафедральные монографии и материалы, поданные для публикации в «Вестник Киевского университета», принимала участие во множестве различных конференций и симпозиумов, руководила подготовкой диссертационных исследований, рецензировала диссертации и выступала оппонентом на защитах. Она постоянно находилась в окружении своих аспирантов, для консультирования которых всегда находила время, педантично вычитывала и правила каждую статью, каждую страницу их диссертаций. Наталья Николаевна умела делать такие мастерские правки, что данные в работе определения и положения сразу приобретали бесспорную глубину, обоснованность и безупречную стилистическую оформленность.

Профессор Раевская никогда никому не отказывала в помощи и делала это искренне и бескорыстно.

Как любая наука (а может быть, даже в большей степени, чем некоторые другие науки, так как язык, предмет изучения лингвистики, незамедлительно реагирует на любые изменения в жизни общества), она находится в процессе перманентной эволюции: меняются направления, методы и формы исследования, появляются новые тенденции. Но есть система установившихся правил, фундаментальных понятий и категорий, которые при этом остаются неизменными. Есть положения, которые не стареют, и утверждения, которые навсегда останутся справедливыми. А научные труды наших предшественников, наших учителей и наставников никогда не потеряют своей ценности — ни в историческом, ни в гносеологическом, ни в воспитательном значении.

Я счастлива тем, что у меня были такие учителя, и я от всей души благодарна каждому из них.

Литература

1. Переклад у наукових дослідженнях представників харківської школи : кол. моногр. до 40-річчя кафедри теорії та практики перекладу англ. мови Харк. нац. ун-ту ім. В. Н. Каразіна / за ред. Л. М. Черноватого, О. А. Кальниченка, О. В. Ребрія — Вінниця : Нова кн., 2013. — 565 с. — (Dictum Factum).

УДОВИЦКАЯ Татьяна Анатольевна
кандидат исторических наук,
доцент кафедры социологии ХГУ «НУА»

ВСЕМУ ХОРОШЕМУ ВО МНЕ Я ОБЯЗАНА УЧИТЕЛЯМ

Удовицька Т. А.

Усьому хорошому в мені я зобов'язана вчителям

У статті проаналізовано роль викладачів Харківського державного університету ім. О. М. Горького в становленні фахівця-історика, звернено увагу на цікаві методи навчання, що запам'яталися, форми спілкування з викладачами, подано характеристику академічного університетського середовища 80-х років ХХ століття.

Udovytzka T. A.

Everything that is good in me I owe to my teachers

In this paper the author analyses the role the teachers of Kharkov State university named after M. Gorki played in the shaping of a professional historian, comments on the interesting and memorable methods of teaching, the forms of student-teacher interaction, describes the academic environment of the university in the 1980s.

Писать о своих университетских учителях ответственно и трудно. И трудность заключается в том, чтобы не забыть кого-то, не упустить значимые детали при ответе на вопрос: кто и как формировал академическую среду, ибо, когда мы учились, это была для нас не академическая, а наша, студенческая, среда. И на преподавателей мы смотрели как на мэтров, строгих и требовательных. И только с годами начинали понимать, что только истинно академическое, высокоинтеллектуальное и высококультурное, доброе и человечное окружение наших преподавателей позволило нам стать теми, кем мы стали. А стали мы в большинстве своем преподавателями и учителями, учеными и исследователями, которым уже, в свою очередь, доверено формировать другую, современную академическую среду.

Чему нас учили и как нас учили. Понять это можно только тогда, когда «съешь не один пуд соли» преподавательского труда. Исходя из специальности историка и преподавателя истории и общественных дисциплин, которую я получила в университете, часто задаю себе вопрос: кто же все-таки историк — человек, энциклопедично знающий все исторические факты и даты, или аналитик, который на основании исторических фактов умеет делать выводы о тенденциях и закономерностях исторического развития и, главное, прогнозировать это развитие.

Именно такому подходу в изучении истории учил нас известный востоковед, ученый, общественный деятель Валерий Федорович Мещеряков (1947–2002) [1]. В ходе обучения, а особенно на экзаменах он не требовал точного знания даты события, важным было знать и понимать, почему произошло именно такое событие и к каким историческим результатам оно привело. Такой подход в условиях достаточно регламентированной советской высшей школы носил поистине инновационный характер и развивал у нас такое сейчас модное «критическое мышление».

Обучая нас, преподаватели, наверное, не всегда специально задумываясь о формах, методах и содержании. Так, например, вспоминаются очень интересные по содержанию и форме занятия Вячеслава Павловича Педана по истории философии. Главным его требованием допуска к экзамену было знакомство с философскими трудами мыслителей разных эпох. И я очень благодарна, что под этим «давлением» познакомилась с диалогами Платона и Сократа, изучила корпускулярную теорию

М. Ломоносова, с упоением прочила философические письма Вольтера и труд Ж.-Ж. Руссо «Жизнь», а вот сквозь немецкую классическую прорваться так и не смогла. И теперь одна из главных задач в моей преподавательской деятельности — научить студентов читать книги классиков. Именно читать и размышлять. Ибо только проверенное веками и человеческой историей позволяет осмыслять современность.

Критически и аналитически мыслить Вячеслав Павлович нас тоже учил. Вопросы на экзамене формулировались так: «Пожалуйста, проследите, как формировалась теория окружающего мира от Аристотеля до Маркса». И, сидя перед экзаменатором, необходимо было выстроить в голове всю последовательность философов, их мыслей, трудов и рассуждений. Полученная тогда на экзамене пятерка меня очень выручила во время кандидатского экзамена по философии, когда профессор В. А. Чефранов, председатель комиссии, после моего очень бодрого и уверенного начала ответа на вопрос спросил: «А кто вам преподавал философию?» И после того, как услышал фамилии Садовский, Яшинов и Педан, он торжественно произнес: «Оценка отлично. Аспирантка может быть свободна». Я думаю, комментарии излишни. И низкий поклон этим и всем преподавателям за то, что их имена и научные школы, открывали нам новые возможности.

Безусловно, особой, красной чертой в этом очерке должна проходить благодарность моему научному руководителю дипломной работы, наставнику в науке — Юрию Иосифовичу Журавскому (1937–1991), заведующему кафедрой историографии, источниковедения и археологии университета, декану исторического факультета в то время, когда я училась. О нем написано много его учениками и коллегами [2]. Но что привнес он в мое формирование как историка? Главное и первостепенное при исследовании исторических процессов и событий в первую опираться на первоисточники. Звучит для историков аксиомно. Но! Не все это соблюдают в научной и исследовательской деятельности. Выполнение дипломной работы по теме «Источники и литература в работе В. И. Ленина «Развитие капитализма в России»» заставило меня не просто прочитать — проанализировать первоисточники по экономическому развитию империи в конце XIX — начале XX веков. Эта школа аналитики здорово пригодилась мне при работе с архивными материалами по истории

развития высшего образования в тот период, когда я работала над кандидатской диссертацией. Юрий Иосифович направлял меня для участия во многих научных студенческих конференциях и форумах, принуждал писать работы на студенческие конкурсы и заставлял выступать с докладами на заседаниях кафедрального студенческого научного кружка. Поэтому я сейчас со всей ответственностью могу сказать студентам: «Бегите туда, где хоть чуточку у вас добавится профессионализма и знаний».

Вовлекая нас в процесс обучения, преподаватели использовали разные методы. Чего стоит «принудительное» изучение английского языка под руководством Людмилы Николаевны Черняк! «Принудительность» заключалась в том, что когда ты попадал в поле зрения и деятельности этого преподавателя, то все общение строилось только на английском языке. При этом необходимо было правильно употреблять английские времена.

Наверное, вспоминать и писать о разных преподавателях можно много. Но об одном наставнике мне бы хотелось написать особо. Я ее называю своей университетской мамой. Безусловно, говорить об еще одной маме, кроме той, что дала тебе возможность увидеть этот свет, очень ответственно. Но моя мама в прямом понимании этого слова, думаю, не обидится, ибо она видела поистине материнское отношение ко мне моей университетской мамы — Степаненко Тамары Леонидовны.

Да, с мамами мне очень повезло. Моя мама по жизни — Анна Павловна Удовицкая (в девичестве Колужко), тоже воспитанница Харьковского университета, буквально за руку привела меня в университет, а Тамара Леонидовна за эту же руку провела меня через все студенческие годы и не отпускала ее вплоть до самых своих последних дней.

Т. Л. Степаненко, на мое огромное счастье, была куратором нашей второй группы исторического факультета 1983 года набора. Тамара Леонидовна всегда была рядом со своими студентами: во время строительства метро, когда мы всей группой вместе с ней убирали мусор в тоннелях строящейся станции им. Ф. Э. Дзержинского (ныне станция метро «Университет»), во время сессии, когда она практически вместе с нами сдавала экзамены и решала вопросы начисления стипендий тем, кто «не дотянул», в обустройстве жизни в общежитии, когда она по-матерински «научала» нас самостоятельно решать вопросы быта

и того самого «сообщезитского» проживания, и конечно же в самых ответственных моментах жизни, когда принимались решения по самым важным для нас вопросам.

Наверное, наша группа и стала дружной благодаря тому, что нашим куратором была Тамара Леонидовна. И неизвестно, на что у нее уходило больше времени, когда она работала в шестом зале ЦНБ за своей полочкой между стеллажами: на науку или на долгие беседы с нами за чашкой чая с сухариками. Мы и по сей день свято верим, что последнего было больше, и может, потому, что рядом с нами был такой мудрый, добрый и искренний в отношении к нам Человек, как Тамара Леонидовна, мы и не совершили многих опрометчивых поступков, как говорят «по молодости».

Если очертить главное в Тамаре Леонидовне как в преподавателе, то вспоминать ее как учителя можно только в ключе одной из педагогических заповедей: «Преподаватель ничему не может научить, если он не нравится». Тамара Леонидовна именно нравилась: своей статностью, элегантностью, своей удивительной ухоженностью и стилем, которые так гармонизировали с содержанием ее лекций по истории Киевской Руси. Именно такой преподаватель мог влюбить нас в то далекое прошлое, сформировать правильное понимание закономерностей исторического процесса. Как только вспоминаю лекции и семинарские занятия Тамары Леонидовны, сразу всплывают фамилии выдающихся историков Б. Д. Грекова, В. В. Мавродина, Л. В. Черепнина.

Я и сейчас помню, что книга Б. Д. Грекова «Киевская Русь» была сочно-бордового цвета, и не только потому, что ходили легенды о том, что преподаватели на экзамене спрашивали цвет книги, а потому что на эти книги надо было записываться в очередь в нашем «истфаковском» читальном зале № 7. А не прочитать и прийти неподготовленной на занятия было невозможным. Тамара Леонидовна обладала разумной требовательностью. И низкий ей поклон, что она нас приобщила к сокровищницам классической исторической науки.

Так сложилось, что и после окончания университета она не оставляла своих воспитанников и решала вопросы их трудоустройства, поддерживала и наставляла их в научной и педагогической работе. Благодаря ее стараниям у меня была возможность начать свою профессиональную деятельность в качестве

преподавателя высшей школы на кафедре педагогики Харьковского университета, а в дальнейшем все-таки вернуться к истории и работать над кандидатской диссертацией по истории образования.

И тут я опять не обошлась без материнской опеки Тамары Леонидовны: кандминимум по специальности сдавали вместе, разносили авторефераты в канун Нового года опять же вместе, даже обсуждали костюм для защиты тоже вместе. И что самое удивительное, а наверное, и не удивительное, как только с трибуны аудитории 4-65, где проходила защита диссертации, из уст председателя счетной комиссии прозвучало долгожданное: «Бюлетенів для голосування було роздано 13, у скрині виявлено 13, за — 13, проти, недійсних немає!», в аудиторию зашла Тамара Леонидовна с огромным букетом роз, что меня даже обескуражило. Ведь, по-моему мнению, это мы должны благодарить наших учителей за наши достижения и победы, а Тамара Леонидовна так ярко и запоминающе поздравила меня сама, что для меня и по сей день большая честь.

При этом свои педагогические уроки Тамара Леонидовна давала уже нам как преподавателям высшей школы. В одном из разговоров она спросила о том, что я думаю о современных студентах. И я в лучших традициях старшего поколения начала умничать: «Не те песни поют, не в тех джинсах ходят, а уж подготовка к занятиям...» Мой наставник строго посмотрела на меня и произнесла «Татьяна! Уже брюзжишь на молодежь, значит, стареешь. А нельзя, если работаешь с молодыми». Этот тезис стал для меня своеобразной путеводной звездой при работе с современными студентами. Во-первых, конечно же, никому не хочется выглядеть стареющим. А главное, во-вторых: правильно обучать современную молодежь можно, только если ты ее понимаешь и принимаешь, такой, какая она есть, несмотря на цивилизационный разрыв. Я когда-то прочитала удивительную фразу: «С возрастом красота не уходит, просто красота лица превращается в красоту души». В Тамаре Леонидовне сохранялось и то, и другое, а главное — была удивительная теплота и искренность, лучики которой согревают меня и сейчас.

Университет, университетская среда... Это то, чем дышали в прямом и переносном смысле, это то, что разумно заставляло тебя не просто читать и учить, а пропитываться предыдущими

великими достижениями человеческой мысли. И это то, что дает нам в наше современное «турбулентное время» возможность продолжать свой педагогический и человеческий полет уверенно, профессионально и честно.

Литература

1. Валерий Федорович Мещеряков: человек, ученый, гражданин [Электронный ресурс] / Харьк. нац. ун-т им. В. Н. Каразина, Ассоциация выпускников, преподавателей и друзей Харьк. нац. ун-та им. В. Н. Каразина, Харьк. обл. ист.-археол. о-во. — Харьков, 2007. — 192 с. — Режим доступа: http://alumni.univer.kharkov.ua/wp-content/univerokukrcm/mescheryakov1_1.pdf (дата обращения: 28.12.2017). — Загл. с экрана.
2. Юрій Йосипович Журавський. Спогади, документи, матеріали / уклад. : Б. П. Зайцев, С. М. Куделко, С. І. Посохов, В. Д. Прокопова. — Харків : Вид-во ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2008. — 159 с.

ХИЛЬКОВСКАЯ Ася Александровна
заведующая общеакадемической кафедрой
иностранных языков ХГУ «НУА»

НАЧАЛО

Хильковська А. О.

Початок

Есе присвячено першому року навчання автора в Харківському державному університеті: згадано університетське життя, стосунки викладачів зі студентами, набуті навички, що виявилися необхідними в майбутній професії.

Із особливою вдячністю згадано викладача російської літератури Оксану Василівну Анкудінову та зазначено її роль у формуванні особистості автора.

Khilkovska A. A.

The beginning

The essay is devoted to the author's first year at University. It reminisces student life, relationships between students and their professors, skills and competences that were formed during the first university year and turned out to be essential for successful professional life.

With gratitude the author refers to the Russian literature lecturer Oksana Vasylivna Ankudinova and her role in author's education and personal development.

Очень хочется вспомнить и рассказать о человеке, о котором я, к огромному сожалению, почти ничего не знаю, кроме того, что Оксана Васильевна Анкудинова — совершенно замечательный преподаватель, всю свою жизнь проработавший на кафедре истории русской литературы в Харьковском национальном университете им. В. Н. Каразина (тогда им. А. М. Горького). Она была одним из тех преподавателей, с кем мы, студенты-филологи, встретились уже на первом курсе, и тем человеком, который совершенно перевернул наше сознание.

Трудно найти абитуриента, который бы меньше представлял себе, что ждет его в вузе, чем я в те годы. Думаю, что поступающие на экономические, компьютерные или технические специальности хотя бы отчасти понимают, что собственно они будут изучать. Что такое филология, я не знала вообще, при попытке представить, какие предметы, будут в моем расписании, фантазия не предлагала ничего, кроме изучения правил орфографии и пунктуации или анализа произведений художественной литературы. Вот таким «чистым листом» я подала документы и поступила на филологический факультет. Все, что последовало за этим, было абсолютным откровением, и, как выяснилось потом, в значительной степени сделало меня тем человеком, которым я являюсь сейчас.

Потрясением была и латынь, и знакомство со старославянским языком, и общее языкознание, но сегодня мне хочется рассказать о лекциях по истории древнерусской литературы Оксаны Васильевны Анкудиновой, которые и научили меня читать по-настоящему. Именно с этих лекций у многих из нас и у меня началось понимание того, что любой текст многослоен, и за смыслом, который на поверхности, есть и другие смыслы, символические, философские, отсылающие к мифологии и представлениям о мире, присущим автору и народу. Чем больше ты знаешь об авторе, о времени, о народе и его культуре, тем больше смыслов ты в состоянии прочесть, тем глубже и многомернее твое представление о литературном произведении. Поэтому историю литературы нельзя выучить по учебнику — ни по какому, даже

самому лучшему. О. В. Анкудинова была первым преподавателем, который отправил нас, первокурсников, заниматься в библиотеку со списком текстов, научных статей и монографий. Филологический факультет в те годы находился в отдельном здании на улице Гоголя, 7, аудитории и старые деревянные парты в нем очень напоминали дореволюционную гимназию, занятия заканчивались в час дня, и мы пешком отправлялись на улицу Университетскую, где располагалось здание научной библиотеки гуманитарных факультетов, и читали, читали, читали...

Читальный зал был одновременно величественным и уютным, с массивными столами и старыми лампами, и все вокруг создавало торжественное ощущение причастности к чему-то важному и незаурядному.

В 1982 году на первый курс по специальности «Русский язык и литература» поступили не менее 75 человек, некоторые лекции читались одновременно для всех специальностей на потоке, и тогда в лекционном зале собиралось около 150 человек, поэтому преподавателя, читавшего лекции, мы знали очень издали, о каких-то особых требованиях обычно узнавали у старшекурсников, личное общение с лектором было скорее исключением, чем правилом, дистанция между студентом и преподавателем была огромна, и это было нормой.

Никто из читавших лекции на филологическом факультете в те годы ничего и никогда не диктовал под запись, преподаватель входил в аудиторию, и начинался профессиональный разговор — в естественном темпе, негромко, спокойно, заставляя слушателей следовать за ходом рассуждений. Никакого навыка краткой записи на первом курсе мы, конечно, не имели, но скоро я научилась так формулировать услышанное, чтобы логика рассуждения находила отражение на бумаге, и очень скоро стало понятно, что лекции, раскрывающие внутреннюю логику явлений, ведущие слушателя к открытию, и сами являются чрезвычайно логичными и, следовательно, записывать их очень легко. Лекции по истории древнерусской литературы конспектировать было легко и приятно. Серьезный облик, сдержанная манера, безукоризненная речь, красота мысли и стройная логика рассуждений, Оксана Васильевна — классический образец университетского преподавателя. Неизменно спокойна и доброжелательна, с одинаковым уважением относящаяся к студентам

и коллегам, невозможно представить ее в плохом настроении, в конфликте, в раздражении — это то, что запомнилось нам, студентам. И, конечно же, мы совершенно ее не знали. Только сейчас, готовясь записать свои воспоминания, я узнала, что темой ее научного интереса и исследования была вовсе не древнерусская литература, а творчество Н. С. Лескова: тема ее диссертации «Идейно-творческие искания Н. С. Лескова 90-х годов» (но этот период в истории русской литературы мы изучали уже с другим, хотя тоже совершенно замечательным преподавателем Ритой Никитичной Поддубной), что почти полвека Оксана Васильевна проработала на кафедре истории русской литературы в Харьковском университете, что она знаток и любитель музыки и поэзии.

Кроме того, в университете существовала такая практика, когда семинарские занятия, на которых студент имел возможность принимать участие в дискуссии и демонстрировать свою подготовку, проводил совсем не тот преподаватель, который читал лекции по предмету: лекции читали профессора, ученые, известные специалисты, доверяя проведение семинаров молодым, только начинающим научную карьеру преподавателям. От этого дистанция между лектором и студентом становилась еще больше, и сами лекторы чаще всего не знали своих студентов даже по фамилиям, студент был лишь одним из сотни лиц, которые преподаватель видел перед собой в аудитории, а первой и зачастую единственной встречей лицом к лицу была встреча на устном экзамене во время сессии. Хорошо это или плохо, но мы знали, что у нас есть всего 10 или 15 минут индивидуальной беседы, за которые мы должны убедить экзаменатора в том, что мы разбираемся в материале, что нами серьезно проработаны десятки источников и мы заслуживаем высокой оценки по предмету. Каждый раз это был вызов (как теперь говорят, «challenge»), почти спортивный азарт, и какое упоительное чувство победы овладевало нами после экзамена, если все удавалось, и в зачетке красовалась оценка «отлично».

Еще одной особенностью учебы в те годы были «хвосты» и пересдачи. Ничто не могло заставить преподавателя снизить планку и поставить «слабую троечку» тому, кто, по его мнению, этого не заслуживал. «Сдал?» — спрашивали с настоящей тревогой каждого, кто наконец-то выходил из аудитории. «Сдал!» — отвечал на выдохе счастливчик, для которого испытание было уже

позади. И тогда на него набрасывались с вопросами: «Что попало?», «Дополнительные задавали?», «А ты это читал?». И каждый раз были те, кто не сдал, и им приходилось сдавать снова и снова, на следующем курсе они продолжали учиться с хвостами за предыдущий и иногда становились местными знаменитостями: «А у него шесть хвостов!» или «А она десять раз сдавала Поддубную!». И все это делало экзамен настоящим испытанием, где все «всерьез», все «взаправду» и все зависит от тебя. Таким испытанием стал для нас, первокурсников, экзамен по древнерусской литературе. К нему серьезно готовились, по-настоящему волновались и очень гордились заработанными пятерками.

Было еще кое-что характерное именно для первых лет моей учебы в университете, в последующие годы правила на этот счет изменились, но в первой половине 1980-х профессора, преподаватели, читающие лекции по специальным предметам, практически никогда не интересовались присутствием — отсутствием на лекции студентов. То есть, наверное, не может быть, чтобы не интересовались совсем, но вопроса этого никогда не касались. Было полное ощущение, что обсуждать вопросы посещения или ставить «энки» ниже достоинства университетского преподавателя. Староста каждой студенческой группы ежедневно отмечал отсутствующих в журнале, но настоящие корифеи, на то они и корифеи, позволяли себе этим совершенно не интересоваться. Они спускались в аудиторию со своих заоблачных научных высот и, поприветствовав нас, сразу приступали к разговору о «высоком». И если бы вдруг Оксана Васильевна вместо разговора о древнерусской литературе, вздумала бы выяснять, где был студент Петров на прошлой неделе, мы, наверное, попадали бы со стульев от удивления. Даже сейчас, когда я пишу эти строки, подобная ситуация представляется мне совершенно невероятной, поэтому ходить или не ходить на лекции по предмету было нашим самостоятельным и ответственным решением. И оттого что это решение было сугубо самостоятельным, об этом много думали и говорили. Были лекции, которые, как лекции Оксаны Васильевны, мы принимали решение не пропускать ни при каких обстоятельствах, и те, на которые мы не ходили вообще, посчитав, что то, что говорится в аудитории, ничем не отличается от текста, который мы можем прочитать в учебнике. Возможно, какие-то из этих решений и были ошибочными, но ощущение

полной свободы выбора и «взрослой» ответственности за этот выбор я помню до сих пор.

На филологическом факультете в 1980-е годы работало немало замечательных преподавателей, но Оксана Васильевна Анкудинова была одной из первых, кто ввел нас, первокурсников, в волшебный мир Университета и учил тому, что теперь мы назвали бы академической культурой.

ВИКТОР АНДРЕЕВИЧ МАРИНЧАК

Хільковська А. О.

Віктор Андрійович Маринчак

Есе присвячено особистості відомого в Харкові філолога та священника Віктора Андрійовича Маринчака. Автор згадує знайомство з ним в університетські роки та розповідає про те, як уплинуло на студентів спілкування з Маринчаком-викладачем, а згодом Маринчаком-філософом, священником і громадським діячем.

Khilkovska A. A.

Viktor Andreevich Marinchak

The essay is devoted to a really famous Kharkiv philologist and clergyman, Victor Marinchak. The author refers to the time of being a student of Victor Marinchak and speaks about his influence as of a lecturer, and later about his influence as of a philosopher, a preacher and a public figure.

Еще до того как мы познакомились с Виктором Андреевичем Маринчаком, мы встретились с его женой. Татьяна Николаевна Смирнова, преподаватель кафедры русского языка на филологическом факультете Харьковского государственного университета, в 1983/84 учебном году читала нам предмет под названием «Морфология». Это было просто великолепно! В ее изложении одна из так называемых гуманитарных наук представляла стройной и логичной, как алгебра. Время от времени Татьяна Николаевна иллюстрировала свою мысль строками из поэзии Серебряного века или из любимого ею Рильке, которые всегда были

к месту, всегда актуальны и которые она читала, конечно же, наизусть. И при этом была совершенно очаровательной.

А после второго курса состоялось наше знакомство и с самим Виктором Андреевичем, но не в лекционной аудитории, а на полях колхоза, куда мы были отправлены на уборку урожая под руководством нескольких преподавателей-филологов. Одним из них был Виктор Андреевич Маринчак. В поле Маринчак привозил нам кипяченое молоко с хлебом. С наступлением темноты мы разводили костер, вокруг которого все читали свои любимые стихи и пели песни. Это было настоящее приключение. Больше всего запомнилось, как Виктор Андреевич вместе с Людмилой Георгиевной Бояровой, преподавателем украинского языка, исполняют на два голоса песню «Два кольори».

И только на третьем курсе Виктор Андреевич Маринчак вошел к нам в аудиторию в качестве преподавателя. Предмет назывался «Историческая грамматика». Слухи об этом предмете доносились до наших ушей еще задолго начала курса. Предмет считался таким сложным и непостижимым, что всякий сдавший историческую грамматику с первого раза мог считать себя счастливым.

Лектором Виктор Андреевич оказался великолепным. Не могу сказать, что мы понимали все, но слушали не отрываясь. От университетских преподавателей к тому времени мы уже успели получить множество нелестных комментариев об удручающем уровне образования современных студентов. Виктор Андреевич улыбался, искорки смеха блестели за стеклами очков, и, если ему казалось, что речь зашла о вещах, нам непонятных, говорил с иронией: «Вы, конечно же, не поняли ... да это вам и не нужно». Эти реплики, брошенные невзначай, раззадоривали ужасно, хотелось разобраться во всем и доказать преподавателю, что недалекие девушки с филологического — это не мы, а мы совсем не такие, и историческая грамматика нам «по зубам».

Следующая моя встреча с Виктором Андреевичем Маринчаком произошла спустя годы на телевизионном экране, где он заговорил с нами не как ученый-филолог, а как настоятель храма Иоанна Богослова Украинской православной церкви Киевского патриархата. Это были 1990-е годы, он говорил о вещах существенных, о том, что важно в нашей жизни, как относиться к трудностям, как преодолевать свои страхи, как не падать духом, и он

опять нас не разочаровал. Позже его лекции, проповеди, интервью стали достаточно часто появляться в харьковской прессе, на телевидении, на других площадках, и мы узнали о нем много нового.

Виктор Андреевич Маринчак родился в Харькове в семье учителей, закончил Харьковский государственный университет по специальности «Филология» и работает в нем с 1968 года, то есть уже полвека. Он читает лекции по исторической грамматике и исторической фонетике, введению в славянскую филологию и другим предметам.

В 1990 году в помещении Украинского фонда культуры на площади Конституции раз в неделю стали проводиться лекции на религиозные темы. Читали их преподаватели Харьковского университета Виктор Андреевич Маринчак и Юрий Андреевич Исиченко, вместе со своими слушателями в этом же году они зарегистрировали Украинское православное братство имени Андрея Первозванного. Так началось возрождение Украинской автокефальной православной церкви в Харькове. 16 июля состоялось собрание религиозной общины церкви Святого Иоанна Богослова, вскоре устав общины был зарегистрирован областным советом и общине был передан памятник истории и архитектуры Иоанно-Богословская церковь, здание которой в то время находилось в распоряжении «Харьковхозторга» и использовалось, как многие и многие церкви в советское время, в качестве складского помещения. В результате такого варварского использования церковь находилась в плачевном состоянии, еще немного — и ей грозило полное разрушение, в ней не было ни крыши, ни окон, ни престола, свечи стояли в баночках с песком, когда шел дождь, капли его падали прямо на головы прихожанам, а на Рождество храм был засыпан снегом. У прихожан коченели пальцы, но они были счастливы, что причастны к возрождению храма. Деньги на восстановление собирали люди в Украине и наши соотечественники в Америке, эти пожертвования позволили отремонтировать купол и возвести кровлю над помещением, где шло богослужение. Настоятелем храма стал отец Виктор Маринчак, а регентом церковного хора — Лариса Ивановна Донник, известный в Украине композитор.

Когда Виктор Андреевич стал священником, он всерьез задумался о том, чтобы уйти с кафедры в университете и оставить

филологию, потому что церковная служба забирала много времени и сил, душевных и физических, но все же принял решение не уходить, потому что филология — это большая часть его жизни, и он почувствовал, что без нее жизнь его будет не полной. Результатом взаимодействия этих двух миров — духовного мира протоиерея Виктора Маринчака и литературно-поэтического мира ученого-филолога Виктора Маринчака — стали его эссе и публичные лекции, посвященные творчеству Гете, Рильке, Пушкина, Достоевского, Чехова, Булгакова и Пастернака. Речь в них идет о важнейших вопросах человеческого бытия, отвечая на которые, вступают в перекличку искусство, философия и религия: возможно ли преодолеть трагизм человеческого существования, его бессмысленность и абсурдность, как встретиться с самим собой, как научиться быть свободным. Ответ на эти вопросы для автора — в духовном самоопределении человека и в искусстве слова, которые позволяют человеку выстоять и ежедневно преодолевать реальность.

Службу в храме Маринчак ведет на украинском языке, пишет книги на русском, выступает одинаково убедительно на обоих языках, обладает широкой эрудицией и умеет выразить просто и доходчиво сложнейшие мысли, он продолжает отвечать на наши насущные вопросы, а значит, остается Учителем, теперь уже для гораздо большего числа учеников.

Литература

1. *Маринчак В. А.* Настоятельность сказанного. Катастрофическое — сокровенное — сакральное в искусстве слова / В. А. Маринчак // Харьковская правозащитная группа. — Харьков : Права людини, 2010. — 344 с.
2. Как упорядочить мир : Отец Виктор Маринчак о вечных вопросах бытия [Электронный ресурс] / беседовал Владимир Чистилин // Главное ТМ : Интернет-обозрение из Харькова. — 2009. — 6 янв. (№ 52). — Режим доступа: <https://glavnoe.ua/articles/a1584> (дата обращения: 28.12.2017). — Загл. с экрана.

ЧИБИСОВА Наталья Григорьевна
кандидат философских наук, профессор кафедры
философии и гуманитарных дисциплин, проректор
по гуманитарному образованию и воспитанию ХГУ «НУА»

КАК И БЛАГОДАРЯ КОМУ Я СТАЛА ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ

Чибісова Н. Г.

Як і завдяки кому я стала викладачем

В есе розглянуто роль викладача в становленні особистості молодої людини. Акцент зроблено на тому, що викладачі-наставники 80–90-х років ХХ ст. звертали увагу не лише на професійне зростання людини, але й на її загальнокультурний розвиток. Вони своїм ставленням до справи виховували молодих викладачів вищої школи. Інтелігентність, освіченість, любов до праці, якою ти займаєшся, поважне ставлення до людей, із якими ти працюєш поруч, були головними принципами їх діяльності, що вони й намагалися передати своїм учням.

Chibisova N. G.

How I became a teacher and who made it possible

The article reveals the role of the teacher in the formation of a young person's personality. It is emphasized that teacher-tutors of the 80–90s

of the XXth century paid attention both to the professional and general cultural development of a person. With their approach to teaching they shaped young inexperienced teachers. Integrity, high level of intelligence, love for teaching, and respect for colleagues are stated to be their main work principles which they strove to convey to their students.

Одно древнее изречение гласит: «Посредственный учитель излагает. Хороший учитель объясняет. Выдающийся учитель показывает. Великий учитель вдохновляет».

На моем жизненном пути встречались настоящие учителя, которые и объясняли, и показывали, и вдохновляли на движение вперед. Именно им я обязана своим становлением как преподаватель высшей школы.

У меня были замечательные учителя в Харьковском университете, когда я училась на историческом факультете: Б. А. Шрамко, Г. В. Фризман, С. И. Сидельников, К. К. Шиян, Ю. Г. Литвиненко, В. Ф. Пахомов, В. К. Михеев, В. И. Астахова и др. Это были настоящие профессионалы в своем деле, образованные, интеллигентные, высоконравственные люди.

Встретились мне удивительные наставники и в дальнейшем. После окончания Харьковского государственного университета меня приняли на кафедру этики, эстетики и научного атеизма Харьковского политехнического института, в котором я проработала пятнадцать лет. На первых порах я ничего не знала ни о методике преподавания, ни о педагогическом мастерстве, ни о психологических особенностях студенческой молодежи. Но у меня было одно желание: работать в вузе на кафедре этики, эстетики и научного атеизма. Кроме того, я с детства увлекалась искусством, много читала, поэтому и в университете на истфаке все курсовые работы у меня были посвящены истории искусства.

В ХПИ мне предложили вести семинарские занятия по курсу «Эстетика». И первым преподавателем, который познакомил меня с основами данной дисциплины, стала доцент кафедры этики, эстетики и научного атеизма Шитова Светлана Михайловна (в 1977–1978 гг. — заведующая кафедрой). Я прослушала все ее лекции, побывала на многих семинарских занятиях, под ее руководством написала первые в своей жизни тезисы по проблемам эстетического воспитания. Хотя в университете мне уже доводилось сталкиваться со студенческой наукой: писала тезисы на студенческие конференции, научные работы на городской

конкурс студенческих работ, тем не менее первые тезисы по эстетике писать было сложно. Светлана Михайловна — человек очень образованный, интеллигентный, окончила Московский государственный университет, слушала лекции ведущих преподавателей, ученых того времени (М. Ф. Овсянникова, Ю. Б. Борева и др.). Она стала моим первым наставником, куратором, причем ее никто об этом не просил, не обязывал. Если я чего-то не знала, то Светлана Михайловна старалась помочь и делала это всегда очень мягко, тактично. Но что касалось наполнения курса содержательным потенциалом — была бескомпромиссна. Хочешь читать курс «Эстетика» — работай: читай, ходи на занятия к другим преподавателям, посещай музеи, театры, концерты. К сожалению, мой период знакомства с данным педагогом был совсем небольшим, по семейным обстоятельствам семья Шитовых уехала из Харькова. Знакомство прервалось. Но материалы из лекций педагога С. М. Шитовой, которые я когда-то прослушала, легли в основу всех последующих моих лекций, которые я читаю своим студентам вот уже 40 лет.

Другим моим учителем стал Виктор Алексеевич Лозовой, который возглавил кафедру этики, эстетики и истории культуры Харьковского политехнического института в 1979 году. Виктор Алексеевич стал моим наставником на всю жизнь, и это касалось не только предметов, которые я читала, он научил меня никогда не сдаваться, а всегда идти вперед.

Именно Виктор Алексеевич познакомил нас, молодых преподавателей, с методикой проведения семинарских и практических занятий. Он сам всегда был собранным, организованным, подготовленным к учебным занятиям и от нас требовал того же. Никогда не забуду, как Виктор Алексеевич, будучи заведующим кафедрой, а кроме того, он еще и руководил социологической лабораторией, работающей при кафедре, собирал нас, начинающих преподавателей, и разбирал с нами все семинарские занятия. Виктор Алексеевич учил нас ставить цель учебного занятия, вычленять вопросы, которые необходимо рассмотреть в ходе занятия, определять заранее методические приемы, которые будут при этом использоваться, обращать внимание на специфику факультетов, на которых работаем, и многое другое. Такие кафедральные мини-семинары по подготовке к учебным занятиям стали для нас настоящей школой преподавательского мастерства.

В. А. Лозовой много работал, читал учебную и научную литературу, заставлял читать и нас. На кафедре постоянно проходили семинары, на которых мы обсуждали ту или иную научную статью или недавно вышедшее учебное пособие. Эти семинары стимулировали нас к занятиям научной деятельностью, помогали в научно-методической работе.

Все преподаватели кафедры очень уважали своего заведующего, и это касалось не только учебного процесса. Виктор Алексеевич все самое сложное, неудобное брал на себя: нужно выехать с лекцией в самый отдаленный Зачепиловский район Харьковской области — он едет, нужно прочитать лекцию студентам в колхозе — едет заведующий; хотя совершенно спокойно мог послать кого-то из нас, молодых преподавателей.

Для всех преподавателей кафедры Виктор Алексеевич был образцом, мы стремились его не подводить, хотя конечно, не всегда все у нас получалось. Но Виктор Алексеевич не ругал нас, не унижал, а старался помочь, подсказать. Заведующий кафедрой В. А. Лозовой был для нас не только наставником, куратором, он стал для нас добрым товарищем, другом, которого не нужно было ни о чем просить, он все сам знал о каждом из нас.

Поэтому, когда Виктора Алексеевича пригласили работать в юридическую академию, мне тоже очень захотелось работать там; как-то не мыслилось, что у тебя может быть другой заведующий кафедрой. И я была счастлива, когда меня приняли на работу в Юридическую академию им. Ярослава Мудрого. Хотя уходить из политехнического института было тяжело, там прошли мои первые лекции и семинары, там я встретила и полюбила свою первую студенческую группу, там я впервые стала куратором группы иностранных студентов, вошла в состав Художественного совета института. Именно из политехнического института я была направлена в аспирантуру Харьковского государственного университета, в ХПИ я стала старшим преподавателем, а затем и доцентом, и еще много всего хорошего было связано с этим учебным заведением. В политехническом институте встретила замечательных преподавателей С. Б. Когана, Ю. Ф. Безрученко, И. П. Кужельную, добрых и отзывчивых коллег.

Моим главным Учителем и в Юридической академии им. Ярослава Мудрого оставался заведующий кафедрой культурологии, доктор философских наук, профессор, заслуженный работник образования Украины Виктор Алексеевич Лозовой.

Уже работая на кафедре культурологии юридической академии, Виктор Алексеевич защитил докторскую диссертацию «Самовоспитание личности как философско-социологическая проблема», защита которой успешно состоялась в Институте философии АН УССР (г. Киев). Данная тема, как ни одна другая, очень подходила Виктору Алексеевичу: он много работал над собой, поэтому так глубоко проник и в исследуемую научную проблему. На новой кафедре, куда я попала, вновь была создана удивительно доброжелательная и в то же время очень творческая атмосфера. Мы постоянно что-то писали, редактировали, молодые защищали диссертации. Шла каждодневная кафедральная работа, которая заставляла преподавателей расти, развиваться, да и значительно поднимала имидж вузовской кафедры.

В таком коллективе всегда хочется работать и творить. Заведующий кафедрой по-прежнему оставался верен себе. Он и в новом коллективе стал для всех наставником и другом. Такие качества характера присущи далеко не всем руководителям! В. А. Лозовой умеет быть требовательным и строгим, но всегда остается справедливым. А главное — он любит людей, с которыми ему доводится трудиться. И преподаватели кафедры культурологии гордятся своим заведующим, уважают его и очень им дорожат.

Когда у меня в жизни был трудный период, я заболела, несмотря на то, что я уже не работала на кафедре культурологии Юридической академии им. Ярослава Мудрого, эта кафедра пришла мне на помощь. Такое отношение к людям дорого стоит.

С конца 1990-х годов коллектив кафедры видоизменялся не раз, но ее дух оставался неизменным: доброжелательным и нацеленным на постоянный поиск, творчество.

На кафедре постоянно издаются учебники, учебные пособия по проблемам истории украинской культуры, этике, эстетике. Виктор Алексеевич не останавливается в творческом поиске, к которому привлекает и всех сотрудников кафедры. Именно здесь я научилась создавать учебные пособия и учебники. В. А. Лозовой — замечательный методист, он умеет работать с авторским коллективом: мы обсуждали общую теоретическую концепцию, обменивались мнениями, спорили, иногда приходилось собираться не один раз; распределяли направления работы и начинали трудиться. Когда материал был почти готов, обменивались им, читали, рецензировали части коллег, правили

свои куски. Так шла работа. Окончательный вариант вычитывал заведующий кафедрой, делал нам замечания, мы вносили окончательные правки и сдавали рукопись в набор. Коллектив кафедры издает много учебной, учебно-методической и научной литературы. Именно поэтому кафедра культурологии Юридического университета им. Ярослава Мудрого стала ведущей среди подобных кафедр города. Именно ей поручали проводить ежегодные семинары по вопросам истории и теории культуры.

Сегодня на кафедре работает 27 преподавателей, из них 2 доктора наук, профессора; 2 профессора, кандидата наук; 15 доцентов, кандидатов наук; 3 ассистента, заведующая лабораторией и старший лаборант.

На кафедре читаются учебные дисциплины «Деловой украинский язык», «Основы художественной культуры Украины и зарубежная культура», «История украинской культуры», «Этика», «Эстетика», «Современный украинский язык». И по-прежнему бессменным руководителем кафедры остается Виктор Алексеевич Лозовой — учитель, ученый, наставник, который учит, объясняет, показывает своим жизненным примером, и главное — вдохновляет своих учеников на постоянное развитие, поиск, самосовершенствование.

В Харьковском гуманитарном университете «Народная украинская академия», в котором я проработала более двадцати лет, таким учителем и наставником стала для меня ректор академии, доктор исторических наук, профессор Валентина Илларионовна Астахова. И несмотря на то, что в академию я пришла уже кандидатом наук, доцентом, я многому научилась у нее. Валентина Илларионовна — очень активный и трудоспособный человек. И глядя на то, как она самозабвенно работает, мы, ее подчиненные и коллеги, не могли себе позволить работать плохо. Валентина Илларионовна для многих учеников — пример для подражания. Ее отношение к работе определяется девизами «Если что-то делать, то только хорошо», «Отдаваться делу полностью, без остатка», которые для многих ее учеников стали ведущими жизненными принципами. Конечно, не все всегда получается, не все результаты профессиональной деятельности радуют, но мы не сдаемся. «Не сдаваться, — учили нас наши учителя, — двигаться вперед, постоянно учиться, работать над собой». И я им за это очень благодарна, благодарна за профессионализм, человечность и веру в своих учеников.

ШЕВЧЕНКО Ирина Семеновна
доктор филологических наук, профессор,
академик АН ВШ Украины, заведующая кафедрой
делового иностранного языка и перевода
Харьковского национального университета
им. В. Н. Каразина, профессор кафедры
германской и романской филологии ХГУ «НУА»

КОНЦЕПТ «СВОБОДА» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ И НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Шевченко І. С.

Концепт «свобода» в освітньому й науковому дискурсі

Статтю присвячено академічному життю Харкова, починаючи з 1970-х років. У ній ідеться про найбільш відомих діячів гуманітарних наук і германістики, які працювали або навчалися в Харківському національному університеті ім. В. Н. Каразіна, а згодом утворили академічну еліту України та інших країн. Автор описує власний досвід студента й молодого дослідника та використовує ці зразки академічного дискурсу в різних офіційних і неофіційних ситуаціях як матеріал для аналізу концепту. У статті розкрито такі найважливіші якості АКАДЕМІЧНОЇ СВОБОДИ, як свобода

вибору предмета й парадигми дослідження, професійна відданість, опозиція до офіційної ідеології та влади, порядність і чесність.

Shevchenko I. S.

The concept «freedom» in the educational and academic discourse

This article focuses on the academic life in Kharkov since 1970-es. It addresses the most prominent figures in Humanities and Germanic Languages who worked or studied at V. N. Karazin Kharkov National University and later formed the academic elite of Ukraine and other countries. I describe my own experience as a student and young researcher and use these samples of academic discourse in various official and non-official situations as material to analyse the concept ACADEMIC FREEDOM. As a result academic freedom reveals its essential properties: freedom of choice of one's research object and paradigm, professional devotion, opposition to official ideology and power, decency and honesty.

Каждый ученик в той или иной степени копирует своего учителя, повторяет его достижения и, если удастся, движется вперед. Современное состояние высшего образования и науки в Украине, провозглашаемые реформы заставляют задуматься: зачем они, что необходимо изменить в образовании и в науке, а что оставить и развивать. Поэтому особую важность приобретает осмысление состояния, процессов и тенденций в академической среде второй половины XX века.

В этой монографии поставлена задача освещения личного академического пути, роли учителей и наставников тех, кто сегодня преподает и проводит научные исследования в ХГИ «НУА». Естественно, что полученный в итоге коллективный портрет покажет, с одной стороны, преимущественно лучшие образцы, ведь в его фокусе — те, кто дорог нам своим нетривиальным мышлением, творческая элита, а с другой — портрет будет неизбежно субъективен. Вместе с тем оба эти свойства, безусловно, дадут эмоциональное, искреннее и реалистичное представление о вузовской и научной интеллигенции в период коренного изменения общественных ценностей и жизненных стереотипов, которые ознаменовали последние десятилетия СССР и первые годы становления независимых постсоветских государств.

Объект моего анализа — вузовская и научная среда гуманитариев, в основном филологов, — не случаен. С первыми меня связала семья моего дяди-юриста, тети и ее матери, профессоров социологии и права; со вторыми свела профессия. Каким был дискурс гуманитарной научной и преподавательской среды того времени? Насколько он отличался дома и на работе?

Поступление на факультет иностранных языков Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина (в 1970-е годы — государственного университета им. А. М. Горького) дало мне возможность слушать лекции и общаться с целой плеядой преподавателей и ученых, входивших в число научных знаменитостей в масштабе не только Украины, но всего Союза, людей самобытных, неординарных во всем. В условиях застоя, идеологических ограничений, общей зашоренности и вполне объяснимых опасений выхода за границы дозволенного меня привлекала в них СВОБОДА: свобода мышления, выбора «несанкционированных» исследовательских тем, новых научных решений, наконец, человеческих поступков.

Моим бессменным преподавателем английского и куратором все пять лет учебы в университете была замечательный человек, тонкий знаток своего предмета, блестящий лектор и известный поэт Рената Григорьевна Муха (Ткаченко). Будучи доцентом кафедры английской филологии, она не только знала и блестяще применяла новинки методики преподавания английского языка, но и «нянчилась» с десятью студентками своей группы: была в курсе всех наших семейных дел, советовала, помогала, заставляла, утешала, с удовольствием приходила на все наши мероприятия в общежитие и с изяществом королевы принимала любую из нас в своей крошечной кухне. Ее любили и уважали, ей старались ненароком представить своих поклонников и узнать ее мнение раньше, чем знакомили их со своими родителями. Ее невероятная увлеченность научной темой диссертации передавалась и нам: студенты истово искали текстовые примеры, которые могли бы ей пригодиться, дружно обсуждали их и радовались, получая одобрение. Особой удачей считалось услышать ее восторженное: «По поводу такого примера можно танцевать полонезские пляски!». Так, начиная со второго курса мы сами не заметили, как оказались погруженными в научный поиск. В итоге к пятому курсу она «вылепила» из весьма разно подготовленных

первокурсниц группу отличниц, семеро из которых получили красный диплом и некоторые впоследствии занялись наукой.

Не только профессионализм и человеческие качества делали «нашу Ренату» центром студенческой жизни. Ее притягательность была частично спрятана от нас, о многом мы узнали много лет спустя из ее интервью 2008 года в программе REN-TV с Виктором Топаллером, из ее концертных программ, посвященных Б. Чичибабину. Увлечение поэзией опального поэта, поддержка его семьи в Харькове — об этом не расскажешь на занятиях наивным комсомолкам 70-х, но это становится частью дискурса СВОБОДЫ, который пропитывает академическое общение.

Так мы на практике убеждались, что дискурс — «социальная практика, формирующая социальный мир» [3, с. 39]. Введенное М. Фуко понятие дискурса связано с определенной эпохой как фрагмент истории, подверженный постоянному переосмыслению [4]. И Рената Муха нашла свой способ переосмыслить ту тесную реальность, с которой она не могла согласиться. Им стала тонкая иронично-сатирическая поэзия, которую она предпочитала скромно называть «стихами для детей» (некоторые из них — до сих пор в песенном репертуаре Татьяны и Сергея Никитиных). Героями ее стихов действительно были смешные зверушки, но написанные по горячим следам кафедральных и административных «разборок» стихи не оставляли сомнения в имени «героя», как, например, такие:

*Вчера крокодил улыбнулся так злобно,
Что мне за него до сих пор неудобно!*

Новую грань концепта СВОБОДА в выборе научных решений открыла для меня доцент Беатриса Иосифовна Роговская, написавшая первый англоязычный учебник теоретической грамматики английского языка, изданный в Москве и получивший всесоюзное признание. Вместе со своим соавтором, доцентом Борисом Семеновичем Хаймовичем, они создали редкую по стройности объяснительную систему английской грамматики. В короткую хрущевскую оттепель 1960-х они осмелились использовать и даже цитировать идеи американских структуралистов, английских функционалистов и генеративистов — тех, кто был официально объявлен «загнивающей западной лженаукой». И это не прошло им даром: уже в 1970-х Б. И. Роговская лишилась кафедры, которой руководила в университете, а Б. С. Хаймович

умер, оставив завершённую докторскую диссертацию, которую ему не дали защитить. Не помогли ни десятилетия работы в университете, в том числе в военные годы, когда занятия продолжались в эвакуации в Казахстане, ни всеобщее признание и уважение коллег.

Мне «печально повезло» быть последней дипломницей Беатрисы Иосифовны. В год ее ухода с кафедры отличнице-комсомолке «не советовали» писать у нее диплом, но концепт СВОБОДА оказался «заразным», и я никогда не пожалела о своем выборе. За дипломом последовала кандидатская диссертация, да и тема докторской была навеяна любовью Беатрисы Иосифовны к Джейн Остин и к Шекспиру (хотя работа писалась уже без нее).

Бесценные часы общения с Беатрисой Иосифовной: смущаясь, поднимались без лифта на последний этаж (как больная женщина ходила по крутой лестнице каждый день?), протискивались в крошечную кабинет-спальню-гостиную с давно вытертым паркетом, усаживались на продавленный диван (больше некуда — в комнате помещался только огромный письменный стол с единственным стулом и книжный шкаф у окна). Закрывалась дверь, мир с его суетой отодвигался, и начиналось волшебство: «Кошечка, что нового Вы читали?...» Кошечке (или Заиньке, как Б. И. называла большинство аспирантов) было жгуче стыдно сказать, что она не читала последнюю работу NN или ТТ. Для меня до сих пор загадка: откуда, будучи на пенсии, редко выходя из дому, она знала все новинки отечественной, и тем более западной лингвистики, многие из которых еще даже не попали в Ленинку или библиотеку иностранной литературы в Москве (а больше их вообще негде было прочесть). Невероятно, но она щедро раздавала прочитать и законспектировать издания Лондона, Оксфорда и другие, которые привозили и присылали ее многочисленные ученики из разных стран.

В те далекие годы в харьковской германистике не было докторов наук, не было даже своего специализированного совета. Большая часть кандидатских работ делалась на последнем этаже в маленькой квартирке на улице Культуры. Перед защитой диссертации Беатриса Иосифовна производила строгий смотр не только текста выступления, но и наряда: «Деточка, если члены ученого совета будут вынуждены Вас два часа слушать, пусть

им будет приятно хоть посмотреть на Вас!». Наверное, наши учителя очень удивились бы, узнав, что среди тех, кого они учили (и научили-таки «свободе» в научном дискурсе) позже оказалось немало докторов наук, принесших славу украинской лингвистике — доктор филологических наук, профессор Г. Г. Почепцов, основатель украинской школы лингвистической прагматики, доктор филологических наук, профессор Е. В. Тарасова (ХГУ «НУА»), и многие доктора наук, профессора, работающие ныне в ХНУ им. В. Н. Каразина: А. П. Мартынюк, Е. И. Морозова, В. А. Самохина, Л. В. Солощук, И. С. Шевченко и др.

Присутствуя сегодня на некоторых защитах докторских диссертаций, я не могу не вспоминать научный уровень моих учителей и задаюсь вопросом: в званиях ли дело? Безусловно, ученая степень помогла бы в «карьере» (мы не пользовались тогда этим словом: оно имело весьма негативную коннотацию и вошло в наш лексикон в позитивном значении только с начала 1990-х годов), она выручила бы в годы старости и болезней при крайне скудной пенсии. Но они осознанно выбрали научную СВОБОДУ, и, как оказалось, вместе с неприятием со стороны официоза выбрали благодарную память учеников, которые и сегодня, полвека спустя, используют их идеи в лекциях, работают по их учебникам. В этом еще одна грань научной СВОБОДЫ — они закрепили за собой свое, самобытное место в истории развития науки, и как бы ни оценивали их вклад новые поколения, они были и останутся первыми.

Вместе с тем концепт «академическая СВОБОДА» совсем не значит «огульное отрицание, ниспровержение всех и вся». Ее обязательный компонент, диалектическая составляющая — ТРАДИЦИЯ (в лучшем смысле слова). Один из ярчайших уроков юности — как в 1960-е годы профессор юридической академии Ольга Мироновна Якуба, моя бабушка, отправлялась на экзамены в июньскую жару: непременные чулки и платье с рукавами, закрывавшими локоть! «Глупая униформа», — скажут студенты, которые сегодня приходят на экзамены в шортах и майках. «Уважение к собеседнику и к своему ДЕЛУ», — уверена я. Подчеркнутое уважение к молодым коллегам, аспирантам и докторантам Ольги Мироновны и ее дочери, профессора Каразинского университета Елены Александровны Якубы — моей тети — стали основной семейной традицией: приходиться в новом костюме на защиту

диссертаций своих научных подопечных, как бы трудно и мало-выполнимо это ни было в годы тотального дефицита.

СВОБОДУ порой можно принять за экстравагантность. Слыхано ли, рассказывать подростку-племяннице все подробности философских дискуссий европейского Гегелевского конгресса, на который съездила в Польшу Елена Александровна в начале 1970-х? Но, оказывается, это не только нужно, но и полезно: при минимальной подготовке подростка можно увлечь, «заразить» своей увлеченностью наукой (не в этом ли один из секретов успеха МАН в современном вузе?).

Как научить свободному от общепринятых рамок мышлению? Я обязана этой школой каждодневным разговорам с Еленой Александровной, вместе с которой я прожила многие годы. За вечерним чаем мне не просто объясняли новый поворот в такой-то главе очередного аспиранта или докторанта, но спрашивали мое «мнение», просто заставляли строить логическую цепочку рассуждений, проверяя на этом собственные идеи. Это были мои домашние «социологические университеты». В свою очередь, будучи аспиранткой, я должна была подробно доложить, что прочитала и написала в своей филологической работе. Стоит ли удивляться, что моя кандидатская диссертация была по социолингвистике!

Истинная академическая СВОБОДА требует и честности, и жестких решений. Оставшись к тому времени одна в большой квартире, Елена Александровна не стала «привязывать» к себе и искать «теплого местечка» для своей единственной племянницы. С истинно спартанским спокойствием она приняла мое официальное распределение на работу и отпустила учительствовать в сельскую школу (хоть приезжая по выходным, я видела, как она осунулась). Ее напутствие было бесповоротным: «Это будет украшением твоей биографии!». Так выпускницей университета с красным дипломом, этаким тургеневской девушкой с начатой диссертацией, я прошла «жизненные университеты» и позже убедилась в абсолютной правоте слов Елены Александровны.

Мне привелось столько узнать о жизни детей из дальнего хутора, откуда два-три месяца в году не выехать из-за разлива реки, или семьи, где подросток не может ходить в школу, потому что нянчит грудного братика, пока родители на дальней

колхозной ферме, или просто детей села, которые никогда не были в театре («Ірино Семенівно, у нас білети в ложу, а що, ми там лежати будемо?»). Естественно, диссертация застопорилась, хоть и не была заброшена. Первой не выдержала Елена Александровна, стала осторожно заводить разговоры о возвращении и попросила для меня у своих друзей почасовку в Харькове (что категорически противоречило правилам семьи и было ей невероятно трудно). Теперь мы опять были вместе.

Главные уроки научной и академической СВОБОДЫ мне дала именно Елена Александровна — один из основателей социологии и социологического образования в Украине и в СССР. Начав заниматься социологией еще в те годы, когда даже ее название не рекомендовалось произносить вслух, Елене Александровне удалось сплотить вокруг себя замечательную плеяду коллег и учеников, открыть первый факультет социологии в ХНУ им. В. Н. Каразина, написать для него учебники. Мне особенно запомнилась совместная ежедневная работа над учебником [5] в начале 1990-х, когда она часами слушала тексты новейших на то время американских учебников социологии, которые я для нее переводила, тут же комментировала, просила повторить или, наоборот, пропустить главы, ведь многое ей было хорошо известно. В выборе тем, которые в итоге вошли в ее учебник, — тоже СВОБОДА от характерного для первых лет независимой Украины стереотипа отрицания и оплевывания всего прежнего опыта социальной жизни, который так соблазнял многих своей легкостью и дешевой популярностью.

Два других великих мэтра — основателя украинской и российской школ лингвистической прагматики, с которыми меня свела профессия, первыми рискнули открыть для нашего отгороженного идеологическим занавесом научного сообщества появившееся в 1960-е годы новое научное направление — лингвистическую прагматику. От первого, доктора филологических наук, профессора Киевского национального лингвистического университета Георгия Георгиевича Почепцова, я получила еще и замечательные уроки уважения к молодым ученым. Бережно храню письмо великого мэтра, основателя украинской школы лингвистической прагматики, ко мне — своему начинающему докторанту, где вместо ожидаемого нагоняя Георгий

Георгиевич писал: «Глубокоуважаемая Ирина Семеновна! Прошу Вас обратить внимание на некоторые проблемные места в Вашей работе...». Никто, кроме него, не называл бы молодого кандидата наук «глубокоуважаемой», да и слова такого тогда не употребляли, заменяя все обращения безличным «товарищ».

Невероятно требовательный к качеству научной работы, Георгий Георгиевич распознавал фальшь мгновенно и в таких случаях бывал беспощаден. О его строгости среди аспирантов ходили легенды. Как председатель специализированного докторского совета он лично принимал в КНЛУ все диссертации и, усадив диссертанта напротив, начинал листать его труд с конца. Дойдя до иностранных авторов в библиографии, он спрашивал: «Где Вы это читали? Как выглядит книга?». Если соискатель не мог ответить, то есть просто скопировал у кого-то цитатку, не мыкаясь по столичным библиотекам, не читая книги (ведь Интернет еще не изобрели!), вердикт был один: «Забирайте работу, разберитесь с первоисточниками, потом привозите».

Вместе с тем Георгий Георгиевич не был мелочен, не вычитывал опечатки в работах своих докторантов и, убедившись в надежности предлагаемой теории в целом, доверял в ее конкретных научных решениях. Когда я попыталась обидеться, что он, как мне показалось, слишком быстро вернул мою диссертацию, то получила отрезвляющее: «Вы не роман написали, а диссертацию. Общую концепцию мы обсудили, а за детали будьте готовы на защите отвечать сами». Когда месяц спустя я привезла полностью переписанный текст в полтысячи страниц, Георгий Георгиевич даже удивился: «Я же не говорил переделывать все!» Но как было остановиться, когда тебе доверяют!

Общение с другим мэтром прагмалингвистики — доктором филологических наук, профессором Иваном Павловичем Сузовым, обогатило меня и всю украинскую науку замечательным и единственным пока что учебником прагматики, который он доверил мне редактировать и издать в Виннице [1]. Благодаря Интернету сохранилась моя личная переписка с Иваном Павловичем в 2006–2009 годах. Из нее я узнала, как ему удалось создать самый мощный в стране и ставший впоследствии легендарным центр лингвистической прагматики: «Что делал я у себя, придя на кафедру общего языкознания Калининского университета в 1975 году? Заставил работать многих на имидж кафедры,

особенно аспирантов <...>. Но я не прогибался перед властью имущими ни у себя, ни в нашей любимой лингвистике. Вел себя как равный с равными. И дипломатические отношения строил на этой основе» [2, с. 129].

Но credo бескомпромиссного ученого точнее всего отражает одно из его последних писем: «Язык — это существующий вне исследователя объект. Он не дан прямо, а через призму того или иного ученого. <...> Истина и у одного, и у другого честного исследователя. В жизни: а это как посмотреть. Не цитации чужих мыслей, а поиски своего объяснения. Наука — чудесная профессия. Концепция ученого — его личная призма. Помутнела — твори новую. Больше сомнений в исследовании своего объекта! Не всегда верь другому. Говорят ведь, факты — воздух ученого. Запутался в объяснениях — назад, к фактам» [2, с. 126].

Истинным напутствием, которое я часто перечитываю, стали для меня строки уже прикованного к постели Ивана Павловича в ответ на мои сетования о сложностях продвижения науки в Харькове и в Украине: «Я понимаю Ваши трудности <в организации науки>. Только не поддавайтесь панике, не будьте мнительны. Есть рядом пассивные? А как же и где же иначе? Не занимайте позицию только самообороны. Самая лучшая оборона — это наступление! Не забывайте и о еще незрелых Ваших учениках. Это Ваш неиспользованный резерв силы» [2, с. 129].

Суммируя сказанное, академическую СВОБОДУ можно считать одним из определяющих концептов в академическом дискурсе второй половины XX века. Различные грани академической СВОБОДЫ, среди которых — свобода в выборе предмета и исследовательского подхода, профессиональная преданность, оппозиция официальной идеологии и власти, порядочность и честность способствуют пониманию коллективного портрета уникальной академической среды, сложившейся в советский и постсоветский период в образовании и науке Харькова.

Литература

1. *Сусов И. П.* Лингвистическая прагматика / И. П. Сусов. — Винница : Новая кн., 2009. — 272 с.
2. *Сусов И. П.* Мысли о лингвистике (из неопубликованного) [Электронный ресурс] / И. П. Сусов; И. С. Шевченко (ред.) // Когниция, коммуникация, дискурс : междунар. электрон. сб. науч. ст. № 8. — Харьков :

[Изд-во] ХНУ им. В. Н. Каразина, 2014. — С. 120–129. — Режим доступа: <http://sites.google.com/site/cognitiondiscourse/> (дата обращения: 28.12.2017). — Загл. с экрана.

3. *Филипс Л.* Дискурс-анализ. Теория и метод / Филипс Л., Йоргенсен М.; [пер. с англ.]. — Харьков : Гуманитарный центр, 2004. — 336 с.
4. *Фуко М.* Воля к истине: по сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / М. Фуко; [пер. с франц.]. — М. : Касталь, 1996. — 448 с.
5. *Якуба Е. А.* Социология : учеб. пособие для студентов / Е. А. Якуба. — Харьков : Константа, 1995. — 192 с.

ШИЛКУНОВА Зоя Игоревна
кандидат педагогических наук,
преподаватель кафедры начального обучения
СЭПШ ХГУ «НУА», учитель-методист высшей категории

ПРОФЕССИЙ ТЫСЯЧИ, ПРОФЕССИОНАЛИЗМ ОДИН

Шилкунова З. И.

Професій тисячі, професіоналізм один

У статті зроблено спробу зобразити вузівське середовище другої половини ХХ століття та показати його вплив на професійне й особистісне становлення майбутніх педагогів. У матеріалах подано ретроспективний погляд на ціннісні орієнтири викладацького корпусу та їх трансляцію новим поколінням фахівців.

Shilkunova Z. I.

There are thousands of professions but there is only one professionalism

The article attempts to reflect the university environment of the second half of the 20th century and show its influence on the professional

and personal development of future teachers. A retrospective view on the teaching staff value orientations and their transmission to new generations of specialists is presented in the essay.

Успешным, состоявшимся, счастливым в своей профессии человек становится, если судьба дарит ему встречу с учителями, влюбленными, в свою очередь, в своих учителей, окрыленными их идеями, освещенными их светом. Любовь к учителю, ценности которого стали твоими, отношение к жизни — образцом для подражания, нереализованные идеи — руководством к действию, становится нравственным градусником, по показаниям которого человек измеряет свою профессионально-личностную состоятельность. И если в жизни происходит хотя бы одна встреча с таким учителем, то она является смыслообразующей канвой становления человека.

Люди, жизнь которых озаменована встречей с Учителем, смотрят на мир другими глазами, потому что видят его четче, глубже, точнее, так, как будто бы он освещается из глубины души дополнительным светом мудрого взгляда человека, которому веришь.

Этот свет становится достоянием человека, которого учитель видел и воспринимал объемно, широкоформатно, понимая и проникая в скрытые и явные мотивы его действий. Он дарит взгляду ученика многомерность и проникновенность, приучает видеть причину и следствие в том, где другие видят фрагменты не связанных между собою мозаик. Он придает иную окраску событиям, дает возможность понять игру оттенков и смыслов. Очень пронзительно сказал о любимом преподавателе глубоко почитаемый мною доктор психологических наук, профессор В. Т. Кудрявцев, вспоминая об удивительном ученом, докторе психологических наук, профессоре Л. Ф. Обуховой: «Мы рождаемся в поле влюбленности наших учителей...».

Особенно важно, чтобы такие встречи определяли жизнь тех, кто решил посвятить себя педагогической деятельности. Серые школьные будни и безликие студенческие годы — путь уничтожения учительства как профессии. Человек не может стать учителем без Учителя в душе.

С одной стороны, мой путь в педагогику был прямым и ясным, «Аннушка разлила подсолнечное масло» с момента первых учительских шагов дедушки, бабушки, которые положили

начало семейной профессиональной династии. С другой — мой путь в школу был продиктован моей огромной нелюбовью к ней. Прямо как у любимого мною С. Т. Шацкого: «Моя педагогическая вера выросла из отрицания того, как меня учили и воспитывали» [5, с. 213]. Вот такой парадокс. Ключ к его решению — большой интерес и любовь к ребенку, мечта о школе, которая не антагонистична ребенку, которая является естественной средой его развития. Нелюбовь к школе и любовь к ребенку — вот такие единство и борьба противоположностей, движущие силы и закономерности моего профессионального выбора.

Пробираясь через заросли формальной, отчужденной от ученика школы конца 90-х годов XX века, я знала, что есть живая вода другой педагогики. Знала от человека, который является для меня носителем и хранителем педагогической мудрости, образцом преподавателя, отношения к студенту, к профессии. Мне повезло, что этот человек сопровождает меня всю мою сознательную жизнь, потому что это моя родная тетья — Алла Гавриловна Видченко, профессор кафедры истории педагогики Харьковского национального педагогического университета им. Г. С. Сковороды.

Выросшая в учительской семье, она закончила на отлично сельскую школу и поступила в 1962 году в Харьковский педагогический институт на филологический факультет. Талисманом на удачу была взята из дому фотография, на которой изображен отец с коллегами и подписью на обороте: «На память Алле от учителей. Расти умницей, старайся держать всегда марку хорошего человека, не забывай школу». Состоявшись в профессии, являясь любимым преподавателем сотен студентов, аспирантов, соискателей, будучи профессором, Алла Гавриловна невольно задерживает дыхание, называя имена любимых преподавателей. Мне трудно удержаться и хотя бы коротко не вспомнить некоторых из них.

Семен Михайлович Утевский, фронтовик, кандидат филологических наук, доцент, преподававший зарубежную литературу. Блестящий лектор, чьи лекции не могли быть ограничены рамками конспектов, человек глубочайшей эрудиции, полиглот, владеющий четырнадцатью языками. Первые пять минут каждой лекции звучали на языке оригинала. Если лекция посвящена В. Шекспиру — на английском, если Ф. Шиллеру — на немецком, если Оноре де Бальзаку — на французском и т. д.

Зная, что студенты списывают друг у друга ответы к экзаменационным билетам, Семен Михайлович ушел от традиционной процедуры: предлагал студенту цитату из произведения. Если отвечающий узнавал произведение, называл автора и имел свое собственное мнение по поводу прочитанного, экзамен считался сданным.

Или Михаил Евсеевич Финкель, тоже фронтовик, кандидат филологических наук, доцент, преподаватель русской литературы, упоенно читающий лекции с поднятыми к небу глазами и руками. Влюбленный в литературу и культуру, убежденный в ее красоте, неповторимости и уникальности, бесконечно цитирующий произведения наизусть, не оставляющий студентам и капли сомнения в том, что в познании и понимании литературы заключается смысл жизни филолога.

Михаил Евсеевич повез студентов-третьекурсников в Ленинград на 25 дней. Каждый день был посвящен одному из залов Эрмитажа. Немыслимыми путями он договорился об экскурсии в Институт русской литературы, доступ в который был разрешен только ученым и исследователям, чтобы студенты смогли воочию увидеть посмертные маски И. Тургенева, В. Маяковского и др.

Будучи коренным ленинградцем, каждый вечер открывал студентам тайны родного города, влюбляя их в город и русскую литературу.

Гуляя по Невскому, вдруг останавливался возле магазина «Овощи и фрукты» и спрашивал: «Что это такое?». Студенты в недоумении топтались на месте, осматривая окрестности, пока кто-то радостно не догадался: «Это же кондитерская Вольфа и Беранже!» — «То-то же», — говорил довольный Михаил Евсеевич, и разговор погружал всех в пушкинскую эпоху, когда в кондитерской Вольфа и Беранже, которую любил великий поэт, публике предлагалось попробовать необычные сладости: сахарные корзинки, шоколадные яйца, фигурки животных и портреты знаменитых людей из шоколада и сахара. Здесь также можно было интеллектуально отдохнуть — почитать свежую русскую и иностранную прессу. Именно отсюда отправился А. С. Пушкин в роковой для себя день 27 января 1837 г. на Черную речку...

О любимом декане, преподававшем «Введение в литературоведение», Михаиле Федосеевиче Гетманце Алла Гавриловна могла бы написать книгу воспоминаний. Яркий, неординарный, талантливый и непредсказуемый. Ушел на фронт 17-летним мальчишкой.

И впоследствии рассказывал своим студентам о том, как страшно было убивать, как для того, чтобы уверенно нажать на курок, приходилось вспоминать публицистическую статью Ильи Эренбурга «Убей!». Исследователь, большой поклонник, сторонник педагогического наследия А. С. Макаренко в рассказах Аллы Гавриловны был и убежденным последователем этого удивительного человека. На своем факультете Михаил Федосеевич мастерски организовал студенческое самоуправление. Студенты самостоятельно распределяли стипендию, занимались расселением в общежитие, отвечали за порядок в учебных аудиториях и общежитии и т. д.

Алла Гавриловна, будучи комсоргом факультета, получила следующее задание от декана: «Алла Гавриловна, я сегодня был в общежитии и увидел в коридорах очень много колясок. Дайте предложения относительно того, как молодые родители будут сдавать сессию». В течение следующего дня был составлен график дежурства студентов с детьми для того, чтобы освободить время для подготовки к экзаменам молодым родителям. Сессия была сдана без «хвостов».

Таких рассказов я помню много. Они формировали у меня представление об институтском мире, который существует только в одном формате: единстве глубокой интеллигентности, широкой эрудиции, влюбленности в свой предмет, который рассматривается как одна из граней человеческой культуры. И красота этого предмета тем ярче, чем больше человек понимает его взаимосвязь с другими гранями культуры.

Сейчас много говорится о значении университетского этоса и смыслов, о развивающей роли гуманитарного знания. Алле Гавриловне посчастливилось ощутить на себе их влияние. И не просто ощутить, а впитать, вобрать в себя то, чем так щедро делились любимые преподаватели. И не просто впитать и вобрать, а понести дальше. И нести всю жизнь так, как научили люди, чьи имена до сих пор произносятся чуть изменившимся голосом.

Практически вся жизнь Аллы Гавриловны прошла в стенах родного университета. От студентки до профессора. С 1962 по 2015 г. (за исключением трех лет работы в Харьковском сельском райкоме комсомола). История педагогики — бесконечное путешествие к тайнам человеческой души, которое каждый исследователь совершал по-своему. Мне кажется, что нет ни одной вехи на пути великих педагогов прошлого, о которой бы Алла Гавриловна не только не знала, но которую не могла бы охарактеризовать,

объяснить, обосновать, подтвердить цитатами из первоисточников и архивных документов.

Меня с детства потрясала способность Аллы Гавриловны цитировать первоисточники. А став ученицей сначала педагогического класса, а потом студенткой педагогического факультета, я с любым вопросом на педагогическую тематику шла к ней и получала ответ словами М. Ф. Квинтилиана, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, И. Песталоцци, П. Лесгафта и др. Это были не просто ответы-цитаты. Это было погружение в исторический и культурный контекст, аналитический взгляд на развитие той или иной идеи от момента возникновения до наших дней. И в ходе этого анализа смягчался, а то и совсем исчезал мой юношеский максимализм относительно очевидности, а то и правомерности некоторых постулатов. Приходило понимание процесса развития научной мысли, восхищение от сложности и коварности этого пути.

Читая учебники по истории педагогики, я засыпала от скуки. Безликое перечисление дат рождения, смерти, открытия и закрытия школ, скупое перечисление педагогических принципов того или иного педагога, подтвержденное цитатами, и полное отсутствие сопричастности читающего к живому, порой трагическому поиску, которому была жертвенно посвящена жизнь исследователя.

Невозможно определенно сказать, сколько времени посвящала Алла Гавриловна подготовке к лекциям. Этот процесс был практически перманентным. Интересная книга о том или ином педагоге, статья, заметка в газете или журнале — все это собиралось и складывалось в папку, на которой было написано: И. Песталоцци, Дж. Локк, А. Дистервег, П. Блонский, С. Шацкий и т. д. Доскональное знание их наследия, способность часами цитировать каждого и при этом постоянный поиск нового взгляда, яркого оттенка.

Непосредственно перед лекцией доставалась нужная папка, просматривалась, составлялся план лекции (каждый раз разный, в зависимости от уровня студентов) и... все это оставалось дома, а Алла Гавриловна шла на лекции. Ни разу в жизни ни одной лекции не прочитала она по конспекту, отдавая тем самым дань уважения любимым преподавателям.

Когда я слышала от Аллы Гавриловны (а это случалось довольно часто) фразы: «Какую замечательную цитату я подобрала сегодня для лекции о ...», «Вот с чего лучше начать лекцию о ...» или «Хочу подумать, вокруг каких слов N лучше организовать

дискуссию», — то подтрунивала и говорила, что студенты все равно не в состоянии оценить филигранности подобранной цитаты.

Значительно позже я поняла, что университетский этос не может быть плохим или хорошим. Он либо есть, либо его нет. А если он есть, то лекции будут продумываться и составляться, цитаты подбираться, дискуссии планироваться до «дней последних донца» именно на филигранном уровне.

В беседах с Аллой Гавриловной скучное содержание учебников оживало вместе с педагогами прошлого, они спорили с тобой, требовали ответов на поставленные вопросы, постоянного напряжения мысли. А думать было о чем.

Поступая в педагогический институт, я наивно предполагала, что смогу ответить на важный вопрос: «Почему школа, через которую я прошла, так не похожа на школу Ж.-Ж. Руссо, К. Д. Ушинского, Л. Н. Толстого, а учителя мало чем напоминают любимого мною А. С. Макаренко?». Я была убеждена, что найду ответы на вопросы, не дающие покоя, и получу знания, которых не хватает для поиска ответов.

Мои первые встречи с фундаментальным, как мне казалось, предметом для моей профессии — педагогикой, вызвали шок и растерянность: «Если это педагогика, то как же я стану учителем?». В моем понимании учебники по педагогике, школоведению задавали направление, прямо противоположное школе.

Конспекты лекций по этим предметам испещрены вопросительными и восклицательными знаками, изрисованы рожицами с кричащими ртами и стоящими дыбом волосами.

Вот пример одной из таких страниц конспекта. Тема — «Принципы обучения». «Использование на практике принципа научности в первую очередь предполагает строгую реализацию в ходе обучения всего объема требований учебных программ в их теоретической и практической части». Но при этом «принцип доступности требует, чтобы обучение строилось на уровне реальных учебных возможностей школьников, чтобы они не испытывали интеллектуальных, физических, моральных перегрузок, отрицательно сказывающихся на их физическом и психическом здоровье», «... надо решительно бороться с зубрежкой, неосознанным запоминанием учебного материала, учить школьников приемам рационального логического заучивания» [4, с. 320].

Вопросы на полях: «А если реальные возможности школьников входят в противоречие с реализацией всего объема

требований учебных программ в их теоретической и практической части?», «Если ребенок понимает, разве ему нужно что-то заучивать?», «Логическое заучивание отличается от понимания?», «Может, правильнее сказать, что бороться нужно не с зубрежкой, а с непониманием?» и совсем уже эмоциональный: «Где ребенок в этом формализме?». Вопросы, оставшиеся на лекциях и практических занятиях без ответов.

С ними и со многими другими снова у Аллы Гавриловны. И снова все просто, понятно и... недостижимо. Три в одном: научность, доступность и наглядность: «Сделайте вашего ребенка внимательным к явлениям природы, и вы скоро сделаете его любознательным; но чтобы поддерживать в нем любознательность, не торопитесь никогда удовлетворять ее. Ставьте доступные его пониманию вопросы и предоставьте ему решить их. Пусть он узнает не потому, что вы ему сказали, а потому, что сам понял; пусть он не выучивает науку, а выдумывает ее. Если когда-нибудь вы замените в его уме рассуждение авторитетом, он не будет уже рассуждать: он станет лишь игрушкой чужого мнения» [2, с. 254].

Вот и ребенок, у которого «глаз хочет смотреть, ухо — слышать, нога — ходить и рука — хватать. Но также и сердце хочет верить и любить. Ум хочет мыслить» [3, с. 56].

Ребенок, для обучения которого Ж.-Ж. Руссо требует поиска своих, сугубо индивидуальных методов и приемов, предлагая в качестве обоснования данного требования и образного восприятия вопроса надеть одно и то же платье на разные фигуры и посмотреть на «это уродство». И никакой «строгой реализации в ходе обучения всего объема требований учебных программ в их теоретической и практической части и обучения приемам рационального логического заучивания».

Пожалуй, все же главным в таких разговорах стала мысль об отсутствии готового рецепта, по которому можно стать настоящим учителем, понимание того, что у каждого из значительных педагогов прошлого, чьи имена записаны на скрижалях золотого фонда учительства, были свой алтарь призвания, своя дорога, редко приводящая к лавровому венку. В этих беседах формировались мои ценностные профессиональные основы, осознавался образец и намечались неясные очертания собственного поиска.

Эти очертания стали значительно яснее, когда в моей жизни появилась психология. Встрече с ней я обязана двум

замечательным преподавателям — Наталье Вячеславовне Гродской и Лесе Ивановне Волошенко. Они открыли многогранность и богатство этой науки для меня настолько, что я навсегда утратила интерес к критике формальных и бесполезных для себя предметов. Их лекции я могла слушать бесконечно. Спасибо Наталье Вячеславовне и Лесе Ивановне за то, что они терпеливо отвечали на мои бесконечные вопросы. Только на один из них у них не было ответа: «Почему психология изучается в таком недопустимо (сейчас, с высоты своего опыта, я бы добавила непростительно) маленьком объеме?». Помню, как Наталья Вячеславовна сдержанно ответила: «Хорошо, что Вы это понимаете».

Величие и масштабность идей Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева и других меня ошеломили. Границы этого ошеломления — от восхищения до подавленности. Восхищение гениальностью и подавленность от невозможности быстрого понимания и постижения, без которых я считала невозможной работу учителя. Я и сейчас уверена, что учитель, не знающий психологию, ограничен и узок. Относительно узости вспоминается еще один преподаватель Аллы Гавриловны. Галина Викторовна Павловская преподавала историческую грамматику и русский язык, имела дворянское происхождение и соответствующие статью и речь. Показывая студентам свой тонкий изящный мизинец, она говорила: «Учитель не должен быть таким узким, как этот палец». Учитель без психологических знаний уже палец.

С восторгом рассказывая Алле Гавриловне о психологии и о своих преподавателях, с радостью узнала, что Наталья Вячеславовна, еще совсем молодой, была одним из любимых преподавателей Аллы Гавриловны и ее группы. Теперь в наших беседах начался «психологический период», и наряду с потрясшими меня психологами в мою жизнь вошли С. Т. Шацкий и его соратники, П. П. Блонский и педология.

Сегодня эти имена произносятся с пиететом, а педологию А. Асмолов называет наукой, «объединившей усилия врачей, учителей, психологов и философов, осмелившихся начать поиск путей к пониманию природы и миссии детства в истории человечества. Наукой о детях, убитой в 1936 году и теперь претендующей на бессмертие. Наукой, которая одновременно и искусство, и культура, и ремесло, и судьба» [1].

В учебниках, по которым училась я, эти фамилии отсутствовали. И, к сожалению, в силу этого многие сегодняшние учителя

отмечены незнанием важных и фундаментальных для учительской профессии вещей.

Я отдаю себе отчет в том, что С. Т. Шацкий не является психологом. Он вошел в мою жизнь одновременно с педологами, так же старательно предавался забвению, как и они, и так же, как и они, потрясает меня до сих пор. Когда я думаю о нем, о П. П. Блонском, о Л. С. Выготском, жизнь которого оборвалась раньше разгрома педологии, вспоминаются слова А. И. Герцена, написанные в «Колоколе» по поводу снятия с должности попечителя Киевского учебного округа — прогрессивного, опережающего свое время Н. И. Пирогова: это «одно из мерзейших дел России дураков против России развивающейся». К сожалению, таких «мерзейших дел» в педагогике так много, что она все чаще и чаще «теряет» ребенка, ради которого родилась и существует.

Я очень благодарна Алле Гавриловне за встречу с Шацким и Блонским и за то, что она состоялась именно в студенческие годы, когда задаются смысловые ориентиры жизни и ставятся задачи на будущее. Благодарна как за открытие их наследия, так и за возможность читать записи, сделанные Аллой Гавриловной в архивах, за прививку исследовательского нетерпения и желания дойти до полного понимания и выработки собственной позиции как следствия этого понимания. Эта встреча более выпукло, объемно и значительно очертила для меня исследовательскую, человеческую позицию Аллы Гавриловны, которая всегда, вопреки официальному мнению, считала этих людей гениальными.

Анализ становления и развития педагогической мысли, который осуществлялся мною под ненавязчивым, почти незаметным руководством Аллы Гавриловны, имел два важных для моей жизни следствия. Первое: он способствовал формированию запроса, который в студенческие годы коротко можно сформулировать так: «Я понимаю, какой хочу видеть школу для ребенка, но не понимаю, как ее сделать такой?». Второе: подготовил меня к встрече, которую до сих пор считаю самой важной в моей профессиональной деятельности.

На последнем курсе института нам предложили по желанию принять участие в работе факультатива. Для нас в то время все, что было «факультативно» и «по желанию» априори освобождало от ответственности и не вызывало интереса. Меня привлекла только информация о том, что лектором будет кандидат

психологических наук. И это единственный аргумент, который привел меня в аудиторию после окончания лекций.

Лектором был Владимир Владимирович Репкин, а лекция называлась «Развивающее обучение Д. Б. Эльконина — В. В. Давыдова». Лекция потрясла сложностью понятий, которые, проникая в голову вместе с хриплым голосом лектора, оседали, не плавно укладываясь, а нагромождаясь друг на друга, как у неопытного игрока в «Тетрис». Казалось, упорядочить это нагромождение не представляется возможным, но слушать и спрашивать хотелось бесконечно.

Факультатив В. В. Репкина показал бесконечность дороги, проложенной Л. С. Выготским, по которой пошли Д. Б. Эльконин, В. В. Давыдов, сам В. В. Репкин, А. С. Дусавицкий. Богатство этой дороги в однонаправленности ее движения с Э. В. Ильенковым, А. А. Зиновьевым, Г. П. Щедровицким и др. И все это нужно было постичь и осмыслить. А главное, что эта дорога была одновременно и дорогой к ребенку, и дорогой для ребенка.

Сегодня, имея 23 года стажа работы в системе развивающего обучения, я могу сказать, что процесс постижения и осмысления даже не приблизился к середине. Пожалуй, это хорошо. Впереди еще много работы и много возможностей. В том числе еще раз выразить благодарность человеку, который стал проводником в профессию.

Литература

1. *Асмолов А. Г. Детство длиною в жизнь [Электронный ресурс] / Александр Григорьевич Асмолов // 1 сентября. — 2000. — Режим доступа: <http://ps.1september.ru/2000/15/7-1.htm> (дата обращения: 28.12.2017). — Загл. с экрана.*
2. *Коменский Я. А. Педагогическое наследие / Коменский Я. А., Локк Д., Руссо Ж.-Ж., Песталоцци И. Г. ; сост. В. М. Кларин, А. Н. Джуринский. — М. : Педагогика, 1987. — 416 с.*
3. *Песталоцци Иоганн Генрих. Лебединая песня / Иоганн Генрих Песталоцци. — СПб. : Образ. проекты ; М. : НИИ шк. технологий, 2008. — 238 с.*
4. *Педагогика: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / под ред. Ю. К. Бабанского. — М.: Просвещение, 1983. — 608 с.*
5. *Шацкий С. Т. Предисловие к книге «Годы исканий» / С. Т. Шацкий // Хрестоматия по истории советской школы и педагогики : учеб. пособие / ред. А. Н. Алексеев, Н. П. Щербов. — М. : Просвещение, 1972. — С. 211–218.*

ЯРЁМЕНКО Олег Леонидович
доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики и права ХГУ «НУА»

МОИ УЧИТЕЛЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Яременко О. Л.

Мої вчителі в економічній науці

В есе згадано професорів економічного факультету Харківського державного університету 1970-х років. Культ професіонала, професора, педагога — це те, що виокремлювало Харківський університет з-поміж інших явищ і форм радянського життя, інших університетів. Можливо, ця система була авторитарною, занадто традиційною, такою, що її створювали професори, які приїхали на початку XIX століття з Німеччини. Але не все, що минуло, було непотрібним. Наші вчителі передали нам загальне надбання всіх поколінь, яким ми користуємося і яке маємо передати нашим дітям, онукам і правнукам.

Yariomenko O. L.

My Teachers in Economics

The author recalls professors of the Faculty of Economics at the Kharkov State University of the 1970s. The cult of a professional, a

professor, a teacher is what distinguished Kharkov University from other phenomena and forms of Soviet life, even from other universities. Perhaps this system was authoritarian, too traditional, such as it was created by professors who came from Germany in the early 19th century. But not everything that passed was unnecessary. Our teachers have given us the common heritage of all the generations that we still use and which we must pass on to our children, grandchildren and great-grandchildren.

Благодарность к тем, кто был до тебя в науке, дает силы оставаться в ней и на закате профессиональной карьеры, когда уже все труднее видеть и понимать новые факты и новые смыслы.

Настороженное отношение к экономике и экономической науке присуще молодежи изначально. Это было и пятьдесят лет назад, это есть и сегодня: экономическая теория — это цифры, балансы, расчеты, формулы. А жизнь — это впечатления, радость общения, это постижение мира во всем его многообразии. Очень трудно совместить в юности жизнь и экономическую науку. А может, просто и невозможно, если тебе не помогут твои учителя.

За что мы, студенты 1970-х годов, любили наших преподавателей? Они говорили нам, что экономическая наука — это наука о человеке, о его ценностях, о его свободе и ответственности. Такие патриархи университетской экономической науки, как Семен Иванович Крандиевский (экономическая история), Зиновий Лазаревич Житницкий (экономическая статистика), Иосиф Эммануилович Бейлис (история экономической мысли) наверняка чувствовали, что, говоря с нами, через нас они обращаются к профессорам и студентам XXI века. Они прошли через страшные катастрофы и потрясения своего времени, но в то же время несли нам, казалось бы, навсегда утраченную культуру старой интеллигенции, глубокое самоуважение и уважение к тем, кто рядом с тобой. Это невозможно имитировать, как невозможно имитировать жизнь.

Учителя моих учителей — люди XIX века. Культ профессионала, профессора, педагога — это то, что отличало университет от других явлений и форм советской жизни, даже от других вузов. Возможно, эта система была авторитарной, слишком традиционной, в чем-то такой, какой ее создавали приехавшие в начале XIX века профессора из Германии. Но в то же время эта

система исподволь внушала нам, что не все ушедшее было ненужным. Не все в нашей жизни принадлежит нам, нашему поколению. Есть общее достояние всех поколений, которым мы пользуемся и которое мы должны передать нашим детям, внукам и правнукам. В словах наших старых учителей, обращенных к нам, мы слышали не только мудрость, но и горькую ноту прощания и прощения.

В этом заключался первый великий урок университета: если преподаватель не любит студентов, ему лучше не заходить в аудиторию.

А если экономист не любит экономику, он ее никогда не поймет.

Об экономике можно сказать словами Ф. И. Тютчева: «В ней есть душа, в ней есть свобода, в ней есть любовь, в ней есть язык».

Моим первым учителем в экономической науке был Александр Прокофьевич Мамалуй (1909–1983). Профессор А. П. Мамалуй почти полвека возглавлял кафедру политической экономии Харьковского государственного университета. Он подготовил более 60 кандидатов и докторов наук.

Самая первая университетская лекция, услышанная мною, была его лекцией. И так уж случилось, я был его последним аспирантом, последним учеником.

А. П. Мамалуй был замечательным человеком. Обаяние человеческой мудрости в нем сочеталось с открытостью для новых фактов и дискуссий. Сегодня, когда показная толерантность возводится в степень обязательного ритуала европейского благочестия, нельзя не вспомнить, как он был терпим к людям в силу своей уникальной способности понимать студентов и какой-то особой совестливости. Его требовательность к ученикам вытекала из изначально высокой оценки их человеческого потенциала. Работать под его руководством было трудно и безумно интересно.

В достаточно жестких рамках дозволенного А. П. Мамалуй, благодаря колоссальной методологической культуре и эрудиции, сумел раскрыть перед нами огромное человеческое богатство экономической науки. Он научил нас видеть смысл в ошибках и заблуждениях ученых прошлого, ограниченность общепринятых и, казалось бы, раз и навсегда правильных подходов и моделей. «Разоблачая» западные экономические теории, Александр Прокофьевич показывал их сильные стороны, универсальный

эвристический потенциал. Впервые от Александра Прокофьевича я услышал как минимум нейтральную характеристику научного наследия великого экономиста М. И. Туган-Барановского, работавшего в Харьковском университете, которого и в XXI веке мир считает гением экономической теории. Понимание экономики как живой развивающейся органической системы, обоснованное М. И. Туган-Барановским¹, последовательно сохраняется и развивается в харьковской экономической школе уже на протяжении более 100 лет. Для нас носителем мыслей, идей и методологии этой школы был А. П. Мамалуй.

Экономическая теория — наука университетская. Александр Прокофьевич, занимая ответственные должности не только на экономическом факультете, но и на уровне университета в целом, был хорошо знаком с выдающимися учеными своего времени — Н. И. Ахиезером, А. В. Погореловым, И. Н. Буланкиным. Не случайно он всегда подчеркивал значение общенаучного кругозора экономиста-теоретика. Лишь в тесном общении с естественнонаучными методами экономист-теоретик может видеть свой предмет во всем многообразии его характеристик и связей. Роль естественных наук в развитии экономических представлений двоякая: во-первых, общий уровень развития естествознания выступает как один из внутренних пределов развития экономической теории, ее адекватности, прогностичности и т. д.; во-вторых, естественные науки являются имплицитной базой формирования и расширения методологического инструментария экономических исследований.

Будучи прекрасным знатоком истории экономической мысли, А. П. Мамалуй особое внимание уделял роли неэкономической науки в возникновении классической политэкономии. Нам тогда это было немного непривычно. Тот факт, что отцы-основатели политической экономии были врачами, математиками, естествоиспытателями, обычно трактовался в учебниках как интересный сам по себе, но не имеющий прямого отношения к существу дела. Иногда констатировалось, что У. Петти, Ф. Кенэ, А. Смит принесли в экономическую науку аналитический метод, *заимствованный* у естественных наук. Однако вопрос, почему

---

¹ Туган-Барановский М. И. Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов. М. : Наука, 1997. 573 с.

именно этот метод оказался столь плодотворным, ставился очень редко. Но Александр Прокофьевич подчеркивал, что аналитический метод не просто обеспечил приращение экономических представлений, а по сути дела *породил* экономическую науку как таковую. Это было не заимствование, а естественное распространение общенаучного метода на особую сферу бытия.

На всю жизнь я запомнил слова А. П. Мамалую о том, что именно аналитический взгляд на хозяйственную жизнь людей позволил выявить ее фундаментальную структуру и представить в виде достаточно удовлетворительной модели *классической политекономии*. Закономерный и объективный характер экономической реальности впервые был описан классиками как упорядоченный набор последовательных характеристик, категорий и законов, устанавливающих причинно-следственные связи в общественном производстве и обмене.

Сегодняшний взгляд на экономику еще раз подтверждает мысль А. П. Мамалую о важности правильного метода исследования экономической реальности. Метод — это исходная структура и внутренняя форма организации теоретической деятельности исследователя. Благодаря этой форме мы можем структурировать первичный хаос явлений и восприятий экономической реальности. Ответственность исследователя состоит в том, насколько теоретически последовательно он придерживается изначальных запретов и критериев избранного метода. Из этого следует очень важный практический вывод: любая теория верна лишь для тех критериев и ограничений, в которых воплотился ее метод. Чем более жесткими являются ограничения и критерии, тем глубже мы проникаем в содержание предмета, и вместе с тем больше сужаем рамки корректного использования полученных результатов.

Поэтому легче всего отвергать конкурирующую теорию, расширяя рамки ее использования за пределы метода ее породившего. Современная «решительная» критика так называемого рыночного фундаментализма (начало которой положил такой одиозный финансист и экономист, как Дж. Сорос¹) покоится как раз на принудительном распространении неолиберальной

---

¹ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности : пер. с англ. М. : ИНФРА-М, 1999. XXVI, 262 с.

концепции экономической реальности на все существенные процессы и явления, на что сам неолиберализм вовсе и не претендует. Неолиберальная модель рыночной трансформации — это всего лишь перечень обязательных задач, которые должны быть решены обществом, находящимся на определенном этапе своего исторического развития. А как, в каком порядке, на каком ценностно-институциональном и социокультурном основании их решать — это дело данной страны, данного общества, данного народа. Современный Китай в ходе своих реформ исходит из известной поговорки: не важно, какого цвета кошка, важно, чтобы она ловила мышей. Там, где неолиберальные рецепты полезны, им можно и нужно следовать. В любом случае за результаты отвечают государство и народ, а не ученые-неолибералы.

А. П. Мамалуя отличало глубокое знание исторического и философского наследия, которое он старался передать нам. Благодаря его лекциям мы на всю жизнь усвоили, что обязательным инструментом познания экономической реальности является диалектическая логика, которая исследует внутренние противоречивые основания бытия. Любая существенная сторона экономических явлений всегда предполагает свою противоположность. Невозможно избавиться от одной не устраивающей нас стороны этой противоположности, для того чтобы сохранить другую, «хорошую». Безысходная конфликтность сегодняшнего этапа глобализации мировой экономики связана с тотальной «недиалектичностью» мышления и политиков, и практиков, и даже ученых.

При всех различиях классических, постклассических и неоклассических школ и направлений, исходная методологическая традиция, которая может быть условно охарактеризована как «линейно-ньютоновская», оставалась неизменной на протяжении последних двухсот лет. Но ведь наука не стоит на месте. Квантовая механика, теория относительности, теория нелокальных взаимодействий, сложные термодинамические модели, геновая инженерия, современная астрофизика, модели самоорганизующегося хаоса за последние десятилетия сделали картину мира более адекватной, но в то же время более сложной. Естественные науки все дальше уходили от линейного понимания мира и человека в этом мире.

Новые возможности комбинирования ресурсов и организации производства товаров и услуг вынуждены были следовать

за этими тенденциями. Но сложность такой экономики приходила во все более глубокое противоречие с простотой и понятностью экономической науки. Экономическая наука достаточно неплохо чувствует себя, выбрав ареал относительной стабильности условий и потребностей экономической практики. Однако удельный вес объясняемого в общей сумме процессов и явлений хозяйственной жизни неуклонно снижается. Новации последних лет — безусловный базовый доход, технологии распределенного реестра, криптовалюты — обещают не только принести существенные изменения в способы организации хозяйственной жизни, но и сделать ненужными целый ряд социальных опосредований, с помощью которых человечество уже тысячелетия выживает и развивается в условиях изначальной неопределенности как социальной, так и природной. Труд, солидарность, доверие, ценности как фундаментальные запреты и императивы могут оказаться невостребованными благодаря возможности гарантированного пайка в 1000 евро¹ и преодолению изначального дефицита информации, необходимой для принятия хозяйственных решений.

Кризисное состояние экономической науки признается далеко не всеми. Ряд маститых западных ученых-экономистов склонны считать, что можно с полным основанием говорить о невиданном расцвете экономической теории, которая знает о хозяйственной жизни людей больше, чем когда-либо. Сложные теоретические модели позволяли с высокой степенью достоверности выбирать наилучшие варианты хозяйственного поведения индивидов, фирм и целых государств. Благодаря экономической науке современное общество получило в свои руки надежные рычаги управления и стимулирования экономической активности. В такой экономике кризисы считались случайностью или следствием неправильной политики.

Как казалось, многомерная картина современной рыночной системы давала ответы на самые разные вопросы, задаваемые экономикой. Универсальная теория рационального выбора позволяла решать сложные вопросы поведения социальных субъектов не только в чисто хозяйственных ситуациях, но и в любых

---

¹ *Hassel A. Unconditional Basic Income Is A Dead End // Süddeutsche Zeitung. 2017. 7 February.*

других, характеризующихся поиском максимальной полезности и ограниченностью ресурсов для этого.

Роберт Л. Хайлброннер прямо заявляет, что экономическая наука превратилась в царицу всех социальных наук¹. Она стала единственной отраслью социальных знаний, по которой присуждается Нобелевская премия. Строгая манера доказательств, сжатость формулировок и точная логика сделали ее образцом, на который равняются более вольные социальные науки. Своеобразное головокружение от успехов ученых-экономистов вылилось в «экономический империализм», когда инструментарий модели рационального выбора навязывался социологам, политологам, правоведам, философам, биологам, а упреки по поводу некорректности претензий экономической науки на универсальность ее подходов считались несостоятельными.

Но существовала и другая точка зрения: экономическая наука и экономическая реальность движутся по все больше расходящимся траекториям, когда каждая из них сама решает собственные проблемы, не обращая слишком серьезного внимания друг на друга. Уже в недрах западного теоретического истеблишмента стали возникать еретические сомнения насчет безусловного высочайшего статуса экономической науки в системе социальных наук. Выдающийся американский ученый Дж. Гэлбрейт считал, что экономическая теория действительно сегодня знает очень много. Но что она знает и на какие вопросы отвечает — об этом профессионалы предпочитают не думать. Зачем и для кого создаются сложные теоретические конструкции — это не самая важная проблема.

Будучи человеком чрезвычайно эрудированным, А. П. Мамалуй в своих лекциях любил приводить нам факты, свидетельствующие об усилении роли так называемых неэкономических факторов, которые априорно выносятся за рамки предмета экономической теории, подчеркивал явное падение прогностической способности нашей науки даже на коротких временных интервалах, не говоря уже о средних и длинных, обращал внимание на рост разного рода аномальных или иррациональных с точки зрения «нормальной» науки хозяйственных форм,

---

¹ *Хайлброннер Р.* Экономическая теория как универсальная наука // THESIS. 1993. Осень. Т. 1. Вып. 1.

на стабильность отсталых (традиционных) укладов, которые с трудом вписываются в устоявшиеся теоретические модели.

Не могу не вспомнить его скептическое отношение к докладу ООН «Мировая экономика в 2000 году», который был подготовлен в 1970 году группой экспертов под руководством лауреата Нобелевской премии Василия Леонтьева. Александр Прокофьевич говорил, что это хорошая иллюстрация к известной притче о Ходже Насреддине, шахе и ишаке. Уже глядя с высоты реального опыта можно отметить только один факт: по мнению экспертов ООН, ведущие позиции в мировой экономике 2000 года должен был занимать Советский Союз.

Внушительная сама по себе сумма экономических знаний продолжает расти и сегодня, но точно так же, если не еще быстрее растет количество вопросов, задаваемых жизнью, на которые просто некому отвечать. Из-за этого доверие к экономической науке падает. Экономическая наука все больше «не поспевает» за предметом, чересчур динамичным и сложным для нее, вынужденно превращаясь при этом в своего рода «искусство для искусства». На наш взгляд, одна из причин такого неприятного для любой науки отставания заключается в том, что возможности саморазвития метода теоретического постижения и отображения предмета исчерпаны практически полностью. Экономическая наука сегодня уже не может двигаться вперед только на базе собственных теоретических моделей, что ей удавалось с переменным успехом на протяжении последних двух веков.

Современное состояние экономической теории в целом в наибольшей степени отвечает понятию «нормальной науки», введенному в методологический оборот Т. Куном. Такая наука не ищет новые факты или теории, а старается идти в тренде. Здоровый консерватизм «нормальной науки» позволяет ей полностью использовать аналитические возможности парадигмы, постоянно расширяя и уточняя теоретическую модель своего объекта. В этом своем качестве нормальная наука находится вне конкуренции по сравнению со всеми прочими возможными подходами, давая высококачественную стандартную научную продукцию.

При этом практическая функция теории исполняется ей более или менее удовлетворительно. Если же теоретики встречаются с какими-то практическими задачами, которые не имеют

решения в рамках принятой модели, всегда можно объяснить недостаточно теоретически подкованным практикам, почему и в чем именно они неправы.

Тенденция отбрасывать факты, не укладывающиеся или плохо укладывающиеся в парадигму, (поначалу достаточно безвредная) на каком-то этапе развития нормальной науки порождает все более осязаемое расхождение пути развития стандартных исследований и пути развития объекта. Факторы, от которых наука абстрагировалась как от несущественных, начинают ей «мстить», командовать поведением объекта, увеличивая тем самым количество аномалий, необъяснимых с точки зрения отработанных теоретических моделей.

Сам по себе факт кризиса проверенной парадигмы вовсе не приводит сразу к ее пересмотру. Достигнув статуса единственно верного и непогрешимого учения, научная теория объявляет себя несостоятельной только в том случае, если есть приемлемая альтернатива, которая пригодна к тому, чтобы играть роль новой парадигмы. На сегодняшний день ни одно конкурентное направление в экономической теории еще не созрело для того, чтобы занять место прежней парадигмы.

О кризисе науки свидетельствует сегодняшняя неразбериха с номенклатурой научных специальностей. Из специальности «Экономика» предлагают убрать «Финансы», которые, в свою очередь, хотя и относят к поведенческим наукам. А что такое финансы вне экономики, наверное, никто не знает. Фактически сегодня существует несколько разных наук, исторически объединяемых понятием «экономическая наука», каждая из которых обладает собственной парадигмой. Кризис экономической науки представляет собой несколько наблюдаемых одновременно частных кризисов, имеющих в чем-то сходные черты. Каждая наука выходит из кризиса по-своему, своими особыми путями и темпами.

На наш взгляд, особенность сегодняшней кризисной ситуации заключается в переплетении общетеоретического кризиса с целым рядом частных научных кризисов. Отсюда проистекает особая сложность для наблюдения и трактовки кризисных процессов. Иногда очень трудно понять, имеем ли мы дело с общесистемным кризисом экономической науки или же с кризисными явлениями более частного порядка.

Тем не менее есть основания склониться к точке зрения о первичности общего кризиса экономической теории, который прежде всего коснулся ее метода. Существующие и достаточно апробированные приемы исследования и моделирования экономической реальности оказываются бессильными, когда требуется раскрыть сущность закономерных, но сложных экономических процессов.

Диалектика предмета и метода науки, когда отображенный теорией предмет превращается в средство для добывания нового знания, то есть в метод, никогда не позволяла экономической теории стать полностью автономным (то есть самообеспечивающимся с инструментальной точки зрения) звеном системы научных знаний. Сегодня собственные результаты науки, полученные в рамках прежних подходов, все меньше могут служить ключом к пониманию тех процессов, которые были исключены из предмета науки в ходе ее исторического развития. Как уже не раз случалось в истории науки, экономистам приходится обращаться за помощью к «братьям по разуму» из сферы естественных наук.

Почему же экономическая теория не может быть признана автономной, самодостаточной структурной единицей современной науки с точки зрения своего метода? Прежде всего потому, что она имеет дело с результирующей сферой человеческого бытия, наиболее динамичной, ускользающей от исследователя, обладающей ярко выраженной нелинейностью. Предшествующие экономике сферы сущности сохраняют в преобразованном виде свои способы и закономерности существования и в более высоких формах организации материи, обнаруживая их перед исследователем как аналогии. Не случайно, что наиболее наглядные проявления нелинейности и квантовой парадоксальности бытия природы и общества мы можем усмотреть в экономике, особенно в условиях ее фазового перехода в цифровую и сетевую экономику.

Опыт катастрофы системы государственно-монополистического капитализма показал, что координирующая мощность любой системы социальных правил и экономических институтов является конечной. Если масштабы и сложность экономики превышают этот порог, то система в результате проникновения в нее разного рода неопределенностей стихийно переходит

к хаотическому сценарию упрощения и сужения связей и зависимостей — как это происходило в СССР в 70–80-е годы XX века.

Можно ли утверждать, что глобальная экономика подошла к границам существующего институционального порядка? Если считать, что интегрирующий потенциал линейно зависит от количества субъектов, то разрыв не должен возникать: все субъекты имеют равный доступ к институциональным активам в виде правил и стандартов, и поэтому система работает как согласованная (или непосредственно как плановая, или в конечном счете как рыночная). Другими словами, для институциональной системы все равно: или десять субъектов действуют на рынке, или сто, или миллион — правила для всех одинаковые. Примерно так и действовала советская плановая система.

Однако, кроме количественных параметров, существует еще и качественная характеристика хозяйственной системы, которую можно охарактеризовать как потенциал установления двух- и многосторонних связей между субъектами. Именно в возможности комбинировать такие связи лежит одно из главных преимуществ глобализации: новые возможности рекомбинации организационных механизмов, ресурсов и технологий. Здесь и кроется главный подвох экономической эволюции: уже в самом математическом понятии комбинирования содержится главная угроза для глобального порядка: сложность системы может возрастать по законам комбинаторики, включающим в себя еще и факториальную функцию $f(n) = n!$

Если допустить, что благодаря глобальным рынкам, информационным сетям, либерализации условий международной торговли и движения капитала, а также рыночным трансформациям в странах государственного социализма количество взаимодействующих субъектов за последние 25 лет увеличилось на порядок (в 10 раз), то сложность системы могла вырасти на несколько порядков (в 100, 1000 и больше раз). Можно ли считать, что система институтов, которая имеет индустриальное происхождение, способна эффективно снижать неопределенность такого широкого и сложного финансово-экономического пространства?

Скорее всего, сбои, шоки и кризисы неминуемо будут сопровождать взаимную адаптацию фактической сложности глобальной экономики и интегрирующих возможностей ее институционального порядка. Одним из возможных путей эволюции

глобальной системы в таком направлении является путь упрощения, локализации и регионализации мировой экономики. В этом случае снижается нагрузка на институциональную составляющую, хотя все происходит за счет потери какой-то доли уже созданного глобального потенциала.

Проблема в том, что стихийная деглобализация может оказаться еще более нелинейным, конфликтным и разрушительным процессом, чем сама глобализация. Если экономическая наука до сих пор не успела создать более или менее удовлетворительные модели функционирования системы глобальных связей и зависимостей, трудно от нее ожидать адекватного осмысления путей выхода из состояния чрезмерной взаимной зависимости и конфликтности.

Справедливости ради следует заметить, что экономическая наука уже смогла в конце XIX — начале XX века однажды сделать своего рода прорыв к новым, нелинейным подходам, благодаря так называемой маржиналистской революции. Это позволило отойти от жесткого одностороннего детерминизма классиков и вплотную подойти к релятивистским по своей сути подходам субъективистской школы. Однако в целом экономическая теория лишь внешне приспособлялась к новой естественнонаучной картине мира.

Сегодня на экономическую теорию начинают все больше влиять нелинейные и релятивистские подходы, возникшие в физике, математике, биологии и других естественных науках и во многом предопределившие ход развития науки и технологии. В основном это происходило в форме использования терминологии, формул, иногда даже целых блоков, но отнюдь не парадигмы современного естественнонаучного знания. Модификация (модернизация) инструментария дала экономической науке ряд замечательных достижений — например, модель оптимального распределения ресурсов, метод «затраты-выпуск» и др.

Но в целом наука сегодня только подходит к научной революции в том понимании, которое предложил Т. Кун, а именно, как смена парадигмы, то есть дисциплинарной матрицы, присущей данной развивающейся системе знаний. Современное состояние экономического знания не позволяет получить ответ на ряд самых трудных и острых вопросов сегодняшнего дня. Текущая мозаичная картина глобальной экономической системы

плохо согласуется с узкофункциональными моделями основных школ и направлений в рамках «экономикс». Еще меньшими успехами может похвастаться марксизм, который оказался в своих построениях привязанным к индустриальной системе девятнадцатого века и соответствующему ей методологическому инструментарию.

Выход один: дать глобальной системе какое-то время поработать самой, произвести отбор менее эффективных и в то же время менее конфликтных форм организации мировой экономики. Нам будет трудно смириться, что новый уровень равновесия может оказаться более низким. Но XX век показал, что падения и кризисы, социальные катастрофы — не случайность, а закономерность развития и отдельных стран, и цивилизации в целом. Нашим учителям пришлось пройти этот путь от начала до конца. Их стойкость и мудрость должны нам помочь найти свою дорогу.

Литература

1. *Сорос Дж.* Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности : пер. с англ. / Дж. Сорос. — М. : ИНФРА-М, 1999. — 262 с.
2. *Туган-Барановский М. И.* Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов / М. И. Туган-Барановский. — М. : Наука, 1997. — 573 с.
3. *Хайлброннер Р.* Экономическая теория как универсальная наука // Р. Хайлброннер. THESIS. 1993. Осень. Т. 1. Вып. 1.
4. *Hassel A.* Unconditional Basic Income Is A Dead End / A. Hassel // Süddeutsche Zeitung. 2017. — 7 February.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Издания Народной украинской академии по теме «История харьковского образования в лицах»

1. *Выдающиеся педагоги высшей школы г. Харькова* : биогр. слов. / Харьк. гуманитар. ин-т «Нар. укр. акад.» ; [рук. авт. коллектива В. И. Астахова; отв. ред. А. А. Гайков]. — Харьков : Глобус, 1998. — 736 с.
2. *Дорогу осилит идущий...* : монография / Нар. укр. акад. ; под общ. ред. Е. В. Астаховой; [редкол.: Астахова В. И., Батаева Е. В. и др.]. — Харьков : Изд-во НУА, 2015. — 646 с. — Электрон. версия печ. публ.: режим доступа: <http://dspace.nua.kharkov.ua/jspui/handle/123456789/1260>.
3. *На алтарь призвания* : очерки о пед. династиях Харьковщины / [авт. кол.: В. Р. Антонова, И. Л. Ануфриева, Е. В. Астахова и др. ; рук. авт. кол. В. И. Астахова] ; под общ. ред. Е. В. Астаховой; Нар. укр. акад. — Харьков : Изд-во НУА, 2010. — 562 с. — Электрон. версия печ. публ.: режим доступа: <http://dspace.nua.kharkov.ua/jspui/handle/123456789/33>.
4. *Служение Отечеству и долгу* : очерки о жизни и деятельности ректоров харьковских вузов (1805–2004 годы) / Нар. укр. акад. ; под общ. ред. В. И. Астаховой, Е. В. Астаховой. — Харьков : Изд-во НУА ; Золотые страницы, 2004. — 747 с.
5. *Служение Отечеству и долгу* [Электронный ресурс] : фотоматериалы о ректорах харьковских вузов (1805–2004). — Электрон. дан. (102 Мб). — Харьков : [Изд-во НУА], [2011]. — 1 эл. опт. диск (DVD-ROM).
6. *Страницы из жизни Учителя* (В. И. Астахов в исследованиях и воспоминаниях) / Харьк. нац. ун-т им. В. Н. Каразина, Нар. укр. акад. ; [сост.: В. И. Астахова и др.]. — Харьков, 2002. — 175 с.
7. *Ученики об Учителе*: очерки о науч.-пед. и обществ. деятельности д-ра ист. наук, проф., первого ректора Харьк. гуманитар. ун-та «Нар. укр. акад.» Валентины Илларионовны Астаховой (к 80-летию со дня рождения) / Нар. укр. акад. ; [авт.-сост.: Е. В. Астахова, В. В. Астахов ; сост. биобиблиогр. указ.: И. В. Козицкая (отв. ред.) и др.]. — Харьков : Изд-во НУА, 2015. — 463 с. — Электрон. версия печ. публ.: режим доступа: <http://dspace.nua.kharkov.ua/jspui/handle/123456789/1669>.

8. *Учитель*, перед именем твоим... : из сокровищницы пед. опыта г. Харькова : учеб. пособие / Харьк. гуманитар. ин-т «Нар. укр. акад.» ; [редкол.: В. И. Астахова, Е. В. Астахова, А. А. Гайков и др.]. — Харьков, 1999. — 268 с.
9. *Учитель*, перед именем твоим... : из сокровищницы пед. опыта г. Харькова / Харьк. гуманитар. ин-т «Нар. укр. акад.». — Харьков, 2000. — Вып. 2 / [рук. авт. кол. А. М. Киселев ; редкол.: В. И. Астахова и др. ; сост.: В. И. Астахова и др.]. — 286 с.
10. *Учитель*, перед именем твоим... : из сокровищницы пед. опыта г. Харькова / Нар. укр. акад. — Харьков, 2001. — Вып. 3 / [рук. авт. кол. И. Ю. Кущенко ; редкол.: В. И. Астахова и др. ; сост.: В. И. Астахова и др.]. — 348 с.
11. *Учитель*, перед именем твоим... : из сокровищницы пед. опыта г. Харькова / Нар. укр. акад. — Харьков : Изд-во НУА, 2004. — Вып. 4 / [рук. авт. кол. Барановская Н. В. ; редкол.: В. И. Астахова и др. ; сост.: Е. В. Астахова-Хохлова и др.]. — 2004. — 203 с.

* * *

12. *Бутко А. Е.* «Не говори с тоской: «Их нет», а с благодарностью: «Были»: (науч.-пед. деятельность канд. филолог. наук, доц. Ирины Васильевны Ивакиной) : науч. работа / Бутко Анастасия Евгеньевна ; науч. рук. Астахова Екатерина Викторовна ; Харьк. гуманитар. ун-т «Нар. укр. акад.». — Харьков, 2011. — 29 с. — Электрон. версия печ. публ.: режим доступа: <http://dspace.nua.kharkov.ua/jspui/handle/123456789/408>.
13. *Гарбуз Ю. В.* Общественно-политическая деятельность Н. М. Шептухи / Ю. В. Гарбуз, И. Ю. Зая, Т. М. Берест // Вчені зап. Харків. гуманітар. ун-ту «Нар. укр. акад.». — Харків, 2017. — Т. 23. — С. 557–560.
14. *Захарова А. А.* Общественно-педагогическая деятельность кандидата экономических наук, доцента Кондратьевой Асии Фатхиевны : [науч. работа] / Захарова Анастасия ; науч. рук. Астахова Е. В. ; Харьк. гуманитар. ун-т «Нар. укр. акад.». — Харьков, 2013. — 33 л. — Электрон. версия печ. публ.: режим доступа: <http://dspace.nua.kharkov.ua/jspui/handle/123456789/253>.
15. *Конарева М. А.* Научно-педагогическая деятельность доктора исторических наук, профессора ХГУ «НУА» Костакова Геннадия Ивановича (1937–2009) : науч. работа / Конарева Мария Александровна ; науч. рук. Астахова Екатерина Викторовна ; Харьк. гуманитар. ун-т «Нар. укр. акад.». — 2011. — 32 с.
16. *Страшненко Ю. А.* Научно-педагогическая деятельность В. А. Подминогина : науч. работа / Страшненко Ю. А. ; науч. рук. Подлесный Д. В. ; Харьк. гуманитар. ун-т «Нар. укр. акад.». — Харьков, 2017. — 9 с. —

Электрон. версия печ. публ.: режим доступа: <http://dspace.nua.kharkov.ua/jspui/handle/123456789/1753>.

17. *Шевелева Ю. А.* История возникновения и развития ХГУ «НУА»: преподаватели : науч. работа / Шевелева Юлия ; науч. рук. Астахова Е. В. — Харьков, 2014. — 38 л.
18. *20 лет НУА* [Электронный ресурс] : [видеоролик для телеканала «Первая столица» к юбилею академии]. — Электрон. дан. (663 Мб, 11 мин.). — Харьков, 2011. — 1 эл. опт. диск (DVD-ROM): цв., зв. — Фрагменты интервью с В. И. Астаховой, О. Л. Яременко, Р. Ф. Пальчик, Т. М. Тимошенко, Р. Хачерашвили, М. Мусеевым, Р. Чернолясовым, А. В. Дыбиной, В. А. Зенковым, О. А. Семеновым.

* * *

19. *Астахова В. И.* Педагогические династии. Откликнитесь! : [о проекте Нар. укр. акад. «Педагогические династии Харьковщины» / В. И. Астахова ; записала Елена Зеленина] // Время. — 2008. — 11 янв.
20. *Астахова В. И.* Еще одна удачная работа : [рец. на кн.] Дорогу осилит идущий... : монография / редкол.: Е. В. Астахова (отв. ред.), В. И. Астахова, Е. В. Батаева [и др.] ; под общ. ред. Е. В. Астаховой. — Харьков : Изд-во НУА, 2015. — 646 с. / В. И. Астахова // Вчені зап. Харків. гуманітар. ун-ту «Нар. укр. акад.». — Харків, 2016. — Т. 22. — С. 514–515.
21. *Астахова В. И.* Проект, который не завершится никогда: [о проекте «Учитель, перед именем твоим...»] / Валентина Илларионовна Астахова // Academia. — 2003. — Окт.
22. *Астахова В. И.* Событие года-98: [чествование ветеранов образования в Нар. укр. акад.] / В. И. Астахова // Слобода. — 1999. — 1 янв.
23. *Гайков А. А.* Учитель, перед именем твоим... : [презентация кн.] / А. А. Гайков // Офиц. ведомости. — 1999. — 25 окт. — 7 нояб. (№ 44/45). — С. 16. — Презентация кн.: Учитель, перед именем твоим... : из сокровищницы пед. опыта г. Харькова : учеб. пособие / Харьк. гуманитар. ин-т «Нар. укр. акад.» ; [редкол.: В. И. Астахова и др. ; сост.: В. И. Астахова и др.]. — Харьков, 1999. — [Вып. 1]. — 263 с.
24. *Герасина Л. Н.* Чудесный, светлый человек и большой ученый / Герасина Л. Н. // Елена Александровна Якуба: Ученый, Учитель, Человек (исследования и воспоминания). — Харьков, 2004. — С. 295–296.
25. *Густенко Л. П.* Вшанування ветеранів освіти: [День вчителя у ХГУ «НУА»] / Людмила Густенько [тобто Густенко] // Освіта України. — 2007. — 26 жовт. (№ 80). — С. 3.
26. *Зверко Т. В.* Педагогические династии в образовании: достоинства и проблемы / Т. В. Зверко // Кадровый потенциал современных образовательных систем: состояние и перспективы : материалы между-

- нар. науч.-практ. конф., 17–18 февр. 2016 г. / Харьк. гуманит. ун-т «Нар. укр. акад.» [и др.]. — Харьков, 2016. — С. 112–117. — Электрон. версия печ. публ.: режим доступа: <http://dspace.nua.kharkov.ua/jspui/handle/123456789/1110>.
27. Зеленина Е. «Учитель, перед именем твоим...»: [День учителя в ХГИ «НУА», презентация кн.] / Е. Зеленина // Время. — 1999. — 20 окт.
  28. Колесник В. В. Учитель, у которого есть главный дар: [о проф. ХГУ «НУА» Е. А. Подольской] / Вера Колесник // Альманах выпускника / Нар. укр. акад. — Харьков, 2011. — № 11. — С. 48–49.
  29. Корниенко В. Н. [Воспоминания бывшего учителя истории В. Н. Корниенко о своей работе в школе / В. Н. Корниенко] // Середній школі № 62 м. Харкова 45 років (1959/60–2004/05 навч. роки). — Харків, 2005. — С. 143.: портр. — С. 254 фото: Слово для привітання надається представникам гуманітарного інституту НУА: проректору з питань навчально-методичної роботи, кандидату історичних наук Гайкову Анатолію Афанасійовичу та декану Корнієнко Вірі Миколаївні — випускниці та колишньому вчителю історії нашої школи.
  30. Коток С. Поклон тебе, учитель: [О праздновании Дня учителя в ХГИ «НУА»] / Коток С. // Слобода. — 1998. — 27 окт.
  31. Миронова Т. Б. Учитель, воспитай ученика (о Миллере Д. П.) / Миронова Т. Б., Дюкарева Ю. А. // Багаліївські читання в НУА : [програма та матеріали ІІ Багаліїв. читань], Харків, 5 листоп. 1999 р. — Харків, 1999. — С. 47–49.
  32. Мой учитель : сб. киноматериалов / Нар. укр. акад., Телекомпания «Город», Обл. союз средств массовой информ. — Харьков, 1998. — 6 кф. — В содерж.: Р. Ф. Пальчик, И. И. Залюбовский, А. В. Чеботарев, И. И. Сташис, М. Ф. Деркач, Ю. Т. Костенко, В. С. Палкин.
  33. Объектив-новости: сюжет о Дне учителя в Нар. укр. акад. : [видеокассета] / Медиа-группа «Объектив». — Харьков, 2004. — 1 кф.; (ок. 20 мин.): цв. — Загл. определено путем просмотра. (в кор.).
  34. Объектив-новости НУА : [Видеосюжет «День учителя в НУА»] / Медиа-группа «Объектив». — Харьков, 2004. — 1 кф.; в кор с. — Загл. с экрана.
  35. Первая столица: передача, посвященная Дню учителя: интервью с дир. СЭПШ ХГУ «НУА» Т. Л. Бутылкиной / Videоканал «Первая столица», Нар. укр. акад. — Харьков, 2003. — 4 кф.; (180 мин.). — Загл. определено путем просмотра. (в кор.).
  36. Посвящение в ДШРР. Чествование ветеранов образования. Вечер трудовой славы: видеоархив / Харьк. гуманитар. ин-т «Нар. укр. акад.». — Харьков, 2000. — 1 кф.

37. Система РО: впровадження, поширення, розвиток: [Всеукр. наук.-практ. семінар «Система розвивального навчання Д. Ельконіна — В. Давидова як засіб досягнення головної мети української системи освіти»] / підготувала Олена Трофімова // Початк. освіта. Шк. світ. — 2009. — Трав. (№ 17). — С. 2–5. — У статті розкривається доробок В. І. Астахової, О. І. Божко, Р. Ф. Пальчик, І. М. Толмачової, А. В. Литовченко, Н. І. Ковтун, В. М. Грецьких, І. І. Хвалюк.
38. Становление профессиональной карьеры женщины : видеозапись Междунар. науч.-практ. конф., 28 февр. 2003 г., Харьков / Нар. укр. акад. — Харьков, 2003. — 5 кф.; (ок. 180 мин.). — Загл. установлено путем просмотра. (в кор.). — (Новости: сюжет о семинаре учителей истории на базе СЭПШ НУА : интервью с учителем Л. В. Пилипчиной; телевещат. компания А/ТВК: новости: сюжет об обл. турнире по правоведению в Нар. укр. акад. ; Харьк. обл. гос. телерадиокомпания «Первая столица»: передача о традициях и символике Украины ; Videоканал «Первая столица» : сюжет о презентации нового проекта из цикла «История Харьковского образования»: книга «Служение Отечеству и долгу»).
39. *Талалай Н.* Учитель, перед именем твоим... / Наталья Талалай // Работа и Жизнь. — 1999. — 11–18 окт. (№ 34). — С. 1–2. — Презентация кн.: Учитель, перед именем твоим...: из сокровищницы пед. опыта г. Харькова : учеб. пособие / Харьк. гуманитар. ин-т «Нар. укр. акад.» / [редкол.: В. И. Астахова и др. ; сост.: В. И. Астахова и др.]. — Харьков, 1999. — [Вып. 1]. — 263 с.
40. Учитель XXI столетия: каким ему быть?: [опрос учителей и учащихся. Среди опрошенных — ученица 11-Б кл. СЭПШ ХГИ «НУА» В. Броншпак] / Записали Н. Вивиан, И. Лебедева, Е. Стахова // Время. — 2000. — 31 авг.
41. Харьковчанин года : видеосюжет о чествовании лауреатов рейтинга в Харьк. театре оперы и балета / Харьк. обл. гос. телерадиокомпания ; Нар. укр. акад. — Харьков, 2001. — 2 кф.; (ок. 100 мин.): цв. — Загл. определено путем просмотра. (в кор.).
42. *Чибисова Н. Г.* Юбилей учителя : [к 80-летию первого ректора Нар. укр. акад. В. И. Астаховой] / Чибисова Н. Г. // Грані. — 2015. — № 4. — С. 186–188.
43. *Ясинский В.* Высокий старт начальной школы: [«Старт-школа»] / В. Ясинский // Время. — 1999. — 9 дек. — В статье говорится о работе Р. Ф. Пальчик.

Наукове видання

АКАДЕМІЧНЕ СЕРЕДОВИЩЕ ДРУГОЇ ПОЛОВИНИ ХХ СТОЛІТТЯ: ХАРКІВСЬКИЙ КОНТЕКСТ

Монографія

За загальною редакцією
К. В. Астахової

Російською та українською мовами

Формат 60x84/16. Ум. друк. арк. 17,67.
Наклад 100 пр. Зам. № 392.

Видавництво Народної української академії
Свідоцтво № 1153 від 16.12.2002 р.
Україна, 61000, Харків, МСП, вул. Лермонтовська, 27.

Друк ТОВ «Золоті сторінки»
вул. Маршала Бажанова, 28, м. Харків, 61002
Тел./факс (057) 701-0-701
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК № 276 від 12.12.2000 р.